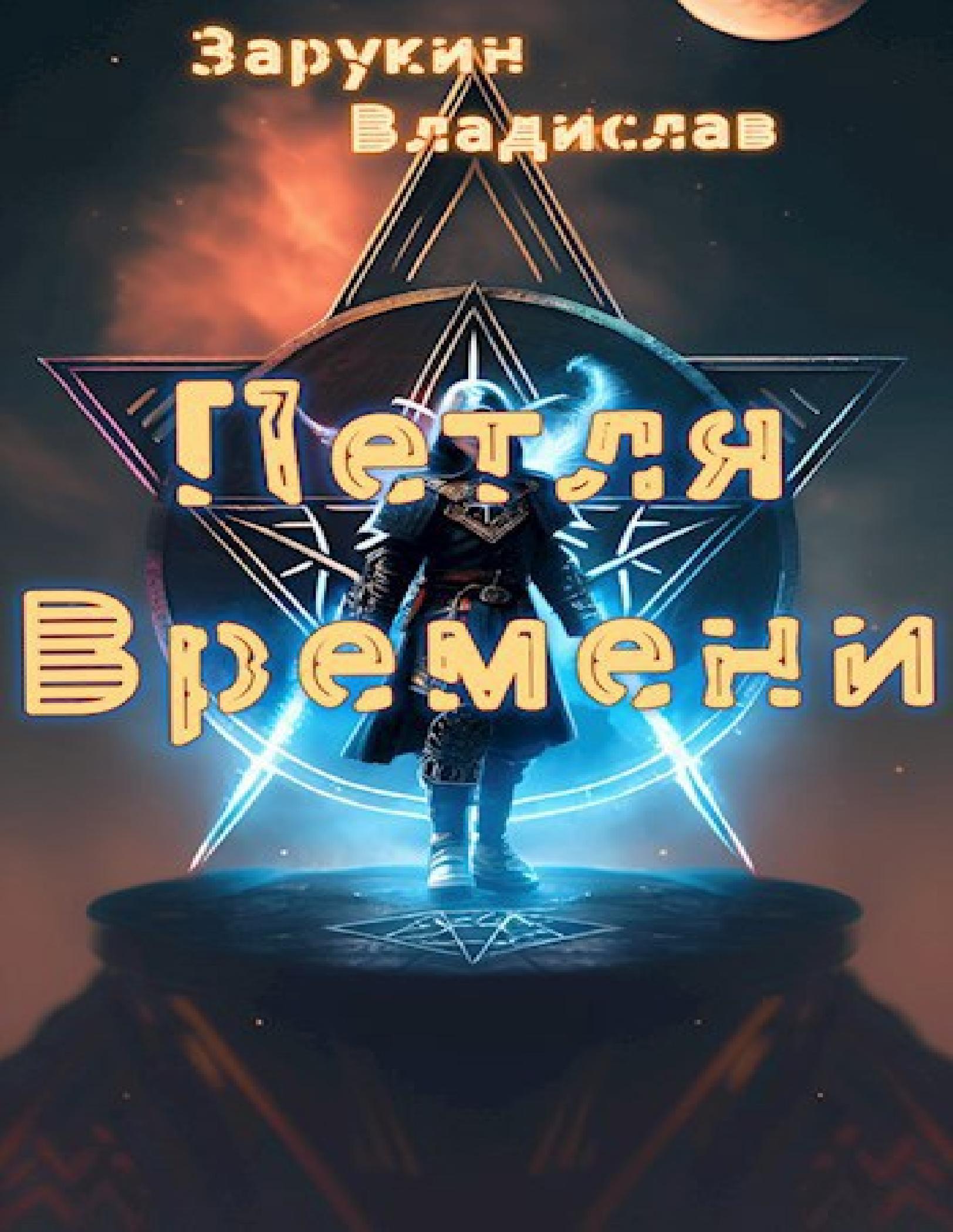

Зарукин

Владислав

Гдетля

Временнй

Все знают, что с путешествиями во времени шутки плохи. Что один неосторожный шаг может привести к исчезновению целых цивилизаций, а любые изменения в прошлом непременно отзовутся катастрофами в будущем.

Но что, если прошлое, в которое ты отправляешься, совсем не статично? Что, если оно постоянно меняется и меняется не тобой?

Что, если оно — совершенно не то, чем кажется?

Глава 1. История повторяется

Лес, в котором я находился, был странным — тенистым, туманным и почти совершенно безжизненным. Деревья по сторонам от тропинки стояли накренившиеся, изломанные и засохшие, покрытые разноцветным мхом и останками от выющихся трав. В воздухе плавали густые клубы удушливого тумана.

«Какого чёрта? — недоумевал я. — Где я, чёрт подери? И как я в этом урочище оказался?»

Однако ответов ни на один из этих вопросов у меня не было.

— Здесь кто-нибудь есть?

Лес на звуки моего голоса отреагировал странно. Я почувствовал, как в глубине тумана что-то задвигалось, а затем слегка испуганный женский голос отчётливо произнёс:

— Уходи.

— Зачем же мне уходить? — удивился я. — Особенно, если я только пришёл?

— Уходи! — уже более уверенно повторил голос.

— Да я бы с радостью. — сказал я и прищурился, пытаюсь разглядеть свою собеседницу. — Вот только я не знаю, куда.

И тут что-то изменилось. Я почувствовал это так же чётко, как и влажные клубы тумана, касающиеся поверхности моей кожи. Туман вокруг меня сделался немного более светлым. Воодушевлённый этим фактом, я попытался продолжить разговор, но мне уже никто не ответил.

«Что за чертовщина здесь происходит? — подумал я. — И почему я не помню, как я сюда попал?»

Где-то в стороне хрустнула ветка. Посмотрев в том направлении, я с некоторым удивлением заметил, что у одного из деревьев имеются вполне человеческого вида глаза. Засохший вяз рассматривал меня с ленивым любопытством и то и дело посматривал куда-то за мою спину.

«Неприятно», — мелькнула у меня мысль. Я быстро обернулся и прищурился, но ничего не увидел. Всё тот же непроглядный туман, засохший лес и рассеянный свет, льющийся откуда-то с белесо-серого неба.

— Ладно. — произнёс я. — Тогда я просто пойду по этой тропинке. Можно?

Лес вокруг меня промолчал. Посчитав это добрым знаком, я зашагал быстрее и вскоре заметил, что света впереди меня становится всё больше и больше.

«Отлично! — подумал я. — Может, я наконец-то выйду из этого леса...»

Почувствовав отчётливый запах цветочных духов, я остановился и напрягся. Что это? Откуда? От кого? Сконцентрировавшись, я осмотрел пространство магическим Взглядом и немного расслабился — вокруг меня никого не было. Немного подождав, я понял, что запах исчез и решил двигаться дальше.

Лес закончился так же внезапно, как и возник. Резко и быстро, словно развеянная иллюзия. Вот я ещё иду по тропинке, перешагивая через выглядывающие из земли корни — и вот я уже стою на краю отвесного обрыва, а по сторонам от меня шумят зелёные заросли.

— Дкаддова виселица... — пробормотал я. — Да что же тут происходит?

Я стоял посреди кустов и гигантских растений, посреди которых росли высокие раскидистые деревья, а прямо передо мной располагалось что-то вроде гигантского кратера.

Каменистая воронка была такой огромной, что в ней могло бы разместиться целое море, однако самое интересное висело над ней. В воздухе над кратером парил громадный кусок скалы, похожий на бублик. Он был настолько большим, что на уступах его стен теснились рощицы из настоящих деревьев, а вокруг всего образования в целом крутилось множество разнокалиберных облаков.

«Жуть какая-то...» — мысленно восхитился я, рассматривая исполинское образование и понимая, что воздух в центре этого тора дрожит и выгибается наподобие линзы.

«А ведь это не просто кусок скалы! — подумал я. — Это самый настоящий портал!»

И тут меня что-то ударило с такой силой, что я проснулся.

* * * * *

— Что за... — подпрыгнув на полу, я задел локтем о выступ кровати и выругался — было больно. — Уф-ф...

Поднявшись, я размял спину и вернул обратно на кровать свалившееся вместе со мной одеяло.

«Зар-раза. — подумал я. — Сон, будь я проклят! Опять этот сон! Надо будет поговорить насчёт него с Лирримиром...»

В дверь комнаты без стука заглянул Бэр.

— Опять двери не закрываешь? — насмешливо спросил он. Я посмотрел на друга.

— А от кого мне здесь прятаться? От тебя?

Бэр засмеялся.

— От меня не спрячешься. — возразил он и поинтересовался: — Что? Снова кошмар?

— Да, но... На этот раз какой-то странный.

— Интарн?

— Как ни странно, нет. Сегодня я видел лес и слышал чей-то голос.

Услышав про голос, Бэр нахмурился.

— Голос? Чей?

— Не знаю. Женский и совсем молодой, но я не...

— О-о-о-о! — протянул Бэр и расхохотался. — Дай-ка я угадаю. Его обладательницу зовут Делия, да?

— Нет. — ответил я и нахмурился. Какая ещё Делия? Не помню, чтобы в нашей группе была девушка с таким именем. Да и в прошлом Цикле, помнится, Бэр ни о ком подобном не вспоминал...

За окном тем временем разгоралось раннее утро. Заглянув в умывальню, мы привели себя в порядок и спустились на первый этаж, после чего вышли на улицу и отправились в соседний корпус, где располагалась большая столовая.

«Да-а... — мысленно протянул я, в который уже раз рассматривая окружающие меня здания. — В настоящем Танииме всё выглядело немного иначе».

Хотя, возможно, кое-кого немного подводит память.

Внутри столовой царили суэта и столпотворение. Учащиеся разных возрастов сидели за столами или толпились вокруг них, толкались, шутили и обсуждали различные аспекты своего обучения.

— О, смотри, вон наши сидят! — сказал Бэр и, ткнув меня в бок, направился в противоположный конец помещения. — Пошли, чего встал?

Я без возражений последовал за своим другом. Предчувствие того, что со мной вот-вот произойдёт какая-то гадость, было таким сильным, что я едва удерживался от того, чтобы

запечатать двери блокирующими вязями. Н-да. Представляю, какой бы поднялся переполох, если бы я решился это проделать.

— Анриель, ты чего тупишь-то? — Бэр уже садился за стол с другими учащимися нашей группы. — Иди сюда, весь завтрак остынет!

«Чёрт бы с ним», — подумал я, однако кивнул и поздоровался со всеми присутствующими.

— Всем привет. Приятного аппетита.

— Спасибо!

— Спасибо, Анр!

— Я, кажется, знаю, почему ты нервничаешь. — сказал мне Бэр некоторое время спустя, когда помещение столовой почти опустело, а мы уже успели позавтракать. — Догадался.

— Правда? И почему?

— А потому, что Делия снова опаздывает. Ты что же — думал, я не замечу, как ты замолчал, когда я про неё вспомнил?

Я внимательно посмотрел на своего друга.

— Бэр. Делия — это кто?

Бэрри сначала подавился, а затем заливисто засмеялся.

— Ну, ты, Анр, выдаёшь! Кто она... Хах, это ж надо! Вот она, кстати, идёт. Спроси-ка у неё, кто она, сам!

Я обернулся и едва не выругался. Вот же Дкаддова виселица! Впрочем, я почему-то так и подумал...

По проходу между столами шествовало очень странное существо. На первый взгляд это была молоденькая девушка, но стоило присмотреться — и становилось понятно, что эта дама не человек. Дёрганые движения наводили на мысли о сломанном механизме, а застывшая улыбка и остекленевший взгляд делали её похожей на кошмарную куклу.

— Анри! — произнесло существо двумя голосами сразу. Первый был обычным и почти человеческим, а вот второй — сипящим и каким-то вибрирующим. Сидящие за столом ученики, впрочем, ничего не заметили. — Можно, я тебя на пару минут украду? Пожалуйста!

— О-о-о-о... — протянул Бэр, а остальные переглянулись и засмеялись.

«Ох, детишки. — с иронией подумал я. — Знали бы вы, на какие „пару слов“ это чудовище меня приглашает...»

Я уже понял, что это за тварь. Странно только, что она появилась настолько быстро и что не пытается атаковать «в лоб». Прошлые *носители* набрасывались на меня практически сразу.

— Да, конечно. — ответил я и существо по имени Делия быстро утопало куда-то к дальним дверям. — Народ, меня не ждите. Встретимся на занятиях.

Мои товарищи и одноклассники снова засмеялись, а я поднялся из-за стола и пошёл за Делией. Чёрт. Если я её сейчас не прикончу, то чем Дкадд не шутит — вдруг она окажется способна затащить меня во внутренности Петли? А если прикончу, то — не вызовет ли это очередную *Метаморфозу*?

Вопрос...

Небольшой коридорчик за той дверью, где скрылась Делия, пустовал. Слева располагался тупичок с окном и проходы во внутренние помещения корпуса, а справа в конце коридора поднималась на верхние этажи деревянная лестница. Закрыв за собой дверь, я остановился и осмотрелся. Ну и где мне эту падаль искать? Гоняться за ней, что ли, по

всем помещениям?

Подвинув левый рукав, я посмотрел на поверхность металлического браслета. Одна из матово-тёмных бусинок на его поверхности слабо светилась. Гм. Посмотреть бы сейчас на небо... Подойдя к окну, я открыл створку и высунулся наружу. Нет, не видно ничерта. Жаль. Если конец очередного Цикла окажется близок, то...

Развернувшись, я оказался нос к носу с Делией. Теперь это, правда, была уже не девушка, а полноценная тёмная тварь, парящая в воздухе на высоте около полутора метров. Ниже пояса у твари ничего не было и на месте её ног струились быстро исчезающие клубы из чёрного дыма.

— Й-а-а-а-а-а-а!

Та, кого называли Делией, оглушительно завизжала и, схватив меня за одежду, рванула куда-то под потолок. Мгновение — и она уже впечатала меня спиной в потолочную балку. Дерево треснуло.

— Пошла вон! — прошипел я и ударил в тварь иссушающей вязью. Делия завизжала и исчезла, а магическое плетение врезалось в противоположную стену. Я одновременно с этим упал вниз. — Да чтоб тебя!

Раскинув руки, я попытался остановить падение одним из основных приёмов магии геомантов, но у меня ничего не вышло. Встретиться с полом, впрочем, мне тоже было не суждено — появившаяся откуда-то сбоку тварь схватила меня и, обхватив костлявыми лапами, потащила в сторону лестницы.

— Да отвали ты от меня наконец! — выкрикнул я. Какого чёрта эта дрянь ко мне привязалась? И шустрая она какая-то, для *носителя*...

Протазив меня спиной по стене, чудовищное создание буквально взлетело на следующий этаж и понеслось, не выпуская меня из своей хватки, в сторону пустотелой башенки, поднимающейся над крышей. Отталкивающая, контролирующая и дезориентирующая магия на эту тварь не действовали. Я успел использовать несколько плетений одно за другим, а затем извернулся и ударил в неё слегка изменённой вязью Силового Молота.

— Йа-ак!

Чудовище, коротко вякнув на высокой ноте, лопнуло, обдав меня фонтаном из пепла и обжигающих мелких брызг, а я почувствовал, что падаю и тотчас врезался спиной во что-то стеклянное.

«Окно!» — мелькнула у меня мысль, после чего раздался стеклянный звон, и я полетел к земле в компании острых осколков.

В себя я пришёл несколько минут спустя. Застонав и выругавшись, я перевернулся и, ощупав себя, посмотрел вверх. Выбитое мной окно располагалось на уровне второго этажа и то, что я не изрезался стёклами в процессе падения, походило на чудо.

— Дьявольщина... — пробормотал я и подумал о том, что Лирримир всё-таки был неправ. Что толку от всей моей осторожности, если любая здешняя погань способна схватить меня и... О, кстати!

Усевшись на траве, я повернулся и посмотрел в небо. Едва заметная тень от гигантского циферблата обнаружилась сразу, а присмотревшись, я различил и тонкую часовую стрелку. Ф-фух, ну слава Богам, на середине. До конца этого Цикла ещё далеко.

Облегчённо выдохнув, я окатил себя волной исцеляющей магии и, стряхнув с запылившейся одежды оконные осколки, поднялся на ноги.

— Проклятая Петля...

Через десять минут я уже зашёл в просторное помещение, где должен был проводить очередное занятие мастер Марто.

— Анриель. — сказал мастер и с укором посмотрел на меня. — Опаздываешь.

— Простите, мастер. — я наклонил голову и как можно тише направился к своему столу. Не вышло.

— Тему сегодняшнего занятия помнишь?

— Да. — я остановился. — Методы защиты от дезориентирующих воздействий со стороны противника.

Брови старого наставника поднялись вверх.

— Надо же. — сказал он. — Молодец. И какие же ты помнишь вязи защиты?

— Таранную. — не особо задумываясь ответил я и мои одноклассники расхохотались. Марто улыбнулся.

— У тебя ещё будет возможность отработать подобные шутки на территории Поля. — сказал он и кивком указал мне на моё место. — Садись.

Усевшись на стул, я облегчённо выдохнул и тут же встретился взглядом с Бэром.

— Ты чего творишь? — едва различимо произнёс тот. — Тебе что — жить надоело?

Ничего не ответив, я лишь покачал головой и посмотрел на лежащие на столе со вчерашнего дня записи. Не хочу я с ним сейчас разговаривать. Достала меня эта Петля — не передать, как. Особенно после того, как в моей группе обнаружился такой персонаж, как Делия. Откуда она взялась? Обычные *носители*, как правило, намного слабее...

Остаток дня, как ни странно, пролетел незаметно. Бэр несколько раз пытался заговорить со мной о Делии, но в конце концов сдался и прекратил. А после того, как занятия завершились, мы вышли из Обители и направились к территории города.

Мой друг, посмеиваясь, рассуждал о том, насколько странно я себя веду в последнее время, а я смотрел на городскую стену и думал о том, что в Танииме из моих воспоминаний ничего подобного не было. Это ведь маленький торговый городок, с двух сторон которого отстроены Обители аррфов. От кого ему, простите, защищаться стеной?

— Анрие-ель? — пропел в какой-то момент Бэр.

— А? Что? — я очнулся от раздумий и посмотрел на товарища. — Да?

— Ты меня вообще слушаешь? — возмутился тот. — Идёшь какой-то, весь пришибленный, словно тебя мастер Анвалар оглушающим плетением обработал.

— Да ну тебя. — я улыбнулся. — День сегодня просто такой... длинный.

— Нормальный день. — Бэр фыркнул. — А я тебе говорил о том, что мы от здешних людей, по сути, не так уж и отличаемся. Альтериус вот вчера заявил, что...

— А почему ты думаешь, что мы не люди?

Раннабир с удивлением посмотрел на меня.

— Прости, что?

— Почему ты думаешь, что мы не люди?

Мой друг был так удивлён, что даже остановился.

— Анр, ты чего? — спросил он.

— Да ничего, в общем-то. — сказал я. — Просто хотел сообщить тебе о том, что мы — люди. Запомни это. То, что в наших жилах течёт кровь Старших человеческих линий, самого факта не отменяет.

Бэр задумался.

— Ты это где такого понабраться успел, я что-то не понял?

Я усмехнулся. Рассказать бы ему сейчас, ГДЕ именно я этого понабрался — так ведь он мне всё равно не поверит.

В этот момент мы подошли к лавке старика Морона, стиснутой между местным банком и представительством какой-то торговой фирмы, и мой друг сказал:

— Знаешь, Анр, твоё предположение, конечно, занятное, но я бы не советовал тебе разговаривать о нём вслух. Особенно, если рядом будут Ранг или Марто. И... А, ладно, забыли. Идём, посмотрим, как там дела у нашего механика.

«Морон Ван Пакт», — мысленно произнёс я имя старого мастера. Этот человек был единственным, кого я был действительно рад увидеть. Ну... разве что за исключением Раннабира.

* * * * *

На улицу мы вышли уже после того, как на город опустилась тёмная ночь. В воздухе чувствовались прохлада и свежесть, а в кустах у домов и в скверах стрекотали различные насекомые.

— Люблю ночь. — сказал Бэр и поднял руки, потягиваясь и разминаясь. — Уф-ф... Красота-то какая... Может, прогуляемся до часовой башни, а?

— Уже слишком поздно. — задумчиво произнёс я. Моё внимание было приковано к погруженной в полумрак безлюдной ночной улице. — Пошли, Бэр. Завтра придётся рано вставать.

Мыслями я уже готовился к предстоящей драке. При прошлой попытке я, помнится, допустил пару довольно глупых ошибок и это стоило моему другу жизни. Сегодня же...

— Анриель!

— Да?

— Ты там уже спишь, что ли? — Бэр рассмеялся и помахал рукой перед моим лицом. — Слушай, ты как хочешь, но с тобой в последнее время что-то не то.

Я только кивнул. Ещё бы! Тут с кем угодно станет что-то не то, если он попадёт в такую же ситуацию.

— Пошли.

На улочках Таниима было темно и тихо. Над остроконечными крышами домов светилась луна, а в воздухе носились попискивающие крылатые тени. Пройдя мимо Торговой Площади, мы разминулись с отрядом городской стражи и углубились в переплетения окраинных переулков. Улучив момент, я бросил короткий взгляд на браслет — вплавленные в его поверхность бусины мерцали серебристым светом все до единой. Увидев это, я выдохнул и подобрался.

«Время пришло».

— Слушай, Анриель. — сказал вдруг Бэр и замедлился. — Мне кажется или тут какой-то слишком странный магический фон? Нет?

— Кажется. — сказал я и, сместившись назад, ударил в спину своего друга парализующей вязью. Бэр замер и медленно завалился лицом вперёд. Подхватив его тело, я аккуратно перенёс его в сторону и сформировал над ним стационарный отражающий купол. После чего потёр руки и развернулся лицом к приближающемуся противнику.

— Ну и где же ты прячешься, тварь? — громко сказал я. — Покажись! Я знаю, что ты уже здесь.

Улица впереди на какое-то мгновение подёрнулась дымкой. Секундное движение — и

передо мной появился закованный в тускло светящиеся латы инквизитор. Высокий и мощный, он держал свой переливающийся желтовато-рыжим сиянием меч на правом плече и не отрываясь пялился на меня. Я видел, как светятся бледным светом его глаза в прорезях шлема.

— Жалкая пародия на Тальниира. — сказал я. — Ты хоть разговаривать-то умеешь?

Вместо ответа инквизитор вытянул руку и изобразил насмешливый приглашающий жест.

«А вот это ты зря», — подумал я и мысленно призвал Лук. Тёмная тень возникла в моих руках за долю мгновения. Короткая вспышка — и бледно-жёлтый росчерк ударил инквизитора прямо в грудь. Хлопнуло. В домах по сторонам от нас задрезжало и треснуло несколько стёкол, а закованного в латы воина сорвало с места и бросило на спину. Меч, выбитый из его руки, зазвенел по выщербленным камням улицы.

— Понравилось?

Инквизитор вскочил. Теперь он уже ничем не походил на воина Светлых — доспехи монстра сделались чёрными, а на его шлеме обнаружились внушительные закручивающиеся рога. Глаза *носителя* засияли насыщенным алым светом.

— Р-р-ра-а-а! — лже-инквизитор взревел и между заснувшими домами заметалось гулкое эхо.

Я ждал. Меч в сражении с этим существом ничем не поможет, а от второго выстрела из Лука оно запросто уклонится. Знаем уже, пробовали...

— Ар-р-р!

Монстру наконец-то надоело стоять на одном месте, и он бросился на меня. Усмехнувшись, я ускорился и, сместившись в сторону, захватил конечности приближающегося существа магической нитью. Тварь дёрнулась и разорвала мою нить, но тут под её ногами проявилась угловатая обездвиживающая Руна.

— Р-р-р-р-р!

— Не дёргайся... — процедил я, превращая пространство улицы в густые переплетения светящейся энергетической паутины. Монстр заметался и принялся рваться в разные стороны, но от этого запутался ещё больше.

«Кажется, получилось», — удовлетворённо подумал я и, сформировав вокруг руки перенасыщенную энергией вязь Силового Молота, ударил ей в грудь обездвиженного противника. Монстр завыл и задёргался, отчего по нитям пробежала неприятная рябь.

«Вот же сильная погань!» — удивился я и нанёс ещё один удар и затем — ещё. После четвёртого удара доспехи чудовищного инквизитора смялись, а из-под них полыхнули языки зелёного пламени.

— Дкаддова виселица! — я едва успел отпрыгнуть от монстра подальше и в следующее мгновение прогремел взрыв.

БУМ-М-М!

В выставленный мной магический щит ударила волна из сжатого воздуха и заставила меня слегка покачнуться. Ого! Неслабо...

А после этого мостовая под моими ногами внезапно вздрогнула и из-под её каменной кладки начала пробиваться густая тёмно-зелёная трава.

— Чего? — я посмотрел на то место, где догорали сине-зелёным пламенем останки чудовища и бросил несколько взглядов по сторонам. — Нет, нет! НЕТ! Какого чёрта?! Я же его убил!

Бо-о-о-он-н-н-н-н....

Я сжал зубы и с ненавистью посмотрел на тёмное небо. Звук, похожий на удар далёкого колокола, всё длился и длился, словно желая заполнить собой всё окружающее пространство, а я стоял и ничего не мог с этим поделать.

— С-скотина...

Таниим стремительно исчезал. Камни мостовой сменялись зарослями травы, уличные фонари вытягивались и, выбрасывая в разные стороны ветви, обращались деревьями, а дома по сторонам от дороги дрожали и трансформировались в гротескные скалы.

«Проклятая Метаморфоза!» — подумал я, после чего на секунду прикрыл глаза и, переведя дыхание, осмотрелся. Превращение завершилось меньше, чем за одну минуту и теперь вокруг меня была не городская улица, а уродливый и мрачный зачарованный лес.

— Ну здравствуй, тёмное измерение. — со спокойной ненавистью произнёс я. — Давно не виделись...

Глава 2. Тёмное измерение

За некоторое время до описываемых событий...

— Нет, Анриель. — Лирримир отрицательно покачал головой и рассмеялся. — Извини, но явиться в Петлю и всех там перестрелять у тебя не получится.

— Почему?

— Потому, что это не обычный мир, а пространственно-временная Петля. — взгляд Лирримира говорил о том, какого именно он мнения обо мне и моих способностях. — Понимаешь? Искусственно составленный и выращенный конструкт, сооружённый Павшим из нескольких пространств зеркально-вторичного типа. Вот так.

— Никогда ещё ни о чём подобном не слышал. — заметил Роан и Лирримир посмотрел на него.

— Я тоже. — сознался он. — Но мудрые люди говорят, что, если какая-то ерунда может произойти, то она рано или поздно всё же случается. Привыкайте.

— Хорошо. — рассудительно кивнул Роан. — Пусть всё будет именно так. Но вот это тёмное измерение — оно...

Лирримир поморщился и махнул рукой.

— Да причём тут тёмные измерения? — спросил он. — Павший использовал не тёмное измерение, а определённые категории низших пространств. Ты меня сейчас вообще слышал?

Роан задумчиво нахмурился.

— Тогда почему мы обсуждаем путешествие в прошлое?

— Потому что по факту это оно и есть. — сказал Лирримир. — Наш с тобой юный друг — Вездесущий, и это означает, что узор его Судьбы вплетён не в какой-либо конкретный мир или хотя бы Эпоху, а во все Постоянство и Множество одновременно. Понимаешь?

— Да. Но...

— И это, в свою очередь, означает, что Петля обязана формироваться вокруг определённых ключевых пространственно-временных точек, саморазмножаясь и повторяясь на протяжении собственного развития. Ферштейн?

— «Ферштейн» — это что?

Лирримир с неудовольствием перевёл взгляд на меня.

— Не важно. Значение имеет лишь то, что Павший пытается создать твоего двойника, чтобы через него повлиять и на тебя, и на всех остальных твоих двойников. И сконструированная им Петля — это не обычный мир, куда можно просто так попасть и навести там порядок. Эта система невероятно сложна и даже я не могу увидеть всего, что к ней там с разных сторон примыкает. Догадываетесь, о чём это говорит?

Роан кивнул.

— В целом.

— А я — нет. — честно сказал я. — О чём же?

— О том, что Петля должна быть уничтожена — это раз. — сказал Лирримир. — И ещё о том, что сделать это будет совсем непросто — это два.

Я с недоверием посмотрел на своего друга.

— Как же мы сможем уничтожить копию целого мира?

Лир усмехнулся.

— Ну, во-первых, не «мы», Анриель, а ты. А во-вторых — ты ведь в этой Петле уже есть

Оригинальный, так сказать, персонаж. Так что мы просто найдём способ поместить тебя внутрь, после чего ты займёшь своё собственное место и постарайся отыскать все ключевые точки этой пространственно-временной сети. Убьёшь там кого-нибудь, что-нибудь разломаешь... Ну, в общем, всё как ты любишь, не переживай.

Роан улыбнулся и коротко хохотнул.

— А как я узнаю, что именно мне искать? — спросил я.

— Обсудим заранее. — пожал плечами Лир. — Необходимо наметить несколько поворотных событий в твоей жизни, после которых всё становилось немного не так, как было до этого, и начинать с них. Будем перемещаться между такими событиями по методу исключений. Да, и вот ещё что...

— Что?

— С большой долей вероятности на территории Петли ты станешь гораздо слабее.

— Слабее? — удивился я. — Почему?

— Потому что это не нормальный мир, Анриель, а... — Лирримир нехорошо прищурился и выжидающе посмотрел на меня. — Что?

— Пространственно-временной конструкт. — ответил я.

— Во-от. — мой старший друг улыбнулся. — Можешь же, когда хочешь!

— А что ты подразумеваешь под словом «слабее»? — уточнил Роан.

— Именно это и утверждаю. — спокойно ответил Лир. — Он ведь не в простой мир отправляется, а в такой, где уже проживает он сам. Не думаю, чтобы подобный парадокс ему навредил, но вот то, что серьёзно ослабит — с гарантией.

Мы с Роаном переглянулись.

— Повтори-ка ещё раз, Лир, — попросил я, — что именно мне потребуется делать?

— Прожить некоторые моменты собственного прошлого. — Ласунра усмехнулся и посмотрел мне в глаза. — В первую очередь тот день, когда тебя занесло в Лимб.

— Куда?

— В Мёртвый Город.

— А...

— Ещё тебе нужно быть готовым к тому, что время в пределах Петли не является непрерывным. Оно, собственно, зачастую будет принимать форму той самой петли.

— То есть повторяться.

— Надо же, он запомнил! Роан, ты это слышал?

— Не смешно. — спокойно ответил Роану. — Это для тебя все эти механики очевидны, а для меня и Анриеля — Ринвельская грамота.

— Ладно. — Лирримир коротко усмехнулся и посмотрел на меня. — Не переживай, Анр, одного мы тебя не оставим. Во-первых, сделаем для тебя артефакт, позволяющий отслеживать время завершения Цикла, а во-вторых — я постараюсь отыскать для нас возможность общаться.

— В любое время?

Ласунра рассмеялся.

— Ага, щас! Ишь, чего захотел... Нет. Думаю, что сеансы связи будем устраивать каждую ночь в определённые промежутки... Гм. Надо будет ещё подумать, когда.

— Я предлагаю сориентироваться на месте. — сказал Роан и щёлкнул пальцами. — И давайте уже определимся, с чего начнём.

На лице Лирримира появилась многообещающая усмешка.

— Ну, это я вам сейчас объясню...

*****

Настоящее время.

— Чёртова Петля... — произнёс я, сооружая вокруг себя хроно-контур. Если в первые дни Обитель и Таниим вызывали у меня ощущения восторга и ностальгии, то сейчас я чувствовал растущее раздражение. Этот мир не был тем местом, где я родился и вырос — это была всего лишь подделка, битком набитая чудовищами и разнообразными аномалиями.

«Ну а теперь-то мне разговаривать можно?»

Прочитав появившуюся передо мной надпись, я повернулся и посмотрел на лохматого рыжего кота с большими ушами, сидящего рядом с моей правой ногой.

— Да, Феникс. Уже можно.

— У нас снова не получилось?

— Как видишь, нет.

— Но почему?

— О, если б мне знать! — я вздохнул и покачал головой. — Понятия не имею... Я поймал и ликвидировал *носителя* до того, как Цикл закончился, и Раннабир по итогу нашей драки остался жив.

— Может быть, не стоило лупить его в спину парализующей магией?

Я замолчал и с иронией посмотрел на волшебного спутника.

— Общение с Лирримиром не прошло для тебя даром, да?

Кот с большими ушами потупился.

— Извини, Мастер. Я думал, тебя такая шутка поддержит.

— Можешь не извиняться, я всё понимаю. Просто та магия, которую я применил к Бэру, здесь не при чём. Я пытался позаботиться о его безопасности.

— А зачем? Он же не настоящий.

Я рассмеялся.

— Ну, может, и не настоящий. Вот только как ты это почувствуешь? Выглядит он точно так же, как выглядел Бэр. Говорит, двигается, рассуждает. В рамках одного Цикла он вполне нормальное существо.

Феникс задумался и передёрнул ушами.

— Тогда почему вместо инквизитора приходит *носитель*?

Я пожал плечами.

— Возможно — случайность. Ты ведь помнишь, что говорил о них Лирримир? *Носители* — это разумные фрагменты Петли, которые позволяют ей сохранять стабильность. Подобной тварью может оказаться любой человек.

— А Делия?

— А вот Делия — это уже что-то необъяснимое. — согласился я. — Надо будет рассказать о ней Лирримиру.

Феникс нахмурился и выглядело это довольно забавно.

— Знаешь, Мастер, — сказал он, — я думаю, они появляются потому, что ты всё ещё слишком сильный. Как бы это сказать... компенсируют, вот. Понимаешь?

— Сильный? — я усмехнулся. — Ты хоть понимаешь, что говоришь это после того, как я попытался призвать Лук и у меня ничего не вышло?

— Зато ты призвал его Тень.

— Которой хватило только на то, чтобы уронить чудовище на дорогу, да. — я невесело

усмехнулся. — Нет, Феникс. Моя сила здесь не при чём. Это ведь не оригинальный Лааттон, а искусственно выращенная копия. Да и потом — что я тут вообще могу? Эта Проклятая Петля сопротивляется моему присутствию так, что у меня тут ни Лука, ни геомантской магии, ни большей части из моих природных способностей. Не вспоминая уже про Маску и пару Мечей...

— Зато у тебя есть я!

Я улыбнулся и, присев, погладил кота между его огромными ушами.

— Да, Феникс, зато у меня есть ты. Куда бы я без тебя...

Феникс заурчал и по его шерсти пробежала бледная огненная волна.

— Ладно. — сказал я и встал. — Давай-ка поищем выход из этого измерения.

Вокруг нас с тотемом безмолвствовал наполненный угрожающим ожиданием таинственный лес. Из густой тёмно-зелёной травы выглядывали высокие земляные кочки, кое-где белели клубы тумана, а искривлённые и закручивающиеся в спирали деревья соседствовали с торчащими из-под земли высокими скалами.

— Тропинка!

— Да, вижу. — я тоже рассмотрел эту белесую полосу, пересекавшую поляну в десятке шагов от нас. — Предлагаешь проверить, куда она приведёт?

— Почему бы и нет?

— Дар! — позвал я. — Появись, пожалуйста, ты мне нужен.

Мгновение спустя рядом со мной материализовался огромный пёс, на лохматой спине которого крепилось потёртое кожаное седло. В спутанной шерсти животного светились каменные амулеты и небольшие жемчужинки, а зрачки зверя отсвечивали серебряным светом.

— Красавец. — прокомментировал появление изменённого варга Феникс.

Дар посмотрел на Феникса и пренебрежительно фыркнул.

— Тихо. — сказал я и уселся на спину Дара. — Не будем привлекать лишнего внимания.

Феникс, ты едешь?

«Конечно», — написал в воздухе Феникс и запрыгнул на седло впереди меня. Я обхватил его рукой и пригнулся.

— Поехали!

Дар коротко взвыл и прыгнул вперёд. Мы понеслись между деревьев и скал, ведомые петляющей и узкой тропинкой. Феникс некоторое время глазел по сторонам, а потом спросил:

— Мастер, а мы вроде бы тут уже были?

— Были. — коротко подтвердил я. — Тут, в принципе, ничего интересного нет, если не использовать магию и добраться вон до того неопрятного домика. — я кивнул в сторону нелепого сооружения, видневшегося в тумане.

Неба в этом измерении видно не было — вместо него была белесо-серая муть, в которой изредка мелькали крылатые силуэты. И в этой мути далеко впереди просматривалось что-то вроде огромного замка, похожего на бессмысленное нагромождение разнокалиберных башен.

— В прошлый раз мы выбрались без проблем. — сказал я. — Там, у подножия этой постройки, есть такая россыпь из аномалий и...

Тут тропинка впереди нас внезапно вздулась горбом и раздалась в стороны, выпуская из земляных недр множество длинных и искривлённых щупалец. Дар резко свернул в сторону и

инерция потянула меня из седла с такой силой, что пришлось пригнуться и вцепиться в деревянные рукояти.

— А, ч-чёрт!

— У-у-у-ур-р-р!

Окрестности огласились утробным урчанием кошмарного монстра. Выбирающиеся из земли щупальца оказались корнями какого-то растения и уже успели опутать ближайшие к ним деревья. Вместе с ними из земли показалось нечто невнятное, больше всего похожее на оплетённый лианами скелет чудовищной птицы. Я рассмотрел зазубренный клюв и длинные когти, торчащие на концах изломанных лап.

— Дар, быстрее! — закричал я. — Уходим отсюда! Так быстро, как только сможешь!

«Попробую!» — мысленно ответил преображённый варг. Его движения сделались более резкими, а скорость нашего движения увеличилась. Птицеподобный монстр остался далеко позади и потерялся из виду, скрывшись за спиралевидными деревьями и нагромождением скал.

— У-у-у-ур-р-р-ру-у-у-у!

Я оглянулся.

— Дкаддова виселица! А я уже начал надеяться, что нам повезёт... Дар, стой. Останавливайся!

Варг замедлился и, тяжело дыша, остановился.

— Всё, можешь исчезать. Ты нам сейчас не поможешь. Феникс! Сможешь переместить нас вон к той постройке?

Варг исчез, а тотем посмотрел на подпирающее небо сооружение и кивнул.

«Попробую».

По шерsti волшебного спутника побежали яркие волны и мы внезапно оказались в другом месте. Рядом со мной возникла замшелая поверхность скалы, у подножия которой покоились чьи-то кости, а с другой стороны — свернувшееся в корявую спираль дерево. Монструозное сооружение приблизилось и теперь заслоняло небо над нашими головами.

«На улей похоже. — подумал я. — Только очень большой».

«Мастер, я на большее расстояние не смогу. — сообщил Феникс. — Сложно».

— Не страшно. Держись! — я подхватил лохматого кота и забросил его себе на плечи, после чего обогнул скалу и помчался в сторону Улья. — Мы уже почти выбрались!

— У-у-у-ур-р-р!

Из тумана в высоте появилась уже знакомая нам кошмарная тварь. Мгновение — и её скелетоподобный силуэт врезался в землю впереди нас, разбросав в разные стороны обломки деревьев и клочья растительности. Поверхность у меня под ногами вздрогнула и я, с трудом удержав равновесие, остановился.

— Вот же погань летучая...

Чудовищная скелетоподобная птица, утробно урча, поднялась на своих опутанных корнями изломанных крыльях и посмотрела на нас.

«Шесть глаз. — мелькнула у меня мысль. — Ну и страшилище».

— Не убьём. — вполголоса сказал я. — Феникс, ты слышишь? Будем уходить так.

«Не против».

— Тогда вперёд!

Наблюдавший за нами монстр что-то почувствовал и бросился в атаку одновременно с тем, как мы телепортировались далеко в сторону.

— Ур-р-р-р!

Хохотнув, я оглянулся и посмотрел на поворачивающегося в разные стороны монстра.

— Гляди-ка, Феникс, он нас потерял.

Окружив себя и тотема иллюзорным пологом, я подхватил пушистое тельце на руки и бросился к выходу.

— Р-Р-РУ-У-У!

Не знаю, как, но скелетоподобное чудовище нас заметило. Взревев, оно одним рывком поднялось в воздух, а затем спикировало прямо на нас и только магия Феникса помогла нам избежать его разрушительного удара. Мы телепортировались ещё раз и оказались совсем рядом с Ульем, но монстр снова увидел нас и уже ревел за нашей спиной.

«Мастер, мне нужно время передохнуть!» — написал тотем.

— Понял тебя. — я кивнул и посмотрел в сторону монстра. Ну, что ж, падаль, давай проверим твою поганую шкуру на прочность.

Отпустив Феникса, я побежал навстречу не-мёртвой и не-живой твари. Чудовище разъярённо взревело.

«За счёт чего оно издаёт эти звуки? — подумал я. — Оно же скелет!»

Когда чудовищный оживший костяк был уже совсем рядом, я выбросил перед собой яркую силовую линию и зацепился ей за костлявое крыло монстра. Первый же рывок чудовища привёл к тому, что оно обрушилось на пустое место, а меня сдёрнуло с места и понесло в облёт его туши по широкой дуге.

«Лук!» — мысленно крикнул я и в следующее мгновение выстрелил.

БАМ!

Голова скелетоподобного монстра дёрнулась и его всего слегка развернуло. Во все стороны полетели мелкие щепки. Воздух наполнился оглушительным воем.

— Ру-у-у-уа-а-а-а-а!

Одно из крыльев чудовища внезапно ударило прямо в меня и я заблокировал его выпад волшебным щитом. Бум! Удар был такой силы, что я, едва успев приземлиться, снова оказался в воздухе и влетел спиной в трухлявое дерево. Монстр тем временем пригнулся к самой земле и развернулся, снеся несколько ближайших деревьев, а я ударил в него вязью распада. В пространстве вспыхнул зелёный луч, внутри которого мелькали стремительные яркие импульсы. Не знаю, кто из нас удивился этому больше — я или монстр. Чудовищный живой костяк истошно заверещал и прыгнул куда-то в сторону, с хрустом и треском наткнувшись на одну из торчащих из-под земли скал. Похожие на чёрные лианы жгуты, переплетающие его кости, вспыхивали зелёным и посыпались на землю водопадами из мелкого пепла.

— Ру-у-у-уа-а-а-а-а!

«Как это у меня получилось?» — недоумённо подумал я. Всё-таки Петля иногда подкидывает и положительные эмоции...

«Лук!» Выстрел! Новое попадание оказалось удачным — часть левого крыла чудовища, только что повреждённое о скалу, разлетелось облаком из костей и мелких щепок.

Рёв монстра перешёл в визг.

— Мастер, я готов!

— Давай!

Местность вокруг меня внезапно сменилась и я увидел пятна дрожащего воздуха, переливающиеся над поверхностью земли в паре десятков шагов от нас.

— Молодец, Феникс! — подхватив спутника, я помог ему забраться на моё плечо и, ускорившись, прыгнул в первое же подвернувшееся пространственное искажение.

ВОМГ!

Мир вокруг меня свернулся в точку и развернулся обратно в одно мгновение, а после этого я ударился о штабель из затрещавших ящиков. Хрямс!

— А, чтоб тебя!

Упав на мостовую, я едва успел перекатиться в сторону и накренившаяся «башня» из деревянных контейнеров рухнула совсем рядом со мной.

— Дкаддова виселица... — пробормотал я. Я лежал на камнях Торговой Площади, а вокруг меня валялись разлетевшиеся в разные стороны ящики. Сбоку надо мной нависала знаменитая на все окрестности Часовая Башня. — Ну, ладно, я хотя бы вернулся. Уже хорошо...

Приподнявшись, я бросил несколько взглядов по сторонам и сел.

— Феникс, ты ещё здесь?

«Да».

Из-за ближайшего ящика выглянул хитро прищурившийся лохматый кот.

«А что?»

— Можешь общаться нормально. — сказал я. — Тут сейчас всё равно никого нет, уже слишком поздно. Идём. Поможешь мне провести внеплановый сеанс связи с нашим координатором.

Глава 3. Поломанный Цикл

— Лир! Ты меня слышишь?

Воздух над горящей на поверхности плоского камня гептаграммой задрожал и в нём появились тёмные пряди. Несколько мгновений они множились, свиваясь в пятно чёрно-серого марева, а затем превратились в верхнюю половину вытянутой человеческой фигуры. Призрак уставился на меня горящими угольками жёлтых глаз и спросил:

— Почему так долго? — шелестящий голос магического конструктора походил на шуршание осенних листьев и скрежет передвигаемых камней одновременно. — У тебя всё хорошо?

— Да, Лир, спасибо. — я кивнул. — Но появились некоторые странности. Во-первых — Метаморфоза произошла уже после того, как я уничтожил *носителя*.

Призрак наклонил свою лысую голову и посмотрел на меня.

— В рамках Сценария?

— Разумеется!

— Уверен?

— Лир, отклонения минимальны! И Раннабир выжил!

Лицо призрака приобрело задумчивое выражение.

— Странно.

— А я о чём! Плюс к этому, в последнем Цикле появился незадействованный в Сценарии монстр.

— В каком смысле — «незадействованный»? Почему ты так в этом уверен?

— Лир, в группе учеников Обитатели появилась девушка, которой в ней никогда не было! И это не ошибка. Все местные знали её по имени, хотя на самом деле это была тварь.

Призрак дёрнулся и его контуры размазались, окутавшись клубами тёмного дыма.

— Это невозможно!

— Так было, Лир.

Молчание призрака длилось около двух минут.

— Так. — сказал наконец он. — Я тебя услышал. Что-то ещё?

— Я видел **ОЧЕНЬ** необычный сон, Лир. Такой же, как раньше. Ну — ты понимаешь...

— О чём?

Я пересказал содержимое своего сна и призрак задумчиво почесал подбородок.

— Занятно... Впрочем, в сравнении с незадействованным *носителем* это мелочь.

— Если честно, я не уверен, что та тварь была именно *носителем*. — сказал я. — Однако она умела преображаться и левитировать. Собиралась сбросить меня откуда-то с крыши.

— То есть инсценировать гибель от естественных причин? — призрак нахмурился. — Но... О, Бездна! Да в этой Петле аномалий больше, чем в Белом Множестве звёзд! А что там с Метаморфозой?

— Ну, нас забросило в зачарованный лес с таким странным строением... Я о нём в одном из прошлых Циклов рассказывал, если помнишь. Только на этот раз на нас напала какая-то тварь.

— Час от часу не легче. — произнёс Лир. — А сейчас, выходит, Цикл в самом начале?

Я повернулся и посмотрел на небо, после чего сверился со своим браслетом.

— Да.

— Хо-ро-шо... — скрестив руки на груди, призрак задумчиво опустил голову и замерцал. — Гм. Анриель, а ты уверен, что не успел затронуть каких-то узловых или альтернативных событий?

Я пару секунд поразмыслил.

— Нет, Лир. Я бы в любом случае этого не успел.

— А аномалии и проходы? Что там с теми Путями, что ты нашёл?

Я пренебрежительно махнул рукой.

— Закольцованы. Выход только в зону Большого Провала.

— Я понял. — призрак сделался бледным и снова начал мерцать. — Ладно. Времени у нас мало, поэтому — продолжай. Ты меня понял? Попробуй проиграть этот Цикл ещё раз, а я пока подумаю над тем, что ты мне сообщил.

— Ладно.

— И будь осторожен. Я... — Лирримир продолжал говорить что-то ещё, но призрак уже дестабилизировался и расплылся. Гептаграмма коротко вспыхнула и дохнула на меня жаром. Каменная поверхность, на которой она была начертана, раскалилась до красноты и на ней появилось несколько трещин.

— Дьявольщина. — поднявшись с земли, я развернулся и посмотрел на Феникса. — Ты знаешь, малыш, у меня очень настойчивое ощущение, что мы чего-то не понимаем. Причём все, даже Лирримир. Что думаешь по этому поводу?

— Думаю, что тебе надо быть осторожнее. А время покажет.

— Да? — я улыбнулся и, запрокинув голову, посмотрел на мерцающие над нами россыпи звёзд. — Ну, что же... Может быть, ты и прав.

* * * * *

Утро началось вполне ожидаемо — с того, что в мою комнату заглянул Бэр.

— Опять двери не закрываешь? — насмешливо спросил он.

Я, не отрывая головы от подушки, ответил:

— Исчезни, смертный, я ещё сплю.

— Чего? — Бэр расхохотался и сдёрнул с меня одеяло при помощи Нити. — А ну-ка...
О!

Почувствовав прикосновение чужой магии, я инстинктивно изогнулся и, оттолкнувшись ногой от стены, сбросил себя с кровати, приземлившись на пол уже в одной из низких боевых стоек. Одеяло упало на пол между мной и Бэром, а сам он с удивлением уставился на мерцающий в воздухе магический щит.

— Ты чего это? — немного растерянно спросил он. — Опять кошмар, что ли, привиделся?

— Нет, Бэр, извини. Я... — расслабившись и развеяв щит, я потёр лицо и принялся разминать плечи. — Не очень хорошо спал. А под конец и правда ерунда какая-то снилась.

— Ладно. — на лицо Бэра вернулась улыбка. — Завтракать хоть пойдёшь?

— Спрашиваешь!

— Тогда давай, буду ждать внизу. Не затягивай. — Раннабир ушёл, а я вернул одеяло на кровать и задумался. Обострившиеся после взаимодействия с Маской чувства сообщали мне, что что-то было не так. Висело что-то такое, не особо понятное, на периферии сознания. Маячило, мерцало и раздражало... Вот только что?

— Феникс, ты тут?

«Да. — ответ появился на поверхности стены, а секундой позже из неё выглянула ушастая рыжая голова. — Доброе утро, Мастер».

— Доброе. Ты ничего необычного в округе не видел? А то ощущения какие-то странные...

«Сейчас посмотрю».

Феникс исчез, а спустя половины минуты вернулся. Я даже одеться как следует не успел.

«Мастер! — написал он. — Тут в целом ничего страшного, но ты обязан это увидеть».

— Увидеть что?

Вместо ответа тотем создал большую жёлтую стрелку, указывающую в сторону входной двери.

«Там».

«Какого чёрта? — подумал я и, натянув длинную рубашку, затянул вокруг неё пояс. — Неужели нельзя ответить по-человечески?»

Посмотрев на жилет с вышитым на нём вензелем Обители, я решил оставить его в комнате и вышел за дверь. Широкий коридор уводил к противоположному концу корпуса и я увидел ещё несколько учеников, выходящих из своих комнат. Посередине коридора висело мерцающее пятно пространственного искажения.

— Это ещё что такое? — пробормотал я и с осторожностью подошёл поближе к пятну.

Откуда оно тут взялось? Когда я возвращался из города, ничего не было!

— Феникс. — тихо позвал я своего ушастого спутника. — Такая аномалия тут одна? Или ты ещё видел?

«Их тут полно». — написал на поверхности пола тотем.

— Вот же чёрт...

— Чего? — мимо меня прошёл смутно знакомый парень из старшей группы. — Ты это мне?

— Нет. Я... просто задумался.

— Ты какой-то странный, Анриель. — сказал парень. — Стоишь, бормочешь. Разговариваешь сам с собой. Тебя мастер Анвалар, случайно, не проклинал? — рассмеявшись собственной шутке, парнишка хлопнул меня по плечу и ушёл, а я вздохнул и посмотрел в сторону аномалии. Почему она появилась? Очередная ошибка в Сценарии или что?

Дождавшись, пока коридор опустеет, я сформировал усиливающий узор-контур и выбросил в сторону искажения сканирующую вязь.

В-вомг!

Магия сообщила о том, что пространство передо мной никакого интереса не представляет. Пустое и самое обыкновенное, без геомагических возмущений и посторонних предметов.

— Интересно...

— Анриель!

Я обернулся и увидел подходящего ко мне Раннабира.

— Дружище, а ты, часом, не заболел? — спросил он. — Может, тебе вместо Марто к Архелиусу сходить, пока ещё не поздно, а?

— Бэр, всё в порядке, я...

— В порядке? — Раннабир фыркнул. — Стоять посреди пустого коридора и тарачиться

в пространство — это, по-твоему, хорошо? Нет уж, ты как хочешь, но я сейчас оттащу тебя в медицинский корпус...

— Я просто вспомнил, что именно мне приснилось. — соврал я и пересказал своё вчерашнее сновидение. — Я видел высохший зачарованный лес с туманом и слышал голос молодой девушки. Она сказала мне...

— Что ты идиот?

Я запнулся и с возмущением посмотрел на своего друга. Не самое типичное для него поведение. Он мне что — не поверил?

— Потому что только полный идиот может стоять и вспоминать какой-то там сон, забыв и про завтрак, и про занятия. — сказал тем временем Бэр. — Анриель, очнись, пожалуйста! Какой ещё голос? У нас лекция мастера Марто скоро начнётся, а мы с тобой ещё не в столовой! Всё! Ты как хочешь, а я иду есть. Пока.

И Бэр, развернувшись, поспешил в сторону лестницы.

«Ну вот, — подумал я, стараясь не замечать сидящего у стены смеющегося тотема, — теперь меня отчитывает искусственная копия моего старого друга. И ведь по делу, что самое обидное! Не поспоришь...»

По пути в столовую я обнаружил ещё одиннадцать аномалий. Они дрожали в воздухе над крышами корпусов и переливались под лучами восходящего солнца, таинственно мерцали в тени одноэтажных пристроек или висели прямо посреди дороги, никак не влияя на проходящих сквозь них людей. Бегло осмотрев некоторые из них, я пришёл к выводу, что они не уводят куда-то в другие миры или измерения, а соединяются между собой.

«Надо будет их как следует осмотреть», — решил я и отправился завтракать.

Завтрак и первая половина дня прошли вполне спокойно и без происшествий. А в перерыве между Основами Ритуалистики и Теорией Управления Магией я сбежал. дождался подходящего момента и просто прыгнул в окно, спустившись с третьего этажа при помощи Нитей. После чего укрылся пологом невидимости и выбрался за территорию комплекса построек Обитатели.

— А как же Сценарий? — поинтересовался появившийся откуда-то сбоку Феникс. — Ты ведь в оригинальной истории никуда не сбежал.

— Нет, конечно. — ответил я. — Но мне необходимо осмотреть город. Ты ведь видел, сколько тут аномалий?

— Думаешь, в городе ситуация хуже?

— Как раз это я и собираюсь выяснить.

Подойдя к городским воротам, я подождал своей очереди на вход и прошёл в город. Передо мной в Таниим приехал небольшой торговый караван и прилегающие к воротам улицы оказались забиты его нагруженными телегами.

«Да-а, в нормальном Танииме такой неразберихи не было», — подумал я и свернул на одну из боковых улиц.

В оригинальном Танииме, впрочем, вообще всё было немного иначе. Мир Петли, несмотря на то, что он был скопирован с Лааттона, имел множество разнообразных отличий. Во-первых, здешний Таниим был более чист и благоустроен, а во-вторых — здесь действовал жестокий свод различных установок и правил. Я так и не понял, аррфы подобные законы придумали, или же городские власти — но местные стражи следили за их выполнением с звериной жестокостью. При первом взгляде на город мне это показалось логичным и по-своему справедливым, а вот потом... Потом я понял, что здешние законы написаны не для

всех, а только для тех, у кого не имелось достаточно средств, чтобы от них откупиться.

И это превратило красивый город в рассадник несправедливости и судейского произвола. Что, правда, не отменяло отсутствия убийств и грабежей на городских улицах.

Аномалий и пространственных переходов в переплетениях улочек я насчитал не меньше нескольких сотен. Этот проклятый город больше не был единым целым, он словно превратился в огромный кусок геомагического сыра, со множеством взаимосвязанных дырочек и скрытых лазеек.

«Ненавижу эту грёбаную Петлю», — подумал я, рассматривая деревянную дверь небольшой лавочки, по которой бежали короткие волны. Очертания двери колебались и я был совершенно уверен в том, что, открыв её, у меня есть все шансы провалиться в какой-нибудь тёмный мир. За то время, что я здесь торчу, со мной происходило и не такое. Петля была весьма необычным миром и напоминания об этом факте встречали меня едва ли не на каждом углу.

Монстры, нацепившие на себя обличия простых горожан или голодные твари, скачущие по ночам по погруженным в полумрак улицам, множественные аномалии и пространственные провалы — всё это являлось неотъемлемой частью бурлящей вокруг меня наполовину искусственной жизни. Даже так называемые *носители*, гибель которых вне событий Сценария могла спровоцировать начало Метаморфозы, понемногу становились для меня чем-то обыденным и привычным. Ну — монстры, ну — сильные. И что? Я что, до этого никогда особенных монстров не видел, что ли? А Метаморфоза... А что Метаморфоза? Это всего лишь превращение мира Петли в то, чем она в действительности является — в низшее измерение. Которое приобретает облик какого-то ближайшего тёмного мира.

«О чём задумался, мастер?»

Улыбнувшись, я остановился и, пропустив мимо нескольких горожан, посмотрел на греющегося на полуденном солнце рыжего зверя.

— Обо всём подряд, Феникс. — ответил я, убедившись, что горожане ушли и меня никто не может услышать. — О Петле, о той системе, что она из себя представляет, о её наполнении.

«В наполнении Петли меня больше всего восхищает Сценарий», — написал Феникс, а я улыбнулся и пошёл в сторону прохода на соседнюю улицу.

Сценарий, да... Сценарием Лирримир называет последовательность событий в оригинальной истории, то есть в уже давно случившемся прошлом, которое разыгрывается и повторяется в Петле по несколько десятков раз за один месяц. И это, на самом деле, невероятно важный момент, потому что нарушение определённых правил Сценария может привести к тому, что с миром произойдёт очередная Метаморфоза.

— О, смотрите-ка, это ещё кто?

— Ч-чёрт...

Задумавшись и погрузившись в исследования разбросанных по улицам аномалий, я перестал следить за тем, куда направляюсь, и оказался на той улице, где располагалось несколько закрытых образовательных учреждений для особо значительных горожан. И небольшая компания из детей тех самых «значительных» уже обходила меня с боков, отрезая пути к возможному отступлению.

— Проклятие...

— Чего ты там бормочешь, болван? — спросил тот парень, который обратил на меня внимание первым. — Ты чей вообще? Ты что — не знаешь, куда зашёл? Не слышал, что

таким, как ты, не разрешают появляться на этой улице? Законы новые не читал, да?

«Так. — подумал я. — А вот это уже кое-что новенькое. Что тут происходит?»

Мне уже доводилось сталкиваться с такими вот идиотами, но в прежние разы всё ограничивалось десятком заурадных насмешек и неуклюжими попытками использовать в отношении меня примитивную магию. Сейчас же ситуация развивалась принципиально иначе.

Компания — пятеро парней и две девушки — окружила меня со всех сторон.

— Чушок обыкновенный, одна штука. — сказала, надменно прищурившись, одна из девушек.

— Ага. Спорим, что он не умеет писать? — усмехнулась вторая.

— И читать — тоже. — добавил один из парней.

— Только ходить. И то это ненадолго. — сказал самый высокий парень и вся компания громко расхохоталась.

— Может, я просто уйду? — спросил я. Мне, учитывая все обстоятельства, уже хотелось поубивать всех этих недолюдей, но делать что-либо подобное без веских оснований всё же не полагалось.

— Неа. — издевательски покачала головой одна девушка, а стоящий рядом с ней парень усмехнулся и сказал:

— Не надо тебе уже никуда ходить.

— Тебя отсюда унесут. — добавил высокий парень и его друзья засмеялись снова.

«Ещё одно слово, — подумал я, — и эти семеро псевдолюдей отправятся в Вечность».

— Очень удачно, что мы с тобой встретились именно сейчас. — продолжил тем временем высокий парень и кивнул своим товарищам, стоящим у меня за спиной. — Держите его, народ. Давайте уже опробуем эту штуку.

В мои плечи и предплечья немедленно вцепилось несколько рук, а главарь компании извлёк из потайных ножен на поясе узкий кинжал. Едва увидев это оружие я понял — передо мной артефакт. На лезвии кинжала светилось несколько странных символов, а интуиция буквально заходила от крика: «Опасность! Немедленно уходи!»

— Сами напросились. — сказал я и, напрягшись, ударил в окружающее пространство отталкивающим и разрывающим плетениями одновременно. Конечно, в этом мире они имели далеко не такую силу, какую за его пределами, но для местных жителей, как правило, хватало и этого.

БВУМ!

Стоящих вокруг меня озверевших людей смело, сломало и разбросало в разные стороны. Окно в закрытой торговой лавке за моей спиной задребезжало и треснуло. На стены и мостовую полилась зеленовато-алая кровь.

— Твари. — тихо произнёс я, радуясь тому, что поблизости от мерзкой компании никого не было. Люди не хотели иметь с ними никакого дела и поэтому свидетелей моего грубого нарушения правил Сценария не осталось.

— Как-кой оп-пас-с-сный чуш-шок...

Дёрнувшись от неожиданности, я развернулся и увидел, что одна из девушек осталась жива. Мало того, она уже стояла напротив меня и очень неприятным образом скалилась, а в её глазах разгорались яркие огоньки.

— Йа-а теб-бя-а с-сожр-р... Р-Р-Р-Р! — тут челюсти девушки раскрылись так сильно что послышался хруст, а кожа на её лице натянулась и лопнула. Мгновение — и на месте

человеческой головы оказалась собачья, да к тому же непропорционально больших размеров. Полное преобразование чудовища заняло не дольше пары секунд. Руки бывшей девушки трансформировались в когтистые лапы, а грудь раздулась и превратилась в собачий торс. Задние ноги при этом сделались настолько мощными и массивными, что я узнал очертания получившегося монстра с первого взгляда.

«Да это же грёбаная адская гончая!» — успел удивиться я, а гончая взревела и попыталась вцепиться в мой бок. Всё, что я смог сделать — это кое-как уклониться и обхватить руками её широкую шею. После чего чудовищная псина развернулась на месте и швырнула меня в ближайшую стену словно котёнка. По счастью, на месте стены оказалось растрескавшееся окно, которое я разбил со звоном и грохотом.

Выбив стекло, я пролетел в конец помещения и упал на пол, после чего перевернулся и закатился под стол, где пребольно ударился лбом об одну из его ножек. Удар этот, как ни странно, привёл меня в чувство и я понял, что мне конец. Спасти без моих обычных способностей от такого сильного демона, как адская гончая, нереально. Но какого чёрта она забыла в Петле? Подумав об этом, я обратил внимание на полосу дрожащего воздуха, протянувшуюся посреди помещения. Что это? Нестабильный портал? Вот же чёрт! Это образование не позволит Фениксу меня вытащить!

Все эти мысли пронеслись у меня в голове за доли мгновения, а входная дверь торговой лавки разлетелась с оглушительным треском. Стена, в которой она была проделана, покосилась, и в расщеплённый и деформированный дверной проём протиснулась гончая. Широкие бёдра мешали её движениям, однако энергии у этой падали было столько, что она рвалась вперёд с неотвратимостью урагана.

— Р-Р-РА-Р-Р! — ворвавшись в комнату, гончая бросилась ко мне и попыталась схватить меня за торчащую из-под стола ногу. Я отдёрнул конечность и, ухватившись за ножки, затянул себя под стол целиком. Челюсти гончей клацнули на пустом месте, а затем она вцепилась в столешницу и принялась мотать головой в разные стороны. Массивный вытянутый стол при этом мотался из стороны в сторону вместе с ней, круша и разрушая всё окружение. Шум поднялся просто невообразимый. По комнате разлетались мелкие предметы и деревянные щепки. Пару секунд спустя столешница не выдержала нагрузки и развалилась, а свалившийся на пол стол едва не сломал мне левую руку. Гончая, из пасти которой торчали размочаленные деревянные обломки, уставилась на меня.

— ЛУК! — в отчаянии заорал я, но выстрелить не успел — в бок адской гончей врезался огненный шар и её опрокинуло набок. Демоническая тварь взревела и начала подниматься, взламывая острыми когтями поверхность пола, а мир вокруг меня мигнул и я оказался в помещении какого-то склада.

— Тяже... ло. — выдохнул появившийся рядом со мной Феникс. — Демон... сильный. А я не... могу... переместить нас... дальше этого... здания. Тут какая-то... аномалия. Мешает...

Где-то за стеной редела и металась потерявшая свою добычу адская гончая. Я слышал скрип, треск и гулкий грохот, а стены и пол время от времени немного вибрировали.

«А ведь она меня наверняка чувствует. — мелькнула у меня мысль. — Надо бы отсюда уходить и как можно скорее».

Вот только куда?

Поднявшись с пола, я осмотрелся. Комната, оборудованная под склад, была небольшой — с одной её стороны располагалась тяжёлая металлическая дверь, а большую часть

остального пространства занимали стеллажи с какими-то коробками и бутылками. Подскочив к двери, я ударил по ней ногой, но та оказалась заперта и не двинулась с места.

— Ч-чёрт! — выругался я, а через мгновение гончая взревела где-то с другой стороны двери. — У, проклятие!

Что же мне делать? Выход из комнаты один и за ним меня поджидает здоровенная гончая. Телепортироваться дальше этого здания мы не можем из-за действия аномалии, а... Стоп. А зачем телепортироваться, если можно просто взять и *уйти*?

— Феникс, если что — помогай. — сказал я и, сформировав вокруг себя узор-контур, принялся накладывать на поверхность пола символы из магии геомантов. Да, летать и перемещаться по воздуху в этом проклятом мире у меня не получится, вот только для рунной магии никакие разрешения не нужны. Надеюсь...

Ф-фув-в-в!

Вспыхнувший перед моими вытянутыми руками рунный круг завибрировал и словно провалился куда-то вниз, образовав посреди помещения бездонный колодец. Гончая за стеной на мгновение замолчала, а после этого зарычала так, что, будь у меня поменьше опыта — я бы её испугался. Удар, который она обрушила на складскую дверь с другой стороны, заставил металлическую преграду выгнуться и перекосяться. Толстенный деревянный косяк при этом треснул по всей длине, а вделанные в него дверные крепления оказались вырваны, что называется, «с мясом». В воздухе закружилась мелкая пыль и в образовавшейся щели мелькнул горящий красным пламенем демонический глаз.

— Да пошла бы ты. — пробормотал я и, не теряя времени, прыгнул прямо в темнеющий под моими ногами колодец.

Глава 4. Руины Судьбы

Тёмные Пути никогда не считались приятным или гостеприимным местом. Особенно, если они располагались поблизости от таких миров, как Петля. К несчастью, выбора уходить на них или не уходить, у меня не было — из двух зол, как говорится, выбирают меньшее. Вот я и сбежал.

Процесс перемещения прошёл довольно удачно — я благополучно приземлился на ноги и не пострадал, а вокруг меня никого не было. Рядом с моей ногой появился запыхавшийся Феникс.

— Какой неприятный... демон. — с небольшой паузой произнёс он.

— Это была тварь из мира под названием Гард. — сказал я. — Помнишь, я рассказывал тебе про Палакс и Онсбург?

— Да.

— Там таких чудовищ называют адскими гончими. Исключительно вредные и неприятные существа.

— Мастер, я не понимаю. — мордочка Феникса наморщилась и он смешно уселся на пятую точку. — Если это был демон из Гарда, то почему он появился в мире Петли?

Мы с тотемом посмотрели друг на друга.

— Не знаю. — ответил я. — Но возвращаться и спрашивать неохота.

Феникс засмеялся и эти забавные лающие звуки вызвали у меня улыбку.

— Если получится попасть в Таниим до вечера и не спровоцировать очередную Метаморфозу — спрошу об этом у нашего умника. Может быть, он что-нибудь предположит.

— Умника?

— Лирримира.

— А...

Мы осмотрелись. Перекрёсток подземных коридоров, посреди которого мы стояли, был просторным и совершенно пустым. Источником света служили растущие у основания стен массивные светящиеся кристаллы, а из наиболее широкого коридора тянуло прохладой.

— Свежим воздухом тянет. — сказал я и посмотрел на Феникса. — Стало быть, туда и пойдём.

— Можно.

Двигаться по коридору нам пришлось с большой осторожностью — я уже на собственном опыте убеждался, насколько непредсказуемы и опасны могут быть подобные переходы. Никогда не знаешь, какое страшилище покажется из бокового ответвления в следующий момент. Или вообще из стены.

«Мастер, а там впереди свет», — написал Феникс. В тех местах, где лишние звуки могли бы нас выдать, он предпочитал общаться посредством надписей и картинок.

Я кивнул. В глубине погруженного в лёгкий полумрак коридора действительно мерцали тёплые отблески. Складывалось ощущение, будто там горит небольшой костёр.

«А может быть, и правда горит», — подумал я. Это ведь Пути, тут можно встретить всё, что только угодно.

Но в действительности это оказался не костёр, а большой открытый светильник. Он висел на выступе стены в перевернутом виде и горел оранжево-жёлтым бездымным пламенем, озаряя приятным светом всё окружение. Позади выступа начинался большой

полукруглый альков, в стенах которого были вырублены каменные полки в обрамлении сложных орнаментов, а в самом дальнем углу светилось зарешёченное оконце. Полки в каменных шкафах были забиты толстенными фолиантами в потёртых кожаных переплётках. Остановившись, я внимательно осмотрел видимое пространство, но ничего опасного не заметил.

— Посмотрим?

Вместо ответа Феникс подбежал к ближайшему «шкафу» и запрыгнул на одну из его полок.

— Окаменелости. — разочарованно доложил он.

Подойдя к полкам, я с осторожностью прикоснулся к одной из книг. Материал действительно напоминал камень.

«Ладно. — подумал я. — А что за окном?»

Бросив взгляд на перевернутый, но при этом весело полыхающий светильник, я подошёл к забранному решёткой окну и выглянул. С другой его стороны расположилась мутноватосерая пустота, наполненная клубами тускло светящегося тумана. В какой-то момент мне показалось, что я вижу в его глубине движение, но сколько я не приглядывался, ничего конкретного не заметил. Постояв ещё пару минут, я собрался уходить и тут в тумане показалась какая-то тень.

«А вот и местные жители», — предположил я и немного пригнулся. Мне не очень-то хотелось обращать на себя внимание кого бы то ни было в этом месте. Тень же с каждым мгновением становилась всё более крупной и чёткой, а затем белесые космы раздвинулись и из них показалась голова исполинского монстра. Чудовище было настолько огромным, что, будь оно живым, смогло бы проглотить поистине что угодно. Его окаменевшие зубы были едва ли не больше меня самого размером, а вытянутый в сторону обледенелый язык напоминал корабельный трап. В высоте над каменной мордой показались новые очертания и я увидел гигантское, разорванное перепончатое крыло.

«Да ну вас к чёрту!» — подумал я и отошёл от окна в сторону. Не нравятся мне такие места и такие вот окаменевшие монстры. Откуда он там вообще взялся, да ещё такого размера? Что это за туман, в котором он плавает и почему он в нём плавает? Когда и почему он погиб?

Вопросов много, а об ответах на них можно только мечтать.

— Феникс. — тихо позвал я тотема. — Идём.

Рыжий котяра прекратил обнюхивать какую-то книжку и спрыгнул на пол.

«Идём, Мастер».

Извилистый коридор привёл нас в лабиринт из частично обвалившихся туннелей, гротов и узких переходов. Пространство здесь было не совсем нестабильно и мы то и дело натыкались на висящие в воздухе клочья чернильной тьмы, камни, какие-то непонятные приспособления и предметы. В некоторых местах коридоры были затянуты паутиной, а в некоторых — завалены обглоданными костями.

— Мне не нравится, что здесь никого нет. — заявил через некоторое время путешествия Феникс. — Эта пустота подозрительна.

Я улыбнулся.

— Не закливайся на этом, малыш. Никого нет — и ладно. Главное — это отыскать подходящую для нас Дверь.

На самом деле, меня больше устроила бы не Дверь, а полноценное Перепутье, не

отыскать его в окрестностях Петли было бы сродне полноценному чуду. Тем более, что поисковые Руны здесь практически не работали, а Стелы и им подобные указатели не встречались.

«Мастер, — внезапно написал Феникс, — я что-то почувствовал».

Прочитав сообщение, я тут же остановился.

— Что именно?

— Что-то странное.

— Где?

— Впереди.

Ответы маленького спутника вызвали у меня улыбку.

— Исчерпывающе.

— Мастер, я никак не могу понять, что это. — рыжий ушастый кот прищурился и шерсть на его загривке поднялась дыбом. — Но там точно что-то есть... Что-то непонятное.

— Ладно. — сказал я. — Скоро узнаем, что там. Дорога тут в любом случае только одна.

Через несколько десятков метров пещерный ход сделался более аккуратным и словно искусственным, а затем на стенах начала появляться каменная кладка и фрагменты деревянных панелей. Выглядело это немного психоделично и неуместно. Вскоре мы увидели широкий боковой проход, за которым расположилась громадного размера пещера. Пещера была окутана лёгким сумраком, а посередине неё стоял особняк.

«Это что — дом?» — написал Феникс.

— Похоже на то. — ответил я. — Только сразу говорю, что заходить внутрь него мы не будем.

«У меня какое-то странное чувство».

Я прислушался к своим ощущениям и согласно кивнул:

— У меня тоже.

Магическое зрение показывало, что на месте дома находится округлое пульсирующее пятно тьмы. Гм... Любопытно.

Зайдя в пещеру, мы остановились на безопасном расстоянии от странного дома, предполагая, что, если оттуда что-нибудь выскочит, мы успеем удрать обратно в туннель. Нанеся на поверхность под ногами поисковую Руну, я убедился, что она не работает и посмотрел в сторону дома.

— Как думаешь, Феникс, это может быть Перепутье?

Тотем нахмурился и посмотрел на меня.

«Перепутье? Мастер, нет. От этого домика опасностью веет, как от кладбища».

Аналогия с кладбищем показалась мне странной, но в целом Феникс был прав — со стороны особняка действительно исходила немая угроза. Внешне он выглядел довольно типично — два этажа и деревянные стены, полуприкрытые ставнями окна, крытая потемневшей черепицей двускатная крыша. Из общей картины выделялся только округлый вход, за распахнутой дверью которого начинался уходящий куда-то в темноту коридор. На стенах коридора висели масляные светильники, но света от них почти не было.

«Что же с ним не так?» — задумался я, а спустя одно мгновение понял — язычки пламени в светильниках дрожали и синхронно наклонялись сначала в одну сторону, а несколько мгновений спустя — в другую. Это неподвижное строение словно дышало, а пламя реагировало на это, несмотря на то, что фитили светильников располагались под

стеклянными колпаками.

— Уходим. — тихо сказал я и мы отступили обратно в полумрак коридора. В ту же секунду со стороны дома послышался отчётливый гул.

У-у-у-у-у!

— Мастер! — воскликнул Феникс.

— Слышу. — быстро ответил я. — Давай-ка бегом!

И мы побежали, прислушиваясь к постепенно стихающим где-то вдалеке звукам. Да-а... Не стоит больше подходить к подобным объектам. Они и на обычных Тёмных Путиях ничего хорошего не приносят, а уж здесь...

В город мы вернулись уже под вечер. После живого дома мы набрали на многоярусный городок каких-то пискливых карликов-альбиносов, а ещё через несколько часов — на очередную гигантскую пещеру, под сводами которой размещался настоящий забытый город. Там были полноценные, давно заброшенные дома, и улицы, на которых сохранились останки давно прогнивших деревянных телег, и много чего ещё. Но самым приятным для нас было то, что мы отыскали там Перепутье, внутри которого нашлась подходящая для возвращения Дверь.

Пройдясь по улицам Таниима и удивившись тому, что Цикл до сих пор не обновился и не закончился, я направился в сторону Обители. Раз уж Метаморфоза не наступила, у меня есть все основания подраться с тем псевдо-инквизитором ещё раз. Надо же как-то деактивировать этот узел!

* * * * *

— Анриель, ты вообще нормальный? — Раннабир был возмущён и не собирался это скрывать. — Ты куда исчез?!

— В окно выпрыгнул.

— В окн... — Бэр запнулся, нахмурился и с непониманием посмотрел на меня. — Чего? Ты сейчас серьёзно?

— Ну, ты же сам говорил, что я в последнее время какой-то странный. — сказал я. — Вот и я решил, что мне стоит немного побыть одному и привести мысли в порядок.

Бэр с недоверием посмотрел на меня.

— Ну и как — привёл?

— Ну... — я усмехнулся. — Относительно.

Бэр фыркнул.

— Пф. Понятно всё с тобой. К Морону-то как, пойдём?

— Спрашиваешь!

И мы отправились по дороге в сторону Таниима. Остаток вечера прошёл вполне стандартно, за исключением того, что к тому моменту, как нам должен был встретиться инквизитор, я успел так сильно проголодаться, что готов был вломиться в первую же подходящую лавку и как следует подкрепиться. В мыслях у меня царило смятение.

— О чём задумался, Анриель?

Я бросил взгляд на Бэра и рассмеялся. Сказать бы ему сейчас правду! О том, что меня беспокоит необъяснимая стабильность текущего Цикла, который не сломался даже после того, как я сбежал из Обители и прикончил нескольких озверевших уродцев. О том, что меня раздражают эти вездесущие аномалии, из-за которых я ощущаю себя не в своей тарелке. О том, что мне уже осточертела и эта Петля, и все эти её бесконечные Циклы...

— О той ерунде, которую ты только что рассказал о Светлых. — ответил я. — Как

думаешь, кто в итоге выиграет, если они на нас нападут?

Раннабир задумался.

— На нас — это, в смысле, на нас двоих? Или на Обитель?

— И так, и так.

— Ну, если конкретно на нас, то нам, наверно, не поздоровится. Нас же полноценно сражаться пока не учили. А если на Обитель — то... Стоп. А ну-ка погоди...

«Ну — вот, похоже, и инквизитор», — подумал я.

— Анриель, тебе не кажется, что магический фон на этой улице несколько странный?

— Немного. — ответил я и подобрался, приготовившись закрыть себя и Раннабира волшебным щитом.

В следующее мгновение улица перед нами дрогнула и с неё словно сдёрнули прозрачное покрывало.

«Да что за...» — мысленно воскликнул я, обнаружив прямо перед собой какую-то тощую человекоподобную тварь с лысой головой распахнутой волчьей пастью. После этого я действовал быстрее, чем думал — отпрыгнул назад и ударил по оскалившемуся монстру энергетической плетью.

Ш-ш-шарх!

Сверкнула яркая вспышка. Голова отвратительного создания отделилась от тела и улетела куда-то в сторону, а обезглавленная туша опустилась на колени и рухнула на спину. Чуть дальше по улице обнаружилось ещё четыре таких же монстра, среди которых застыл уже знакомый мне инквизитор.

— Это чего такое? — пролепетал Бэр, а события понеслись с ошеломительной скоростью.

— Щит! — рявкнул я и принялся бросаться в монстров разрушающими плетениями. Из стены ближайшего дома выскочил тотем и, окутавшись пламенем, врезался в одного из зубастых противников. Бам! Всё смешалось. Монстры принялись реветь и прыгать в разные стороны, стараясь уклониться от моих вязей, но я прикончил сначала одного из них, а затем второго. Феникс в это время расправился ещё с одним. А затем в воздухе сверкнула яркая Нить и бросившаяся к нам последняя тварь свалилась на землю.

— Молодец, Бэр! — выкрикнул я. Да уж, не ожидал, что он так быстро придёт в себя, да ещё и отважится помогать... Настоящий, чёрт побери, будущий воин!

Добив боевым плетением обездвиженного монстра, я двинулся к инквизитору, но тут произошло то, чего я не ожидал. Говоря откровенно, я должен быть предвидеть, что всё может случиться именно так, но та тварь, что появлялась в обличие инквизитора, ни разу не бросалась в атаку первой. В этот раз, правда, она припёрлась не одна, а с сопровождением, но...

Как бы то ни было, лже-инквизитор ударил в нас каким-то сложным гибридом из отталкивающего и дезориентирующего плетений. Бэра, прикрывшегося недостаточно мощным щитом, эта атака отшвырнула назад и он покатился по мостовой с приглушённой руганью. Феникс успел телепортироваться куда-то в сторону, а я закрылся отражающим щитом и отбрасывающее плетение меня не задело. Чего, к несчастью, нельзя сказать о дезориентирующим, потому что зрение у меня внезапно засбоило и грязная брусчатка оказалась намного ближе к моему лицу, чем ей полагалось.

«Что ж сегодня за день-то такой! — мелькнула у меня мысль. — Не Сценарий, а долбанная импровизация!»

— Ар-р-ра-а!

Мимо меня пролетел, вращаясь, инквизиторский меч. Свалившись на мостовую правее оглушённого Раннабира, он заставил того подскочить и окружить себя волшебным щитом. Инквизитор же взревел так, что между домами заметалось эхо, и принялся убегать.

— Мастер, он уходит!

— Вижу, чёрт...

Поднявшись, я обратил внимание на то, что в окрестных домах зажигаются окна, и бросился по следам инквизитора.

— Врёшь, не уйдёшь! — окутав себя коконом исцеляющего плетения, я сразу же почувствовал себя лучше и ускорился Рывком, стараясь как можно быстрее догнать удирающего противника. Монстр бежал далеко впереди меня, срывая с себя сияющие доспехи и разбрасывая их части в разные стороны. На дороге уже валялись наплечи и наполовину разорванный шлем, несколько частей нагрудника и правый наруч.

«Вот же сильная погань», — подумал я. Надо бы вести себя с этим чудовищем поосторожней...

— Р-р-ра-а!

Тварь тем временем сбросила с себя оставшиеся латы и явственно прибавила в размерах, после чего опустила на четыре конечности и помчалась ещё быстрее. Уменьшившееся было расстояние между нами сделалось неизменным. Чёрт! Почему эта дрянь настолько быстрая?

И тут бегущий впереди монстр куда-то пропал. Я перестал видеть его покрытую роговыми пластинами спину и использовал Взгляд, предполагая, что тот умеет становиться невидимым. Однако всё оказалось ещё интереснее, чем я думал. Прямо посреди дороги висело дрожащее марево пространственного портала. И готов поспорить на что угодно, что эта дрянь нырнула прямо туда!

— Мастер, там портал!

— Вижу! — ответил я. — Похоже, местные твари научились пользоваться порталами!

Или же, конечно, этот монстр — *носитель*. Такой же, как и тот, которого я встретил перед финалом прошлого Цикла.

Нырнув в портал, мы с Фениксом оказались в очередном суб-измерении, которое выглядело, как широкая поляна, в центре которой располагался большой каменный круг. Вокруг круга торчало несколько покосившихся каменных столбов, между которыми время от времени сверкали тонкие молнии, а над всей остальной поляной появлялись и исчезали полупрозрачные окна нестабильных порталов.

«Занятный перекрёсток», — подумал я и отыскал взглядом убежавшего монстра. Я уже смирился с тем, что очередная Метаморфоза — это вопрос времени, и мне хотелось расправиться с доставившей столько неудобств тварью. Ну и посмотреть на неё поближе, само собой. А то слишком уж она какая-то странная...

— Ар-р-ра-а! — чудовище обнаружилось на середине пути к каменному кругу. Не мешкая, я бросился следом за ним. Удар! От атаки энергетической Нитью тварь увернулась, а на парализующую вязь почти не отреагировала. Я уже собирался подранить её из Лука, как она словно споткнулась и влетела в появившийся прямо перед ней нестабильный портал. Мгновение — и от здорового монстра осталась лишь половина тела. Всё остальное разлетелось по поляне вокруг.

— Феникс, стой! — тут же выкрикнул я и остановился. — Давай-ка помедленней! А то,

не ровен час, закончим, как этот монстр...

— Мастер, я могу перенести нас обратно.

— Что, прямо сейчас?

— Да.

— Отлично!

Я осмотрелся с большим любопытством. Что же это за место такое, что на него завязано столько порталов? Подняв руку, я посмотрел на количество светящихся бусин. Пять штук из шести. Что? О, чёрт! Всё, задерживаться здесь больше нельзя — пора возвращаться. В момент завершения Цикла нам лучше находиться в пределах Петли.

— Феникс! Давай. Вытаскивай нас отсюда.

Мир вокруг меня перевернулся и превратился в опушку густого леса. Останки монстра, покосившиеся столбы и нестабильные порталы исчезли, а вот каменный круг остался на своём месте и я посмотрел на него с удивлением. Ого. Ничего себе! Что же это за геомагический узел такой, что существует на нескольких слоях пространства и времени?

— Феникс! Посмотри-ка вон туда. Как тебе?

— Это Место Силы?

— Ещё не знаю. Но...

Из центра каменного круга в небо внезапно ударил световой луч, а всё окружающее пространство затемнилось и словно мигнуло. Рисунок облаков на небе неуловимым образом изменился, а звёзды сначала погасли, а через несколько секунд загорелись вновь.

— Что за ерунда? — пробормотал я и автоматически бросил взгляд на браслет. Всё бусинки на его поверхности были тёмными. Погодите-ка. Мы что... только что переместились в следующий Цикл? Но... КАК?

Глава 5. Петля затягивается

— Мастер, у нас тут, похоже, уже новый Цикл!

— Да, я заметил. — я кивнул и с осторожностью осмотрелся. — Чёрт... Не понимаю.

Почему не случилось Метаморфозы? Сценарий же был нарушен и не единожды.

Феникс оглянулся на меня и пожал плечиками.

— Не знаю. Может быть, всё дело в том, что инквизитор на этот раз погиб сам?

— Возможно. — закончив с осмотром местности, я направился в сторону каменного круга. — Чёрт с ним. Идём. Посмотрим, что там за исторический памятник.

Круг из древних каменных плит выглядел весьма впечатляюще. Массивные блоки были подогнаны друг к другу настолько плотно, что казались единым целым, а вырезанные на их поверхности рисунки и символы внушали уважение к их создателям. Точность и качество исполнения были на высоте.

— Интересно, что это такое? — задумался я вслух и повернулся к тотему. — Феникс, как думаешь?

— Ну... Магии в этом месте нет. Ни в земле, ни в камне.

— Так. И что?

— Я не знаю, Мастер. Я ни с чем подобным ещё не встречался.

— Магии, говоришь, нет... — использовав магический Взгляд, я прошёлся по периметру каменной платформы и осмотрел её со всех сторон. После чего поэкспериментировал с исследовательскими плетениями и признал, что Феникс был прав — магической энергии ни в земле, ни круге действительно не было.

— Но луч света при смене Цикла из него бил. — задумчиво протянул я. — Гм... Давай-ка поговорим с Лирримиром.

Найдя поблизости подходящий валун, я нанёс на его поверхность требуемый узор и принялся насыщать его магической силой. Добавил необходимые Руны, активировал... и ничего не добился. Гептаграмма светилась всё ярче, однако результата от неё не было.

«Что-то не так», — понял я и оглянулся на Круг. Может ли быть такое, что его присутствие влияет на стабильность и эффективность некоторых плетений? Или же он просто блокирует возможность связи с кем-либо за пределами Петли?

— Чем дальше в лес, тем толще волки. — вздохнул я и встал на ноги. — Феникс! Идём. Отойдём подальше от Круга и попробуем вызвать Лира оттуда.

— Мастер думает, что его магия не работает из-за Круга?

— А его тотем считает иначе?

— Нет. Я... — дёрнув ухом, Феникс наклонил голову на бок и задумался, что, учитывая его кошачью внешность, выглядело забавно. — Мастер, тут что-то не так. Этот мир — он очень странный и...

— Может оказаться не тем, что мы ожидали?

Феникс задумался, а потом кивнул.

— Да.

— Я знаю, дружище. — сказал я. — Я тоже успел прийти к такому же выводу. Слишком уж тут много разных несоответствий с тем, что говорил Лирримир.

В этот момент мы поравнялись с небольшой группой деревьев и я замолчал, потому что среди растений к небу поднимались остатки от некогда широких каменных стен.

— Так-так-так... Смотри-ка, Феникс, тут ещё и какие-то развалины. — подойдя поближе к камням, я раздвинул оплетающие их зелёные ветви. — Ого. А вот это уже интересно...

На одном из камней были хорошо различимы Рунные символы моего народа.

— Что такое, Мастер?

— Тут Руны Аррфов. — ответил я. — Это означает, что тут жил кто-то из наших, но... — сделав несколько шагов назад, я окинул взглядом окружающее пространство. — Какой сумасшедший решил поставить дом посреди пустого пространства?

— Это могла быть башня.

— Башня? — я задумчиво посмотрел на сохранившийся участок стены. — Гм... А что — может быть... Даже радиус закругления подходящий... Вот только это ничего не меняет. Для чего тут строили эту башню? Тут же ничего нет. Кроме разве что Круга.

Я обернулся и посмотрел на неразличимый в ночной темноте Круг. А ведь занятно. Очень занятно. Во время обучения в Обители Лааттона у меня не было времени на то, чтобы исследовать окружающие Обитель и ближайший к ней городок земли. Возможно ли, чтобы эти башня и Круг имелись и там? И, если да, то как это сейчас выяснить?

— Надо поговорить с Лирримиром и здешним Марто. — решил я. — У меня такое чувство, что это место является чем-то важным.

Однако связаться с Лиром у меня не вышло. Гептаграмма светилась и, перенасытившись энергией, выгорала, но не работала. Лирримир не слышал меня, и никакая доступная мне магия Рунной связи не помогала.

В Обитель я приплёлся уже под утро, после чего добрался до своей комнаты и погрузился в медитативный транс, позволяющий восстановить энергию и необходимые силы. Полноценного сна, конечно, он мне не заменит, зато позволит не свалиться от усталости до окончания Цикла.

Вскоре после того, как в моё окно заглянуло солнце, на пороге комнаты появился Бэр.

— Опять двери не закрыва... — насмешливым тоном начал говорить он и замолчал, удивлённо уставившись на пустую и аккуратно застеленную кровать. После этого он повернул голову и увидел меня, сидящего у стены в окружении из нескольких исторических книжек. — Анриель, ты чего? Не спал, что ли? Чего читаешь?

— Да есть тут у нас одна башня, неподалёку от города. — сказал я и ткнул пальцем в южную стену. — Вон там. Вернее, не сама башня, а то, что от неё сохранилось и... Ты, случаем, не знаешь, для чего её построили и когда?

Вместо ответа мой друг расхохотался и покачал головой.

— Ну ты, Анриель, выдал, молодец. Башню ему подавай, да ещё в черте города. Ха! Ты сегодня хоть немного поспал, историк недоделанный?

Я фыркнул.

— Сон для таких слабаков, как ты, Бэр. Так что — ты про неё ничего не знаешь?

— Подожди, пока нас на Поле не выведут. — ответил Бэр. — Там посмотрим, кто тут из нас слабак.

— А башня?

— Не. — мой друг покачал головой. — Не знаю, Анр. Я этим как-то не интересовался. И давай уже оставляй свои книжки. Умывайся и... в общем, жду тебя внизу.

Дверь закрылась, а я вздохнул и захлопнул тот том, который листал.

— Надо спрашивать у Марто и Гельвиуса. — сказал я. — Они уже давно тут живут. Хоть

что-нибудь да знают...

* * * * *

— Мастер Марто, вы разрешите задать вопрос, не касающийся темы сегодняшнего занятия?

Старый Мастер развернулся и внимательно посмотрел на меня.

— Разрешаю.

— На юго-востоке от Обители — там, где начинаются лесостепи — есть каменный круг, со множеством странных рисунков и символов. А неподалёку от него сохранился остов разрушенного строения, которое я идентифицировал как башню. Вы, случайно, не знаете, кто всё это построил и кто там жил?

Выражение лица у Марто отчего-то стало таким, словно он собирается упасть в обморок и я испугался.

— Мастер Марто! Всё в порядке? — окатив наставника волной исцеляющей магии, я схватил его за руку и оглянулся на дверь. Чёрт! А что, если он сейчас и впрямь упадёт — что я тогда буду делать?

— Кто... — выдохнул Мастер и перевёл дух. — Кто рассказал тебе про это место? Анриель! Кто тебе рассказал?

— Да никто не рассказывал. — удивлённо ответил я. Обалдеть можно! На безобидный, в общем-то, вопрос Марто отреагировал так, словно я спросил его о чём-то запретном. Какого чёрта? — Я просто гулял и...

— «Просто гулял»? — голос наставника внезапно окреп и налился силой. Минутная слабость прошла и он снова посмотрел на меня с такой же властной уверенностью, как и до этого. — Не лги мне, Анриель, я этого не люблю! Кто тебе рассказал про твоих родителей?

«Что?»

Так мы и замерли — я и старик Марто, друг напротив друга. Только Марто был рассержен и словно разгневан, а я — до глубины души удивлён. При чём тут мои родители?!

— Родителей?! Они что — были как-то связаны с этой башней?

Выражение лица наставника сделалось неуверенным.

— Так ты... пошёл туда не за этим?

«Придушу уроды», — в полной растерянности подумал я и сказал: — Вы же говорили, что мои родители давно погибли. ИЛИ НЕТ?!

Марто моргнул и, опустив на мгновение взгляд, кивнул.

— Они и правда погибли, Анриель. Правда. Это была большая потеря для всех нас и...

— А Башня? — воскликнул я. — Мастер! Почему вы сейчас спросили меня про родителей? ПОЧЕМУ?!

Лицо у старого наставника дёрнулось.

— Потому что в ней жила твоя мать.

Я почувствовал себя так, словно настала моя очередь падать в обморок.

— Моя мама жила в той башне? Но... почему мне никто об этом не говорил? И для чего она там жила? Кто развалил башню?

— Мы... — Марто вздохнул и, разом утратив большую часть своей властности, уселся на стоящий у стены стул. — Я ещё не знаю, кто из нас решился рассказать тебе об этом, Анриель, но это было сделано зря. Гибель твоих родителей — это позорное пятно на истории нашей Обители и Ордена Тени. Мы не знаем, что там произошло, Анриель Понимаешь?

Я попытался собрать свои разрозненные мысли в единое целое.

— А кто построил эту башню? Орден?

Старый Марто покачал головой.

— Нет.

В этот момент стены здания дрогнули, а где-то вдалеке прозвучал громовой раскат. Подпрыгнув от неожиданности, я посмотрел в сторону окна.

— Это ещё что?

Мастер Марто поднял взгляд на меня.

— Что? Ты о чём?

— Здание сейчас вздрогнуло. Разве нет?

Взгляд Марто сделался более внимательным и он с прищуром посмотрел на меня.

— Нет, Анриель. Как ты себя чувствуешь? Я понимаю, что то, о чём мы сейчас говорим, оказывает большое влияние на т...

— Всё, хорошо, Мастер! Правда! — я перебил Марто и он нахмурился. — Пожалуйста продолжайте! Прошу вас!

Старик грустно улыбнулся.

— Хорошо, Анриель, слушай. Но эта история не из длинных. Когда первые разведчики из нашего Ордена появились у стен Таниима, башня твоей матери уже стояла на своём месте. И она жила там, отказываясь покинуть её для переезда в более удобное здание. Не спрашивай меня о подробностях — мне они неизвестны.

— Так она что — была обычным человеком? — удивлённо уточнил я. — Я видел на камнях башни наши Рунные символы и подумал, что...

— Она была аррфом. — твёрдо ответил Марто. — В этом не было и нет никаких сомнений. А башня была построена нашими родичами. Кем-то, кто добрался до этого континента раньше, чем мы.

— Я понял. А что было дальше?

Пол снова задрожал. Гром за окном прогремел ещё раз, но я уже не обратил на него никакого внимания.

— Твой отец был превосходным разведчиком, Анриель. Храбрым и честным. Он познакомился с твоей матерью и влюбился в неё, а затем покинул нашу Обитель и поселился вместе с ней в Башне. Они прожили там один год, а затем... — Марто на несколько секунд замолчал и потом продолжил: — Через год башню и её обитателей уничтожили.

— КТО?

— Это нам неизвестно. Наши воины прибыли туда быстро, но слишком поздно. Мы смогли только опознать тела.

— Откуда же тогда взялся я?

— А ты спал в корзинке, укрытый каким-то неизвестным нам заклинанием. — ответил наставник. — В какой-то момент заклинание развеялось, ты нас услышал, проснулся и начал орать. Мы нашли тебя и принесли в Обитель... Вот. Остальное тебе известно.

«Невероятно», — рассеянно подумал я и обвёл невидящим взглядом комнату. Обалдеть можно. Спросил, называется, про развалины башни...

— Погодите, — внезапно встрепенувшись, сказал я, — а как же Круг?

— Какой круг?

— Большой каменный Круг, на котором вырезаны рисунки и символы. — объяснил я. — Он расположен на расстоянии прямой видимости от башни. Что он такое?

— Не было там никогда никакого круга. — покачал головой Марто. — Извини, Анриель, но ты переволновался и тебе, скорее всего, показалось.

«Ага, показалось... — подумал я. — Конечно. И луч света из его центра мне показался, и всё остальное...»

Комната снова содрогнулась и на этот раз с такой силой, что один из стоящих у стены книжных шкафов повалился на пол с треском и грохотом.

— А, проклятие! Что там происходит?

— О чём ты говоришь, Анриель?! — обеспокоенно воскликнул Марто и поднялся на ноги. — Всё хорошо! Ты просто слишком взволнован и...

Мастер пропал, не успев закончить начатую мысль. Ф-фуп — и его нет. В лекционной комнате остался один я.

— Мастер!

А, нет, не один — на первом столе среднего ряда возник взъерошенный Феникс.

— Феникс, ты слышал, что он сейчас рассказал?

— Мастер, это Большая Метаморфоза! Только она какая-то странная!

— Ну и чёрт с ней! Как думаешь, это может быть правдой?

Феникс внезапно взвился в воздух и приземлился на стену рядом со мной. Его огромные глаза оказались прямо напротив моего лица.

— Метаморфоза, Мастер! — повторил он. — Мир Петли опять изменяется!

«Да пусть хоть на изнанку вывернется!» — подумал я, но вслух этого говорить не стал. Феникс прав. Раз уж Петлю настигла очередная Большая Метаморфоза, надо к ней как следует подготовиться. Благо, сейчас у меня такая возможность есть. Подняв руку, я посмотрел на браслет. Все шесть бусин мигали с большой частотой сиреневым светом. Ого! Что-то я такого раньше не видел.

— Давай на плечи! — сказал я и Феникс перепрыгнул со стены на моё плечо. — Ух! Тяжёлый ты какой стал...

На пол комнаты легло несколько рунных контуров и широкое кольцо узора Совершенного Ограждения. Закончив со стационарной защитой, я окружил на с Фениксом волшебным щитом и усиленным хроно-контуром.

«Ну, вот. — подумал я. — Теперь осталось надеяться на то, что нам повезёт».

Здание лектория опять содрогнулось. Оконные стёкла, не выдержав нагрузки, задрезжали и со звоном полопались, а те, которые не разлетелись, покрылись густыми сетями из мелких трещин.

— Мастер! — завопил Феникс. — Пока не началось, хотел сказать, что остальные ученики и люди на улице пропали ещё минут пять назад!

— Не понял? — переспросил я. — Я что — продолжал разговаривать с Марто уже после того, как остальные местные исчезли?

— Да!

И тут комната лектория начала изменяться и перестраиваться. Отделка на стенах затрещала и принялась истлевать, обращаясь в прах и осыпаясь на пол водопадами из невесомого пепла. Окна с хрустом и тихим звоном вытянулись вверх, после чего внезапно сжались и превратились в бойницы. Стены принялись перемещаться и выстраиваться по-новому, а на их трансформирующей поверхности всё явственнее проступали очертания каменной кладки. Большая часть мебели бесследно исчезла, а та, которая осталась, видоизменилась и превратилась в подставки для оружия и странных конструкций. Потолок,

ломаясь очертаниями, поднялся куда-то высоко вверх.

Несколько секунд со всех сторон раздавались шум, поскрипывания, дребезг и треск, а затем всё стихло и мы с Фениксом оказались стоящими в широком коридоре старинного замка. Атмосфера в нём, правда, была отвратной, потому что висящий в нескольких метрах от нас настенный гобелен выглядел так, словно был не выжит, а изготовлен из окрашенной человеческой кожи.

«Так. — сказал я сам себе. — Все лишние мысли прочь. Нам нужно срочно выбираться из этого места».

— Феникс, ты как?

— Нормально, Мастер. Куда это нас занесло?

— Понятия не имею, малыш, но у меня такое чувство, что тут опасно. Ты сможешь вытащить нас отсюда?

Феникс передёрнул ушами.

— Нет.

— В таком случае — будем импровизировать. — сказал я и принялся накладывать на камни под нашими ногами поисковую Руну.

* * * * *

К моему неудовольствию, ни поисковая, ни исследовательская магия не сработали. Несмотря на все мои эксперименты, нам не удалось узнать ни где мы находимся, ни в какой стороне выход.

— Ладно. — вздохнул через несколько минут я. — Чёрт с ним. Займёмся поисками самостоятельно.

Феникс задрал морду вверх и с прищуром посмотрел на настенный фонарь, дрожащий свет которого заливал округу.

— Куда пойдём?

Я посмотрел в разные стороны коридора.

— Туда. Там, кажется, посветлее.

Бум-х! Скр-ри-и-и...

Откуда-то издали послышался глухой удар и протяжный скрип, а эхо разнесло отголоски этих звуков по всему коридору.

— Что ж нам так не везёт-то. — тихо пробормотал я. — Смотри, Феникс, сейчас появится команда по встрече.

Бум-м... Бум-м... Бум-м... Доносящиеся до нас гулкие удары до ужаса напоминали чьи-то шаги. Бум-м... Бум-м... Несколько секунд спустя из-за поворота коридора, который оказался гораздо ближе, чем я думал, появилось очень странное существо. Это был эклектичного вида голем, составленный из живого тела, металлических частей и деревянных протезов. Обе его ступни были полностью металлическими, из-за чего шаги и получались настолько громкими. На голове голема красовалась странная угловатая конструкция, закрывающая лоб и оба глаза. Вывалившись в нашу часть коридора, голем застыл и неровным движением поднял одну из своих лап к голове, после чего ухватился за небольшой рычажок, торчащий из виска, и потянул в сторону. Послышался тихий скрип и часть закрывающей его глаза конструкции раскрылась. Позади конструкции оказалась узкая металлическая полоска, которая незамедлительно отъехала в сторону. Позади полоски мы увидели вытаращенный безумный глаз, тут же повернувшийся в нашу сторону.

— Предлагаю отступить. — быстро произнёс Феникс.

— Согласен!

Мы развернулись и бросились бежать по коридору, а странный голем завыл, как сирена, и тяжело потопал следом за нами. Бум-м! Бум-м! Бум-м!

— Дар! Ты нам нужен!

В пространстве перед нами материализовался здоровенный лохматый пёс и я не останавливаясь запрыгнул в седло на его спине.

— Вперёд!

Дар коротко рывкнул и мы помчались. Настенные светильники замелькали по сторонам от нас один за другим и чем дальше мы двигались, тем больше вокруг появлялось звуков. Скрипели и хлопали невидимые двери, шептали различные бесплотные голоса, а через несколько минут послышались истошные нечеловеческие вопли.

— А-ау-у-уаи-иауа-а-а!

В какой-то момент бесконечный коридор закончился и мы оказались в округлом зале, из которого выходило несколько других коридоров. Посередине зала располагался бассейн, над которым висела полупрозрачная безобразная тварь, а вдоль стен стояли то ли воины в массивных латах, то ли просто сами латы, для красоты. Призрачная тварь, увидев нас, вытаращила глаза и заверещала, после чего схватила себя за волосы и, сдёрнув голову с плеч, швырнула её в нашу сторону. Прوماхнулась. Дар прыгнул в сторону и нырнул в ближайший коридор.

— А, ч-чёрт!

Дар зарычал и, сбившись с шага, немного замедлился. Коридор, в котором мы оказались, был очень тёмным и частично разрушенным. Каменная кладка стен была разбита и местами разобрана, а с потолка свисали клочья паутины и обрывки непонятно откуда взявшихся цепей. Оглянувшись, я увидел врывающегося в коридор призрака.

— Не останавливаемся, Дар! — выкрикнул я. — Только вперёд! Быстрее!

И Дар побежал дальше. Через несколько десятков метров коридор внезапно расширился и превратился в подобие рукотворной пещеры, заполненной деревянными и металлическими строительными конструкциями. На конструкциях сидело несколько десятков гоблиноподобных существ, грызущих и обгладывающих всё, до чего они могли дотянуться. Мы проносились мимо них подобно лохматой молнии и они оборачивались, отрываясь от своих занятий и провожая нас голодными взглядами.

— А-а-а-а-а!

— Гр-ра-а-а!

Многоголосый рёв за нашими спинами прозвучал настолько пугающе, что я понял — хана. Если мы остановимся и наши преследователи до нас доберутся — порвут.

— Не останавливаемся!

Дар продолжил мчаться по полуразрушенным коридорам, а я накладывал на стены магические ловушки и взрывающиеся узоры. Пару раз попытался перегородить проход сетью из энергетических Нитей, но здесь такой фокус почему-то не получился.

— Мастер, смотри!

Коридор впереди нас вливался в большой перекрёсток, за которым больше ничего не было — одна темнота. Граница раздела каменных стен и тьмы при этом выглядела настолько резко и неожиданно, что смотрелась, как грубо выполненная иллюзия.

«Обрыв, что ли?» — подумал я и крикнул:

— Дар, на перекрёстке направо!

«Понял!»

Пёс, проскрежетав когтями по каменной кладке пола, свернул в указанном направлении и мы попали в новый коридор, неплохо освещённый и богато украшенный. Вдоль стен выстраивались шеренги массивных рыцарских лат, а между ними висели громадные картины в роскошных позолоченных рамах.

Феникс внезапно материализовался впереди меня в седле и оглянулся, глядя на меня огромными, наполненными страхом глазами. Я знал, почему. Я чувствовал то же самое, что чувствовал он — глухую ярость хозяев этого места и десятки разгневанных взглядов, скользящих по нашим бокам и спинам. Монстры, изображённые на развешанных по стенам картинах, двигались, словно одушевлённые, разевали пасти и пытались выпрыгнуть наружу, а стоящие у стен рыцари начали оживать.

«Чую! Опасность!» — уловил я мысленный посыл Дара, а Феникс окутался пламенем и, превратившись в небольшую яркую птичку, стремительно полетел по коридору впереди нас.

«Какого чёрта он делает?» — удивился я, но в следующее мгновение понял. Рыцари у стен протягивали к нему руки и пытались схватить, отвлекаясь от нас и давая нам возможность пробежать мимо. Варг мчался на пределе своих возможностей и уже разогнался до такой степени, что, ударь по нам сейчас любой из этих здоровяков — и мы будем катиться по полам подобно брошенным шарикам.

И тут в дальнем конце коридора показалось яркое пятно света. В первое мгновение я подумал, что это выход, но затем различил, что источник света находится где-то сбоку, а значит, в стене коридора будет проход или хорошо освещённая комната.

— Осторожно!

Рыцарей у стен было слишком много. Не все из них отвлекались на ярко сияющего крылатого Феникса, и некоторые пытались ухватить нас. Дар вынужденно замедлился, а затем принялся прыгать из стороны в сторону. Проскользнув между вытянутыми руками нескольких рыцарей, мы увидели, что трое стражей успели взять в руки оружие и стоят прямо посреди коридора. У двоих из них были длинные алебарды, а у последнего — пара мечей.

«Поиграем!» — мысленно рывкнул Дар и мне осталось надеяться на то, что он знает, что делает. В нормальном мире я бы прошёл сквозь этот коридор без затруднений, не прибегая даже к помощи Реликвий, но здесь... В окрестностях Петли мои способности почти неотличимы от тех, что я имел в тот день, когда провалился на улицы Мёртвого Города. И из-за этого мне придётся полагаться на силы и умения моих спутников.

Вж-жух!

Первый рыцарь взмахнул алебардой с такой силой, что та коротко прожужжала в воздухе, но Дар в это время уже исчез. Не успев добежать до противника, он напряжился и прыгнул на стену, избежав одного смертельного удара и лишь каким-то чудом разминувшись с другим. Тускло светящийся меч второго стража просвистел у меня над головой и врезался в стену, после чего распорол её так, словно она была вылеплена из глины. Мгновение спустя мы приземлились на пол и понеслись дальше, а алебарда третьего рыцаря снесла половину руки второму. Отрубленные перчатка и наруч грохнулись на пол и я с удивлением понял, что внутри у них ничего нет.

«Эти латы можно разрубить!» — обрадовался я, но счастье моё продлилось недолго. Лежащие на полу элементы доспехов прямо на моих глазах зашевелились и, поднявшись в воздух, вернулись на свои прежние места. Повреждения на рыцаре исчезли так, словно их

никогда и не было, а сам он целеустремлённо затопал к нам. За его спиной загрохотали шаги остальных рыцарей.

— Мастер, там лестница!

Проход, из которого лился свет, был уже совсем рядом и вновь набравший высокую скорость Дар запрыгнул в него со всего разгона. Вжавшись в лохматую шею преображённого варга, я вцепился в седельные рукояти изо всех сил. Только бы не свалиться! Потому что, если я упаду — всё!

Широкие лестничные пролёты замелькали мимо нас один за другим. Дар, стараясь не растерять скорость, отталкивался от стен и мощными прыжками спускался всё ниже и ниже.

«Интересно, куда нас приведёт эта лестница?» — задумался я и тут мы оказались в квадратном зале, на стенах которого пылали ряды из огненных рун. Из-под ног у Дара во все стороны полетели брызги и я осознал, что вместо пола у этого помещения огромный бассейн. Испугаться или удивиться я уже не успел — мы оказались в воде и тут же вывалились из неё куда-то на свежий воздух.

БУМ!

Меня что-то ударило по спине с такой силой, что сбило дыхание, а после этого я покатился по какой-то шершавой поверхности и больно стукнулся обо что-то ногой.

«Что происходит?»

Окружив себя пеленой отражающего щита, я приподнялся и осмотрелся. Голова всё ещё немного кружилась, но я увидел, что мы находимся на площадке из хорошо утоптанной земли перед величественным и мрачным высоким замком. По сторонам от замка к небу поднимались наклонные стволы засохших деревьев. При жизни эти растительные великаны были такими высокими, что их кроны, должно быть, поднимались на уровень замковых башен. Сглотнув и переведя дыхание, я посмотрел на своих спутников и перевёл взгляд на замок. Да уж... Впечатляет, ничего не скажешь. Стены, открытые галереи и навесные бойницы, громадные контрфорсы и уходящие под самые облака массивные башни. Обалдеть можно. Это что — то самое место, где мы только что убегали от стражи?

— Феникс... — сказал я и тут что-то коротко свистнуло, с силой ударив меня в плечо. В следующее мгновение я уже лежал на спине, с удивлением рассматривая торчащую из меня длинную стрелу чёрного цвета. Боли почему-то не было — одна лишь растерянность и лёгкий испуг. Какого чёрта? Откуда она взялась? И как?! Вокруг меня отражающий щит!

Услышав новый свист, я успел немного сместиться в сторону и следующая стрела пробила мне не голову, а левую руку. И после этого пришла боль.

— Ар-р-р-р-р... — глухо зарычал я, едва сдерживаясь, чтобы не заорать и ощущая, как моё сознание неотвратимо проваливается куда-то в вязкую темноту. Мысли сделались на удивление тусклыми и рассеянными. Последним, что я увидел, был рыжий ушастый кот, метнувшийся в мою сторону. А после этого на меня опустилась тьма.

Глава 6. Случайности не случайны

— Тихо ты, воитель недоделанный! — услышал я и чья-то сильная рука придавила мою грудь сверху. Не понял. Что тут вообще происходит?

Сознание возвращалось рывками, а память подбрасывала настолько фантастические картинки, что впору было подумать о карьере писателя. Где я, чёрт побери? В Риннгарде или...

— Ну, всё, ты меня достал. — раздался знакомый голос и я почувствовал, что полностью обездвижен. Чувство было такое, словно меня связали и завалили землёй. — Сказано ж тебе — «не дёргайся!» Так не-ет, ему обязательно надо подняться и попытаться самоубиться!

«Он, кажется, недоволен», — подумал я, а в следующее мгновение мир вокруг меня наполнился светом. Чувство было такое, словно с моей головы сорвали плотный мешок. Глаза заболели и я зажмурился, а тот же самый голос сказал:

— Так. У него, похоже, зрение заработало. Значит, жить будет.

— То есть твоё лечение подействовало?

— Да.

— Во имя Горна! Ну и слава Богам, а то я уже успел испугаться...

«Надо же, какие знакомые голоса», — подумал я и в следующее мгновение всё вспомнил.

— Ли-ир... — тихо прохрипел я.

— Помолчи-ка, герой, а то у тебя лёгкое насквозь пробито. — ответил Лир. — Понял? Разговаривать будешь после того, как я тебе разрешу. Феникс! Иди-ка сюда. Ты видел, кто его подстрелил?

— Да.

— И?

— Неизвестные мне демоны с птичьими головами. У них были луки и они сидели на стенах того замка, из которого мы выбирались.

— С птичьими головами, говоришь? — задумчиво проговорил Лирримир и помолчал. — Ладно. Потом расскажешь подробности. А вообще, конечно, всё сходится. Ещё один фрагмент в нашу с вами мозаику. Так. Анриель, ты меня слышишь?

Я попытался открыть глаза, но у меня ничего не вышло.

— Слышишь. — удовлетворённо произнёс Лир. — Значит так. Первое — у тебя сегодня были ненормально высокие шансы сдохнуть, а значит — подделка нашего общего знакомого реально работает. Понимаешь, что это означает, да? Тебе придётся научиться быть осторожным. Второе — нашу тактику необходимо менять. Судя по тому, что вы видели, Петля — это немного не то, что мы полагали. Надо разбираться. Ну и последнее — я тебя сейчас вырублю, так что не пугайся.

«В каком смысле выру...» — мысленно закричал я, но тут моё сознание отключилось.

*****

— Анриель, спишь?

Я открыл глаза и увидел стену, находящуюся на расстоянии вытянутой руки.

— А? — перевернувшись, я стянул с головы одеяло и уставился на Лирримира, стоящего в проёме открытой двери. — Сплю? Я — нет. Я...

— Вставай, уникам. — сказал Лир. — Мы тебя уже заждались.

И ушёл.

«Вот так с ним всегда... — мысленно вздохнул я. — Сначала скажет что-нибудь непонятное, а потом исчезает и ты такой сидишь, думаешь...»

Опустив голову на подушку, я несколько секунд лежал в полной неподвижности, приходя в себя после долгого сна, а потом понял, что чувствую себя несколько странно. Обеспокоившись, я откинул лёгкое одеяло и сел, а затем прислушался к ощущениям. Ничего вроде бы не болело, не беспокоило. Скорее наоборот — в теле появилось чувство какой-то избыточной энергичности и лёгкости. Наверное, именно так ощущает себя прибор, в который вставляют новые батарейки.

Улыбнувшись пришедшей в голову аналогии, я поднялся на ноги и осмотрел свои плечи. Предпоследним, что я запомнил, были попадания сразу двух пробивших мой отражающий купол стрел. Первая, помнится, торчала из моего плеча вот где-то здесь... Заметив в месте ранения небольшой шрам, я аккуратно надавил на него и почувствовал боль. Вот оно, значит, как. Все мои воспоминания — правда. Меня действительно едва не убили.

В этот момент я словно очнулся и бросил несколько взглядов по сторонам. Где это я, к слову? Учитывая, что я видел Лирримира, я уже не в Петле. Но тогда где? И куда подевали мою броню? Почему я её нигде не вижу? Хотя, стоп. А, ну-ка...

Расслабив тело и сконцентрировавшись, я вытянул перед собой руки и сформировал несколько специфических плетений. Воздух вокруг меня в то же мгновение задрожал и искривился, а я оказался облачён в привычную мне зачарованную броню Древних Арлу.

«Отлично. — с удовлетворением подумал я. — Значит, мы не рядом с Петлёй. Вокруг меня какой-то нормальный мир».

— Лук!

Оружие Титана появилось у меня в руке через долю секунды, а комната наполнилась исходящим от него вибрирующим гулом. Ощувив шершавую рукоять Реликвии, я едва не застонал от удовольствия. Дкаддова виселица! Как же это, оказывается, приятно — чувствовать собственную силу и мощь Реликвий! Не думал, что я буду по этому скучать, но...

— Анриель! — голос Лирримира зазвучал со всех сторон сразу. — С тобой там всё хорошо? Или уже не очень? Предупреждаю сразу — уронишь остров на землю и я тебе голову оторву, а потом сделаю вид, что так и было и раньше. Выходи уже оттуда, тебя люди ждут.

«И кто же это там, интересно, меня ждёт? — подумал я. — И при чём тут какой-то остров? В какой мир он меня притащил?»

Выйдя из комнаты, я прошёл по узкому коридору и увидел небольшую лесенку, ведущую к ярко светящемуся проёму двери. В воздухе ощущались запахи цветов и утренней свежести. Выйдя наружу из здания, я прищурился и широко улыбнулся. О-о-о, вот это сюрприз!

— Роан, Тиммефлет, Гиннсе! Привет!

— Анриель! — темноволосая ведьма внезапно оказалась рядом со мной и мы обнялись. — Я так рада, что ты выздоровел! Тот говорил, что, когда тебя принесли, у тебя кожа была сине-зелёного цвета...

— Правда, что ли?

— Нет. — спокойно ответил сидящий в широком деревянном кресле Лирримир. — В местах попадания стрел она была чёрной.

Отойдя от Гиннсе, которая телепортировалась обратно на своё место, я признательно

кивнул Лирримиру.

— Спасибо, Лир.

— На здоровье. — ответил тот и усмехнулся. — Хочешь знать, кто именно тебя подстрелил?

— Да. — я помахал рукой сидящим неподалёку Роану с Тиммефлетом и уселся в ближайшее свободное кресло. Уф-ф, как же хорошо! — И, кстати, мы это где?

— Это один из островов Храма Знаний над Мельфеаном. — ответил Лир. — Он очень маленький и тут, по сути, ничего кроме этого домика и его двора нет. Зато очень солнечно и всегда свежий воздух.

Я посмотрел на яркое солнце и зажмурился.

— Да, тут хорошо. А почему ты перенёс меня именно сюда?

— Это сделал Феникс.

— Феникс? — я удивился. — Он смог перенести меня в другой мир?!

Лир улыбнулся и пожал плечами.

— Растёт...

В этот момент из воздуха рядом с нами появился Феникс, а следом за ним *переместился* и Тот.

— Мастер!

— Ме.

— Привет, Феникс! Привет, Тот. Как сам?

— Мр-р.

— Рад за тебя. — тут мой тотем, вернувшийся к своему облику лисо-бельчонка, запрыгнул мне на руки и мы обнялись. — О, Феникс! Ты сколько, чёрт побери, весишь?!

— Много, Мастер. Я, кажется, потолстел.

— Фениксы могут становиться очень большими, Анриель. — сказала подошедшая поближе к нам Гиннсе. — Вплоть до размеров человеческого ребёнка приблизительно пяти лет. Он потом ещё ходить нормально научится и...

— Я это, вообще-то, уже умею. — недовольным тоном заметил Феникс. — И хочешь — превращусь в такого ребёнка, о котором ты говоришь?

— Ну, строго говоря, Фениксы не должны уметь в кого-либо превращаться. — заметила ведьма. — И то, что ты это можешь — отклонение...

— Не отклонение, а эволюция. — поправил её тотем.

— Мы вам не мешаем? — спросил Лир и Гиннсе, уже успевшая открыть рот, ничего не ответила. — Напоминаю, уважаемые, что мы тут собрались для важного разговора, а не только ради того, чтобы вы могли по-дружески пообщаться.

— В таком случае, я бы предложил начинать. — сказал Роан, подходя к нам в компании Тиммефлета.

— Пр-риятное утр-ро. — прокаркал вороноголовый Хранитель. — Не пр-равда ли?

— Правда. — ответил Лир и показал пальцем за их спины. — Кресла свои только притащите, а то разговор может быть долгим.

Когда все расселись, Лир внимательно посмотрел на меня.

— Тот замок, в который вас перенесло в результате *Метаморфозы*, — начал говорить он, — это какая-то странная вариация Форта Павших. Есть такое место в одном из низших миров, и весьма неприятное... А ранили тебя так называемые Демоны Распада, основная специализация которых — это удержание целостности границы тёмных миров. Оттуда ведь

ТАКОЕ временами вылезит, что только держись. Вот... И они этих чудовищ уничтожают.

— А у настоящего Форта Павших они есть?

Лирримир посмотрел на Гиннсе.

— Нет. Я понятия не имею, как они оказались там, где они оказались. Хотя стрелы принадлежали именно им, точно. Не будь Анриель тем, кем он является и не собери он столько Реликвий — его бы среди нас уже не было.

Взоры всех присутствующих обратились ко мне.

— Эй, вы чего? — ситуация вызвала у меня улыбку. — Я в тот Форт не по своей воле, залез, если что — меня туда выбросило. Вон, Феникс подтвердит. Так что не надо так на меня смотреть.

— Совпадение действительно неприятное. — кивнул Лир. — Вот только совпадение ли это? Я уже не уверен.

— Если я пр-равильно понял р-рассказ, — прокаркал Тиммефлет, — то Цикл событий, завер-ршённый без соответствия Сценар-рию, должен заканчиваться Метамор-рфозой. Вер-рно? Защитная р-реакция.

— Примерно так.

— Но пр-практика показала, что пр-рямой зависимости нет. Вер-рно?

— Именно. — Лир вздохнул. — Что и привело меня к заключению о том, что я ошибался. Особенно после того, как Анр заявил, что видел монстра-носителя в образе несуществующего ученика.

— Ученицы.

— А есть разница?

— Погодите. — Гиннсе нахмурилась. — Если мир Петли во всём копирует Лааттон, то в нём не должно быть отклонений от оригинального мира. Разве не так? В противном случае это ставит под сомнение результат.

— Пр-равильно!

— Правильно-то правильно. — сказал Лир. — Но только в том случае, если нам известны намерения Павшего. А мы их, судя по тому, что я сегодня услышал, ещё не знаем.

— Ты же получил информацию из того демона. — вопросительным тоном заметил Роан и ласунра посмотрел на него:

— Ну, получил. И что? Мы исходили из предположения, что его знания — правда. Но что, если нет?

— Или планы Павшего сложнее, чем мы ожидали.

Лирримир усмехнулся.

— Или даже так, да. Вышеперечисленные странности тому подтверждением.

— Пр-рошу пр-ростить. — каркнул Тиммефлет. — Но я пр-предлагаю повтор-рить основные моменты для нашей подр-руги.

— Да мне бы хотелось послушать. — согласно кивнула Гиннсе. — А то я, как говорят в одном странном мире, немного не в теме.

— Анриель. — Лирримир посмотрел на меня и щёлкнул пальцами. — Просветишь?

— Конечно. — я улыбнулся старой знакомой. — Гиннсе, что тебе успели рассказать о мире Петли?

— Общее описание. — ответила ведьма. — Я знаю, что он такое и для чего нужен. Ну... предположительно. Знаю, что он тебя ослабляет и что пытается убить постоянными Метаморфозами...

— Не совсем так. — сказал я. — Метаморфозы обычно происходят в тех случаях, если я что-то делаю некорректно. Тебе уже рассказали о том Узле, в котором я находился последние две недели?

— Это там, где ты и твой друг встречаетесь с паладином? Да.

— Не с паладином, а с инквизитором, но... не важно. В общем, да. Петля превращалась в тёмное измерение в том случае, если я слишком долго гонялся за инквизитором, если причинял вред кому-то из жителей и если при этом погибал Бэр. Были, правда, и другие случаи, но... В целом от меня требовалось соответствовать тому, что мы называем Сценарием.

— Погоди... — проговорила Гиннсе. — Что-то я запуталась. Если бы ты действовал по Сценарию, то должен был бы проигрывать. Разве нет?

— Нет. — сказал Лир. — От него требовалось довести ситуацию до того момента, в котором он однажды попал в Мёртвый Город, но только не исчезать, а прикончить *носителя*. Быстро и незаметно для всех.

— Ладно. Я поняла. — Гиннсе задумалась и кивнула. — Но что-то пошло не так, да?

— «Не так» — это ещё мягко сказано! — рассмеялся я. — Тот Таниим, который находится внутри мира Петли — ненормальный. Он для оригинального города из Лааттона даже не близнец, а натурально пародия. Учащиеся Обители зачем-то ходят в форме с особыми отметками, но без оружия — раз. Уровень образования в человеческих школах почти так же высок, как и у аррфов — два. А ученики элитных заведений в черте города умеют использовать примитивную магию — три. Плюс к этому озверевшие от безнаказанности дети так называемых аристократов, которых даже местные жители опасаются — четыре... Я даже не знаю, как это всё охарактеризовать. То ли сумасшедший дом, то ли вообще — Ад...

— Понятно.

— Кстати, Лир, — я посмотрел на своего друга и наставника, — а для чего мы здесь все собрались? Ты сказал — «для важного разговора». О чём?

— О твоей защите, разумеется. — ответил Лир. — На территории Петли и даже прилегающих к ней миров ты будешь ослаблен и уязвим. И избежать этого у нас не получится, так что... — тут мой друг вздохнул и его взгляд приобрёл какое-то особое выражение. — Придётся повысить твои шансы на выживание искусственно.

«Ничего себе новости», — оторопело подумал я и спросил:

— Это как?

— Наложим на твоё тело парочку Рун.

Услышав про Руны, я посмотрел на хмурого Роана.

— Роан? О каких именно Рунах идёт речь?

Однако вместо менестреля ответил Лир:

— Тебе доводилось когда-нибудь слышать о таких существах, как Траунды?

— Нет.

— Они появились в давно погибшем мире с названием Рольд-Лер и в настоящее время известны как Рольд-Лерские Разорители. Причём боятся их куда сильнее, чем ненавидят.

— Неприятные, должно быть, личности. — сказал я. — И какое отношение они имеют ко мне?

— Я собираюсь наложить на тебя несколько Рольд-Лерских Рун. Таких же, как и те, что сияли в своё время на коже воинов Разорителей. И вот тут мне не помешает сторонняя

помощь. Роан обеспечит стабильность процесса наложения, Тиммефлет и его братья — неизменность окружающего пространства. А Гиннсе будет присматривать за твоим состоянием.

Я напрягся.

— То есть что-то может пойти не так?

Лирримир фыркнул.

— «Не так» что-то пошло ещё в тот момент, когда в тебя всадили две стрелы, каждая из которых была способна тебя прикончить. И прикончила бы, не сумей Феникс тебя ко мне притащить. Ты, кстати, уже обратил внимание на его морду?

Я посмотрел на Феникса. А что — с ним что-то не так? Да вроде бы всё как обы... Ох ё!

— Феникс, это след от стрелы?

Левую бровь и скулу зверька пересекал тонкий и на первый взгляд не особо заметный шрам. Феникс кивнул.

— Да, Мастер.

— Это была третья стрела, Анриель. — проинформировал меня Лир. — Которую у него по счастливой случайности, получилось отбить своей глупой черепушкой. Не случись этого — мы бы сейчас уже не общались. Как видишь, твоя Удача сбивает, но полностью тебя пока не покинула. Пока.

— Я и мои бр-ратья будем готовы пр-ринять участие в р-ритуале по пер-рвому слову. — прокаркал Тиммефлет.

Я собрался с мыслями и медленно выдохнул. Вот же дьявольщина... Как-то слишком много всего на меня навалилось...

— Феникс, а ты ещё не рассказывал им про Круг?

Лир заинтересованно посмотрел на меня.

— Круг? Какой Круг?

— Дело в том, что... — и я рассказал всем присутствующим про Башню, Круг и то, что мне удалось узнать о своих родителях.

— Чтоб меня белые дети увели. — сказал Роан после того, как я закончил. — Вот это история...

— Да уж. — согласился с ним Лирримир. — Случайности не случайны... Я, кажется, знаю, о каком месте ты говоришь, Анриель. Я его видел.

Я ошарашенно посмотрел на Лира.

— То есть у тебя всё-таки получилось попасть в Петлю и ты...

— Я говорю про Лааттон. — перебил меня Лир. — Я был там и находил мощнейшее пространственное искажение, экранированное неизвестным мне образом. Неподалёку от развалин, подходящих по описанию твоей башни.

— А Круг?

— Не было там никакого Круга. — взгляд Лира сделался колючим. — И то, что кроме тебя его никто больше не видит, наводит меня на определённые подозрения.

— Если Кр-руг — это пор-ртал, — прокаркал Тиммефлет, — то его р-родительница была Хр-ранительницей пор-ртала.

— И при этом чистокровной аффарим, появившийся на континенте до того, как туда прибыли разведчики её народа. — заметил Лир. — Какая интересная история, не находите?

Мы переглянулись.

— Кто же ты такой, Анриель? — с улыбкой произнесла Гиннсе и поправила волосы. —

Чем дольше я тебя знаю, тем больше удивляюсь.

Я невесело рассмеялся.

— О, если б я знал! Лир, как думаешь — кому могло понадобиться убивать моих родных? И зачем?

— Чтобы понять ответ на этот вопрос, необходимо выяснить предназначение Круга. — сказал Лир. — И ещё узнать ту роль, которую играла твоя мать. А сделать это, как ты понимаешь, будет непросто. Гм... Похоже, надо будет посетить Лааттон.

— Мне тоже? — при мысли о том, что я смогу пройтись по улицам настоящего Таниима, я немного ободрился. — Я не против.

Но Лирримир моего энтузиазма не разделил.

— Незачем. — коротко сказал он. — Тем более, что я там задерживаться не собираюсь. А сейчас — хватит разговоров. Тим, зови сюда своих братьев. Пора начинать.

— Что? Но я не...

— Спи.

Сознание у меня погасло.

Глава 7. Мелодия Древнемира

Очнулся я только через два дня. Придя в себя, я некоторое время лежал, прислушиваясь к окружающей меня тишине, и пытался понять, где я и как я тут вообще оказался. После чего откинул одеяло и уставился на Руны, тускло светящиеся на моей коже. Незнакомые угловатые символы покрывали плечи и руки, переходя отдельными витками в область груди. Не знаю, что они должны были делать, но чувствовал я себя совершенно так же, как раньше. Может быть, их нужно как-нибудь активировать?

Вздохнув, я прислушался к ощущениям и и сел на кровати, а затем спустил ноги на пол. Интересно, почему тут так тихо? Неужели в доме никого нет?

Вернув на своё тело доспехи Арлу, я вышел из комнаты и прошёлся по нескольким безлюдным помещениям, после чего спустился на первый этаж и увидел Лирримира, который сидел на широком подоконнике и читал книгу.

— Привет, Лир. — сказал я и спустился по лестнице. — Что читаешь?

— Историю вашего Ордена в Лааттоне. — ласунра захлопнул книгу и посмотрел на меня. — Как самочувствие?

— Нормальное. — ответил я. — Я бы даже сказал обычное. Кстати, а обязательно было меня вырубать? Мог бы предупредить заранее, я бы не...

— Я не знаю, сколько у нас времени, Анриель. — перебил меня Лир. — И не особенно понимаю, что вокруг этой Петли происходит. Промедление в такой ситуации вполне может оказаться фатальным.

Я поднял руку и посмотрел на пробивающееся сквозь броню свечение Рун.

— Ладно, верю. Только что эти Руны делают? Создают вокруг меня какой-то незаметный магический щит или что?

Лирримир усмехнулся и покачал головой.

— Нет, Анриель, механизм работы Рольд-Лерских Рун намного сложнее, чем формирование какого-то там щита. Просто поверь, что в сложной ситуации они позволят тебе продержаться чуточку дольше.

— А негативные стороны у них есть?

— Есть, конечно. Правда, после того, что ты сотворил с собой при помощи Маски, об этом можно больше не думать.

Я вздохнул.

— Ладно, проехали. Так где все?

— По-разному. — Лирримир отложил книгу в сторону и посмотрел за окно, где медленно сгушались неторопливые сумерки. — Твоя подруга ведьма и её тотем на Путиях, Хранители в районе центрального Храма, а Роан на другой стороне острова, экспериментирует с построением Портала Ткааля.

— Портала Ткааля?

— Особая форма портала, позволяющая проникнуть в закрытый мир. — ответил Лир и спрыгнул с подоконника на пол. — Идём. Покажу тебе кое-что интересное.

Мы вышли во двор и оказались на той самой площадке, которую я видел до этого. За прошедшее время, правда, тут кое-что изменилось — из-под земли выглядывал оплавленный и покрытый ветвящимися разводами каменный шар, а в воздухе над ним висело изображение чего-то, напоминающего обычную галактику, только окружённое ажурной сетью из

мерцающих линий. Сбоку от этого образования вращалось ещё одно, соединяющееся с первым мигающим световым лучом. Луч проходил через обе «галактики» и растворялся в воздухе.

— Это... — начал я.

— Петля, — ответил Лир, — а также часть окружающего её пространства.

Остановившись перед иллюзией, он принялся указывать на разные её части.

— Полюбопытствуй, Анриель. Вот тут находится условное сердце мира Петли и тот самый Узел, которым мы с тобой занимались. Здесь — какие-то из Тёмных Путей, на которых ты уже побывал, а это — Большой Провал и искажённые тёмные измерения.

— А это что? — я показал на световой луч.

— А это, друг мой — пространственный канал, связывающий мир Петли с... — Лирримир замолчал и ткнул пальцем в сторону «галактики номер два». — С этим.

— И это образование — это... — я оценил сходство обеих «галактик» и предположил: — ещё один мир, что ли?

— Скорее всего — да. — кивнул Лир. — Однако проникнуть в него я так и не смог, так что он, скорее всего, имеет какую-то особенную структуру. Самозамкнутую, возможно, или что-то вроде того. И вот тебе один любопытный нюанс...

— Какой?

— Канал, который всё это связывает, проходит через то самое место, на котором ты обнаружил Круг.

Я кивнул. То, что этот Круг является чем-то необычным и важным, я уже понял. Меня больше волновало другое — как со всем этим связана моя мать?

— Это как-то связано с моими родителями, да?

Лирримир внимательно посмотрел на меня.

— Твой отец был самым обыкновенным разведчиком, Анриель. — сказал он. — Храбрым и опытным, но при этом обыкновенным. Некоторые из твоих наставников в Обители проходили своё обучение одновременно с ним и хорошо его помнят. А вот мать...

Я немного напрягся.

— Да?

— В Лааттоне про неё информации нет.

«Не понял», — подумал я и переспросил:

— В каком смысле?

— Смотри. — ласунра вздохнул и вытянул руки перед собой, после чего принялся загибать пальцы по одному. — Мы знаем, что она не была в числе тех аффарим, которые прибыли на земли Стаар-Нотта с соседнего континента — раз. Мы знаем, что она и её башня появились там задолго до появления их первых разведчиков — два. И нам известно, что поблизости от её башни, которую она, к слову, никогда надолго не покидала, располагается мощнейшая пространственная аномалия, а также невидимый для всех посторонних каменный круг — три. О чём это говорит?

Я задумался.

— Что она из какого-то отдельного и более сильного племени аррфов, чем те, которые меня воспитали. И что они построили её Башню специально для того, чтобы она могла следить за той аномалией... Так?

Лирримир кивнул.

— Возможно. Вот только это не отвечает на вопрос, по какой причине они оставили её

там одну.

— Ну, она могла...

— Что?

— Не присматривать за ней, а контролировать. — предположил я и принялся рассуждать. — Я же ведь её сын, верно? И я могу видеть Круг, которого не видят все остальные. Что, если эта способность у меня от неё?

Лирримир кивнул.

— Именно, малыш. Я рад, что ты пришёл к тем же выводам, что и я сам. А теперь представь, КЕМ должна была быть твоя мать, чтобы управляться с магией, о которой никогда не слышал даже настолько старый La Sunge, как я.

Мы помолчали.

— То есть... — проговорил я и посмотрел на висящую рядом с нами иллюзию. — Предположение Тиммефлета вполне может оказаться правдой и она действительно была Хранительницей какого-то особенного Портала?

— Не просто Портала, Анриель, — поправил меня ласунра, — а полноценного коридора сквозь пространство и даже время.

— Коридора куда?

— Да кто ж его знает. — на лице Лирримира появилась знакомая мне скептическая усмешка. — Сам хотел бы это узнать.

— А тот... второй мир? Ну — тот, который рядом с Петлёй. Портал, связанный с Кругом ведёт не в него?

— Нет. — покачал головой Лир. — Тот мир всего лишь первая остановка.

Я задумался.

— Нда... Так, значит, моих родителей могли убить из-за этого «коридора»?

— Возможно. — голос Лирримира потеплел. — Не трать эмоции понапрасну, Анриель, мы ведь об этом совсем ничего не знаем. Мы можем только предполагать.

— Да уж... — я бросил ещё один взгляд на иллюзию и обернулся в поисках кресла. — Давай-ка присядем, что ли. Надо всё это как-то обмозговать.

— Мастер!

Из воздуха рядом со мной вывалился окутанный лепестками пламени Феникс.

— Мастер, я уже здесь!

— Привет, Феникс. — при виде буквально излучающей счастье пушистой рожицы я улыбнулся. — Где пропадал?

— Помогал мне пробивать дорогу в закрытый мир.

— Роан! — я обернулся и посмотрел на друга. — Привет! Мы в прошлый раз так нормально и не пообщались.

Роан подошёл ко мне и мы обнялись.

— Да, Анриель, — сказал он, — Лир убедил меня, что нам необходимо спешить. Впрочем, теперь я с этим согласен.

— Вы нашли, как пробраться в связанный с Петлёй мир?

— Нет. — покачал головой Роан. — Зато мы выяснили, что там действительно нормальный мир, а не какое-нибудь тёмное измерение. Впрочем, понятие нормальности в отношении этого мира весьма относительно.

— Почему?

— Он... странный.

— Почему странный? — заинтересованно уточнил Лир. — Чем?

Роан вздохнул.

— Наличие множественных областей с кардинально различающейся геомагической частотой. — сказал он. — И это ещё только начало.

Лирримир нахмурился.

— Значит, там не стандартный мир, а продукт Слияния... — протянул он. — Занятно... Впрочем, это многое объясняет.

— О чём конкретно вы говорите? — спросил я.

— О том, что связанный с Петлёй мир является результатом слияния двух других.

— Как Э'танх и С'арадж, из которых состоит Лааттон?

— Нет. — покачал головой Лир. — Те миры, которые ты назвал — это отражения, изначально являющиеся одним миром. Здесь же мы имеем дело с продуктом Слияния. Улавливаешь, что к чему, нет?

— Улавливаю. Два разных мира, которые сплелись друг с другом. — кивнул я. — Не думал, что такое бывает.

— Бывает ещё и не такое. — задумчиво сказал Лир. — Вопрос в том, не было ли их Слияние таким же искусственным, как реальность Петли?

Мы переглянулись.

— Так какой у нас план? — спросил я. — Начинаем изучение нового мира?

— Обожаю такие прогулки! — обрадовался Феникс и Роан бросил на него саркастичный взгляд.

— Прогулки? — переспросил он. — Малыш, у этого мира выход там же, где и вход. Анриель, ты понимаешь, что это значит?

— Да. Что вы не сможете меня выдернуть. — сказал я и посмотрел на менестреля. — Ну и что? Какой у меня выбор? Что делать с Петлёй, мы не понимаем. Кем была моя мама — тоже. Что такое Круг и кто его создал — не известно. А в этом м-мм... продукте Слияния могут найтись ответы на все вопросы. Разве не так?

— Ты мыслишь в правильном направлении. — кивнул Лир. — Работу с Петлёй действительно придётся приостановить. Но лезть в этот новый мир без подготовки тоже не стоит.

Роан внимательно посмотрел на Лира.

— То есть ты всё-таки решился? — загадочно спросил он.

Ласунра кивнул.

— Да.

— Вы сейчас о чём? — уточнил я и Лирримир улыбнулся:

— Скоро узнаешь.

Несколько часов спустя я сидел в позе для медитации посреди двора и чувствовал себя необыкновенно легко и приятно. После нашего разговора Лирримир развеял висящие над камнями иллюзии и принялся обучать меня специфическим приёмам взаимодействия с Маской. Не знаю, почему он не сделал этого раньше — сам он на этот вопрос ответить не пожелал. Во время своего пребывания в Святилище местного Владыки мне уже довелось внести определённые изменения в своё тело, однако сейчас вмешательство прошло на совершенно ином уровне.

— Мастер?

Открыв глаза, я не сдержал улыбки и посмотрел на Феникса.

— Что?

— Высший говорит, пора.

«Высший, значит. — мысленно кивнул я. — Понятно». Я уже успел привыкнуть к тому, что и мой тотем, и та же Гиннсе относятся к ласунре с невероятным почтением. Даже Хранители Мельнторна — и те разговаривали с ним весьма уважительно.

— Идём.

Поднявшись, я коротко размялся и вернулся к дому. Входная дверь была гостеприимно распахнута и за ней виднелась спина стоящего Лирримира. Пол под ногами у ласунры, выложенный из небольших пластинок разного цвета, пестрел красивым и постоянно меняющимся узором. Я приблизился к дверному проёму и заглянул внутрь.

— Заработало?

Лирримир не ответил, а стоящий у боковой стены Роан кивнул.

— Да. Связь нестабильна, но мы сделали всё для того, чтобы тебя закинуло к самому Кругу. Со временем только, уж извини, получилась накладка — ты можешь оказаться там и днём, и в два часа ночи.

— Не страшно.

— Ты готов?

— Да.

Менестрель ободряюще улыбнулся.

— Тогда вперёд.

В центре холла на полу появился светящийся изумрудно-зелёный круг. Узор мозаики внутри него не менялся, а по сторонам образовывались и сразу же исчезали многочисленные рисунки. Лирримир коротко обернулся и, бросив быстрый взгляд на меня, кивнул. Выдохнув, я махнул тотему и тот, обернувшись котом, пружинисто запрыгнул на моё плечо.

— Оп!

Стоило мне перешагнуть границу зелёной окружности, как мир вокруг меня мигнул и я оказался стоящим на траве в нескольких шагах от большого каменного Круга, с противоположной стороны которого застыл растерянный инквизитор. В высоте над нашими головами светилось солнце.

— Да чтоб тебя... — тихо пробормотал я. Откуда этот вредитель тут появился? За каким чёртом его сюда принесло?!

В следующее мгновение в руке у инквизитора появился меч, а я запустил в него усиленную несколькими Рунами таранную вязь.

БДУМ!

* * * * *

Меч инквизитора сверкнул в воздухе серебряной молнией и улетел куда-то в ближайшие заросли. Его хозяина в это время сорвало с места и швырнуло на землю так, что он закувыркался по ней подобно брошенной кукле. Я увидел, как по траве запрыгал слетевший с его головы шлем.

— Мастер, я... — произнёс Феникс и спрыгнул с меня на землю. — Кажется, это был не монстр, а человек.

«Согласен», — подумал я. То, что мой противник был не чудовищным *носителем*, а одним из местных, я уже понял.

— Дкаддова виселица! — внезапно выкрикнул инквизитор. — Да чтобы какой-то тёмный! И, к тому же... послушник! Меня! Бил!

Магический Взгляд подсказал мне, что воин Ордена Света окутывает себя исцеляющей магией, а в следующее мгновение я увидел, как тот встаёт.

— Кто ты такой?! — закричал он, но я уже сделал несколько быстрых шагов и оказался рядом с центром каменного Круга.

— Феникс! Давай сюда.

— Иду, Мастер!

Воздух над центром Круга дрожал, словно в летний полдень, и от него исходила удивительная мелодия. Лёгкая и витиеватая одновременно, она была настолько красива, что я замешкался и посмотрел на тотема.

— Феникс, ты это слышишь?

Большие глаза волшебного спутника обратились ко мне.

— Инквизитора? Да. А что?

«Он не слышит», — понял я и тут же увидел, как воин Света разворачивается и направляется в мою сторону.

— Стой где стоишь!

«Ага, щас», — мысленно фыркнул я и, раскинув руки, сделал один шаг вперёд.

Мир вокруг меня искажился и сжался. Сдавил меня в своих невероятно сильных объятиях с такой силой, что у меня затрещали все кости, а когда я уже подумал, что мне конец — отпустил.

— Да что за ерунда-а-а-а-а!

Я падал в совершенной пустоте и темноте, где кроме меня ничего не было, и чувствовал со всех сторон какую-то бесконечную бездну. В лицо мне бил ветер и меня кружило во все стороны, отчего я то и дело переворачивался головой вниз. Магия геомантов не помогала. Силовые линии — тоже. В какой-то момент я ощутил, что тьма, в которой я нахожусь, приобретает форму большого колодца, из-за чего моя верхняя половина продолжает падать, а ноги остаются где-то далеко наверху.

«Искавление пространства», — мелькнула у меня мысль, а в следующее мгновение я рухнул в холодную воду.

БУВФ-Ф-Ф!

Когда я вынырнул, вокруг меня было светло и очень просторно. Глубина внезапно оказалась совсем маленькой — едва по колено — а по сторонам от меня проявились здоровенные здания. Переход завершился. У меня получилось проникнуть в связанный с Петлёй мир. Я осмотрелся.

— Феникс, ты здесь?

— Здесь.

Я обернулся и увидел намокшего Феникса, сидящего на вершине торчащего из-под воды камня. Тотем резкими движениями отряхнулся и вокруг него закрутились клубы белесого пара.

— Терпеть не могу мокнуть. — категорически заявил он.

— Ничего, переживём. — сказал я и посмотрел на ближайшее здание. — Главное, что у нас получилось.

Вокруг нас с Фениксом возвышался затопленный город. Мы стояли на обочине залитой водой улицы, вдоль которой выстраивались ряды заброшенных зданий, и совсем рядом с нами из воды поднимался заплесневелый фонарный столб. Его металлическую опору оплели какие-то растения с большими белыми цветками, а побеги от этих зарослей устремлялись в

сторону ближайшего дома. Вообще, растений вокруг было столько, что улица напоминала уголок какого-то странного заповедника.

— Бывал я уже в одном затопленном городе. — протянул я, вспоминая далёкие дни скитаний по Междумирию. — Но тут как-то и посветлее, и поуютнее.

Район действительно не производил впечатления чего-то опасного. Высокие и явно некогда жилые строения выглядели достаточно целыми для того, чтобы в них можно было нормально переночевать, а вездесущие зелёные побеги покрывали цветы и разноцветные листики. Небо было неопределённо-синего цвета, а свет от прячущегося за домами солнца имел приятный глазу оранжево-бежевый оттенок. В воздухе пахло сладкой пылью и чем-то растительным. Прислушавшись, я уловил всё ту же мелодию, которую издавал поток дрожащего воздуха в центре Круга.

— Феникс, ты до сих пор ничего не слышишь?

Тотем озадаченно посмотрел на меня и развернул свои огромные уши в разные стороны.

— Спорит кто-то. — сказал он и кивнул в сторону ближайшего переулка. — Там.

— Спорит, говоришь... — забыв про странную мелодию, я бросил несколько взглядов по сторонам. Город обитаем — это бесспорно. Постройки не выглядят совсем обветшалыми, а на их стенах виднеются рисунки и надписи, нанесённые не ранее, чем месяц назад. Забавно, кстати... Я ведь отлично понимаю, что там написано.

— «К деревьям не подходить», — прочитал я одну из видимых надписей и мысленно усмехнулся. Занятные у них тут указания, ничего не скажешь. Впрочем, может быть, речь идёт о деревьях, которые чем-то опасны?

Прислушавшись, я действительно различил чьи-то возбуждённые голоса. Кто-то о чём-то спорил или что-то обсуждал. Ничего. Скоро разберёмся, что тут у них к чему.

— Феникс. — позвал я своего тотема. — Идём.

Лохматый кот перепрыгнул ко мне на плечи и мы двинулись в ту сторону, откуда слышались голоса.

— Сейчас аккуратно посмотрим на местных, — сказал я, — и потом решим, будем мы с ними общаться или нет. Было бы неплохо получить какую-то информацию об этом месте до того, как мы начнём проводить определяющий Ритуал. А то приманим на него какую-нибудь пакость и...

Обладатели спорящих голосов появились внезапно и для меня, и для Феникса, и оказались совершенно не в той стороне, где мы ожидали.

«Да уж, — подумал я, рассматривая замерший посреди улицы приземистый вездеход и стоящих вокруг него вооружённых людей, — с акустикой в этих местах какая-то чертовщина».

А в следующее мгновение нас заметили и палец сидящего на броне машины здоровяка безошибочно указал на нас.

— Эй, ты! — басовито заорал он. — Да, ты, который с котом на башке! Стой там и иди сюда! Быстро!

— Мастер, — приглушённо проговорил Феникс, — а давай сначала подойдём, а потом возьмём — и всех их поубиваем? А?

Глава 8. Улицы Изменений

— Какой ты у меня кровожадный. — с улыбкой сказал я и почесал тотему ушастую голову. — Не кипятись, поубивать мы их всегда успеем. Особенно если они ещё не научились пользоваться магией...

— Ты там уснул? — рявкнул один из тех людей, что стояли у вездехода. — Быстрее гребь, когда тебя просят! Ну?!

— Надо же, какие они нервные... — протянул я. Убивать тех, кто стоял вокруг машины, мне не хотелось. Ну вот перебью я их сейчас всех — и что? Кто они такие я не узнаю. Как называется это странное место — тоже. И в чём тогда смысл? Думается, что будет намного перспективнее вначале поговорить. Тут главное — чтобы они не попытались меня ограбить. Иначе агрессивное предложение Феникса получит стопроцентные шансы на своё воплощение.

— Всем привет. — сказал я, подходя к вездеходу, и помахал рукой в воздухе. Ответом мне послужили полтора десятка удивлённых взглядов.

— Ещё один. — удивился здоровяк на броне и расхохотался. — О, Пакт! Народ, вы это видели? И как только такие идиоты тут выживают?

«Интересно, что я не так сделал?» — подумал я.

— Слышь, бледнолицый. — окликнул меня другой парень и половина его товарищей рассмеялась. — Ко мне иди. Тебе, похоже, на последние законы начхать, да? С этими вот двумя не знаком?

Я посмотрел на двух парней примерно моего возраста, стоящих рядом. Первый был худощавого телосложения, со светлыми волосами, собранными в хвост, и небольшой бородкой, а второй отличался округлостью очертаний и избыточным весом. Оба были одеты в какие-то полувоенные костюмы, с множеством навесных сумок и нашитых кармашков. За спиной у толстого возвышался здоровенный рюкзак.

— Нет. — ответил я. — Не знаком.

— Уверен? — усмехнулся вооружённый парень. — Я всегда думал, что местные бродяги знают друг друга по именам. Нет?

— Он, верно, новенький. — сказал тот, что был с бородкой. — Мы с Фортом его ещё ни разу не видели.

— Ты зачем с собой кота в Изменение таскаешь, чудила?

«Надо было на себя иллюзию какую-нибудь повесить», — запоздало подумал я. Судя по тому, что я сейчас увидел и услышал, меня выбросило на какой-то закрытой для свободного посещения территории, а вся эта компания на вездеходе — нечто вроде дорожного патруля. Не очень понятно только, почему они настолько разнообразно одеты? Мне казалось, что у любой организованной военизированной структуры в первую очередь появляется какая-то индивидуальная форма...

— Дома оставить было не с кем. — ответил я на вопрос про кота, но парень с оружием и его друзья мой юмор не оценили.

— Шутник, да? — прищурившись, спросил один из людей, и неизвестно, чем бы этот сомнительный разговор закончился, но тут откуда-то издали послышался рокочущий звук и сидящий на броне здоровяк рявкнул:

— Рабберы! Уходим, уходим!

Вооружённые люди, забыв про нас, принялись взбираться на вездеход. Шум приближался.

— Прячемся! — зашипел один из двух бродяг — тот, у которого была бородка. — Эй, ты, с кошкой! Давай сюда!

Мы отбежали к ближайшему зданию и упали в воду, укрывшись за торчащими из неё конструкциями и строительными блоками.

— Чего это они днём высунулись? — произнёс упитанный парень, на спине которого до сих пор покоился внушительных размеров рюкзак.

— Понятия не имею. — ответил второй. — Но дуболомов они от нас отвлекли. — тут он повернулся и со странным выражением в глазах посмотрел на меня. — Кстати, друг. Без обид, но ты реально психопат. Я...

— Тихо!

Вездеход заревел двигателями и умчался, а из-за зданий с противоположной стороны улицы появилась удивительная конструкция, больше всего похожая не на транспортное средство, а на безумный гибрид ветряной мельницы, сторожевой башни и маяка.

— Это ещё что такое? — не сдержавшись, пробормотал я. Прячущиеся рядом со мной парни покосились на меня с немym удивлением.

Странная конструкция тем временем вылетела на середину улицы и быстро приблизилась. Нижняя её часть была совсем тонкой и узкой, зато верхняя — широкой и щетинящейся стволами каких-то орудий. По бокам у неё торчало несколько решётчатых «крыльев», из-за которых она и походила на мельницу. Лесенки, балкончики, окошки, верёвки, трубы и оружейные окна — всё это пронеслось перед моими глазами и не снижая скорости полетело по следам сбежавшего вездехода. Высотой конструкция была не меньше пяти этажей и мне показалось, что из нескольких окошек наружу высывались какие-то зелёные гоблины.

Проводив взглядом этот странный летающий аппарат, я задумчиво посмотрел на своих новых знакомых. Эти ребята местные, а значит — вполне могут снабдить меня интересующей информацией.

— Парни, а можно я задам вам пару вопросов? — спросил я.

Обладатель бородки посмотрел на меня с удивлением.

— Это каких?

— Ну, например — как называется этот город?

Глаза бородатого парня сделались почти совершенно круглыми, а затем он моргнул и позвал своего друга:

— Слышь, Форт.

Форт был занят изучением опустевшей улицы.

— Вау?

— Он, кажется, не отсюда, а оттуда, причём совсем. Ну — ты меня понял.

После этой фразы Форт всё-таки повернулся и его тёмные глаза изучающе уставились на меня.

— Думаешь? — с сомнением спросил он.

— Ага.

— Чёт не похож.

«Не отсюда, а оттуда. — мысленно повторил я. — Занятно. Похоже, я уже не первый представитель другого мира, с которым им довелось познакомиться».

— Вы сейчас о чём? — уточнил я.

Бородатый уселся поудобнее и прислонился к камню, торчащему из воды за его спиной. Вода при этом стала доставать ему до груди, но он этого словно бы не заметил.

— Как, говоришь, тебя зовут? — спросил он.

— Анриель. — представился я и кивнул в сторону тотема, сидящего на верхушке строительного блока. — А его — Феникс.

— Ну — будем жить долго. — бросив взгляд на Феникса, парень усмехнулся. — Меня Заком звать. — сказал он. — А этого вот здоровяка — Форт. Мы ещё не встречались с теми, кто проваливался к нам из других миров, но много раз слышали. Говорят, что в северо-восточных районах таких полно. Ты ведь откуда-то из другого мира, я прав?

— Да.

— Он какой-то слишком спокойный.

— А?

— Я говорю, что он какой-то слишком спокойный. — повторил Форт и посмотрел на меня. — Если бы я провалился в другой мир, то, как два клубня слопать, запаниковал бы. А этот спокоен, как бур во время спячки, и спрашивает про город.

— Форт у нас молодец. — с улыбкой сообщил мне Зак. — Никому не доверяет и всегда чувствует, когда ему говорят неправду. Наверно, поэтому мы всё ещё живы. Ну и ещё, конечно, потому, что я чувствую натуру у людей. Уродов определяю с первого взгляда.

— Ты телепат?

— Такого слова не знаю, — ответил Зак, — но то, что ты не желаешь нам зла, чувствую. Как и то, что ты хороший человек. Даже странно, если честно. Выглядишь ты что-то не очень.

«Это ты меня ещё в нормальном мире без капюшона не видел», — подумал я. Представляю, что случилось бы, увидь эти ребята магические рога от моего обруча.

— Меня зовут Анриель. — повторил я. — И я пришёл в ваш мир для того, чтобы найти информацию о своей матери.

В глазах Зака промелькнуло какое-то очень странное выражение, но я не смог понять, что оно означает.

— Вот оно что... — протянул он и обернулся к Форту. — Форт?

— Вроде не врёт. — ответил тот и вздохнул. — Давай возвращаться.

— В смысле — возвращаться? — Зак взмахнул рукой и возмущённо подпрыгнул. — Уже?! Да мы даже до границы как следует не дошли!

— Ага. И уже наткнулись на дуболомов.

— А... — Зак дёрнул бровями и успокоился. — Ну это да.

— И ещё рабберов.

— Не задался денёк, что я могу поделать. — Зак выдохнул и, пожав плечами, покосился в сторону Феникса. — Слушай, Анриель, а ты сейчас куда?

— Если вы не против, то я бы прогулялся вместе с вами до города.

— Мы уже в городе. — Зак непонимающе посмотрел на меня.

— До нормального города, я имею в виду. — пояснил я. — Я же не знаю, где он тут и в какой стороне выход.

— Выход?

Я внимательно посмотрел на Зака. Любопытно. Чему он так удивляется? Может быть, я всё неправильно понял?

— Выход с закрытой территории. — сказал я. — Я слышал, как патрульные на вездеходе говорили о том, что...

Зак фыркнул и рассмеялся, а на полном лице Форта появилась добродушная улыбка.

— Это были не стражи порядка, Анриель, — сказал Зак, — а «Древорезы». Одна из местных банд, в которой все считают, что они самые умные. Главарь у них, кстати, кто-то из ваших. Тоже, говорят, из другого мира пришёл. Научил своих подопечных вырезать из дерева тотемы и обереги и... В общем, мы их дуболомами называем.

— Вот оно что. — я улыбнулся. — То есть ни вы, ни я никаких законов не нарушали?

Зак замялся.

— Ну, не то, чтобы не нарушали... — протянул он. — Тут всё непросто и зависит от того, с какой стороны посмотреть...

— Зак. — внезапно сказал Форт и Зак обернулся к своему другу.

— Вау?

— Идём.

Зак посмотрел на меня.

— Слушай, друг, давай поговорим по дороге, ладно? Если Форт говорит, что нам надо идти — то надо идти.

Я посмотрел на Феникса и тот, понятиливо кивнув, запрыгнул на моё плечо, после чего мы последовали за нашими спутниками.

* * * * *

Путь до безопасной территории оказался неблизким. Город, по районам которого мы проходили, когда-то назывался именем Гранналин, но после Катастрофы выжившие жители переименовали его в Тернополис. Катаклизм слияния с другим миром случился всего-то около десяти лет назад, однако обстоятельства этого процесса разделили историю Гранналина на ДО и ПОСЛЕ.

— Наш мир называется Иллеандо. — рассказывал мне Зак. — А тот, с которым мы столкнулись, после Катастрофы начали называть Древнемир. Немного пафосно, да, но стоит тебе один раз побывать в Изменении — и ты поймёшь, что тот, кто придумал это название, не ошибся.

— Почему?

— Потому что у нас раньше не было никакой магии. — сказал Зак. — Всех вот этих, знаешь, Рун, заклинаний и прочего материала из разных мифов. Нас с Фортом воспитывали на рассказах о том, что любые магические проявления — это сказка. А потом пришёл Древнемир и из-под земли полезли разговаривающие растения.

— И деревья?

— Нет, причём здесь деревья? — не понял Зак, но тут же засмеялся. — А-а, всё, понял. Ты прочитал предупреждающие надписи, да? Слушай, а когда ты успел выучить наш язык?

— Я не учил. — сказал я. — Это что-то вроде особой магии. Я понимаю почти любой язык и письменность, в какой бы мир не попал.

— Удобно. — оценил Зак. — У нас такому пока что не научились. Молнии в бутылки засовывать умеем, а...

— Молнии в бутылки? — удивился я. — А это как?

— Ну, не совсем в бутылки... — Зак замялся. — Скорее, в банки.

«Молния — в банке? — мысленно повторил я. — Занятно...»

— Это магия такая, что ли? — уточнил я. — Или технология?

— Магия. — кивнул Зак.

— И для чего такие банки используют?

— Много для чего. Для подзарядки артефактов, для перезарядки оружия, в качестве отвлекающего предмета для рабберов...

— Кстати о рабберах. — сказал я, вспомнив пролетевшую мимо нас «башню». — Кто это такие? Гоблины?

Форт обернулся ко мне и коротко хохотнул, а Зак ответил:

— Нет, друг, гоблинов у нас, слава Богам, нет. Рабберы — это карлики. Одни из тех разумных, кто населяет области Изменений.

— Опасны?

— О! Ещё как!

«Изменениями» на территории Тернополиса называли области так называемого комбинированного пространства, в пределах которых законы технологического Иллеандо подменялись законами волшебного Древнемира. Там появлялись разговаривающие деревья и странные существа, там находили мощные артефакты или даже оружие.

— Так что, — заключил Зак, — Изменения для таких, как мы — всё равно, что родной дом. Мы там, образно говоря, и живём, и работаем.

— А нормальная работа и городские службы тут есть?

— Нормальная — это не связанная с Изменениями? — уточнил Зак. — Есть, конечно, и сколько угодно. Только за неё нормально не платят. У нас тут, видишь, какое дело... Есть жилые кварталы — и есть Изменения. А жилые кварталы в свою очередь делятся на те, которые были раньше, и те, которые появились позже.

Шагающий впереди Форт обернулся.

— Старый и Новый города. — сказал он. — Новый город — это где богатые районы и современная техника. У них там молнии в банках не продают — другого понапридумывали. А Старый город — это практически один в один то, что ты сейчас видишь.

Я посмотрел в сторону ближайшего узкого и высокого здания, наполовину скрывшегося за длинными побегами гигантских растений.

— То есть Старый город — это буферная зона между опасными Изменениями и теми, у кого имеется достаточно средств для нормальной жизни?

Зак и Форт переглянулись.

— Ну да. — коротко подтвердил моё предположение Форт, а Зак усмехнулся:

— Слушай, Анриель, а ведь ты не так уж и прост, как кажешься, а? Расскажешь нам что-нибудь про свой мир?

— А что там рассказывать? — я пожал плечами и улыбнулся. — Самый обычный мир, Лааттон называется. Дома, города, магия, механизмы... У нас, правда, нет таких высокоразвитых технологий, как тут у вас.

— Это каких? Больших зданий?

— Нет. Вездеходов и огнестрельного оружия.

Зак недоумённо нахмурился.

— погоди, я что-то запутался. Откуда ж ты тогда знаешь, что это такое?

— У меня был очень долгий путь до вашего мира, Зак. — сказал я. — И мне уже приходилось бывать в местах, похожих на это.

— Обалдеть можно. — покачал головой Зак. — Форт, ты это слышал? Этот парень по другим мирам шляется чаще, чем мы по очагам Изменений!

Форт обернулся и пристально посмотрел на сидящего на моих плечах Феникса.

— Тут водятся много мелких грызунов и животных, — сказал он, — но большинство из них несъедобно. Мясо с какими-то токсинами или что-то вроде. Не рекомендую.

— Ты с кем это разговариваешь, Форт? — не понял Зак. — С котом?

Я скосил глаза в сторону и посмотрел на прячущего улыбку тотема.

«А толстый молодец», — написал Феникс.

— Это не простой кот, Зак. — ответил, не оборачиваясь, Форт. — Ты сам разве не видишь? У него шрам через один глаз и слишком умный взгляд для простого животного.

Зак недоверчиво глянул на Феникса, а тот, не придумав ничего лучше, широко оскалился и заговорщицки подмигнул.

— Расскажу кому — не поверят. — сказал Зак, но тут же добавил: — Но я болтать не собираюсь, вы не подумайте. Феникс, ты, если что, извини, ладно?

— Ладно. — ответил Феникс и Зак споткнулся, после чего едва не свалился в воду, которая всё ещё доставала нам до колен.

— Да чтоб меня!

Форт засмеялся и махнул рукой куда-то в сторону.

— Всё, мы на внешней Границе. Давайте на проспект — и потом по прямой до поворота на Магистральную.

— Идём.

Свернув на соседнюю улицу, мы обошли скопление из ржавых автомобилей и пропустили мимо несколько необычных животных, похожих на волосатые шары на тоненьких ножках, а затем из окон ближайшего к нам здания показалась чёрная тварь. Доверившись знаниям и интуиции новых знакомых, я не использовал никаких сканирующих плетений и увидел страшноватое создание лишь после того, как оно выбралось на открытое место.

— Мы не одни. — заметил Феникс и Форт, завертев головой, воскликнул:

— Зак! Зак! Там ползун!

— Вижу!

Я посмотрел на ползуна магическим Взглядом. Мир вокруг него сразу же выцвел, растеряв все свои краски вместе с чёткостью очертаний, а тёмная фигура ползуна превратилась в зелёно-алого монстра. Причём в нормальном мире ползун выглядел как невероятно тощее существо, похожее на паука и человека одновременно, а в магическом варианте эта тварь превратилась в здорового скорпиона, на конце хвоста которого кривлялась вытянутая уродливая морда.

— Назад, назад! Анриель!

Зак с Фортом выхватили металлические предметы, похожие на гибриды дробовиков и фонариков, и направили широкие световые лучи в сторону ползуна. Ползун задёргался и спрыгнул со стены дома на завалы из строительного мусора, располагающиеся прямо впереди нас, после чего пронзительно заверещал.

— Анриель! — заорал Зак. — Беги!

«Отставить панику», — подумал я и в этот момент ползун прыгнул прямо ко мне.

Бамф-ф! Удар таранной вязи встретил ползуна во время движения и швырнул на то место, где тот только что был. Тело монстра деформировалось, а одну из лап оторвало и отбросило далеко в сторону.

«Надо же, какая крепкая тварь. — мелькнула у меня мысль. — Хотя в сравнении с теми,

что обитают в Петле — ерунда».

— Хр-р-р!

Даже покалеченный, ползун поднялся на уцелевшие конечности и попытался атаковать. Я встретил его бросок силовым щитом, а затем развалил надвое рассекающей вязью. Останки странного монстра свалились в воду.

— Готов. — сказал я и, осмотрев стену ближайшего здания, обернулся к бродягам. — Вы там как?

На лице Зака застыло выражение крайнего удивления.

— Ну ты бесстрашный, как Пак, знаешь ли... — протянул он. — О, Мрак. Я, кажется понимаю, почему в твоём мире не водится нормальная техника. За каким Пактом вам нужны технологии, если вы умеете делать ТАК!

Глава 9. Старый город — старые правила

— А огнестрельным оружием почему не пользуетесь? — спросил я. Мы с Фениксом и двое наших новых знакомых сидели за небольшим самодельным столиком в просторном помещении подвального бара. Заведение располагалось в недрах отлично сохранившегося складского комплекса и принадлежало, как ни странно, одной из местных банд. Зак рассказал, что первое время те занимались такими же грабежами, как и все остальные, а затем окопались на складах и принялись зарабатывать деньги менее кровопролитными способами.

— Потому что не помогает. — ответил Форт. Я посмотрел на него с интересом. Упитанный парень был не так словоохотлив, как его друг, но при этом более наблюдателен и прозорлив.

— В каком смысле — «не помогает»? — уточнил я. — А ваши фонарики сегодня что — помогли?

— Это не фонарики. — обиделся Зак. — Это излучатели! Пак, да ты хоть знаешь, сколько один такой стоит?!

— Дорого? — предположил я и тут же спросил: — Почему же вас до сих пор не ограбили?

Зак махнул рукой и принялся пить из своей кружки, а Форт сказал:

— Мы их обычно не носим. Только если куда-то совсем в глубину собираемся, как сегодня. Но сегодня нам просто не повезло.

— Это как сказать. — вернулся в разговор Зак. — От дуболомов отделались, от рабберов спрятались, царапин не получили. Ещё и с Анриелем вон познакомились.

— На ползуна посмотрели. — тихо добавил Феникс. Зал бара был практически пуст и он мог говорить не опасаясь, что его кто-то услышит.

— Ну, ползун, на самом деле — это не такая уж и проблема. — нахмурился Зак.

— Правда? — я удивился. — Почему же вы хотели, чтобы я от него сбежал?

— Зак, погоди. — сказал Форт и посмотрел на меня. — Анриель, ты вот что пойми. Мы — не воины. Понимаешь, да? Мы — исследователи. Странники из Старого города.

— Бродяги. — вполголоса подсказал Феникс.

— Нас называют и так, да. — согласился Форт. — Но слово это не передаёт суть. Мы — наблюдатели и собиратели. Понимаете? У Старого города старые правила. Мы знаем, как не трогать тех, кто нас окружает, и знаем, как сделать так, чтобы они не трогали нас.

— Жаль только, что с людьми это не работает. — сказал Зак.

Форт пропустил фразу своего приятеля мимо ушей.

— Возьми вот ползуна. — продолжал рассказывать он. — Его довольно трудно убить, даже из огнестрела. Только если взрывающимися жакнуть, или с особой начинкой. А работать с магическими энергиями так, как ты, у нас не умеют. Поэтому, когда на нас нападают ползуны — мы просто разворачиваемся и уходим.

— И они вас не преследуют?

— Так мы ж не шагом уходим. — удивился Форт. — А бегом.

— У ползунов нет нормального зрения. — сказал Зак. — Так что если прыгнуть куда-то в сторону и побежать — всё. Эта тварь тебя потеряет. Можно даже большую тряпку перед собой развернуть и затем подбросить — тоже поможет. Он на неё на пару секунд

переключится и у тебя появится время, чтобы свалить.

Я кивнул.

— Ясно. Вы умеете выживать без применения силы.

— Ну да. — с важным видом кивнул Форт. — В таких местах, как Изменения, это важно.

— Он прав. — сказал Зак. — Многие из тех, кто полагались на оружие — уже там. — и бородатый показал глазами на потолок. — Последовали за буквами Пакта.

— А что такое, кстати, ваш Пакт? Ты его то и дело припоминаешь...

Зак надул щёки и медленно выдохнул.

— Ну... Это что-то вроде мифического соглашения, которое правитель страны Грёз заключил с миром людей. В легендах говорится, что текст Пакта хранится на территории Храма Ушедших в загробном мире. У нас много выражений с его упоминанием. Я об этом, если честно, как-то не думал.

«Весело у них тут». — написал на поверхности стола Феникс и спрыгнул на пол, после чего отправился исследовать бар.

— Другими словами, — продолжил говорить Зак, — наш мир изменился и нам пришлось научиться в нем выживать. Мы научились.

— Кстати об остальном мире. — сказал я. — Он выглядит так же, как и Тернополис?

Форт кивнул.

— Да. Практически весь. — сказал он. — Леса посреди городов, озёра в пустынях, горы там, где их никогда не было. А ещё магия, гигантские растения и волшебные существа.

— Многие агрессивные. — добавил Зак.

— А чем живёт остальной город? — спросил я. — Со Старым городом всё понятно — вы таскаете полезные шутки с территории Изменений. А что в Новом?

Зак пожал плечами и сделал большой глоток из кружки.

— Ну... В Новом городе всё красиво. Нормальные улицы, нормальные дома. В целом, это подобие того порядка, который установился до Катастрофы, с той лишь разницей, что сейчас появились новые технологии.

— А магия?

— Ты про боевые заклинания, как у тебя? — Зак усмехнулся. — Нет. Почти ничего такого у нас нет.

— Зато есть летающие лодки. — сказал Форт. — Построили на базе украденных технологий.

— Украденных? У кого?

— У рабберов. — с усмешкой ответил Зак. — Мы сегодня видели один из их кораблей, помнишь?

— Мне показалось, что это была летающая башня.

— Да не важно. — Зак махнул рукой. — Суть в том, что наши военные один из таких кораблей сбили и разобрали. Лет пять назад где-то или около того. Потом какой-то умник дотумкал, по какому принципу работает двигатель и соорудил прототип. Ну и понеслось...

— Любопытно. — протянул я. — А почему мы за время пути сюда ничего подобного не увидели? Таких аппаратов мало, потому что они дорогие? Или что?

— И это тоже. — согласно кивнул Зак. — Но тут загвоздка в том, что тащить в Изменение своё летающее корыто будет только тот, у кого таких как минимум десять. Там ведь опасно. Да и бронировать его придётся до такой степени, что оно потом не взлетит.

— Не говоря уже о том, что сегодня Оборонный день и народу не до полётов. — сказал Форт.

Я заинтересовался.

— Что за день?

— Ну... — Зак рассмеялся. — Помнишь, я тебе говорил о том, что у нас всё очень непросто? Ну, вот. Смотри... — вытащив из нагрудного кармана сложенный лист бумаги, парень ловко развернул его и разложил на столе. — Это — схема нашего города.

— Немаленький. — пробормотал я, рассматривая вытянутое пятно населённого пункта. Территории разных районов были разделены пунктирными линиями и подписаны разноцветными надписями.

— Центральная часть — это и есть Старый город. — принялся объяснять Зак. — Вот тут, на западе — Новый. А вот то, что на Востоке — практически сплошняком Изменения.

— Я смотрю, их и ближе к центру хватает. — заметил я.

— Само собой! — Зак фыркнул. — Тут же поблизости целых три Очага! Но показать я тебе хотел вот что. Смотри. Видишь этот район? — палец старателя очертил на бумаге небольшой круг. — Вот мы сейчас находимся в нём. У нас тут в каждом районе есть свой Совет и тот, кто его в текущем полугодии возглавляет, устанавливает законы. Свои. Такие, которые хочет, с некоторыми, правда, ограничениями. И в этом полугодии у нас тут действует особое расписание, включающее в себя Оборонный день. За Границу в такой день заходить нельзя. Населению предписывается собираться вместе и строить укрепления вокруг Изменений.

Я прищурился.

— И почему это плохо? Звучит, учитывая все обстоятельства, вполне перспективно.

— Но это только в теории. — сказал Форт. — На словах. На деле же всё выглядит так: тебя стараются подловить дома или на улице и отправить работать на того, кто сейчас у власти. И вовсе не на один день, как говорят, а бывает так, что и на неделю.

— Ясно.

— Поэтому мы в такие дни всегда в Изменениях. — сказал Зак. — Наш проводник... — упомянув проводника, парень запнулся, а сидящий напротив него Форт нахмурился и осуждающе засопел.

— То есть у вас ещё и собственный проводник есть? — спросил я, но Зак не ответил, а Форт нахмурился ещё больше и неуверенно пробасил:

— Нам бы не хотелось...

— Ладно, проехали. — кивнул я. У меня не было никакого желания допытываться, о чём таком эти двое предпочитают молчать. У каждого есть право на собственные секреты.

— А так — всё как и везде. — как ни в чём не бывало продолжил Зак. — Народ работает в магазинах, на фермах или заводах. Торгует, производит разные штуки... Как-то так.

«Надо бы спросить у них про Круг порталы», — подумал я и сказал:

— А такие места, где люди постоянно пропадают или появляются, у вас есть?

Старатели переглянулись и рассмеялись.

— Изменения. — сказал Зак. — Анриель, ты сейчас описал любое из Изменений.

Мы обменялись улыбками.

— Ладно. — не собирался сдаваться я. — А как насчёт каких-нибудь особенных мест? Таких, которые не как остальные?

Старатели задумались.

— Есть, конечно. — пожал плечами Зак. — Их сколько угодно. Мы...

— Эй! — тут в зал заглянул один из местных, которого я уже видел у барной стойки. —

Чей кот по комнатам шляется?

Я поднял руку и сказал:

— Мой. Что-то случилось?

Мужчина подошёл ближе.

— Почём продаёшь?

— Он не продаётся.

— Ты не понял, бродяга. — сказал местный и усмехнулся. — Я не спрашиваю, продаёшь

ты его или нет. Я говорю — «сколько»? Не скажешь — и я установлю цену сам.

Зак, гримасничая, пытался подать мне какой-то знак, но я не обратил на это внимания.

Что бы он ни хотел мне сказать, терпеть подобное поведение я не собирался.

— Меняю на дом в центре Нового города. — сказал я. — А если у тебя его нет — разворачивайся и проваливай туда, откуда пришёл. Выход найдёшь?

Рожу мужика в пятнистом костюме перекосило от ярости.

— Ты чё? — рявкнул он и быстрым шагом пошёл к нам. — Нарываешься?

«Это будет интересно», — подумал я и встал из-за столика.

— А что ты мне сделаешь? — спросил я, выходя навстречу бандиту. — Подошвы оближешь?

От размашистого удара я уклонился без труда. После чего коротко ударил наглого болвана в район горла и швырнул через половину помещения в сторону выхода. Бандит ударился об пол, перевернулся и неуверенно вскочил на ноги, после чего пошатнулся и ухватился за стену.

— Х-х-х... Кха... Кхе...

Пройдя мимо пытающегося прийти в себя муж, я зашёл в основное помещение бара, где в меня упёрся десяток внимательных взглядов.

— Там какой-то дебил агрессивный приходил. — сказал я здоровяку, который стоял за стойкой. — Собирался меня ограбить. Это нормально?

Здоровяк посмотрел в сторону дверного проёма, откуда доносился надсадный кашель и сдавленные проклятия.

— У нас не грабят.

— Рад слышать. — я обвёл взглядом всех находящихся в помещении и вернулся обратно.

Бандит, который пытался отобрать Феникса, шарахнулся от меня в сторону и что-то пробормотал.

— Не так уж тут и тихо, как вы говорили. — сказал я своим новым знакомым, подходя к столику и усаживаясь на прежнее место. — Феникс, ты ведь уже здесь?

Тотем появился на краешке стола.

— Я тут, Мастер.

— Ну и что ты там устроил?

— Просто пробежался по комнатам. — ответил Феникс. — Ни к кому конкретно не подходил. Откуда я мог узнать, что у них будет такая реакция?

— Анриель, я тебе уже говорил, что ты психопат? — прошипел Зак. — Бесстрашный, как Пак, честное слово! Вообще ненормальный!

— А что не так? Что я, по-твоему, должен был сделать? — спросил я. — Отдать ему

Феникса?

— Нет, конечно. — Зак сжал зубы и коротко вздохнул. — Но... Так делать было нельзя. Ты его унижил прилюдно, а в их среде подобное не прощается. Он наверняка попытается взять реванш.

— То есть подкараулить и пристрелить?

— Скорее всего — да.

— Ну и хорошо. — я улыбнулся. — Я видел, у него на поясе отличный ножик висел. Мне такой пригодится.

Форт хрюкнул и сдавленно засмеялся.

— О, Пакт. С кем мы связались... — покачал головой Зак.

* * * * *

Покинув здание, в котором располагался бар, мы свернули на соседнюю улицу и остановились у того, что осталось от здорового автомобиля. Корпус машины покрылся ржавчиной и мхом, а из крыши пробивались ростки каких-то растений. Солнце успело спрятаться за линией зданий и теперь его косые лучи разрезали улицу на неравные части.

— Анриель, ты уж извини, но дальше мы с тобой не пойдём. — сказал Зак. — А то, знаешь, мало ли что. Да и тебе я после того, что тут было, рекомендую двигаться скрытно.

— Я подумаю над этим предложением. — сказал я и протянул руку старателям. — Ну, что же? До новых встреч?

Форт пожал мою руку первым.

— Мы в районе четвёртой Солнечной улицы обитаем. — сказал он. — Запомни. Если вдруг что понадобится — заходи.

— А переночевать ты сможешь в гостинице «Старатель». — добавил Зак. — Это в Третьем районе. Спросишь Голбера, скажешь, кто ты такой и что ты здесь недавно. Карта у тебя есть.

Мы попрощались и разошлись в разные стороны.

«Трусливые они какие-то. — написал Феникс, когда спины местных старателей скрылись из виду. — Вроде бы готовы помочь, но чуть только запахло жареным — и сразу сбежали».

— А что им ещё остаётся делать? — удивился я. — Они ведь не воины, как ты помнишь, а собиратели артефактов.

Тотем фыркнул.

«Ага. Собиратели. Вот до тех пор, пока они будут „собираателями“, вся эта бандитская тирания и не закончится».

— Хорошо. Какие у тебя предложения? Брать в руки оружие и отбиваться от всех подряд?

«Конечно. А почему нет?»

Я покачал головой.

— Нет, Феникс. Это немного не так работает.

Осмотревшись, я заметил несколько человек, неторопливо идущих по другой стороне улицы, и помахал им рукой. Мне ответили.

— Ладно. — сказал я и посмотрел на Феникса. — Обсудим типажи местных жителей в другой раз. Как думаешь, что будем делать в первую очередь?

— Нам нужно найти тихое место, чтобы провести поисковый обряд.

— Или, вернее сказать — ритуал, который активизирует подготовленное плетение. —

сказал я. — Да, ты прав. С этого и начнём.

Мы двинулись вдоль улицы, на которой уже совсем не было воды, и на всём её протяжении я ощущал на себе чей-то внимательный изучающий взгляд. После этого мы свернули на новую улицу и ощущение взгляда сразу исчезло.

— Я думаю, что на нас нападут сейчас. — сказал я Фениксу. — Направление, в котором мы пошли, они уже знают, так что догонят и ударят в спину в ближайшее время.

Феникс принялся крутить ушами в разные стороны.

— Так, может, они уже где-нибудь тут, в засаде?

— Нет, малыш. Если они нас и поджидают, то только не здесь.

— Почему?

— Потому что Старый город в другом направлении.

Феникс зажмурился и совершенно по-человечески помотал головой.

— Точно! Мы были в компании старателей и они могли подумать, что мы отправимся в жилые кварталы все вместе. Да, об этом я не подумал.

Изучив местность, мы спрятались на первом этаже одного из домов. Феникс создал моего фантомного двойника и тот принялся кормить своего фантомного кота чем-то мясным, остановившись практически посреди улицы. Слишком долго ждать не потребовалось — выстрел прозвучал минут через пять-семь, не больше.

«Быстрые ребята», — подумал я, а Феникс заставил моего двойника развернуться в воздухе и рухнуть на землю. Фантом кота при этом выгнул спину и, зашипев, отпрыгнул далеко в сторону.

«Изобразил как мог, но результата не гарантирую. — прочитал я появившуюся передо мной светящуюся надпись. — Я не знаю, какое оружие они использовали и какой от него должен был быть эффект».

Я ничего не ответил и только кивнул. Я успел заметить тонкий росчерк от выстрела и хорошо представлял, в каком направлении находился стрелок. Осталось лишь решить, какую меру я буду использовать в качестве наказания. Убивать этих идиотов мне не хотелось — в первую очередь потому, что это может привлечь внимание — но, в то же время, что мне ещё остаётся? Разве что попытаться их как-нибудь запугать.

«Надо было всё-таки выучить ментальную магию», — подумал я и, окружив себя маскирующим пологом, выбрался наружу из здания.

Четверо бандитов приближались со стороны складского комплекса. Первые двое шагали насторожённо и держали на прицеле моего двойника, а ещё один держал в руках какой-то затайливый аппарат. Последним был тот самый придурок, который собирался купить моего Феникса.

«Спорим, что я с ними справлюсь?» — написал тотем и я усмехнулся. Вот же разошёлся ушастый, а! А ведь я отлично помню те времена, когда он вёл себя совершенно иначе.

«Нет», — покачал головой я и пропустил четвёрку бандитов мимо себя. Дкаддова виселица! Вот что мне с этими баранами делать — действительно перебить?

И тут над растрескавшимся покрытием бывшей проезжей части замелькали яркие всполохи. Думф! Думф! Думф! Думф!

Четыре тихих хлопка прозвучали практически одновременно. Пришедшие за моим тотемом бандиты принялись валиться на землю, а у подножия одного из зданий внезапно появилось несколько человек. Одетые в чёрные костюмы и маски, они чем-то напоминали воинов Тени из одного известного мне Ордена. Вот только вместо мечей у них в руках

дымились вытянутые длинноствольные ружья.

«Это ещё кто такие?» — подумал я и на всякий случай окружил себя отражающим щитом. Откуда они там взялись? Не сидели же они в этих кустах изначально под прикрытием каких-то заклятий? Или сидели?

«Мастер! — написал Феникс. — Мы не одни!»

— Знаю уже. — тихо ответил я и посмотрел на опустивших оружие стрелков магическим Взглядом. Да нет, вроде бы обычные люди, хотя... В этот момент в десятке шагов от меня сгустилось странное туманное пятно, а затем на пустом месте проявился ещё один стрелок. Облачённый в такой же костюм, как и все остальные, он держал своё оружие направленным в землю, а рельефная чёрная полумаска закрывала его лицо. Незащищёнными оставались только глаза с зрачками необычной формы.

— Приветствую тебя, Анриель. — сказал незнакомец. — Не нападай на меня, пожалуйста. Нам надо поговорить.

Глава 10. Незримые Стражи

— Ты ведь где-то здесь стоишь, напротив меня, да? — продолжил говорить странный парень. — Наставник уверил меня, что ты будешь идти позади них, но я, если честно, до сих пор не уверен... Мы тебе не враги. Дай знать, пожалуйста, если я не ошибся и ты...

Я убрал окружающий меня иллюзорный полог и стрелок вздрогнул.

— О, так ты действительно тут. Ну, что же — будем жить долго.

— Мы знакомы?

Незнакомец покачал головой.

— Нет. Мы узнали твоё имя от одного из своих друзей. А он о твоём появлении услышал от патруля Древорезов.

— Кто вы такие?

— Моё имя — Див. — стрелок коротко поклонился. — Я первый ученик наставника Незримых. Те трое, что остались у меня за спиной — старшие ученики.

— И чего вы от меня хотите?

— Ничего. Нам велено передать тебе приглашение на встречу с нашим наставником.

— Зачем?

— Нам это неизвестно. — покачал головой Див. — Хотя я могу предположить, что он желает встретиться с тобой из-за того, что ты пришёл сюда из другого мира.

Я засмеялся.

— Ну, прекрасно. Об этом что — весь город уже в курсе? Или ещё нет?

— Нет. — парень в маске остался спокоен. — Но нам известно, что ты путешествуешь в компании кота и что он совершенно не тот, кем кажется. Вывод из этого смог бы сделать и раббер.

«Интересно, почему он интересуется иномирцами», — подумал я и сказал:

— Ладно. Расскажи немного о вашем наставнике. Кто он такой?

Див, явно не ожидавший такого вопроса, задумался.

— Он — тот, кто познал Путь. — ответил наконец он. — Он учит нас, как не переходить границы и следовать по Пути.

— А как становиться невидимыми — тоже он научил?

Див спокойно кивнул.

— Конечно. Таков Путь.

— И как часто ваш наставник общается с такими, как я?

— Всегда, когда у него есть такая возможность.

— Ладно. Можешь передать ему, что я к нему загляну. Где его можно найти?

— В здании, которое называют Башней, в первом районе. Скажи, Анриель, у тебя ещё остались вопросы?

Я пару секунд поразмыслил и покачал головой.

— Нет.

— В таком случае, мы своё задание выполнили. Мы уходим. — с этими словами Див развернулся и направился к остальным стрелкам, которые уже успели убрать свои ружья за спину. После этого они все вместе скрылись в густых зарослях вокруг дома.

— Интересный мирок, не правда ли? — спросил Феникс. Он уже сидел рядом со мной и внимательно наблюдал за тем местом, где только что исчез отряд невидимок. — Тебя он

ослабляет, а к другим — наоборот, подозрительно великодушен.

— В каком смысле?

— Ты смог понять, откуда они взялись, Мастер?

Я покачал головой.

— Нет. Насчёт основной группы стрелков я не уверен, а вот Див магию не использовал, точно.

— Вот и я тоже ничего не почувствовал. — сказал Феникс и, несколько секунд помолчав, спросил: — Это непривычно и... Что думаешь об этом наставнике?

Я пожал плечами. Что я могу подумать о том, кого ни разу в жизни не видел?

— Думаю, что встреча может быть интересной. Посмотрим на него и, может быть, поймём, откуда у них появились такие способности.

— Тут главное, чтобы нас потом не записали в ученики.

Я тихо рассмеялся и посмотрел на тела бандитов, всё ещё лежащие на своих местах. Да уж. Кто бы мог подумать, что всё сложится настолько неожиданным образом?

Четверть часа спустя мы стояли на укромном пятачке внутри того, что когда-то называлось жилым кварталом. Дома, нависающие над нами, были частично развалившимися и опутанными побегами гигантских растений. Расчистив поверхность одной из лежащих на земле каменных плит, я наложил на неё специальный узор-контур и поместил в его центре крохотный артефакт.

— Ну что, Феникс, готов?

Тотем отошёл от плиты подальше и прижал уши к голове.

— Запускай.

Улыбнувшись, я вытянул руки перед собой и принялся формировать в пространстве контуры плетений, которым научил меня Лирримир. Через несколько секунд над лежащим на плите артефактом разлилось мерцающее сияние, а по сторонам от него появились различные символы. Незнакомые мне знаки светились и медленно вращались вокруг артефакта, а затем тот вздрогнул и вся сооружённая мной магическая конструкция внезапно исчезла.

— А я ожидал чего-то большего... — сознался Феникс.

Артефакт, превратившийся в круглый камешек, висел в воздухе на высоте моего плеча и из него выходила тонкая оранжевая линия, протянувшаяся куда-то в сторону. Достав карту Тернополиса, которую мне подарил Зак, я разложил её на краешке плиты и сверился с тем направлением, которое указывал артефакт.

— Ну, что же. — протянул я. — Похоже, Феникс, нам с тобой придётся наведаться в здешний Великий Лес.

Тотем заинтересовался и запрыгнул на плиту рядом со мной.

— В Лес, Мастер? — переспросил он. — Зачем? Это же далеко. Разве Круг обязан находиться именно там?

— А ты посмотри на линию направления, внимательный ты мой. — я кивнул в сторону артефакта и постучал пальцем по карте. — Видишь? Она показывает в сторону Леса и она слишком длинная. Так что вариантов немного, сам понимаешь. Могу поспорить на что угодно, что Круг в Лесу.

— Не нравится мне это. — сказал Феникс и уселся, обвив своё пушистое тело длинным хвостом. — Этот Лес — одно большое Изменение и ничего больше. Путь туда может оказаться опасным.

— Согласен. — я кивнул и посмотрел на висящий в воздухе артефакт. — Нам нужно больше информации. Соваться в глубину исковерканной территории без подготовки нельзя.

— Будем общаться с местными исследователями?

— А стоит? — я усмехнулся и сложил карту, после чего забрал артефакт. — Планов по изучению здешней фауны у меня нет, да и с чего бы местным жителям нам помогать?

— Ну, мы могли бы немного на них поработать. Помнишь, ты рассказывал, как искал какие-то ингредиенты для Гильдии Алхимиков в Двоеземье?

Я вспомнил старину Банадина и улыбнулся.

— Да, было дело.

— Так почему бы не повторить? Тебе, Мастер, в любом случае придётся с кем-то сотрудничать. Это может обеспечить тебя и местом для отдыха, и вообще...

Я несколько секунд поразмыслил и согласился:

— Да, ты прав.

Феникс приободрился.

— Тогда какой у нас план?

— Ну, во-первых, мне нужно собрать больше информации о способностях местных. А то магией они, понимаешь ли, не владеют, но вот невидимыми отчего-то становятся... Во-вторых — в момент нашего появления в этом мире я слышал мелодию. Красивую и такую, знаешь... странную. Было бы неплохо узнать, что это такое. Ну а перед этим... — я посмотрел на тотема. — Надо проверить, насколько это место урезает наши возможности.

* * * * *

— Итак? — я прищурился. — Что? Снова не получается?

Феникс зажмурился и его шерсть на его загривке поднялась дыбом. В воздухе мелькнуло несколько пламенных язычков.

— Нет, Мастер. — выдохнул он и расслабился. — Не выходит! Вокруг меня как-будто стена.

— Ну, ясно. — я кивнул и развеял светящийся под нашими ногами ограждающий контур. — На территории Изменений телепортация не работает.

— Да работает она, Мастер. — не согласился Феникс. — Просто почему-то через раз.

— Не важно. — я махнул рукой и выбросил вперёд себя сканирующую вязь. Магическое плетение развернулось и стремительной волной умчалось в сторону невидимой за домами улицы. — Будет проще считать, что геомантские фокусы нам не помощники. Так, перед нами всё чисто. Можно идти.

— Возвращаемся в город?

— Да. С работающий в этом мире магией мы более-менее определились. С тем, что у нас получается, а что нет — тоже. Теперь можно поискать пристанище на ночь.

Выбравшись из укрывавших нас зарослей гигантских грибов, мы добрались до завалившегося набок большого дома.

— Так. По идее, граница этого Очага должна была остаться за нашими спинами. — сказал я и посмотрел на ушастого друга. — Феникс?

Бегущий рядом со мной лохматый кот кивнул и зажмурился. Мир вокруг нас внезапно мигнул и мы очутились неподалёку от того места, где наших иллюзорных двойников атаковали бандиты.

— Смотри-ка, знакомые места. — сказал я. — Молодец, Феникс.

— Вот видишь, Мастер! — с довольным видом проворчал тот. — Работает!

Отыскав прорубленный в разросшихся гигантских травах проход, мы вышли на соседнюю улицу и двинулись в сторону Старого Города. Людей на улицах вокруг нас по-прежнему не было, а вот всяких странных животных хватало.

— Ты ещё что такое? — удивился я, когда из глубокой лужи впереди нас поднялась высокая тварь, состоящая из большой головы с изогнутым клювом, и двух тонких птичьих ног. Посмотрев на нас несколькими глазами, странное создание разразилось серией щелчков и убежало куда-то в ближайšie заросли.

— Кажется, мы его напугали. — сказал Феникс.

В конце концов мы вышли на ту улицу, где располагалось одно из Укреплений — высокая конструкция из металлических лесов и каменных блоков, на верхней части которой торчала сторожевая вышка и пара прожекторов. Рассказывая о подобных сооружениях, Зак неизменно повторял, что они практически бесполезны — единственная их польза состояла в том, что при необходимости рядом с ними можно было безопасно переночевать.

— А ну-ка стоять! — закричал кто-то со стороны сторожевой вышки, стоило нам с Фениксом подойти поближе. — Ты кто такой? Откуда топаешь?

— Со стороны Озёр. — громко ответил я. — И я не здешний. Забросило через какой-то портал. Иду в гостиницу.

— Засланец, что ли? — с сомнением протянул тот же голос. — Ну, ладно... Хотя нет! Подойди-ка поближе, вот что. Давай посмотрим, кто ты у нас такой.

Жестом показав Фениксу, чтобы тот вёл себя тихо, я приблизился к подножию Укрепления. Здоровенная, зараза. Это ж сколько в ней этажей — семь? Или все девять? Один из прожекторов сместился в мою сторону и я едва не ослеп.

— А, Дкаддова виселица! — прошипел я и отвернулся, закрываясь от яркого света рукой. — Предупреждать же надо!

— Это что там за тварь рядом с тобой, не пойму? — воскликнул наблюдатель. — Кот, что ли?

— Да! — выкрикнул я. — И он не продаётся!

На вышке расхохотались.

— Ладно, проваливай! Куда хоть идти, знаешь?

— Знаю. Рассказали уже...

— Тогда давай.

Световой луч прожектора ушёл в сторону и исчез. Обогнув массивные конструкции внизу Укрепления, я прошёлся вдоль баррикад и, насчитав около десятка прячущихся в домах стрелков, усмехнулся. Серьёзно они тут окопались, ничего не скажешь. Вот только зачем?

Через несколько минут я вышел на большой перекрёсток, а затем попал на официальную территорию Старого города. Здесь, в отличие от районов Границы, светилась и шумела ночная жизнь. Первым, что я заметил, был здоровенный аппарат в округлом металлическом корпусе, висящий в воздухе посреди улицы. По бокам у него торчало несколько длинных антенн, а на земле под ним валялось множество проводов. Часть из них исчезала внутри аппарата. Заинтересовавшись, я подошёл к странному изделию поближе и обнаружил, что с одной стороны его корпус вскрыт, а внутри переливается сиянием маленькое светило.

«Смотри, Мастер, — написал Феникс в воздухе, — эти ненормальные подключили свои здания к батарееке из солнца».

— Искусственный источник энергии. — кивнул я и присмотрелся к «батарейке» магическим зрением. — Притом весьма мощный... Занятно. Ты обратил внимание, что в центральной части этого аппарата есть артефакт? Я думаю, что его левитация обусловлена именно этим и...

— Эй, ты!

Почувствовав, что возглас обращён ко мне, я обернулся и посмотрел на бородатого парня, подпирающего ближайшую стену.

— Чего тебе?

— Ты у выходной стены генератора для чего встал? Ждёшь, когда тебя Пак в свои объятия примет? — выдав эту тираду, парень расхохотался, а я заметил, что и другие люди посматривают на меня с удивлением. Судя по всему, висящий в воздухе генератор был вовсе не так безопасен, как мне показалось.

«Чертовщина какая-то. — подумал я и отошёл от аппарата. — Почему ж его тогда тут подвесили? Даже минимальных экранов не соорудили...»

«Мы идём в гостиницу?» — написал Феникс и я коротко кивнул.

— Да.

«Нам нужен третий район. Если верить твоей карте, то это там».

В воздухе появилась светящаяся жёлтая стрелка, указывающая в сторону нужной мне улицы. Почесав лохматую голову тотема, я улыбнулся.

— Ты ухитрился запомнить карту, да?

«Конечно. — с гордостью ответил тотем. — Но, Мастер, ты не боишься, что окружающие не поймут, с кем ты говоришь?»

— Нет, не боюсь. Я разговариваю со своим котом. — спокойно ответил я и подмигнул какому-то работнику в грязном зелёном комбинезоне, стоящем у входа в закрытую лавку. Тот фыркнул и ничего не ответил.

— Видишь? — сказал я. — Им всё равно.

«Не думаю. — покачал головой кот. — Они просто посчитают тебя идиотом».

— И чем это будет плохо?

На мордочке Феникса появилось странное выражение и он зафыркал.

«А-а, так ты специально! — написал он. — Чтобы они сразу посчитали тебя чудаком, да?»

— Естественно. — вполголоса сказал я. — Меньше вопросов возникнет. А то не успел появиться — и уже попал во внимание бандитов и невидимок. Нет уж. Ни к чему мне здесь такая известность.

«Ну, что же — звучит логично...»

Ночные улицы Старого города произвели на меня вполне благоприятное впечатление. В большинстве домов и окружающих их пристройках светились окна, по улицам бродило множество разномастно одетых горожан, а на потемневшем небе сияли звёзды. На поросших травой тротуарах громоздились проржавевшие остовы старых машин, а над ними возвышались стебли гигантских растений. Некоторые из таких растительных монстров раскрывали лепестки огромных цветов и слабо светились.

— И практически все они носят оружие. — протянул я, рассматривая нескольких идущих по своим делам жителей. — Феникс, ты заметил?

«Конечно, Мастер. Тут же рядом изменённые территории. Опасность, всякое такое».

Третий район на проверку оказался довольно неплохим местом. Не центр Онсбурга,

конечно, но и до трущоб Двоеземья ему было далеко. На улицах светилось множество цветастых вывесок и фонарей, а в домах было полно таких заведений, которые не закрывали свои двери ни днём, ни ночью.

— Эй, бродяга! — окликнул меня помятого вида парень, за спиной у которого висело большое ружьё. — Подзаработать не хочешь?

Покачав головой, я прошёл мимо него и через несколько минут остановился перед широкими дверьми высокого дома. Над входом была прикреплена металлическая вывеска с выведенными на ней белыми буквами: «Старатель». По разным сторонам от дверей стояло несколько человек, которые курили и о чём-то общались между собой.

— Ну, вот мы и на месте. — сказал я. — Можно идти искать старину Голбера.

Внутри гостиницы обнаружился погружённый в полумрак холл и множество посетителей, сидящих за расставленными вдоль стен столиками. С правой стороны холла располагались какие-то торговые лавки, а слева светилась золотисто-алыми лампами барная стойка.

— Привет. — поприветствовал я стоящего за ней бочкообразного бармена. Тот отличался настолько мощным телосложением, что походил на оживлённый магией мегалит. — Не подскажешь, где я могу найти парня по имени Голбер?

Равнодушный взгляд тёмных глаз бармена обратился ко мне.

— Я — Голбер.

— Отлично! — я улыбнулся. — Будем жить долго! Мне сказали, что у вас можно переночевать и ещё мне бы не помешала пара советов.

— В этом городе многим не помешала бы пара советов. — кивнул Голбер. — Как будешь платить?

— У меня ещё нет местных денег. — сказал я и подумал о том, что не догадался поинтересоваться особенностями местной финансовой системы у знакомых старателей. Чёрт. Да я же понятия не имею о местных ценах! — Я попал в ваш мир через нестабильный портал и... В общем, я думаю, что мог бы выполнить для вас какую-то работу в качестве платы.

Массивного бармена моё признание не впечатлило.

— Один раз переночевать можешь бесплатно. — бесстрастно сказал он. — Про работу — подумаем. А вот твою байку про порталы я чтобы больше не слышал. Доступно объясняю?

— Но я же... — начал говорить я и тут на барную стойку запрыгнул Феникс.

— Мя-ау! Фш-ш-ш-ш!

— Эй! Ты какого чёрта делаешь? — удивился я и сгрёб тотема со стола, после чего пересадил его на своё плечо. — Извини, Голбер, это мой кот и он немного не...

— Кот? — переспросил Голбер и я увидел на его широком лице целую гамму различных чувств. — Да это ж грёбаный феникс!

Глава 11. Странная работа

«Ничего себе — бармен!» — удивлённо подумал я и наклонился через барную стойку к здоровяку.

— Почему ты решил, что это феникс? — тихо и со значением произнёс я. Голбер фыркнул.

— Чую. — ответил он и тут же, наклонившись навстречу мне, спросил: — Так ты волшебник или нет? Отвечай!

— А что, если да? Уверен, что стоит разговаривать подобным тоном с волшебником?

«Мастер, — появилось в воздухе огненное послание от Феникса, — мне кажется, что этот здоровяк — маг. Я чую в нём какую-то магию».

Голбер прищурился и словно бы сделался ещё больше, чем был. Я напрягся. Разносить гостиницу мне не хотелось, но если этот уникам на меня сейчас нападёт...

Тут к стойке подошёл один из посетителей и с громким щелчком уложил на её поверхность золотую монету.

— Бутылку «Штурма», Голб. — грубым голосом сказал он. — Только чур трёхлетнего, а не помоев. Есть?

Коротко выдохнув, бармен повернулся и, сграбастав монету, вытащил из стоящего позади него шкафа большую бутылку.

— Трёхлетний.

— Ну, жизни тебе, Голб. — сказал посетитель, после чего забрал своё приобретение и ушёл.

Я посмотрел на монету, блестящую в пальцах у Голбера.

— Золото?

Голбер покосился на меня и неожиданно тепло улыбнулся.

— Это тирин. — сказал он. — Металл, который появился после Катастрофы. Он у нас сейчас подороже золота будет.

Вернувшись на прежнее место, бармен вновь наклонился ко мне и с лёгким напором спросил:

— То есть ты всё-таки маг?

«Отвечать или не отвечать?» — задумался я. Выкладывать подробности о том, кто я такой, первому же встречному не хотелось. И так уже в разговоре с Заком ляпнул, что занимаюсь поисками своей матери. Пора бы и помолчать.

— Это личная информация. — сказал я.

Голбер издал неопределённый звук и кивнул в сторону.

— Идём. — выбравшись из-за стойки, он направился в сторону решётчатых дверей лифта. — Ну идём, чего встал? За мной давай. Покажу тебе твою комнату, а то не найдёшь.

«Ему от меня что-то надо», — подумал я и посмотрел на тотема.

— Прогуляемся?

«Можно. — написал тот. — В крайнем случае ты его парализуешь и спрячешь в подсобке».

Лифт поднял нас на девятый этаж. Выйдя в коридор, Голбер увёл нас в его дальний конец и открыл большим ключом последнюю комнату.

— Моя мать была ведьмой из другого мира. — сказал он, зайдя внутрь и застыв посреди

неосвящённого помещения. — Я унаследовал лишь крохи её способностей, но таких существ, как Призрачники и Фениксы, определяю на глаз.

«Всё правильно. — написал Феникс. — Мы с этими Призрачниками родственники, вот он нас так чётко и ощущает. Этот здоровяк мог бы стать друидом, если бы его как следует обучили».

— И пусть меня разорвёт Пак, если я ошибаюсь. — продолжал тем временем бармен. — Твой кот на самом деле не кот, а феникс. Я прав?

— Ну да, прав. — подтвердил я догадку бармена. — Это он. Разве это что-то меняет?

Голбер развернулся ко мне и сложил руки на груди.

— Я уже имел дело с волшебными существами, приятель. И раз уж твоё животное — феникс, то ты — маг. И, стало быть, немного понимаешь в порталах.

— В порталах? — удивился я. Логика у бармена оказалась весьма неожиданной. — С чего ты это решил?

— Ты сам заявил, что прошёл сюда через какой-то портал.

— Пршёл, да, но кто тебе сказал, что это был МОЙ портал? Это не так. Я всего лишь воспользовался уже существующим.

Голбер нахмурился.

— И, кстати, почему ты изначально решил, что я лгу? — спросил я. — Я недавно познакомился с парой здешних старателей и они упоминали, что пришельцы из другого мира у вас не редкость.

— Не редкость. — Голбер кивнул. — Я видел многих из них, да. Вот только ни один не вёл себя настолько спокойно, как ты. Так кто же ты такой, приятель?

«Ещё один наблюдательный», — мысленно вздохнул я и сказал:

— Можешь считать меня путешественником. И у моего спокойствия есть причины. Мне бы не хотелось их называть. Это личное.

Голбер коротко кивнул.

— Добро. А с кем ты, говоришь, познакомился?

— С Заком и Фортом.

— О как. — бармен довольно хохотнул. — Пакт! Что ж ты сразу мне не сказал, от кого пришёл?

— Это было важно?

Здоровяк-бармен как-то странно посмотрел на меня и спросил:

— Как, говоришь, твоё имя?

— Анриель.

— Предлагаю тебе проживать у меня бесплатно.

— Предложение интересное. — я усмехнулся. — А что взамен?

— Хочу попросить тебя об одной услуге.

«Ну, вот уже и работа подъехала», — мелькнула у меня мысль.

— О какой?

— Выследить и поймать для меня Светильник.

— Чего? — я засмеялся. — От тебя лампа сбежала, что ли?

— Светильник — это волшебное существо. — спокойно объяснил Голбер. — Не особо большое, размером с твоего феникса. Светится в темноте.

— Разумное?

— Частично.

— Если не секрет, для чего оно тебе нужно?

Голбер замялся.

— Тут надо правильно понимать... Меня интересует не любой Светильник. — сказал он. — А строго определённый. Тот, который сначала жил здесь, а затем убежал.

И бармен рассказал мне о том, что у здания, в котором располагается его гостиница, есть один маленький и не особенно приятный секрет.

— В этом доме восемнадцать этажей. — сказал Голбер. — А мой Светильник жил на девятнадцатом.

— На техническом этаже, что ли? — уточнил я.

— Нет. — покачал головой Голбер. — Просто на последнем этаже, где, к слову, я никого не селю, есть дверь. Она не такая, как все остальные, ты её сразу заметишь. И, если её открыть, то за ней будет лестница. На новые этажи. Ну... на такие, которых на самом деле нет. Понимаешь?

В этот момент я заинтересовался по-настоящему.

— Продолжай.

— Так я тебе уже всё рассказал. — пожал плечами Голбер. — Светильник жил на девятнадцатом и не позволял тому, кто сидит выше, спускаться к нам.

— Тому, кто сидит выше?

— На двадцать пятом. — бармен нахмурился и кивнул. — Да. Там... Что-то такое. Ну... Опасное. Может сожрать.

— Откуда ты знаешь? Ты туда заходил?

— Я — нет. Я до двадцатого только поднимался, но там просто темно и пыль. Ничего интересного. А потом нашёлся один парень, который добрался до двадцать пятого. Он узнал, что там кто-то есть и собирался узнать, кто.

— И?

— И — всё. Не вернулся. Я же говорю — оно может сожрать. — лаконично ответил Голбер.

Я посмотрел на Феникса и увидел, что тот смотрит на меня.

«А они нашли, где гостиницу устроить, да?» — написал он. Я перевёл скептический взгляд на Голбера.

— И как давно исчез этот твой Светильник?

— Неделю назад. — Голбер вздохнул и я внезапно понял, почему тот выглядит настолько хмурым — он элементарно боится. — Он ушёл и... То, что было наверху, об этом узнало. Оно уже спускалось. Я слышал, как оно пыталось отворить дверь.

— Ладно. Я тебя понял. Ты знаешь, в какую сторону он ушёл?

— Да, он на девятнадцатом этаже. — сказал Голбер и, видя моё удивление, объяснил: — Там зеркало есть, в большом зале. Оно что-то вроде небольшого портала. Он там.

— Почему ты думаешь, что он именно там?

Голбер помрачнел.

— Ему там нравилось. К тому же я видел, как он ушёл.

«Он что-то недоговаривает», — подумал я и задумался. Куда бы то зеркало ни вело, посмотреть на это место было бы любопытно. Да и само существование подобной пространственной аномалии интригует.

— А что, если... — начал говорить я, а Голбер внезапно дёрнулся и посмотрел на потолок.

— Оно здесь. — тихо произнёс он. — Снова.

«Мастер, это правда. Там наверху что-то есть. Что-то... Что-то странное».

— Давай-ка поднимемся на восемнадцатый. — предложил я и Голбер кивнул.

— Поехали.

Восемнадцатый этаж выглядел точно также, как и девятый. С той лишь разницей, что неподалёку от выхода на обычную лестницу темнела здоровенная и невероятно тяжёлая с виду дверь.

— Прямо как в банке. — сказал я и посмотрел на бармена. — Она у тебя что — бронированная, что ли?

Тот бросил на меня непонимающий взгляд и ничего не ответил. Всё его внимание было приковано к странной двери.

— Мастер, там... — едва заметно произнёс Феникс, а со стороны волшебной двери раздался протяжный звук.

Скри-и-ир-рс-сз-зс...

Долгий и гулкий скрип прозвучал так, словно некая сила изгибала и выкручивала железную балку.

Бум-м-м!

В дверь с другой стороны что-то ударило и эхо от этого удара заметалось по всему коридору. Одновременно с этим я услышал тихий шорох.

— Раньше такого не было. — пробормотал Голбер и посмотрел на меня. — Может быть, людей пора уводить, а? Как думаешь, маг? Или не надо? Оно же ведь не сможет отпереть дверь, верно? Оно её не откроет?

— Как знать. — сказал я и подошёл поближе к двери. Некоторое время всё было тихо, а потом я заметил, как по тёмной металлической поверхности скользнуло быстрое искажение.

«Ого!» — я тут же напрягся. Что бы за этой дверью ни находилось, оно явно прилагало все усилия для того, чтобы оказаться снаружи.

— Тянет его сюда, что ли... — пробормотал я.

«Я думаю, оно просто голодное», — написал Феникс.

Существо за дверью тем временем успокоилось. Ударов и странных звуков больше не было, да и едва различимые шуршащие отзвуки куда-то исчезли.

— Ушло. — вздохнул за моей спиной бармен. — Ну и Пакт с ним. А то я уже подумал, что оно всё-таки вылезет.

«Обязательно вылезет», — мысленно согласился я. Ситуация выглядела откровенно паршиво. Какое бы нечто с другой стороны этой двери ни сидело, то, что оно не сумело выбраться сейчас, ничего не значит. Учитывая, как вздрагивали стены, его свобода — это вопрос времени.

— Мне нужно около получаса. — сказал я и посмотрел на бармена. Тот кивнул.

— Как скажешь. Я буду внизу. Соображу тебе что-нибудь перекусить. Когда закончишь — спускайся.

Бармен ушёл. Дождавшись, пока гудение лифтовой системы затихнет, я прислушался и окружил нас с Фениксом маскирующим пологом.

— Что думаешь?

— Я не понимаю, что там такое было. — сознался тотем. — Да и дверь эта тоже какая-то непонятная. То ли портал, то ли не знаю.

— Ну, это явно не обычное карманное измерение. — сказал я. — И не естественная

аномалия. И даже не выход на какой-то аналог Путей.

— Почему нет?

— Потому что Голбер упомянул, что пространство позади двери выглядит точно так же, как и остальные этажи этого дома. Думаешь, оно могло образоваться случайно?

— Намекаешь на то, что его создали искусственно?

— А чёрт его знает. — я усмехнулся. — Всё может быть. Только я пока не понимаю, как это было проделано. Плюс обрати внимание на дверь — она выглядит совершенно обычной.

— Но это ведь чушь?

— Разумеется. — закончив осматривать дверь магическим Взглядом, я потёр щеку. — И вывод из всего, что мы видим, напрашивается один — она артефакт. Который почти наверняка вмонтировали в эту стену намеренно.

— Зачем?

— Да кто ж его знает, малыш. — я рассмеялся и наложил на стену перед собой поисковую Руну. — Ты ещё спроси, кто это проделал!

Когда Рун на стене стало семь и они образовали малый рунический полукруг — атакль — их очертания внезапно поплыли и атакль исчез.

— Не понял... — нахмурившись, я принялся обрабатывать массивную дверь различными заклинаниями. Изучающая и сканирующая вязи, плетения Познания и даже воздействие геомантских Старших Проникающих Рун ничего не дали. Дверь опознавалась как дверь — старая, изготовленная из досок и железных полос. Ржавая, пыльная, покрытая облупившейся краской. Магия не желала работать и откровенно врала, с каждой новой попыткой запутывая меня всё больше и больше.

— Ладно. — сказал наконец я, когда очередной использованный мной приём не сработал. — Хватит. Феникс, ты ничего нового не унюхал?

— Нет.

— Жаль. Похоже, нам всё-таки придётся заходить внутрь.

Мы одновременно посмотрели на дверь и Феникс поморщился.

— Мастер, а это обязательно?

— Думаю, да. Не хочешь же ты, чтобы то, что там заперто, оказалось снаружи?

— Нет, конечно. Но тогда, может быть, завтра?

— Сегодня, малыш. — покачал головой я. — Может быть и после ужина, но — сегодня.

У меня такое ощущение, что в противном случае завтра может не наступить.

* * * * *

На первом этаже меня ожидал неплохой ужин из чего-то, похожего на картофель, и мяса, а также большой тарелки нарезанных овощей. Голбер уже не выглядел таким хмурым и поглядывал на меня с плохо скрываемым любопытством. Не знаю, почему, но он явно верил, что я смогу отыскать и вернуть обратно его Светильника. Мои же мысли занимал таинственный узник. Кто он? Что эта за тварь такая, с которой не может справиться Голбер, но которая боится волшебного светлячка? Кто её туда посадил и зачем? Откуда вообще взялась эта проклятая волшебная дверь? Ни на один из этих вопросов ответов не было. Голбер в ответ на мой вопрос пожал плечами и заявил, что, когда он организовывал гостиницу, странная дверь уже была на своём месте, а расспрашивать кого-либо из местных мне не хотелось.

— Ну, что ж, Феникс. — сказал я и сделал последний глоток из своей кружки. — Ты готов?

«Всегда готов. — написал на поверхности стола Феникс. — Но идти за эту дверь безоружными неразумно. Может, стоит поискать в окрестностях ещё одного светлячка?»

Посмотрев на мордочку кота, я понял, что тот сдерживает улыбку.

— Идём.

— Анриель. — стоило мне подняться, рядом с нашим столиком появился Голбер. — Ты наверх?

— Да.

— У меня есть парочка излучателей. — тихо произнёс бармен. — И даже импульсных отражателей. Может, возьмёшь?

— Спасибо, Голбер, но — нет. Они мне будут только мешать.

По лицу бармена скользнула улыбка.

— Мать тоже ничего не боялась. — сказал он и, неожиданно смутившись, добавил: — Вы чем-то похожи. — после чего кивнул и, пробормотав, чтобы я обращался, в случае чего, за помощью, отошёл.

«Всё правильно. — написал Феникс. — Магическая сила у ведьм обычно передаётся по женской линии. Если же рождается мальчик, то он получается вот таким — способности есть, а силы, которая была бы оружием — нет».

— Ты это сейчас к чему?

«Мысли вслух».

— Ты мне лучше вот что скажи, — тихо произнёс я в то время, пока мы шли в сторону лифта, — каким образом его мать и все остальные сюда попадают? За счёт чего?

Феникс задумался.

«Ну, видимо, односторонняя проницаемость у здешнего входа-выхода всё-таки есть. Вот в него кого-то и затягивает время от времени».

— В таком случае то, что мы считали порталом, таковым не является. — двери лифта открылись перед нами и мы с Фениксом зашли внутрь. — Я ведь правильно понимаю, да?

— Наверное. Это у Высшего надо спрашивать, Мастер. Я в особенностях работы пространственно-временных порталов не разбираюсь.

Я покачал головой.

— Портал или не портал, значения не имеет. Тут сложность скорее в том, что Круг работает как некий, образно говоря, «коридор», пронизывающий этот мир подобно центральной оси учебного глобуса. Это означает, что внутренняя структура Иллеандо вполне стандартна, но почему тогда отсутствуют выходы на Пути?

— Может быть, они просто заблокированы?

Я посмотрел на Феникса.

— Ты когда-нибудь слышал про миры, в которых это возможно?

Тот невозмутимо посмотрел на меня.

— Нет. Но, может быть, я нахожусь в таком прямо сейчас?

Ответ тотема вызвал у меня улыбку.

— Возможно.

Восемнадцатый этаж за время нашего отсутствия не изменился. Всё такой же тихий и безлюдный. Волшебная дверь ждала нас на своём месте. Подойдя к ней, мы остановились и Феникс сказал:

— Ну что, действуем так же, как и всегда? Вламываемся и импровизируем?

— Нет, Феникс. Для начала я позову Астемериуса.

Тотем непонимающе посмотрел на меня.

— Кого? А, стоп! Точно! Блуждающий дух с Мельфенира, да?

— Именно. — ответил я и несколько раз отчётливо произнёс одно и то же имя:

— Ас'Тэм Л'а Э'риус!

Воздух в коридоре вздрогнул и в пространстве появилось светящееся полупрозрачное существо, похожее на ежа с непропорционально длинными иглами на спине.

— Необычный мир, говорили они. — проворчал Феникс. — Всего один вход, говорили они...

— Феникс, не перенимай язвительность Лирримира, — тихо попросил я, — тебе не идёт. Астемериус, это ты?

Висящий в воздухе дух открыл глаза и с удивлением уставился на меня.

— Великий?

— Меня зовут Анриель.

В этот момент до духа дошло, что он оказался в каком-то мире и он принялся вертеть головой в разные стороны.

— Ого! Надо же! Какое интересное место! И сколько переплетений двуродной силы! Вы что, призвали меня в какой-то продукт Слияния?

— Да. Этот мир называется Иллеандо.

Астемериус внимательно посмотрел на меня.

— Я помню тебя, Великий. Ты — тот, кто подарил мне свободу.

— На что ты её потратил, кстати? — спросил Феникс. — Путешествовал в неизведанные миры?

Дух посмотрел в сторону Феникса и поморщился.

— Вообще-то я лёг спать.

Феникс хрюкнул и беззаботно расхохотался, а Астемериус прикрыл глаза и удручённо покачал головой.

— Фениксы... — с осуждением протянул он.

— Аст, мне нужна твоя помощь. — сказал я.

— Всё, что угодно.

— Ты можешь мне объяснить, что это такое? — я показал на дверь. Дух обернулся.

— Ого...

— Что?

— Это... — Астемериус подлетел к двери и принялся с интересом её осматривать. — Это проход в Совмещённую Зеркальность. Невероятно. Последнее такое изделие я видел лет эдак девятьсот назад, да и то оно было намного... Стоп. Великий, я не хочу тебя расстраивать, но в этом уникальном артефакте что-то закрыли. И это что-то — вовсе не то, с чем кому-то захочется иметь дело.

— Пусть оно тебя не волнует. — сказал я. — Меня больше интересует некий Светильник. Магическое создание, светящееся в темноте. Оно спряталось в недрах волшебного зеркала в большом зале за этой дверью. Как ты думаешь, ты сможешь его отыскать?

Дух несколько секунд помолчал.

— Думаю, да. Хотя я и надеюсь на ваше понимание того факта, что я не возьмусь гарантировать результат.

— Сделай, что сможешь. — кивнул я и Астемериус исчез.

— Мастер, а давай отправим его на поиски Круга? — спросил Феникс.

— А зачем? — удивился я. — Нам и так отлично известно, где он находится.

— Ну, он мог бы отыскать для нас безопасный путь.

Я улыбнулся.

— Безопасный путь в глубоком Изменении? Не смейся меня. Там такого не существует.

Да и потом, ты забываешь, что Астемериус — это дух из другого мира. К чему нам привлекать внимание подобным соседством?

Феникс задумался.

— Да? Ну тогда ладно.

— Давай-ка лучше прикроем нашего друга. — шагнув к двери, я прислушался к ощущениям и взялся за ручку. Та оказалась самой обычной — металлической и гладко отполированной. Дверь тихо скрипнула и медленно отворилась.

«Магия», — написал Феникс. За дверью мы увидели пролёты тёмной лестницы, уходящей на следующий этаж. Сама лестница выглядела вполне обычно, однако на стенах имелись странные отметины, словно их неоднократно царапали чем-то острым.

— Ну-ка посмотрим. — тихо произнёс я и окружил нас с Фениксом несколькими щитами. Подготовив пару боевых плетений, я переступил через порог и вышел на лестницу.

«А она ведь не только наверх уходит. — написал Феникс. — Ещё и вниз. Мастер, ты заметил?»

Я спокойно кивнул. Лестничные марши действительно уходили в разные стороны. Необычное место. Интересно, что будет, если спуститься по этой лестнице на первый этаж? Можно ли оттуда выйти на улицу? Проверять эту возможность, впрочем, мне не хотелось.

Осмотревшись и не заметив ничего опасного, я медленно поднялся по ступеням на следующий этаж. Итак, вот он — несуществующий в нормальной реальности девятнадцатый. И где же тут так называемый «большой зал»?

Глава 12. Узник задверья

Света в коридоре девятнадцатого этажа не было, как и окон. Часть дверей в боковые комнаты была распахнута, а на стенах белели такие же царапины, какие я уже видел на лестничной клетке.

«Занятно. — подумал я. — Видимо то, что здесь заперто, довольно большое».

На каком там этаже оно обычно сидит? На двадцать пятом? Моргнув, я совместил обычное зрение и магический Взгляд. Коридор после этого сделался более узким и кривым, потолок покрылся странными разводами, а на стенах проступило множество непонятных тёмных следов. В следующее мгновение я почувствовал, что мы не одни.

— Оно нас почуяло. — сказал Феникс и превратился в самого себя. — Думаю, скоро придёт сюда. Где будем его ждать — здесь?

— Нет. Я хочу найти то зеркало, о котором говорил Голб.

Пройдясь по этажу, мы осмотрели небольшие тупички и заглянули в открытые комнаты, частично заваленные различным хламом. Везде было темно, тихо и очень пыльно. Зал обнаружился неожиданно — в стене слева от нас, за широким проёмом. Большая часть помещения была заставлена какими-то непонятными и довольно сложными механизмами, почему-то целиком деревянными, а у боковой стены возвышалось здоровенное зеркало.

— Надо же, оно ещё и в пол вросло. — сказал Феникс и я с удивлением отметил, что он прав — массивная деревянная рама действительно уходила куда-то в пол. На поверхности зеркала отражения не было.

«Итак, зеркало мы нашли», — подумал я и тут из глубины коридора донеслось глухое постукивание. Тук-тук-тук-тук.

— А вот и тварь. — прошипел Феникс. В его глазах тотчас загорелись маленькие огоньки, а шерсть окуталась лепестками пламени. На стенах заиграли желтоватые отсветы.

— Кх-х-х-х...

Сиплый вздох, пришедший из темноты коридора, был похож на звук от сломавшегося насоса.

— Не светись, малыш. — тихо сказал я Фениксу. — Давай подпустим эту погань поближе.

Таинственный обитатель двадцать пятого этажа приближался. Это хорошо ощущалось по чувству сгущающегося воздуха и по противному ощущению, нараставшему где-то в районе лопаток. Наконец мы увидели, как пространство коридора на некотором расстоянии от нас заполняет что-то большое и очень тёмное. Дышать стало немного трудно и неприятно, хотя какого-то конкретного запаха я не заметил.

«Что же оно, интересно, такое?» — подумал я. Магический взгляд показывал нечто странное — плотную и словно размазанную в пространстве туманную дымку, неподвижно висящую посреди коридора. Какого чёрта? Разве так должна выглядеть голодная тварь?

И тут в темноте перед нами что-то задвигалось. Я не сумел разобрать, что это такое и зажёг в пространстве перед нами несколько ослепительных огоньков. На какое-то короткое мгновение стало светло и я содрогнулся от омерзения, рассмотрев, наконец-то, внешность нашего оппонента. Чудовищное создание было мёртвым. Уродливым, нелепым и словно высушенным, с изломанным телом и скрюченными под разными углами конечностями. Оно было настолько большим, что заполняло коридор целиком, ошупывая стену перед собой

когтистыми пальцами.

— Мастер! — заорал Феникс, а в выставленный передо мной магический щит что-то ударило.

БОМ!

Вздвогнув всем телом, я покачнулся и сделал один шаг назад, а созданные мной магические огоньки внезапно исчезли. Прошипев нехорошее слово, я ударил в дохлую тварь боевой вязью, но плетение прошло сквозь неё так, словно та была обычной иллюзией.

— Какого?!

Чудовище что-то коротко рывкнуло и с оглушительным грохотом проломилось сквозь ближайшую стену. В меня и Феникса полетели мелкие обломки и щепки, коридор наполнила пыль и частицы мелкого мусора.

— Мастер! Оно уходит!

— Ну и чёрт с ним!

Используя осветительное плетение ещё раз, я двинулся к тому месту, где только что была тварь. Быстро выяснилось, что немёртвое нечто проломилось не через стену, а сквозь дверь в обычную комнату. Которой, к слову, на месте не оказалось — вместо неё мы с Фениксом увидели большую пещеру с округлыми сводами, из потолка и стен которой торчали части различной мебели. В разные стороны уходило несколько коридоров.

«Почему оно не попыталось атаковать? — подумал я. — Силы у этой погани явно в избытке...»

— Мастер, ты это видел? — воскликнул тотем. — Оно дохлое, но при этом не нежить!

— А ещё — с клювом, но не птица. — согласился я. — Да, создание странное. Ты, кстати, куда?

— Как это «куда»? — успевший отбежать от меня на несколько шагов тотем обернулся. — Ловить этого... Кадавра.

— Зачем?

— А что, не нужно? — Феникс покрутил ушами и вернулся обратно. — Ну, ладно. Возвращаемся к зеркалу?

— Конечно. Оно...

Однако вернуться в большой зал к зеркалу нам не дали. Со стороны одного из туннелей послышались странные звуки и мы увидели, как по потолку бежит уже знакомая нам немёртвая тварь. Здесь она выглядела немного иначе, чем в коридоре — большую часть её изуродованного тела закрывали лохмотья, из-под которых торчали искривлённые когтистые лапы.

— Давай-ка в коридор. — сказал я и отступил в сторону выхода, но только уткнулся плечом в стену. Повреждённого дверного проёма больше не было. Остатки косяков с торчащими в разные стороны щепками и обломками были, а вот проход превратился в монолитную стену, по поверхности которой ещё расходились неторопливые волны.

— Мастер, эта дрянь нас что — замуровала? — удивился Феникс.

— Не думаю, что это она. — покачал головой я. — Обрати внимание на остов двери — он остался на месте. Я думаю, что стена просто возвращается в первоначальное состояние.

Бросив взгляд на сидящего на потолке монстра, я перегородил пространство мощным щитом и сформировал перед своей рукой ударную вязь.

— Феникс, в сторону. Я сейчас...

Тут рядом со мной появился Астемериус и его светящиеся глаза уставились на меня.

— Великий? Я нашёл вашу пропажу.

— О, отлично! — я опустил руку. — Где он?

Дух показал когтем в сторону коридора, а затем покосился на потолок.

— Ждёт вас в основном коридоре, но... О. Я смотрю, вы уже познакомились с узником.

Жалко, что он неуязвим, да?

— Неуязвим? — я посмотрел на застывшее на потолке уродливое создание. — Почему?

— Потому что здесь его дом. Не знаю, кем он был до того, как его прикончили, но после гибели он переродился уже здесь. То, что мы перед собой видим — продукт особо тёмной и жестокой магии. Он стал частью этого места. В пределах этой зеркальности узника победить нельзя.

— Для чего же он такой нужен? — уточнил я. — В качестве стража?

— Не знаю. — ответил дух. — Об этом нужно спрашивать того, кто его сюда поместил.

Некротический монстр внезапно оживился и прыгнул в сторону, исчезнув из нашего поля зрения. Заметив это, я ударил в стену подготовленной вязью и в ней тотчас образовался округлый пролом.

— Выходим!

На полу коридора нас поджидало небольшое светящееся существо.

— Привет. — сказал я. — Так вот, значит, кого потерял старина Голбер...

Существо, похожее на хомячка и котёнка одновременно, посмотрело прямо на меня и я едва не споткнулся, потому что в моей голове прозвучал голос:

«Ты желал говорить?»

— Не успел сказать. — заметил откуда-то из-за моей спины Астемериус. — Тот, кого вы называете Светильником — это малый Солнечник, ещё более редкое создание, чем ваш покорный слуга. Не стоит оскорблять его примитивными нарицательными.

Переведя дух, я провёл ладонями по лицу. О-о, ну прекрасно! Здоровяк Голбер оказался болваном, а зверёк, которого он называл Светильником — каким-то редким магическим существом. Да ещё и разумным. Отлично...

— Привет, Солнечник. — ещё раз поздоровался я и махнул рукой. — Меня зовут Анриель и я — маг из другого мира. Хотел спросить, не собираешься ли ты возвращаться обратно? Человек по имени Голбер беспокоился о том, что ты ушёл.

«Обратно? — услышал я мысли солнечника. — Нет такого желания. И Голбер не чувствует беспокойство, его мысли очень просты. Он не понимает важных вещей. Не понимает меня. Без понимания нет уважения. Без уважения не будет смысла. Так скажи мне — зачем?»

— Если ты не вернёшься, то здешняя немёртвая тварь выберется и сможет кому-нибудь навредить.

«Я обещал жить и защищать пять лет. Но принявшего обещание больше нет, а время закончилось. Я свободен. А уважения нет. Нет дружбы. Но если нет дружбы, зачем быть защите?»

— Я думаю, что понимаю, о чём ты. — сказал я. — Скажи, если Голбер сам придёт сюда и попросит тебя остаться — есть вероятность, что ты передумаешь?»

Солнечник около минуты молчал, а затем ответил:

«Он должен прийти сам. Без сопровождения и оружия».

— Я ему передам.

«Жду».

«Ну, жди», — мысленно усмехнулся я и обернулся к Фениксу: — Феникс! Идём.

Поднявшись с пола, я кивнул наблюдавшему за мной солнечнику и пошёл по коридору в сторону лестницы.

— Астемериус, — обратился я к духу, — ты молодец. Спасибо тебе. Даже не представляю, как бы я искал такого малыша во всём этом дурдоме.

— Не стоит благодарности, Великий. Я всего лишь отдавал долг. — сказал блуждающий дух и исчез.

«Удачи», — прозвучал на прощание его затихающий голос.

На лестницу мы с Фениксом вышли вдвоём.

— Странная вылазка получилась. — сказал я. — Даже подраться как следует не пришлось, хотя я, если честно, был уверен, что мы без этого отсюда не выйдем.

— Я думаю, что этот монстр почувствовал, что ему нас не убить. Вот и не нападал. Мы сейчас к бармену?

— Конечно. Надо передать ему то, что сказал солнечник. А он уже потом пусть сам разбир... — остановившись на последней ступеньке, я с некоторой оторопью посмотрел на чьи-то бледные пальцы, выглядывающие из-за ближайшего угла. Внутренности здания изменились. Лестница заканчивалась открытым выходом в коридор, а волшебная дверь, которая должна была быть прямо передо мной, расположилась в противоположной стене коридора.

— Что-то не так... — тихо произнёс я и ощутил, как внутри груди сворачивается упругая спираль беспокойства. — Феникс! Ты что-нибудь чувствуешь?

— Мастер! Это место только что стало другим!

«Но как это возможно?» — подумал я, а торчащие из-за угла пальцы удлинились, обзавелись чёрными когтями и внезапно исчезли. Сразу после этого лестница под моими ногами вздрогнула и я почувствовал запах гари. По потолку над моей головой принялись расползаться чёрные пятна.

— Что за чертовщина? — пробормотал я. Появившиеся на потолке пятна заметно дымились. Что происходит? Почему это магическое пространство так лихорадит?

Окружив себя силовым щитом, я запрыгнул в коридор и тут же почувствовал, что под ногами у меня ничего нет. Коридор внезапно изменил своё положение и превратился в узкую вертикальную шахту.

— Да чтоб тебя! — прошипел я и, падая, создал несколько силовых нитей, тут же попытавшись зацепиться ими за стены. Не получилось. Нити пробили стены и ушли куда-то за границу обзора, а меня немедленно дёрнуло и приложило о ближайшую стену.

* * * * *

В себя я пришёл уже лёжа на камнях посреди каких-то наполовину засохших перепутанных зарослей. Ничего не понимая, я приподнялся на локтях и осмотрелся.

— Феникс... — прошептал я.

«Мастер, ты очнулся! — появилась передо мной светящаяся надпись. — Я здесь!»

Тотем обнаружился в десятке шагов от меня, сидящим на плоском камне. Из-под его мохнатых лап струился зелёный свет, а на мордочке читались раздражение и усталость.

«В ловушку попал. — пожаловался он. — Не посмотрел, куда наступил — и...»

«А где мы вообще?» — спросил я сам у себя и посмотрел по сторонам ещё раз, но уже более внимательно.

— Чёрт побери... Мы что — на Тёмных Путях?!

Местность, в которой мы с Фениксом оказались, не могла принадлежать ни одному нормальному миру. Частично поросшие травой каменные площадки, высохшие кривые деревья и крениющиеся в разные стороны высокие особняки — такое можно было бы увидеть лишь на Путях. Особенно учитывая закрытое туманной пеленой низкое небо.

«Похоже на то», — написал Феникс.

— А почему иллюзией, а не голосом? — одними губами произнёс я, но мой тотем меня понял.

«Вон в тех домах кто-то есть. — сообщил он. — А мы сейчас немного не в том состоянии, чтобы проверять, кто».

Бросив взгляд на ближайший особняк, выглядывающий из-за деревьев, я сел и окружил себя маскирующим пологом, а затем опутал сетью восстанавливающих плетений. Дышать сразу же стало легче, в голове немного прояснилось.

«Тёмные Пути, говоришь?» — подумал я и поднялся на ноги. Сейчас посмотрим, что тут к чему. Подойдя к тотему, я осмотрел руническое плетение, на которое он наступил. Занятная штука. Оно его не удерживает, но прикончит сразу же, как только он предпримет попытку уйти.

— Телепортироваться не получилось? — тихо уточнил я.

— Нет. — таким же шёпотом ответил Феникс. — Эта штука не позволила.

Я кивнул. Я отчего-то так и подумал. Надо бы запомнить, как она выглядит. Попробую при случае воспроизвести. Мало ли, вдруг где-нибудь пригодится? Окружив Феникса защитным барьером, я наложил на камень под его лапами несколько Рун. Плетение тотчас дестабилизировалось и стало мигать, а несколько секунд спустя распалось и полыхнуло огнём в разные стороны.

— Ну, вот и всё. — сказал я и посмотрел на наклонные особняки. Надо бы проверить, в какой тут стороне выход. А то чем чёрт не шутит — вдруг придётся забираться в один из них? Феникс был прав — ощущение того, что внутри домов скрывается что-то неприятное, было отчётливым.

По счастью, поисковая Руна указала куда-то в сторону. Изучив местность, мы с Фениксом принялись аккуратно пробираться сквозь засохшие заросли. Первое время всё шло нормально и так продолжалось ровно до того момента, когда мы увидели небольшой пруд. Вода в нём была очень тёмной и неприятной на вид, а земля вокруг водоёма выглядела так, словно её обработали кислотой. Над землёй вокруг пруда в разных местах парили почерневшие головы человекоподобных существ. Глаза их были закрыты, а остроконечные уши торчали в разные стороны.

«Это ещё что за ерунда некромантская?» — подумал я и оглянулся. Последний из покосившихся домов уже остался за нашими спинами.

«Мастер, мне кажется, нам стоит их обойти».

— Согласен.

Но выполнить намеченный манёвр мы не успели — откуда-то издалека донёсся ухающий звук и глаза нескольких летающих голов тотчас раскрылись.

— Чтоб тебя. — с досадой сказал я. Одна из голов смотрела в точности на меня.

— А-а-а-а! — заорав на высокой ноте, голова надулась и лопнула, превратившись в небольшой шар зелёного пламени. В лицо пахнуло какой-то мерзостью и болотной тиной. Остальные головы тоже начали орать и взрываться.

— Феникс, уходим! — закричал я и мы понеслись вперёд. Дома позади нас принялись

скрипеть и проявлять признаки жизни.

— Мастер, пруд!

Быстро обернувшись, я увидел, как из прудика поднимается целый пучок длинных и чёрных щупалец, многие из которых уже ползут по нашим следам.

— Чёрт!

Раздался душераздирающий полускрип-полустон и один из домов принялся грузно поворачиваться, одновременно приподнимаясь на нескольких толстых сваях.

«Ну и психоделика! — подумал я, а потом заорал: — Дар! Ты мне нужен!

Варг вывалился из воздуха прямо передо мной.

«Здесь!»

— Проваливаем отсюда! — я не теряя скорости запрыгнул в седло и мы помчались. Рядом с варгом бежал ярко пылающий Феникс. — Давай, давай, давай!

Деревья вокруг нас быстро закончились. Теперь мы неслись по лугам со спутанной жёлтой травой, а по сторонам появлялись клубы тумана. Где-то позади скрипели и трещали странные здания. Оглянувшись, я увидел, как несколько домов поднялись над землёй на кривых сваях и неотвратно движутся в нашу сторону. Скрипящие деревянные конечности изгибались и несли их вперёд с изрядной скоростью. В окнах чудовищных особняков мелькали острые зубы, растущие прямо из косяков.

«Нужно отыскать выход», — подумал я. Сражаться с этими ожившими постройками при помощи боевой магии мне не хотелось. А то привлеку внимание какой-нибудь особенно неприятной твари — и что тогда? В моём положении это может оказаться критичным.

«Вижу! Выход!» — сообщил Дар и я зашарил глазами по окрестностям. Трава, колючие кусты, какие-то камни... О чём он, чёрт побери, говорит? Ничего не увидев обычным зрением, я использовал магический Взгляд и наконец-то понял, что привлекло внимание варга. На небольшой полянке далеко впереди стояли узкие каменные ворота, внутри которых мерцало марево порталного перехода. Надо же, как всё просто. На Тёмных Путиях я ожидал чего-то более изощрённого.

— Молодец, Дар! Давай к этому portalу!

— Мастер, этот переход странный!

— Вижу.

Геомагическое пространство вокруг врат действительно выглядело весьма необычно. Не так, как должно было бы, особенно в том случае, если перед нами обычный портал. К сожалению, о том, что это такое, я догадался лишь после того, как мы подбежали почти вплотную.

— Дар, стой! — воскликнул я и выпрыгнул из седла прямо на ходу. — Феникс!

Мы ударили одновременно. Феникс — широкой дугой из яркого пламени, а я — взрывающимся плетением. Рвануло после этого так, что мы едва не оглохли, а каменные ворота исказились и разделились на целое облако из мелких осколков, за считанные мгновения пересобравшись в приземистую человеческую фигуру.

— Мастер, это один из *носителей*! — заорал Феникс.

«Что б ему провалиться», — успел подумать я, а монстр взревел и телепортировался куда-то за мою спину. В следующее мгновение меня окатило волной из чистой энергии и мир вокруг меня мигнул, на мгновение раскрасившись цветами волшебной радуги.

— Ай!

Падение на камни получилось весьма болезненным. Перевернувшись, я откатился в

сторону и тут же вскочил, окружая себя усиленным хроно-контуром. Какого чёрта? Где эта тварь? Куда она меня перебросила?!

Глава 13. Туда и затем обратно

— Это ещё кто такой? — спросил кто-то. Я стоял посередине большого каменного зала, заполненного моими соплеменниками, и чтоб мне провалиться, если они не принадлежали к ордену так называемых Светлых!

— Откуда он выскочил?

— Погодите, это ж один из нас!

— Я его не помню. Он Тёмный!

— А кто его так странно одел?

Голоса раздались одновременно со всех сторон, а затем кто-то рявкнул:

— Молчать!

Собравшиеся ментально утихли. Из рядов столпившихся вокруг меня аррфов вышел высокий воин в лёгкой броне, на поверхности которой светились узоры зачарований. Его тёмные волосы были коротко подстрижены, а лицо показалось мне смутно знакомым.

— Ты же Тёмный, да? — уточнил он. — Ладно, можешь не отвечать, я и так вижу. Как у тебя получилось сюда попасть?

— Он телепортировался, Мастер. — сказал кто-то из толпы. — Я видел. Вывалился прямо из воздуха!

Мастер прищурился.

— Я никак не могу определить твой ранг... — с лёгким раздражением протянул он и я понял, что он меня опасается. Не может понять, кто я такой — и элементарно боится. Не каждый день увидишь аррфа, умеющего перемещаться в закрытые помещения.

— Я попал сюда по ошибке. — сказал я. — Это был эксперимент и он не удался. Мне лучше уйти. Со всем уважением к вам, Мастер, я...

— Нет. — сказал, не слушая меня, Мастер, и усмехнулся. — Я сначала подумал, что Взгляд видит иллюзию, но её нет. Ты — ученик. А ну-ка скажи мне, который из ваших наставников забросил тебя сюда?

Вместо ответа я окружил себя маскирующим пологом и, ускорившись Рывком, скользнул в сторону от линии возможной атаки. В первое мгновение воины вокруг меня растерялись — видимо, не ожидали с моей стороны такой наглости — а затем по помещению прокатилась мощная волна сканирующей магии.

«Чёрт!»

— Вон он! Там!

В меня полетели магические плетения. Большая их часть была парализующими и дезориентирующими, но попадались и вполне боевые.

«Совсем обалдели!» — подумал я, увидев, как рассекающая вязь врежется в каменную кладку на расстоянии нескольких локтей от меня. Во все стороны брызнула каменная крошка. А потом с десятков плетений ударило в мой щит и я разозлился. Что это за Светлые такие, которые пытаются покалечить своего же соплеменника, который им ещё ничего плохого не сделал?!

— Хватит! — прорычал я и ударил в аррфов вокруг себя отталкивающей вязью. Залить в неё максимальное количество энергии я не сумел, зато усилил наложением полукруга специфических Рун. Результат превзошёл все ожидания. Полупрозрачная пелена, скользнувшая от меня во все стороны, увлекла за собой и людей, и попавшуюся на её пути

мебель. Помещение наполнили громкие вопли, грохот и треск. В два прыжка я добрался до выхода и выскочил наружу. Итак, где же это я? Бросив несколько взглядов по сторонам, я понял, что я в Таниимской Обители ордена Светлых. Проклятый носитель! Ну прямо как знал! Нет, чтобы зашвырнуть меня куда-нибудь в лес...

Все эти мысли пронеслись у меня в голове за доли мгновения, а после этого я бросился в сторону внешней стены Обители. Искать ворота не было времени, да и не нужны они мне, на самом деле — что я, на обычную стену не заберусь?

— Стой!

— Держите этого урода!

Разгневанные Светлые следовали за мной по пятам. Маскирующее плетение не позволяло им определить моё местоположение с точностью, но направление движения они определяли, видимо, инстинктивно.

«Надо сворачивать», — понял я и нырнул в проход между двумя зданиями. Выбравшись с другой его стороны я коротко осмотрелся и помчался в сторону вспомогательных построек. Со стороны основных строений доносились крики и чья-то ругань, но я не оглядывался. Если эти олухи не заметили, куда я свернул — всё. Теперь уже не догонят. Тут главное — не попасться в поле действия сторожевых амулетов, которые могут среагировать на мою маскировку. Подумав об этом, я развеял скрывавшую меня вязь и пару секунд спустя встретился взглядом с инквизитором, выглянувшим из дверей ближайшего здания.

— Ты! — удивлённо воскликнул Светлый и я понял, что это тот самый аррф, которого я видел у Круга. — Опять ты! Стоять!

— Ага, щас. — пробормотал я и ускорился, за мгновения проскочив мимо здания и побежав к стене. Не такая уж она и высокая, кстати — этажа два. В настоящем Танииме подобное ограждение было повыше. При мысли о Танииме я задался вопросом о том, каким образом та странная погань затащила меня в Петлю. И куда, чёрт побери, исчез мой тотем?

— Стой! Стой, паршивец, не то накажу!

— Наказывалка ещё не выросла! — добежав до стены, я выбросил вперёд несколько силовых нитей и запрыгнул на её поверхность, после чего начал подниматься вверх. Несколько секунд — и я уже спрыгнул на землю с другой стороны.

«А инквизитор-то ничего. — мелькнула у меня мысль. — Честный. В спину, в отличие от всех остальных, бить не стал».

— Не уйдёшь!

На землю в десяти шагах от меня упал инквизитор. Свалившись откуда-то сверху, он удержался на ногах и вытянул руки в мою сторону:

— Всё, отбегался! Стой!

— Да что ж ты настырный-то такой, а? — пробормотал я и, на мгновение остановившись, ударил в землю взрывающимися вязями.

Бу-думф!

Фонтан земли и пыли, поднявшийся в воздух, скрыл от меня инквизитора и я со всех сил рванул в сторону от него. Окружил себя маскирующим пологом, но его внезапно сорвало волной нейтрализующей магии.

— Ого... — я был так удивлён, что остановился и оглянулся. — Что за чёрт? У тебя там что, артефакты?

Единственным, что могло развеять маскировочный полог таким образом — это направленное воздействие весьма специфических геомагнитных полей. Не представляю, как

такие можно сформировать вручную и с достаточной мощностью.

— Да, артефакты! — ответил инквизитор, появляясь из быстро оседающего пылевого облака. — И у тебя есть все шансы почувствовать их действие на себе! Хочешь?

«Что ж мне с тобой делать?» — подумал я. То, что от этого инквизитора просто так не сбежать, было очевидно. Учитывая, как я ослаб, мы сейчас почти что на равных. Я даже готов допустить, что эта сволочь сильнее.

Ничего не отвечая, я окружил себя усиленным щитом и хроно-контуром, а вслед за этим атаковал. Однако брошенные мной вязи дезориентации развеялись, отталкивающая вязь отклонилась далеко в сторону, а контролирующее плетение дестабилизировалось и куда-то исчезло.

— Неплохо. — произнёс инквизитор и я увидел в его руках светящийся золотой шар. — Впечатляющий набор для простого ученика. Вот только у меня, как видишь, имеется Поглотитель. А ты... Кто ты такой?

— Скоро узнаешь. — тихо ответил я и вытащил из крепления на поясе артефактный меч, который прихватил с собой с Мельфеана. Нажатие на небольшую Руну в его рукояти активировало вложенные плетения и короткое лезвие удлинилось, превратившись в полноценный клинок.

— Плохой выбор. — сказал Светлый и, убрав Поглотитель, выхватил из-за спины меч. — Ты лучше встань на колени и извинись.

— Обойдётся. — выдохнул я. И атаковал.

* * * * *

Мчащийся по изгибающимся туннелям Тёмных Путей феникс был недоволен. Мало того, что тот, кого он выбрал своим Мастером, куда-то исчез, так он ещё и не смог к нему нормально переместиться! Проклятые Пути просто не позволяли ему это сделать! Хорошо хоть чувство направления работало безошибочно...

— С дороги! — прошипел феникс и, на мгновение вспыхнув пламенем, пробежал мимо шархнувшегося с его пути существа. Создание возмущённо пискнуло и, взмахнув длинным хоботком, посмотрело на него четырьмя глазами на тоненьких «ниточках». Проводив взглядом удаляющегося феникса, оно дёрнуло парой глаз, раздулось и преобразилось, покрывшись бронёй и отрастив целых две дополнительных головы. Взревев, монстр бросился по следам волшебного зверя.

— Ненавижу перевёртышей. — прорычал тем временем Феникс и ускорился, превратившись в яркую пылающую комету. Портал, который он чувствовал, с каждым мгновением становился всё ближе и ближе.

Пробежав по длинному петляющему туннелю, феникс попал в каменный лабиринт, в тупиках которого возвышались миниатюрные подобия замков и прочих укреплений. Обитатели этих построек походили на больших полевых мышей, но отличались свирепым нравом и необыкновенной воинственностью.

«Вырасту, вернусь и всех поперекусаю», — думал тотем, уклоняясь от проносящихся мимо крохотных арбалетных болтов. Псевдо-мышь организовали преследование и теперь катились по его следам гремящей доспехами и непрерывно попискивающей лавиной.

За лабиринтом последовал большой перекрёсток, половину которого занимало тёмное озеро, потом были заросшие живыми лианами пещеры и целая сеть из узких переходов, похожих на водосточные коллекторы. А после этого Феникс оказался в громадной пещере, посреди которой возвышался земляной холм. На вершине холма стоял особняк —

покосившийся и замшелый, производящей впечатление последнего пристанища безумного мага. Окна дома светились мягким жёлтым светом. Взбежав по извилистой дорожке на холм, Феникс увидел, что входная дверь особняка целиком металлическая, и что между ней и косяком имеется широкая щель. Протиснувшись внутрь, тотем оказался в обширном холле. На деревянных стенах сияли старинные масляные светильники, а у ведущей на следующий этаж лестницы возвышалась большая металлическая скульптура. Странная и нелепая, она походила на поделку сумасшедшего кузнеца, пытавшегося соединить черты человека и большого кальмара. У скульптуры было вытянутое тело, овальная голова и множество разной длины конечностей, заканчивающихся острыми шипами или крюками.

— Оу. — сказал Феникс, рассматривая странное изваяние, а то внезапно ожило и повернулось к нему. Лицо у скульптуры было выполнено очень условно — линии бровей и рта едва намечены, а роли глаз играют два округлых тёмных провала. На мгновение застыв, скульптура вытянула одну из своих непропорционально длинных рук и острое жало пробило деревянный пол в том месте, где только что стоял Феникс.

— Отстань! — выкрикнул тот и создал более десятка своих двойников, сразу же разбежавшихся по полам и стенам. Отвлёкшаяся на них скульптура замешкалась и феникс проскочил мимо неё к лестнице, за считанные мгновения оказавшись на втором этаже.

«Дверь, дверь, где же дверь... — мысленно повторял он, прислушиваясь к своему сверхъестественному чутью. — Где-то здесь должна быть подходящая дверь... О, да вот же она!»

Слегка напрягшись, Феникс проскочил прямо сквозь поверхность двери и тотчас же оказался в узком и довольно грязном проулке, заваленном наполовину сгнившими ящиками.

— Мастер. — произнёс он и мгновение спустя телепортировался, ведомый исключительной ментально-магической связью.

В следующее мгновение он увидел двух воинов, сражавшихся на мечах. Один из них был облачён в доспехи и напоминал инквизитора, с которым они повстречались буквально вчера, а вторым был его Мастер по имени Анриель.

— Я здесь! — воскликнул Феникс и помчался на помощь своему человеку, но тот его не услышал. Анриель и инквизитор бились отчаянно, заставляя воздух буквально гудеть от их размашистых выпадов. Во все стороны сыпались искры. Встречающиеся клинки звенели и лязгали, а воины атаковали и контратаковали, бросаясь друг на друга с остервенелой яростью уличных кошек.

«Я, кажется, вовремя», — подумал Феникс и по его длинной шерсти побежали язычки волшебного пламени.

* * * * *

— Я здесь! — донёсся до меня чей-то знакомый голосок и я едва не пропустил удар сосредоточенно сопящего инквизитора. Поняв, что я нисколько не уступаю ему в силе, он прекратил болтать и начал сражаться так, что это навело меня на нехорошие подозрения.

Что мне с этим шизиком делать? Убивать я его не хочу, да не так-то это, на самом деле, и просто. Отступить и скрыться он мне не даст, а его товарищи Светлые могут появиться у этого участка стены в любую минуту.

— Уй-ди! — яростно прошипел я, отбивая в сторону выпад противника и пытаюсь достать его обратным ударом. Мечи зазвенели и инквизитор на мгновение отскочил назад, сразу же проведя своим клинком обманный манёвр.

— Ни за что! — выдохнул Светлый и набросился на меня с ещё большей силой, чем

раньше.

«А он хорош», — отстранённо подумал я, отражая сыплющиеся на меня удары. Уже несколько раз у меня получалось достать своего противника клинком и оставить на его броне безобразные дыры, но серьёзных повреждений я ему не нанёс и это только увеличило его гнев. Да уж, давненько мне не приходилось драться в таких условиях...

И тут между мной и отшатнувшимся инквизитором что-то сверкнуло, а мир вокруг меня мигнул и переменялся. Не удержавшись на ногах, я на мгновение свалился на землю, но тут же вскочил и уставился на каменный Круг, появившийся в нескольких шагах от меня. Инквизитора нигде не было.

— Мастер!

— Феникс? — повернувшись, я посмотрел на своего тотема, а тот запрыгнул мне на плечо и принялся щекотать ухо и щёку своей шерстью. — А вот и ты...

— Я вовремя?

— Пожалуй, да. — опустив меч, я перевёл дух и погладил своего волшебного спутника. Как же всё-таки удобно, что у него остались его способности. В противном случае у меня бы уже появились проблемы. — Спасибо, малыш.

— Не за что. Когда тебя утащили, я попытался переместиться, но Пути не позволили, так что мне пришлось искать выход на своих четырёх.

— Молодец, Феникс. — сказал я и направился в центр Круга. Петля меня уже не интересовала, а незаконченные дела ожидали на территории Иллеандо.

* * * * *

— Вот как-то так. — закончил я свой рассказ, и посмотрел на бармена. — Это если вкратце. Теперь он ждёт тебя наверху и хочет, чтобы ты извинился. Не скажешь, кстати, что его так сильно расстроило? Без обид, но у меня сложилось впечатление, что он обижен чем-то конкретным.

Голбер кивнул.

— Да. Так и есть. Я... — смущённо усмехнувшись, здоровяк бросил быстрый взгляд на меня. — Незадолго до его ухода чуток перебрал и... В общем, пытался его продать.

— Солнечника?

— Угу.

Я тихо рассмеялся.

— Да уж, дружище, что-то я не удивлён, что он от тебя удрал. Иди наверх. Твой Светильник гораздо умнее, чем ты думаешь. Думаю, вы найдёте, что обсудить.

Бармен ушёл. Я посмотрел на стоящую передо мной пустую тарелку и перевёл взгляд на Феникса, развалившегося на сидении соседнего кресла.

— Спишь?

«Нет», — ответил тотем, но глаза при этом даже не приоткрыл.

— Я вот тоже подумываю поспать. — сказал я. — Устал просто кошмарно. Мало того, что день был насыщенный, так ещё и этот инквизитор...

«Угу».

Улыбнувшись, я взял Феникса на руки и направился к лифту, после чего поднялся на девятый этаж и прошёл в выделенную мне комнату. Работа по поиску «Светильника» была выполнена, так что я смогу бесплатно ночевать здесь ближайший месяц. Отлично...

Положив Феникса в глубокое кресло рядом с окном, я некоторое время смотрел сквозь давно не мытое стекло на ночной город, а затем повалился на кровать и тут же уснул.

— Мастер, ты сегодня просыпаться собираешься, нет?

— А? — очнувшись ото сна, я приподнял голову и уставился на Феникса, сидящего рядом с кроватью. — Чего?

— Я говорю, вечер уже скоро, Мастер. Пора вставать.

— То есть как это — вечер? — повернувшись к окну, я с некоторым недоверием увидел за ним кусок вечернего неба. — Вечер? Это ж сколько я спал?

— Зато отдохнул.

— Ну, так-то да. — повернувшись, я уселся на кровати и потянулся. — Уф-ф... Сколько тут сейчас, по местному времени?

— Откуда мне знать. — Феникс фыркнул. — Я же не Астемериус. Но солнце, если что, ещё не зашло.

— Тогда идём вниз. Посмотрим, не откажется ли Голбер накормить нас бесплатным завтраком.

Голбер не отказался. Мало того, он пребывал в таком хорошем расположении духа, что принёс поднос с едой за мой стол самостоятельно, из-за чего я заработал несколько удивлённых и подозрительных взглядов со стороны местных.

Перекусив, я вышел из здания и неторопясь пошёл по улице, рассматривая Старый Город при солнечном свете. Надо сказать, что днём он производил уже не такое приятное впечатление, как прошлой ночью. Становились видны и разрушения, и не самое лучшее состояние многих зданий. Те дома, которые ещё хоть как-то использовались или в которых кто-нибудь жил, выглядели нормально, а вот остальные... Заколоченные окна и двери составляли едва ли не треть из того, что я увидел на улицах.

— Да уж... — протянул я. — Вчера тут было как-то повеселее.

«Смотри-ка, а тут есть книжная лавка», — написал Феникс.

Повернувшись, я с некоторым удивлением понял, что он прав — в одном из магазинов действительно предлагали книги. Но что за книги можно продавать в таком месте, как Старый Город? Карты местности разве что и... и что ещё?

Зайдя в магазин, я выяснил, что карты там действительно были. Наряду с разнообразными справочниками, руководствами, путеводителями и сборниками рецептов. Хозяин лавки — ловкий и подтянутый старичок по имени Мерффер, утверждал, что в его литературе можно найти любую информацию, необходимую для путешествий по территории Изменений. Он даже оружие продавал, наряду с предметами первой необходимости.

В какой-то момент я обратил внимание на увесистый том, стоящий на отдельной деревянной подставке рядом с основным стеллажом.

— «Животные Древнемира. — прочитал я название книги. — Волшебные твари и места их обитания. Классификация и методы обороны». Ого...

— Отличный выбор для покупки! — подбодрил меня Мерффер. — Занимает почётное место на полке в доме любого, кто собрался прогуляться по Изменениям.

Заинтересовавшись, я взял книгу в руки и открыл примерно посередине. На левой половине разворота было нарисовано странное существо, вызывающее смутные ассоциации с какой-то птицей. С большим загнутым клювом и десятком разного размера глаз на длинных отростках. Правая страница извещала о том, что создание называется габри-баркль.

— А, габри. — протянул Мерффер, заметив, какое изображение я рассматриваю. — Нет, друг. Таких у нас больше не водятся. Баркли были такими ценными, что их давным давно

перебили. Боккеры ещё, наверно, остались, может ещё габри-плаффера можно встретить. А вот барклей в ближайших Изменениях больше нет.

Приняв эту информацию к сведению, я вернул книгу на место и, попрощавшись, вышел на улицу.

«Куда теперь?» — написал Феникс. Прочитав его сообщение, я улыбнулся:

— Мне кажется, малыш, что пришло время нанести небольшой визит вежливости.

Глава 14. Время для поисков

Путь до так называемого Первого района занял у меня не более получаса. Пройдясь по окраинным улицам, я вышел на проспект Свободы и добрался до того здания, которое было известно, как Башня. Признаться честно, я ожидал увидеть нечто довольно тонкое и высокое, светящееся огоньками прожекторов и широких окон, но Башня оказалась совсем не такой.

— Башня? — с некоторым удивлением переспросил я.

— Ну да. — прохожий, к которому я обратился за помощью, посмотрел на меня с усмешкой. — А что? Непохожа?

— Не очень. — честно ответил я.

— Она и есть, не сомневайся. — хохотнул тот и не торопясь пошёл по своим делам.

Я перевёл взгляд на Башню. Широкое и угрюмое четырёхэтажное здание, возведённое безумными строителями по чертежам не менее безумного архитектора. Округлое, с неоправданно высокой входной аркой и без единого намёка на то, что в других домах называется окнами. Со всех сторон Башню окружал широкий участок пустой земли, за которым следовало двойное кольцо высокой ограды.

«Тюрьма какая-то», — написал в воздухе Феникс.

— Похожа. — согласился я и направился к массивным воротам.

«Если не секрет, о чём ты собираешься с ним говорить?»

— Ни о чём. — ответил я Фениксу. — Мне больше интересно то, ради чего он меня сюда пригласил. Должен же быть в этом какой-то смысл.

— Анриель?

На дорожке, ведущей от ворот к Башне, внезапно обнаружился парень в чёрном костюме и полумаске.

— Наставник сказал, что вы зайдёте к нему сегодня. — сказал парень. — Моё имя Арден. Я вас провожу.

Мы с Фениксом переглянулись.

— Видишь? — сказал я. — Вот поэтому я и хочу с ним поговорить.

Открыв ворота, я пошёл следом за Арденом, который проводил меня до двери Башни. Дойдя до порога, тот внезапно остановился и поклонился. Дверь тихо заскрипела и медленно отворилась.

— Магия, что ли? — пробормотал я, пытаюсь различить, какими именно плетениями он воспользовался, а тот услышал и, на мгновение обернувшись, сказал:

— Нет магии. Лишь Путь.

Внутренности Башни поразили меня своей пустотой. Просторный холл был совершенно пустым и едва освещённым. В боковых стенах я насчитал четыре двери.

«Мастер!»

— Я вижу. — сказал я и остановился на пороге. — Арден, дружище, тебе известно, что ваша Башня — это ничто иное, как один из очагов Изменения?

— Разумеется. — парень остановился и посмотрел на меня. — В противном случае наш Наставник не забрал бы её себе.

Я использовал магический Взгляд и осмотрел пространство ещё раз.

— А жители этого района в курсе?

— Конечно. — на лице Ардена появилась улыбка. — Они благодарны Наставнику за то,

что тот помогает Старому Городу сохранять его облик в целости.

— И вы живёте в этой пространственной аномалии?

— Таков Путь.

— Ладно. — вздохнул я. — Извини, что задержал. Веди дальше.

Пройдя в центр холла, Арден на несколько секунд задержался, а затем поклонился в сторону одной из дверей, и та отворилась.

«Какой интересный способ открывать двери. — заметил Феникс. — Как думаешь, Мастер, а у меня так получится?»

За дверь обнаружился короткий коридор, а за ним — большое вытянутое помещение, у боковых стен которого светилось множество магических фонарей.

— Проходите, пожалуйста. — сказал Арден и подвинулся, пропуская меня из коридора в помещение. — Я буду ждать вас на этом месте.

Мы с Фениксом прошли внутрь и дверь закрылась. Я осмотрелся и мне сразу же бросилась в глаза одна странность. Помещение, если не считать волшебных светильников, было совершенно пустым, однако на стене в его дальней части лежала человекоподобная тень. Её присутствие там было бы совершенно нормально, если бы на каменной плите, установленной перед стеной, сидел человек, но... На плите никого не было.

Или у меня просто не получалось его увидеть?

«Мастер, караул. — написал Феникс. — Я вижу на стене тень, но не могу рассмотреть того, кто её отбрасывает. Ты его не видишь?»

— Нет.

Я немного поэкспериментировал с магическим Взглядом, но так и не рассмотрел того, кто нас ожидал.

«Чёрт возьми! — мелькнула у меня мысль. — А ведь он действительно невидимка!»

— Я рад видеть вас у себя. — послышался голос со стороны тени. — Анриель. Скажи мне, ты уже отыскал Путь?

— Ещё нет. — ответил я и вышел на середину помещения. — Хотя я всегда считал, что путей много и ничья судьба изначально не predetermined.

— Истинный Путь только один. — произнёс голос. — Arans Sa-An Rau.

Я замер. «Путь только один», говорит он? И ещё что-то непонятное на странном языке... Хм-м... А ведь я это уже где-то слышал... вот только где?

— Ты не согласен? — спросил невидимка, а я внезапно вспомнил полуразрушенные строения, в которых мы с моим товарищем Аннишем ночевали во время наших блужданий по Междумирию, и очень странного гостя, забравшегося к нам в окно в одну из ночей.

— Истина всегда неизменна, да? — спросил я. — Дай-ка я угадаю. Ты — один из тех, «Кто-Следует-По-Пути»?

Владелец тени удивлённо помолчал, а затем поднялся и не торопясь подошёл ко мне. У меня не получалось его увидеть, но я отлично определял его местонахождение по теням, которые перемещались по стенам.

— Ни один из нас не Следует-По-Пути прямо сейчас. — сказал он. — Однако тебе явно довелось приобщиться к мудрости Старших.

Я улыбнулся воспоминаниям.

— Вроде того. Мы с моим товарищем как-то заплутали и встретили того, кто Следовал-По-Пути. По крайней мере, он назвался именно таким образом. И ещё он утверждал, что его Путь определяется Истиной.

Тени Наставника на стенах синхронно кивнули.

— Путь Познания. — с уважением произнёс он. — И этот Старший помог вам обрести Путь?

— Ну... — я задумался. — Он обратился за советом к Гласу Светил и показал нам, куда идти. Это помогло нам выбраться из того забытого места и выжить. Так что в каком-то смысле — да. Он помог нам обрести Путь.

Невидимка тихо и, как мне показалось, одобрительно рассмеялся.

— Старшие... Скажи, Анриель, я могу задать тебе пару вопросов?

— Смотря каких. Я ведь не на допрос пришёл, если что.

— Разумеется, нет. Как звучит название твоего мира?

— Лааттон.

Невидимка несколько секунд молчал, а затем спросил:

— А о мире Raass De Art'e Arve's ты когда-нибудь слышал?

Я покачал головой:

— Что-то не припоминаю. У него есть другие названия?

— Нет. Только это. Переводится как... — невидимка помедлил. — Мир-Над-Которым-Поднимается-Башня.

Я улыбнулся.

— Опять Башня? И — нет, я об этом мире слышу впервые.

Невидимый наставник Незримых вздохнул.

— Как и все, у кого я спрашивал о нём до встречи с тобой.

— Скажи, а вот этот мир, который ты ищешь — это твой дом? — уточнил я.

— У меня нет дома. — мягко ответил невидимка. — Лишь Путь.

— А как же ваша Башня? Разве она не...

— Лишь часть Пути.

— Но ведь здесь очаг Изменения. — ответил я. — Верно?

— Да. Моё присутствие упорядочивает его и удерживает в пределах стен.

Услышав такое заявление, я задумался.

— То есть ты что... никогда отсюда не выходишь? Я правильно тебя понял?

Тени невидимки шевельнулись.

— Таков Путь.

«Путь сидеть на одном месте и задавать бесконечные вопросы прохожим... — подумал я. — Интересно, кто ему сказал, что это сработает?»

— То есть твой Путь связан с Изменениями?

Мой невидимый собеседник тихо рассмеялся.

— Изменения не важны, Анриель. Они не есть Путь, они всего лишь малая его часть.

— Что-то я запутался. — сказал я. — И у меня тоже есть для тебя пара вопросов.

Тени на стенах синхронно кивнули.

— Я слушаю.

— Тебе что-нибудь известно о спящем Павшем и о пространственном коридоре, проходящем через этот мир?

Воздух передо мной на мгновение замерцал, и я заметил призрачную фигуру атлетично сложенного мужчины.

— Павший. — задумчиво произнёс он. — Вот, значит, какое испытание назначил для тебя Путь... Нет. Я о нём ничего не знаю. Знают Светила. Но они не говорят с Младшими, »

которых нет права Голоса.

«Мастер, я всё больше утверждаюсь во мнении, что он психопат», — написал Феникс.

— Что же до упомянутого тобой коридора... — продолжал говорить невидимка. — Ты, вероятно, подразумеваешь под ним врата, ведущие во тьму пространства за пределами этого мира. О них мне известно. Они находятся там. — тени на стенах пришли в движение и показали в разные стороны. — За болотами, в самой глубине Леса.

— За болотами, значит... — повторил я. — Ладно, я это учту. А ты, случаем, не знаешь, как туда быстрее добраться?

* * * * *

— «Следовать по Пути»... — передразнил Феникс нашего невидимого собеседника после того, как мы покинули его Башню. — Помощничек, тоже мне...

— Зря ругаешься, Феникс. — сказал я и, наклонившись, потрепал тотема по загривку. — Для нашего нового знакомого такой совет — единственно нормальный из всех возможных. Я, в принципе, с самого начала подозревал, что он может ответить подобным образом.

— И всё равно пошёл внутрь? Зачем? Только время зря потеряли.

— С одной стороны да — потеряли. — согласился я. — Но, в то же время — сейчас в любом случае уже вечер. Куда нам ещё идти? Не в Изменение же тащиться. А так мы отблагодарили Незримых за их помощь и выяснили, что ничего полезного для нас у них нет. Верно?

Феникс остановился и с подозрением посмотрел на меня.

— Мастер, да ты его, никак, защищаешь?

— Конечно!

Рассмеявшись, мы вышли за ограду Башни и Феникс вернулся к общению при помощи иллюзорных надписей.

«Куда теперь?»

— В гостиницу, наверное... — ответил я и задумался. Ходить по улицам и осматривать город мне не хотелось. Изучать ассортимент магазинов до того, как у меня появятся деньги — бессмысленно, а отправляться на поиски работы пока преждевременно. Вывод?

— В гостиницу. — решил я. — Нужно экономить силы и отдыхать.

В холл гостиницы мы зашли, когда уже порядком стемнело.

— Знаешь, а у вас тут быстро темнеет. — сказал я бармену, останавливаясь рядом с широкой стойкой. — Никогда не думал, что...

Голбер обернулся и, взмахнув рукой, произнёс:

— Сейчас, Анр. Погоди пару минут.

Я посмотрел на десяток столпившихся вокруг бара людей и понял, что занимаюсь какой-то ерундой. Голберу сейчас совершенно не до меня. Так зачем я пытаюсь отвлекать его своими беседами? Подумав об этом, я отыскал у боковой стены холла свободный столик и уселся в стоящее рядом с ним кресло, а Феникс улёгся на пол рядом с моей левой ногой.

— Завтра думаю прогуляться в ближайшее Изменение. — вполголоса сказал я. — Поднимемся пораньше и дойдём до той забавной статуи с большими ушами.

«Гоблина?»

— Ага.

«А те двое старателей, с которыми мы познакомились?»

— А что с ними?

«Почему ты не хочешь позвать их с собой?»

— Потому что они живут у четвёртой Солнечной. — я засмеялся. — Ты помнишь, где расположена улица с таким названием? Вспоминай.

«В двух локтях по карте от нас... — написал Феникс. — Ладно, я понял. Так далеко не пойдём».

— Именно. — кивнув, я собирался попросить Феникса создать карту, но тут почувствовал на себе чей-то напряжённый изучающий взгляд.

«Кто это у нас такой смелый?» — подумал я и с осторожностью пробежался глазами по холлу. А, вон он. Тот парень в защитно-маскировочном костюме, с небольшим рюкзаком. Нда... Ну и рожа. Похоже, ко мне решил присмотреться местный бандит.

«Мастер, один из местных на тебя пялится», — сообщил Феникс и запрыгнул на стол. — Знаю. — спокойно ответил я. — Я уже почувствовал. И слезь со стола, пожалуйста, ты этими лапами по земле ходишь.

«Я — кот, мне можно».

— Феникс!

«Всё, всё. Видишь — я уже слез!»

К рассматриваемому меня парню присоединились ещё двое и количество направленных в мою сторону глаз увеличилось до шести.

«Мастер, у них на плечах такие же нашивки, как и у тех олухов в баре. Ну — тех, которые собирались меня купить».

«Правда, что ли?» — подумал я и скосил глаза на бандитскую троицу. Рассмотреть детали их одежды оказалось не так-то просто, потому что между нами постоянно кто-нибудь проходил.

— Слушай, а ведь и правда — они. — я раздражённо вздохнул. — Чёрт. Должно быть, это друзья тех идиотов, которых постреляли Незримые.

«Если это правда, то от них придётся как-то избавиться».

— Как ни странно, Феникс, — протянул я, — но тут ты прав. Хоть мне это и не по душе. «Что будем делать?»

«Убивать», — раздражённо подумал я. Настроение было бесповоротно испорчено.

Поднявшись из-за стола, я не торопясь потянулся и посмотрел на большие часы, висящие над барной стойкой, после чего направился в сторону выхода. Дойдя до дверей, я отошёл в сторону, пропуская входящих внутрь посетителей, и коротко оглянулся. Все трое бандитов уже поднялись со своих мест и теперь медленно приближались ко мне. Один даже успел стащить со спины рюкзак и теперь пытался что-то из него вытащить.

Выйдя на улицу, я двинулся вдоль неё быстрым и уверенным шагом. Прошёл до конца квартала, увидел несколько заброшенных трёхэтажных домиков и повернул к одному из них. После чего осмотрел остовы брошенных машин и, запрыгнув на один из них, забрался через частично заколоченное окно внутрь дома. В лицо пахнуло запахом давно забытого помещения. Пылью, плесенью и ещё чем-то, напоминающим цветущую воду.

— Феникс! — тихо сказал я. — Спрячься тут где-нибудь, чтобы они тебя не заметили.

— А что собираешься делать ты?

— Увидишь.

Феникс исчез. Я же окружил себя отражающим и маскирующим барьерами и встал на относительно чистом месте у боковой стены. Долго ждать не потребовалось — шаги бандитов я услышал уже через половину минуты. После этого в проёме окна появилась чёрная тень и чей-то тихий голос сказал:

— Смотрите, вот оно. Он вроде сюда залез.

— Сюда-сюда, точно. — ответил ему второй. — Я же видел.

— Спит тут, наверное. Крысёныш.

— Ну, чё? Берём его и сразу режем?

— Не-не, ты чего, какой «режем»! Сначала пытаться. Пусть расскажет, кто ему помог Боффера завалить.

— Надо ему ногу прострелить. Или подпалить.

— Это сколько угодно. Только смотри, чтоб местные не припёрлись. А то они тут все любопытные, как крысы. Хуже, чем рабберы.

— Ну так мы чего — заходить будем или тут подождём?

Преследователи по одному забрались внутрь.

— Темнота какая... — приглушённым голосом прошипел один, а в следующее мгновение схватился за горло, повалился на пол и принялся дёргаться. Его товарищи синхронно захрипели и попадали рядом с ним. Не знаю, о чём они в этот момент подумали. Увидеть меня или обвинившие их шеи силовые линии они не могли, а значит — наверняка решили, что подверглись нападению какой-нибудь твари из Изменения. Хотя, возможно, и нет... Как бы то ни было, для них это уже ничего не решало.

— Тьфу. — с отвращением произнёс я, когда с бандитами было покончено.

— Ты правильно поступил, Мастер. — прошептал невидимый тотем. — Эти трое были проблемой и её надо было как-то решать. Что ты и сделал.

Развев Нити, я посмотрел на застывшие на полу тела и грустно усмехнулся.

— Эх, Феникс... Если ты думаешь, что мне этих обормотов хоть капельку жаль, то ты заблуждаешься. Но вот сам факт убийства тех, кто не может сопротивляться — это... Это как насекомое раздавить, честное слово — и обувь испачкал, и видимой пользы от этого никакой.

— Ну почему же «никакой»? — выбравшись из стены, выглядящий самим собой Феникс уселся и с лукавым прищуром посмотрел на меня. — Мир только что сделался чуточку чище.

— Да ну тебя.

Оставив тела троих дегенератов валяться в комнате, я вернулся в гостиницу и, едва добравшись до своей кровати, моментально уснул.

* * * * *

— Интересно, а почему оно не падает? — Феникс наклонил голову набок и пошевелил ушами, а потом обернулся и умоляюще посмотрел на меня. — Мастер, можно я туда сбегаю, погляжу?

Мы стояли у подножия того, что когда-то было автомобильной автострадой, но впоследствии подверглось воздействию пространственной магии и превратилось во что-то невообразимое. То, что привело меня в замешательство, а Феникса — в непроходящий восторг.

— Нет уж. — сказал я Фениксу. — Не хочу я, чтобы ты туда залезал.

Задрав голову, я всмотрелся в поросшую травой проезжую часть, частично нависавшую над нашими головами. Мне показалось или там сейчас пробежала какая-то тварь?

— А я бы посмотрел... — протянул Феникс. Дело было в том, что полотно широкой дороги, вдоль которой мы шли, в определённом месте взмывало в воздух, изгибалось, переворачивалось и вообще, вело себя так, словно все законы материального мира куда-то исчезли. Многочисленные камни и мусор, разбросанные на протяжении автострады,

валялись на перевёрнутой поверхности дороги прямо над нашими головами, но даже не думали возвращаться на землю.

«Занятные фокусы», — подумал я и посмотрел в ту сторону, откуда мы пришли. Когда же это мы, чёрт побери, заблудились? Шли вроде бы никуда не сворачивая, согласно ориентирам...

— Феникс, сообрази-ка нам, пожалуйста, карту.

В воздухе появилась большая иллюзия. Пробежавшись по ней взглядом, я ткнул пальцем в один из значков:

— Интересное дело. Феникс, смотри — «Дорожная арка». У меня такое ощущение, что это она.

— Как это может быть она, если полчаса назад мы проходили через Курганы?

— Не знаю.

— И ещё тут всё ещё слишком пусто.

Я, ничего не ответив, кивнул. Феникс был прав — несмотря на то, что за последние пару часов мы уже прошли изрядное расстояние, животные или старатели нам не встречались. Не пели птицы, не пролетали насекомые. Даже вездесущая мелкая живность, живущая в магических зарослях, куда-то исчезла. Мы словно заглянули в огромный и невероятно реалистичный музей. Чёрт знает что, а не Изменения.

— Как думаешь, может быть, пора возвращаться?

Феникс поразмыслил и посмотрел на меня.

— Не знаю, Мастер. Эти места сегодня какие-то странные.

— Словно ненастоящие.

— Вот именно! Но разве это возможно?

— До того, как я побывал в Петле, Феникс, я бы сказал, что... Тихо. — развернувшись, я окружил нас маскирующим пологом и сформировал боевую вязь. — Там кто-то есть.

«Где?»

— Вон у того дома, где заросли. Ты сам ничего не слышишь?

«Да вроде бы нет. — написал Феникс, но тут же исправился. — А, нет! Уже слышу. Похоже, что там человек, который идёт сюда!»

Несколько мгновений спустя в подозрительных зарослях треснула ветка и чей-то громкий голос сказал:

— Новичок! Эй! Не помню, как тебя зовут, но ты наверняка где-то здесь! Отзовись!

Мы с Фениксом ничего не ответили и незнакомец продолжил:

— Слушай, ты только прятаться не начинай, ладно? Во-первых, я не бандит и тебе не враг, а во-вторых, я не для того за тобой столько времени шёл! О, Пакт. Ты отзываться собираешься, нет?

Просканировав окрестности исследовательским плетением, я убедился, что наш таинственный преследователь совершенно один. Так вот, значит, чей взгляд на себе я время от времени чувствовал! А я уже начал думать, что показалось...

— Кто ты такой? — с достаточной громкостью спросил я, а тотем написал:

«Мастер, я его помню. Это тот парень, который сидел за столом напротив нас, в холле гостиницы».

Я кивнул. Я тоже вспомнил этого парня. Вот только что ему от меня надо?

— Меня зовут Над. — ответил в это время парень. — Я старатель. А шёл я за тобой для того, чтобы тебя вытащить. Нет, я, конечно, верю, что такой парень, как ты, вернётся и сам,

но... Со мной оно будет как-то вернее.

Мы с Фениксом переглянулись.

«Мастер, ты это слышал?» — написал тот.

«Интересный поворот», — согласно подумал я и, развеяв маскирующую магию, вышел на открытое место.

— Я здесь.

— Долгой жизни. — помахав мне рукой, Над пересёк улицу и остановился в пяти шагах. — Привет.

— Так из чего ты собирался меня вытащить? — спросил я. — Как у тебя вообще получилось за мной проследить?

Над усмехнулся. На вид ему было лет двадцать, но множество морщинок выдавали немалый опыт и нелёгкую жизнь.

— Из Солнечного дня, дружище. — сказал он. — Ты разве не заметил, что вокруг всё как-то не так?

— Заметил.

— Ну, вот. — Над кивнул. — Это он вокруг нас и есть — Солнечный день. Аномалия такая, пространственная, навроде кармана. Зайти в такой карман, если он появился, проще простого, а вот выбраться ещё нужно суметь. Я ведь, на самом деле, с тобой ещё на Границе собирался поговорить, но понял, что ты куда-то пропал, принялся искать следы и наткнулся на аномалию.

— И тоже залез внутрь?

— Ну, да.

— Отважно. — оценил я. — Ради чего?

— Чтобы помочь. — лицо Нада приобрело серьёзное выражение. — После того, как ты ушёл, к Голберу завалилось несколько Грузчиков и начали выяснять, не видел ли тебя кто. Народ с ними особо общаться не пожелал и они свалили. А я поднялся и пошёл за тобой. Думаю, что ты должен знать о том, что происходит.

— Ну, что ж, спасибо.

— Тебе спасибо. — покачал головой Над. — Хоть я уже и забыл, как там тебя зовут, но несколько лет назад Грузчики прикончили моего друга. Это сейчас они такие красивые — бар завели, торговлей прикидываются. А раньше всё было совершенно иначе. Гермад балбесом был, больше фантазировал, чем головой думал. Ну и взял у них в долг. А у них с теми, кто сразу не отдаёт, разговор короткий. А деньги-то у него на возврат были, что самое обидное, он просто срок немного пробил. Они же даже разговаривать не стали. Ну и...

Мы помолчали.

— А сегодня с утра я услышал, что появился ты и наиболее отмороженные уроды из Грузчиков куда-то пропали. Некоторых, правда, уже нашли и... В общем, не помню я твоего имени, но решил помочь.

— Анриель.

— Спасибо, запомню. Так что? Выходить будем?

Я ответил на этот вопрос согласием и старатель по имени Над повёл нас с Фениксом на выход из аномалии.

«Неплохо мы погуляли», — размышлял я в то время, как мы шагали в сторону города. Я понял, в какой момент произошёл переход. Покинув гостиницу, мы с Фениксом направились в сторону Границы никуда не сворачивая и уже приблизившись к Изменению прошли через

короткий, проходящий под обрушенной автострадой, туннель, после которого я обратил внимание на то, что солнце каким-то образом переместилось в зенит. В тот момент я, помнится, подумал, что это какая-то оптическая иллюзия.

«Иллюзия. — мысленно усмехнулся я. — Ничерта себе у них тут иллюзии... Целый небольшой мир!»

По словам Нада, Солнечный день являлся сложной пространственной структурой замкнутого на самое себя измерения, полностью копирующего многие места на территории Изменений. Отличие состояло в том, что в нём было крайне сложно ориентироваться, да ещё и живые существа в пространстве аномалии не водились.

— Некоторые умники тут по три-четыре дня умудрялись проводить. — рассказывал Над. — Отдыхали, понимаешь, от разных ужасов реального мира. Но как по мне, так это всё баловство.

Довольно скоро мы вышли к широкой улице и идущий впереди нас старатель остановился.

— Вон. — сказал он и ткнул пальцем в ближайший высокий дом. — Этот домик похож на тот, который нам нужен.

Я внимательно осмотрел обветшалое здание.

— По каким признакам ты это понял?

— А ты посмотри повнимательнее на его окна. Видишь, вся центральная часть в идеальной сохранности?

— Ну да.

— Ну и вот. Это означает, что здание восстанавливается. Не спрашивай, как это работает, не знаю. Просто запомни, что в пределах Солнечного дня если центральная часть сооружения целая — там можно найти проход.

— Проход — это, в смысле, выход наружу?

— В том числе.

Поразмыслить над последней фразой Нада я не успел — мы уже вошли в здание. А после этого я стал свидетелем довольно странного ритуала. Блуждая по коридорам и комнатам, Над некоторое время обнюхивал стены, пока наконец не уселся перед завалом из рухнувших перекрытий и не посмотрел на меня.

— Садись, Анриель. — сказал он. — Нам надо подождать и я не знаю, насколько это затянется.

Осмотрев стены, я покачал головой.

— Спасибо, но я лучше постою. Тут сыро.

Старатель ничего не ответил и, судя по тому, как он наклонил голову, вообще задремал. Через несколько минут он, впрочем, внезапно проснулся и, вскинув голову, весело хохотнул.

— Ну, вот! — довольно воскликнул он и показал пальцем в сторону завала. — А я о чём говорил? С первого раза!

Глава 15. Время для действий

Проследив за взглядом старателя, я обалдел. Завал из строительных конструкций, напротив которого мы разместились, исчез. Теперь вместо него было самое обыкновенное помещение. Тёмное, пыльное и совершенно пустое.

— Не понял юмора. — сказал я. — Этот завал был иллюзией? Или что?

— Никаких иллюзий. — покачал головой Над. — Всё честно. Просто в этом месте мог появиться проход и он появился. От нас потребовалось лишь чуть-чуть подождать. Всё.

«Надо же, как у него всё просто. — подумал я. — И по какому принципу это работает?»

— Погоди, Над. Как ты понял, что тут может образоваться проход?

— По запаху.

— По запаху? — я внимательно посмотрел на лицо старателя. Он что, издевается? На сумасшедшего вроде бы не похож.

— Сразу видно, что ты новичок. — улыбнулся Над. — Все, кто по первому разу такое слышат, не понимают. Смотри. — подойдя к стене, старатель провёл по ней кончиками пальцев. — У любой поверхности имеется запах. Даже у стен. Они могут пахнуть пылью, какой-нибудь дрянью, плесенью... Когда чем. А вот если запаха нет, то будь уверен — то, что ты нашёл, не совсем настоящее. И туда стоит либо вернуться позже, чтобы посмотреть, что именно изменилось, либо... либо чуточку подождать. Примерно так, как это сделали мы. Понимаешь?

Я кивнул.

— И много тут у вас таких хитростей?

— Больше, чем ты можешь себе представить. Иначе почему, ты думаешь, настоящих старателей так мало, что их можно пересчитать по пальцам?

— А Зак и Форт — это какие старатели?

Над с весёлым удивлением посмотрел на меня.

— О, Пакт, так ты с ними уже знаком? Эти ребята правильные, из самых старых. Таких, как они, во всём Старом Городе сейчас единицы. Большинство старается вооружиться по максимуму, импульсные излучатели начинает таскать, патроны с алхимической начинкой, и сам Пак не знает, чего ещё. А они... Ну, в общем, я думаю, что ты понял. Ладно. Засиделись мы тут с тобой. Тебе ещё что-нибудь нужно?

Я бросил вопросительный взгляд на Феникса и тот ответил:

«Мне — ничего».

— Нет, Над, больше ничего. — сказал я. — Спасибо тебе за помощь.

— Если хочешь хороший совет, — сказал Над, — то тебе стоит найти напарника. Кого-то из местных, у кого достаточно опыта для того, чтобы работать проводником. На тебе будет защита вашей группы, а на нём — вопросы по прокладке маршрута.

— Напекаешь на себя?

— Нет, нет. — Над засмеялся. — Я здесь не при чём, не придумывай. Просто если ты собираешься шляться по Изменениям, то я рекомендую это делать вдвоём. Вот.

— Я подумаю над этим. — сказал я и протянул руку старателю. — Спасибо тебе ещё раз. Удачи.

Мы попрощались и пересекли опустевшее помещение, после чего разошлись в разные коридоры. Над выбрался на улицу сразу же, через окно, а мы с Фениксом прошли до конца

здания, после чего вышли наружу через пролом в стене.

— А ведь действительно аномалия... — протянул я, рассматривая перевалившее за точку зенита солнце. В воздухе внезапно обнаружился запах дыма, а откуда-то издалека донеслись приглушённые выстрелы. Где бы мы до этого ни были, теперь мы явно вернулись в нормальный мир. — Феникс, ты как?

— В лёгком шоке. — ответил тотем. — Здешняя реальность не похожа ни на один мир, который я видел. Мне это не нравится.

— Предлагаешь последовать совету Нада и нанять проводника?

— Не лучшая идея. Услуги грамотного следопыта будут недёшевы, а нам пока что нечем ему платить.

— Вот и я об этом подумал. — я усмехнулся. — Ну что — попробуем ещё раз?

Сверившись с картой, мы сделали небольшой круг по району и прошли вдоль Границы до соседнего «очага», после чего обогнули затопленный участок и двинулись в ту сторону, куда указывал наш артефакт. Мысли и эмоции у меня были крайне противоречивы. С одной стороны — я прибыл в этот мир не по своей воле и не собирался задерживаться. Заниматься заработком местной валюты, заводить полезные знакомства и не торопясь исследовать территорию — всё это не про меня. Конечно, Иллеандо, как и Петля, во время перемещения «отобрал» у меня большую часть моих сил и способностей, не позволяя использовать даже магию геомантов, но... Какого чёрта? Неужели оставшихся возможностей не хватит даже на то, чтобы пройти по этой странной земле до определённого места?

В конце концов, да что такого тут может мне угрожать?

«Мастер, я чувствую чей-то запах».

— Двое людей в здании справа. — сказал я, пробежав глазами сообщение Феникса. Сканирующая магия предупредила меня о засаде за несколько секунд до того, как её почувствовал мой тотем. — Может быть, старатели, а может быть и бандиты.

«Мне посмотреть?»

— Нет, не нужно. Я в любом случае не собираюсь сворачивать. По этой улице удобнее всего добираться до Роши.

В здании оказалась пара бандитов. Я заглянул к ним под пологом невидимости и понаблюдал за тем, как они осматривают улицу при помощи небольших оптических трубок. После этого я парализовал обоих при помощи магии и что называется вырубил, забрав с собой их тяжеленные рюкзаки и бросив их поглубже в ближайшие заросли.

— Что? — спросил я у Феникса, заметив, с каким выражением тот на меня смотрит. — Считаешь, что мне следовало их прикончить?

— Я видел, на что ты способен, Мастер. — тихо ответил тот. — И знаю, какова цена твоей атакующей магии. Ты мог бы устроить местным разбойникам настоящую бойню, а потом держать их в страхе и использовать тех, кто выживет, в своих целях. Но ты ценишь чужие жизни так же высоко, как и свою собственную. И ведь не следуешь какому-либо кодексу чести, а просто... Ты просто этим живёшь.

Я прищурился.

— Так ты это одобряешь или нет?

— Да. — дёрнул большим ухом Феникс. — Одобряю.

Пройдя улицу до конца, мы упёрлись в большой завал, образованный упавшим высотным зданием, и свернули в сторону. Позади заросшего травой проулка и нескольких пристроек обнаружился очередной водоём, на берегу которого занималась поглощением

пищи зубастая тварь. У хищного создания был длинный хвост и мощные ноги, а также четыре тонкие передние лапы и маленькая голова с непропорционально широкой пастью. Глаза у монстра были большими и выпуклыми.

«Любопытно, — подумал я, — зачем этой животине такие глаза? Большие зрачки нужны лишь тем хищникам, которые ведут ночной образ жизни и охотятся по ночам. Но, если это животное ночное, то почему оно загрызло кого-то днём?»

В следующее мгновение произошли две вещи. Сначала передо мной появилось сообщение Феникса.

«Мастер, тут что-то не так. — написал он. — То, что лопает эта тварь — не свежее. Это не её добыча. И ещё от неё такой запах, словно ей подпалили шерсть из местного излучателя».

А затем зубастая тварь отвлеклась от своей трапезы и развернулась ко мне. Ноздри на её морде задёргались, а узкие зрачки возбуждённо расширились.

«Учуяла, зар-раза», — подумал я.

«Мастер, оно нас унюхало», — написал Феникс. Бросивший еду монстр тем временем уже двигался в нашу сторону.

— Да чтоб тебя. — с досадой сказал я и, развеяв маскирующую иллюзию, ударил по животному короткой серией энергетических линз. Первая из них отсекала созданию заднюю лапу, а остальные разделили его тело на несколько неравных частей. Останки монстра разлетелись в разные стороны и попадали на землю, причём длинный хвост сохранил подобие жизни и продолжал двигаться, нанося хлёсткие удары по всему подряд.

«Испортил я кому-то охоту», — подумал я. Если обоняние Феникса не ошиблось, то тот, кто подкинул для этой твари наживку, вполне может оказаться где-то поблизости. Хотя, возможно, он просто понаставил по округе ловушек.

— Феникс, а ты... — начал говорить я, но тут неподалёку раздался гулкой хлопок и в мою грудь что-то ударило с такой силой, что я упал.

БУМ!

Неведомая сила сорвала меня с места и бросила на спину, отчего я пролетел несколько футов и оказался в воде.

«Что за чёрт?!» — мелькнула у меня мысль, а затем послышался новый хлопок и песок рядом со мной взвился в воздух мелким фонтаном.

«Выстрелы! — понял я. — Это выстрелы из скорострельной винтовки!»

То есть кто-то прямо сейчас. Стреляет. Из своей винтовки. В меня.

Ударная волна, рождённая от связанных между собой боевых вязей, рванула во все стороны от моих рук с такой силой, что унесла с собой и некоторую часть песка с прибрежной косы, и воду, и даже то, что осталось от зубастой твари и её ужина. Кусты и заросли вокруг нас смело и перемешало между собой. В воздух поднялось огромное количество грязи и пыли. Ускорившись при помощи магического Рывка, я окружил себя защитными барьерами и рванул в ту сторону, откуда мог вести огонь снайпер. Выскочил из созданного мной пылевого облака, помчался дальше....

Итак, где же эта погань засела? Первая сканирующая вязь ничем мне не помогла и тогда я увеличил её мощность, охватив не только ближайšie ко мне здания, но и все расположенные за ними постройки. Ага, вон он где. Неблизко, надо заметить, устроился. И как только попал, с такого-то расстояния... Сколько их там, к слову? Один, два, три... А, нет, четыре. Да, точно. Их четверо.

Мир вокруг меня ощущался, словно вязкий кисель. Давненько я уже не чувствовал такой ярости. Попадание из дальнобойного оружия пробудило во мне воспоминание о чёрных стрелах и заставило заледенеть при мысли о том, что какой-то недоумок мог только что меня пристрелить. Даже не вступая со мной в схватку, а просто нажав на курок с безопасного расстояния...

— В сторону!

В зарослях на моём пути зашевелилась какая-то зубастая тварь. Не останавливаясь, я отрубил ей голову и побежал дальше, после чего сформировал перед собой несколько Нитей и запрыгнул на стену. Пробежался до ближайшего окна, забрался внутрь здания... Спрыгнув со второго этажа на другой стороне дома, я быстро пересёк заваленный разнообразным мусором двор и, мельком обратив внимание на пару примитивных ловушек, взобрался по очередной стене вверх. Изнутри здания слышались чьи-то громкие крики.

«Что кричи, что не кричи — не поможет», — подумал я и мгновение спустя запрыгнул в одно из окон. В точку! Людей в пустом прямоугольном помещении обнаружилось двое, причём первый уже успел что-то почувствовать и теперь поднимал перед собой большое ружьё. Дёрнув его оружие в сторону силовой линией, я швырнул в его владельца рассекающее плетение. Крик оборвался, а стена позади бандита раскрасилась красным. Второй стрелок оказался проворнее и всё-таки успел произвести выстрел, не поднимая оружия, от бедра. Огонь от этого выстрела растёкся по моему щиту, а снаряд с визгом срикошетил куда-то в сторону. Удар взрывающейся вязи превратил напавшего на меня идиота в кровавую пыль.

Выскочив в дверной проём, я попал на лестницу и спустился по ней на пару этажей ниже. Третьего бандита я уничтожил вместе с дверью, позади которой тот прятался — просто запустил в неё таранную вязь и понаблюдал за тем, как вздрагивают и проваливаются вниз массивные межкомнатные перекрытия. По стенам дома поползли трещины. В воздухе за клубилась мелкая пыль.

«Охотник. — подумал я. — Где же этот чёртов охотник?»

Расстояние, с которого по мне открыли огонь, подразумевало, что размер винтовки должен быть довольно большим. Но я до сих пор ничего похожего тут не видел.

Тот, кто в меня стрелял, обнаружился во дворе дома. Здесь зарослей вездесущих растений оказалось на удивление мало, и я смог полюбоваться тем, как он бежит, размахивая руками, куда-то вдаль, не останавливаясь и не пытаясь где-нибудь спрятаться. Длинноствольная винтовка болталась у него на спине в такт движениям. И куда же это он, интересно, надеется добежать?

Догнать бандита оказалось несложно. Подобравшись на расстояние удара, я просто связал его конечности силовой линией, после чего повалил на землю и потащил к себе, а тот заорал, как полоумный, и принялся хватался руками за всё подряд. Оказавшись рядом со мной, он внезапно заткнулся и уставился на меня ничего не видящими глазами. Взгляд этого человека был настолько безумен, что я удивился. В следующее мгновение, впрочем, он начал действовать вполне обдуманно — рука бандита скользнула под куртку, и я увидел направленный прямо на меня пистолет.

Бах! Бах! Бах! Бах!

Выстрелы рикошетили от моего щита и ударяли в окружающие нас стены до тех пор, пока один из них не поразил в лоб своего «создателя».

Бупф!

— А, чтоб тебя... — с брезгливостью произнёс я и отвернулся. Да что ж там такое было заряжено, если от попадания в тело такой эффект?

— Неаккуратно получилось. — сказал Феникс, появляясь из воздуха рядом со мной. — Мастер, а ты это всё специально подстроил или...

— Или. — коротко ответил я и пояснил: — Вообще-то я собирался с этим идиотом поговорить.

— А. — подёргав ухом, Феникс кивнул и приглушённо зафыркал. — Ну, видимо, не судьба.

* * * * *

Настроение сделалось отвратительным. Вернувшись к большому дому, я уселся на наружной лестнице и расстелил рядом с собой карту. Так... Я сейчас нахожусь примерно вот здесь, между двумя «очагами» Изменений, в относительно безопасной зоне недалеко от Границы. И бар Грузчиков получается с одной стороны от меня, а те места, в которые я намеревался попасть — с другой.

«Придётся выбирать», — подумал я и нахмурился. Выбирать не хотелось.

— Я чувствую, что ты зол. — сказал Феникс и уселся рядом со мной. — Почему?

Подняв взгляд на тотема, я усмехнулся.

— Потому что мы с тобой пришли в этот мир для того, чтобы отыскать Круг. Узнать, куда он ведёт и попутно выяснить, что произошло с моими родителями. А я пока что только и делаю, что кружусь на одном месте. То мы с тобой в какие-то аномалии попадаем, то в драки с местными идиотами...

Феникс помолчал и иронично прищурился.

— Таков Путь.

Я засмеялся, подумав о том, что невидимый наставник Незримых наверняка ответил бы точно так же. Даже жаль, что меня подобное объяснение не устраивает.

— Нет, Феникс, — сказал я, — я думаю, что дело не в этом. Просто я уже настолько привык и к Луку, и к своей магии, что их отсутствие заставляет меня сомневаться и... В общем, сейчас настал такой момент, когда мои взаимоотношения с миром нуждаются в пересмотре.

Уши Феникса вздрогнули и развернулись в разные стороны.

— Чего?

— Я хотел сказать о том, что любые вопросы следовало бы решать по мере их появления. — пояснил я. — И это означает, что мне следует начинать не с Изменений, а с Грузчиков...

— Ну, вот и бар. — протянул Феникс после того, как мы добрались до логова Грузчиков. — Противное место, на самом деле. Ты точно хочешь туда войти?

— Предлагаешь пообщаться с ними отсюда?

— Нет, конечно. Но что, если они станут по нам стрелять?

Остановившись, я без всякой симпатии посмотрел в сторону склада, внутри которого располагался бар.

— Пусть только попробуют.

Пара охранников у входа узнала меня с первого взгляда.

— Ты. — сказал один из них и ткнул в мою сторону пальцем. — Тебе в бар нельзя. Проваливай.

— Мне не нужен бар. — сказал я, останавливаясь в паре метров от них. — Я хочу

обсудить излишнее внимание ваших коллег к моей персоне. Это может неприятно закончиться.

— Чего?

— У вас есть командир? — спросил я. — Начальник, руководитель? Мне бы хотелось его увидеть.

— Ты что — тупой? — возмутился второй охранник. — Сказано же — проваливай. Или тебе объяснить?

«Спокойно», — сказал я сам себе и вежливо поинтересовался:

— Просто скажите, где и когда я смогу увидеть вашего командира?

Оба бандита расхохотались.

— Слышь, — сказал один другому, — давай. Объясним этому обмороку, что к чему.

В следующее мгновение в тела мужчин врезались парализующие плетения и они синхронно приложились затылками о стену, у которой стояли, после чего повалились на землю.

«Мастер, мне их поджечь?»

— Нет. — тихо ответил я. — Лучше исчезни и следи за тем, чтобы тебя никто не увидел.

«Понял».

Войдя внутрь здания, я прошёл по короткому коридору и попал в первый зал, где за столами у стен сидело несколько человек.

— Всем привет. — сказал я. — Могу я увидеть вашего командира?

На меня уставилось восемь пар глаз.

— Ты ещё кто такой? — спросил кто-то, но его тут же перебили.

— Тебя кто пустил?!

Трое бандитов вскочили и нацелили на меня пистолеты.

— Стой на месте!

— Стою. — покладисто согласился я, незаметно усиливая окружающий меня щит. —

Так могу я увидеть вашего командира?

Бах! Бах! Бах!

Выстрелы прогрохотали в замкнутом помещении оглушающе громко. Одновременно с этим со всех сторон раздались крики и я осознал, что разговаривать мне с этими людьми решительно не о чем. Судя по тому, что я увидел и услышал, они понимали только один язык — силу.

«Не я это начал», — подумал я и ударил во все стороны отталкивающей вязью. Грохот после этого поднялся такой, что я поморщился. Столы, стулья, и людей швырнуло на стены, а затем они беспорядочно и с шумом свалились на пол. Сделалось относительно тихо. Лишь где-то в соседних помещениях громко кричали и матерились. Несколько секунд я слушал, как хлопают двери, а затем до меня донёсся тягучий звук аварийной сигнализации.

— Ну, вот и всё. — задумчиво проговорил Феникс. — Теперь тебе придётся перебить их всех...

Глава 16. Интересные новости

— Если понадобится — перебыю. — кивнул я и направился к сорванной с петель двери. У меня не было сожалений по поводу моих действий. Если обитатели этого места искали конфликта — они его и получают.

— Мастер, — сказал бегущий по моим следам тотем. — А вот у меня вопрос.

— Ну?

— В тебя ведь попали из той здоровенной переносной пушки. Так?

— Да.

— Не пойми меня неправильно, но — где дырка от пули?

Остановившись, я с улыбкой посмотрел на ушастого зверя.

— А ты сам-то как думаешь?

— Думаю, что тебя спасла защита от Рун.

— Вообще-то от Маски. — сказал я и пояснил: — Она позволяет поддерживать что-то вроде пассивного щита, плюс...

Бумк!

В стену коридора впереди нас что-то ударило, и я инстинктивно отбросил этот предмет отталкивающей вязью. БОМ-М!

Взрыв, который за этим последовал, был такой силы, что меня немного контузило. Взрывная волна ударила о мой силовой барьер и остановилась, а вот коридору и ближайшим помещениям досталось изрядно. Потолочные фонари полопались и принялись плевать искрами. В воздухе заметались клубы мелкой пыли, а по стенам расползлось множество трещин. На голову посыпался строительный сор и куски потолочной облицовки.

— Феникс? — тихо прошипел я. Вдыхать воздух и не закашляться было непросто.

«Я здесь».

Увидев появившуюся передо мной надпись, я удовлетворённо кивнул.

— Хорошо. Тут и оставайся. Смотри только, чтоб тебя не заметили.

Скользнув вперёд, я миновал несколько разорённых помещений. Пол, стены и потолок здесь покрылись копотью и почернели, а остатки мебели тлели и вспыхивали язычками дымного пламени. Пройдя ещё немного, я увидел, что впереди за поворотом горит свет и движутся чьи-то гротескные тени.

«Даже не пытаются действовать скрытно», — с презрением подумал я. Бандиты тем временем заняли оборону и перегородили проход широкими бронированными щитами.

Подойдя чуть ближе, я начал различать их тихую ругань и перешёптывания. Судя по тому, о чём они говорили, в их голову пришла не очень светлая мысль о том, что к ним подослала вооружённых диверсантов враждебная группировка. Что ж, придётся их немного разочаровать. Приблизившись к укrywшимся за металлическими щитами бандитам, я уже поднял руку для того, чтобы ударить по ним таранной вязью, но внезапно остановился.

Нет... Не могу я так — прийти и методично всех перебить. Ладно ещё болваны из первого зала — те, которые стали по мне стрелять... Но эти? Поразмыслив несколько секунд, я понял, что от ненависти, что наполняла меня минуту назад, почти ничего не осталось, и принял решение действовать соответственно.

— Вы! — заорал в этот момент один из Грузчиков. — Там! Если кто ещё жив! Вы...

Дальше он не договорил, потому что в него влетело парализующее плетение, и он

повалился на грязный пол вместе со своим щитом. Следом за ним попадали и его коллеги. Обездвижив их, я просканировал ближайшие помещения и пошёл дальше. Неторопливо забиравший в сторону коридор раздваивался и превращался в настоящий лабиринт из тупичков и маленьких комнат, в некоторых из которых скрывались люди. Попетляв по переходам, я обработал своей обездвиживающей магией их всех. А потом из дальних помещений донесся усиленный каким-то устройством голос.

— Эй, там! — выкрикнул кто-то из Грузчиков и добавил несколько оскорблений. — Надеюсь, вам меня хорошо слышно! У вас два варианта! Либо вы сейчас бросаете оружие и выходите с поднятыми руками, либо...

Не особо вслушиваясь в то, что говорит переговорщик бандитов, я пробежался по коридорам и вышел к просторному помещению, у дверей которого стоял вещающий в громкоговоритель бандит. По сторонам от него замерло десятка полтора вооружённых бойцов. Пройдя мимо них незамеченным, я окружил себя ещё одним щитом и просканировал зал. Так. А вот, похоже, и тот, кто мне нужен — в небольшой комнате за дальней стеной стоял человек, перед которым выстроилось несколько других. Не думаю, что такое «противостояние» спонтанно. Наверняка тот одиночка из числа тех, кто принимает решения.

Добравшись до распашных дверей в противоположном конце зала, я разминулся с группой бандитов, спешащих на помощь своим товарищам, выбежал в коридор и вошёл в заинтересовавшую меня боковую комнату. Людей в ней осталось всего трое — двое вооружённых излучателями стрелков и высокий бандит с хмурым лицом и знакомой внешностью. Стоп, так это же местный бармен! Занятно.

Парализовав бойцов с излучателями при помощи магии, я обхватил их тела силовыми нитями и вышвырнул в коридор, а потом захлопнул дверь и перегородил её визуализированным щитом. После чего повернулся и, развеяв скрывающую меня иллюзию, посмотрел на дуло направленного на меня ружья.

— Ну, привет. — сказал я. — Может быть, пообщаемся?

— А, может, я просто нажму на курок?

Голос бармена прозвучал нервно, а сам он показался мне побледневшим. Напуган? Хорошо, если так. Это изрядно поможет в переговорах.

— Нажимай. — я кивнул. — Один придурок с синими нашивками на плечах сегодня уже так сделал. Рассказать, что с ним после этого произошло?

Надо отдать бармену должное — раздумывал он не дольше пары секунд. После чего направленное на меня оружие опустилось.

— Чего ты хочешь?

За дверью комнаты кричали и ругались ничего не понимающие бандиты. Судя по звукам, они как раз пытались выломать дверь.

«Ну-ну. — мелькнула у меня мысль. — Удачи».

— Я тебе лучше скажу, чего я НЕ хочу. — сказал я, старательно выделив голосом частицу «НЕ». — Я не хочу видеть баранов из числа Грузчиков, которые раз за разом пытаются меня пристрелить. Вы же ко мне всё лезете и лезете, не переставая. Сначала был тот болван, которому понравился мой кот. Ну и его друзья, разумеется. За ними появилось трое олухов с рюкзаками. А сегодня ещё и этот охотник...

— Это была случайность.

— Серьёзно? — я фыркнул. — Ладно, в случае с охотником я ещё могу в это поверить.

Случайность. Ну а остальное? Скажем, те два дебила у входа, которые сказали мне убираться или трое умников в первом зале, которые стали по мне стрелять? Что — тоже совпадения?

— Ты пришёл к нам сам. И мы защища...

— Ты, кажется, не понял. — сказал я и не оглядываясь ударил в сторону двери таранным плетением.

Стены вздрогнули, а бармен сжался и шарахнулся к стене, закрывая голову руками. Дверь, щит перед которой я убрал за мгновение до того, как ударил магией, разлетелась в мелкие щепки. Стены по сторонам от неё частично разрушились, а потолок над нашими головами опасно деформировался и немного просел. Заметив это, я сразу же укрепил его стационарным барьером. В воздухе за клубилась пыль.

— Хочешь, я сделаю то же самое с вами всеми? — спросил я у бармена и кивнул в сторону двери. Тот бросил туда один взгляд и посмотрел на меня как-то по-новому.

— Нет.

— Или вот скажи мне, — продолжал я, — может быть такая причина, которая заставит вас напасть на Незримых и устроить конфликт с тем, кого они называют Наставником? Нет? Думаю, что нет. А ведь он, в отличие от меня, не собирается покидать свою Башню. В то время, как я могу навестить вас когда захочу.

Тот, кого я знал, как бармена, оказался понятливым. Помолчав около минуты, он взял себя в руки и, встав поровнее, кивнул.

— Я понял, почему ты пришёл. И говорю, что вопросов больше не будет.

— Надеюсь на это. — сказал я и вышел в разгромленный и частично обвалившийся коридор.

* * * * *

— О-оо, Мастер, ты бы видел, что там на улице творилось... — протянул Феникс, когда мы удалились на достаточное расстояние от бара и он принялся рассказывать мне о том, что делал во время моего отсутствия. — Они из этого здания разбежались, как мелкие насекомые из горящего пня, во все стороны.

— Самая правильная реакция на боевую магию, в общем-то. — заметил я. — Тем более, что в этом мире такие ситуации редкость.

Феникс остановился и, запрыгнув на торчащий из земли большой камень, пытливо посмотрел на меня.

— Ладно, Мастер. И что теперь?

— Теперь мы вернёмся в гостиницу. — сказал я. — И будем там отдыхать. А завтра прогуляемся по Изменениям ещё раз.

— Как скажет Мастер, но... Почему не сейчас? Раз уж ты у нас такой непобедимый и пуленепробиваемый...

— Я, Феникс, настолько пуленепробиваемый, — невесело усмехнулся я, — что у меня грудь до сих пор болит. Причём так, словно по ней кузнечным молотом зарядили. С размаху.

— А. — улыбка тотема немного увяла. — Ладно. Будем считать, что про непобедимость я пошутил.

На следующее утро в гостевом зале гостиницы все разговоры были преимущественно о том, что случилось у Грузчиков. Одни рассказывали, что на бар напали какие-то монстры, другие — что это были бойцы из других группировок. Правды не знал никто, но она, как мне показалось, никого особо и не интересовала. Грузчиков, как ни странно, многие недолюбливали и появившиеся у них проблемы не вызывали у старателей ничего, кроме

улыбок.

Граница встретила меня тишиной и массивным засохшим деревом, растущим прямо посередине бывшей проезжей части. Остановившись на безопасном расстоянии от растения, я принялся осматривать его магическим Взором.

— Странно... — тихо произнёс я. То, что возвышающееся передо мной растение не совсем обычное, я понял сразу — хотя бы потому, что вчера на этом месте его не было — но вот то, как оно выглядело в энергетическом подпространстве, меня поразило.

Феникс дёрнул ушами и посмотрел на меня.

— Что?

— Видишь дерево? — спросил я и ткнул пальцем в сторону дерева.

— Вижу. — ответил тотем. — Только это не дерево.

«Вот это поворот», — подумал я и поинтересовался:

— А что же оно такое?

— Не знаю. — лохматый кот покачал головой и шерсть на его загривке приподнялась. — Но оно мне не нравится. И чем дольше я на него смотрю, тем это чувство сильнее.

— В плане Основы оно выглядит как рука. — поделился я наблюдением. — Корявая такая, знаешь, когтистая...

Феникс непонимающе посмотрел на меня.

— В плане чего?

Я вздохнул.

— О, Дкаддова виселица. Ты это серьёзно? Магический зверь с твоим интеллектом — и не знает, что такое Основа и тонкий план?

— Нет.

— Любой мир состоит из нескольких энергетических слоёв. — пояснил я. — То есть — так называемых «планов». Есть реальный мир — план физических предметов. А есть другой, первичный в движении бытия. Более м-м... тонкий. Понимаешь? Он, скажем так, изначальный и как бы базовый. Основа.

«Мастер, сюда кто-то идёт».

Прочитав сообщение Феникса, я окружил себя маскирующим пологом и осмотрелся. Да, действительно — на северо-западе от нас, два человека. Гм... Просканировав пространство усиленным вариантом поисковой вязи, я понял, что двое незнакомцев, кем бы они не были, явственно идут по моим следам. Опустив взгляд на землю, я посмотрел на примятую траву и отпечатки подошв, оставшиеся на влажных и покрытых грязевыми разводами участках. Да уж, в таких условиях можно выследить кого угодно. И никакая магия не нужна.

— Феникс. — тихо произнёс я. — Исчезни.

Тотем понятливо кивнул и растворился в воздухе. А минуту спустя из-за высоких растений у дома напротив показалось двое людей.

«Ну надо же, — подумал я, рассматривая хорошо знакомые лица, — какое интересное совпадение».

— А я тебе говорю, что найдём! — вполголоса говорил Зак. В руках старателя светился маленький фонарик, и он старательно направлял его на мои следы.

«Забавное зрелище. — подумал я. — Неужели он ему помогает?»

— Стой. — сказал вдруг Зак и застыл, глядя на торчащее посреди дороги засохшее дерево. — Да это же... Вот же Паково проклятие, а! Форт, ну ты это видишь?

— Вижу. — кивнул Форт, снова несущий за спиной огромный рюкзак. Остановившись, он повёл плечами и принялся осматриваться, несколько раз посмотрев мне прямо в глаза.

— И нас тоже кто-то видит. — тихо предупредил он. — Никак не могу понять, кто. Но не враг.

«Он чувствует мой взгляд», — понял я и, решив не скрываться, развеял маскирующее меня плетение.

— Привет!

— А! — Зак дёрнулся и скользнул пальцами по метательным ножам, закреплённым у его левого плеча. — Анриель! Ты!

— Я. — согласился я. — Вы не меня, случаем, ищете?

— Не надо больше так делать!

Я развёл руки в стороны.

— Так я и не делаю. Просто стою.

— Да ты-то стоишь! — проворчал Зак и подошёл ближе. — А мне вот благодаря тебе уже хочется полежать! Долгой жизни, что ли...

Форт был менее эмоционален и просто, тепло улыбнувшись, кивнул.

— Давно он здесь? — спросил Зак и кивнул на дерево. — Не знаешь?

— Сегодня появился. — ответил я. — Но почему «он»?

— Потому что это корень древесника.

— Кого?

— Ну... — Зак поморщился. — Есть у нас тут такая неприятная сволочь — древесник. Как он выглядит — никому не известно. Известно только, что он всегда сидит под землёй. И высовывается наружу в виде таких вот сухих деревьев. В разных местах. Открытых или закрытых, заросших, затопленных — где угодно. И если днём такие корни ведут себя как обычные деревья, ну только засохшие, то вот по ночам...

— Оживают. — сказал Форт, рассматривая древесника. — Оживают, выкапываются и могут приползти к домам.

— Поэтому его надо рубить сейчас. — сказал Зак и принялся копать в висящей на боку небольшой сумке. — Пока он ещё не оброс и не закрепился...

— Я могу помочь?

— Ты? — Зак оставил в покое сумку и посмотрел на меня. — Слушай, Анриель, точно! Ты же маг! Ты сможешь его как-нибудь... — бросив взгляд на дерево, старатель замялся. — М-м... подпалить или что-нибудь в этом роде?

— Поджечь?

— Можно поджечь. — ответил вместо своего друга Форт. — Можно срубить. Всё, что угодно. Главное — это чтобы оно больше не было одним целым. Тогда его останки не смогут ожить.

— Сейчас попробуем. — сказал я и развернулся к древеснику. Поднял руки, окружил себя и старателей мерцающим силовым щитом, а потом ударил по псевдо-дереву серией из энергетических линз. Яркие магические диски врезались в древесника один за другим, а он в ответ на это трещал и трескался, разбрасывая в стороны мелкий мусор и небольшие фонтанчики из опилок.

«Ого...»

— Не знаю, кто такой этот ваш древесник, — сказал я, — но прочность у него, как у зачарованного металла.

Я принялся бросаться в древесника взрывающимися и разрушающими плетениями, а тот стонал, трещал и неохотно расставался с толстыми ветками. Больше всего усилий ушло на покрытый ороговелой корой ствол — даже будучи в расщеплённом и опалённом боевой магией состоянии, он не желал разрушаться и сохранял вертикальное положение. Но в конечном итоге я смог размолотить и его.

— Уф-ф... — выдохнул я и перевёл дух, после чего оглянулся на старателей. — И часто такие древесники у вас появляются?

— Не очень. — протянул Зак, задумчиво рассматривая то, что осталось от древоподобного монстра. — Примерно один раз в два года... — сказав это, старатель вытащил из кармана несколько золотых монет и с отстранённым выражением на лице протянул их Форту.

— Проспорил. — пояснил для меня Форт и забрал монеты. — Считал, что для похода в глубокое Изменение нам можешь понадобится не ты, а оружие.

Я рассмеялся.

— А я, выходит, лучше, чем оружие?

Форт, коротко улыбнувшись, кивнул, а Зак вздохнул и, с некоторой робостью посмотрев на меня, сказал:

— Анриель, нам просто позарез нужна твоя помощь.

— В чём?

— Ты помнишь, мы... Как-то заговорили о том, что у нас с Фортом есть знакомый проводник и я не захотел развивать эту тему?

— Помню.

— Это потому, что она пропала. Ушла в сердце Леса и не вернулась. Уже почти две недели прошло и... В общем, мы решили, что будем её искать. И, если она жива, то...

— Подожди. — я остановил старателя и переспросил: — Я правильно понимаю, что у вас была знакомая девушка, которая так хорошо знала Изменения, что выполняла роль проводника?

— Ну... Если в целом, то — да.

— И две недели назад она ушла куда-то туда, вглубь Изменений? И пропала?

Зак кивнул.

— Да. Всё так и было.

Я вздохнул.

— Дружище, ты хоть понимаешь, что шансов на то, что она ещё жива, нет? Две недели — это...

— Анриель, — покачал головой Форт, — подожди. Не делай преждевременных выводов. Всё не так просто.

— Леата — не простой проводник. — сказал Зак. — Она... Как бы это тебе сказать... Она как настоящий маг! Изменения для неё — не то же самое, что для нас, она... м-м... Она здесь почти что как дома! Понимаешь? Она видит, понимает и чувствует больше, чем мы с Фортом вместе взятые. Вот ты, например, боевыми заклинаниями бросаешься, а она...

— Это не заклинания, это скорее плетения.

— Не имеет значения! — отмахнулся Зак. — Важно то, что Леа не могла пропасть просто так! Не могла. Понимаешь? Такие, как она, не пропадают! Да её даже Хранители Болота не трогали, а они...

— Стоп. — сказал я. — Зак. Погоди. Если она такой замечательный следопыт, как ты

говоришь — за каким чёртом она полезла в самое сердце вашего волшебного Леса?

Зак вздохнул и оглянулся на Форта, словно в поисках поддержки.

— Ну... — протянул он. — Она пыталась отыскать свою мать. Говорила, что там, в центре Леса, есть что-то такое, особенное и именно в этом месте она...

«Чего? — подумал я и тоже посмотрел на Форта. — Мать?»

Простые слова о том, что некая девушка ищет свою пропавшую маму там же, где находится Круг, привели меня в состояние некоей оторопи. Возможно ли, чтобы у Круга в этом мире тоже имелся некий Хранитель? Или её мать пропала случайно и вся эта история не больше, чем совпадение? Или...

— Анриель! — воскликнул Зак, и я очнулся от размышлений.

— Что?

— Ты как-то странно застыл и мне показалось, что ты меня не слушаешь. — Зак улыбнулся. — А я говорил о том, что...

— Когда, ты говоришь, пропала мать вашей Леа?

— А... — Зак запнулся. — Я так-то не говорил, но... Не знаю. Когда-то давно.

— Во время Катастрофы?

— Наверное. — старатель пожал плечами. — Я точно не знаю. Леата её не помнит, но говорит, что обязательно отыщет, потому что у неё остался её амулет.

«Амулет... — мысленно повторил я. — Круг. И пропавшая матушка местной ведьмы, которая каким-то образом со всем этим связана... Чёрт».

— Ладно, Зак. — неторопливо проговорил я. — Можешь считать, что я согласился участвовать в поисках вместе с вами. С чего начнём?

Глава 17. Тропами Изменений

Разложенная на наклонной каменной плите карта пестрела десятками пометок и надписей.

— Вот он. — сказал Зак и ткнул пальцем в изображение крохотного домика. — Маяк, который нам нужен — это вот здесь.

— И в нём сидит некий смотритель по имени Белый Карлик? — уточнил я. — Интересно будет посмотреть... А для кого там, кстати, нужен маяк? Тут же кругом лес, за исключением вот этого жилого массива...

— Ни для кого. — покачал головой Зак. — Маяк — это всего лишь образное название. Да ты и сам всё сразу поймёшь, как только увидишь. А Белый Карлик — он не смотритель. Смотритель — это скорее Хозяин Чащи. А этот бледный кретин вообще ни за чем не смотрит, кроме своего носа. Он просто живёт.

— Тогда почему «смотритель»?

— Слушай, ну... — Зак усмехнулся и пожал плечами. — Не знаю я, если честно. У нас так принято. Спроси что-нибудь попроще!

Я усмехнулся и посмотрел на Форта, который вытаскивал большую подзорную трубу из своего рюкзака. Чёрт возьми, а как эта громадина туда поместилась? По размерам вылитый телескоп...

— Ладно, — сказал я, — будем считать, что с тем, куда мы идём, мы определились. Осталось понять, почему мы туда идём, и для чего.

— Так я же уже всё объяснил! — удивился Зак. Засунув карандаш за ухо, он почесал бороду и посмотрел на меня. — Смотри. Сегодня утром нам с Фортом рассказали о том, какой погром ты устроил у Грузчиков — и мы поняли, что если в Тернополисе и есть кто-то, кого пропустят Хранители — то это ты. Вот. А к Карлику нам нужно для того, чтобы купить Ключ.

— Ключ, который позволяет пройти через болота?

— Скорее — не заблудиться в них. Но — да — через болота.

— А потом мы двинем к особому монстру, которого называют Хранителем — и он пропустит нас короткой дорогой в центральный лес? Где мы найдём вашу подругу?

— Ну... Как-то так, да.

Я мысленно улыбнулся. Двое старателей настолько верят в необыкновенные способности пропавшей девушки, что ни секунды не сомневаются в том, что она сидит в глубине Изменений целой и невредимой.

— И как вы собираетесь её там искать?

Вместо ответа Зак показал на подзорную трубу в руках у своего друга.

— У нас есть селектор.

— Вот этот телескоп?

— Это не телескоп, Анриэль. Это селектор, он позволяет разглядеть определённого человека на расстоянии до десяти километров и почти через любую преграду.

— Ого! Полезная штука. — оценил я изобретение. — Вот, значит, почему ты так уверен в победе?

— А то! Для нас ведь самое главное — это чтобы Хранители не...

— Мастер! — Феникс выпрыгнул из воздуха и уселся прямо на разложенную карту. — Я

всё проверил. Чисто. Мы можем идти.

Мы с замолчавшим Заком переглянулись и посмотрели на толстого старателя.

— Форт?

Тот оглянулся и кивнул.

— Да, идёмте. Мы должны успеть пройти мимо Скульптуры, пока жевуны ещё спят.

Наблюдая за тем, как собираются старатели, я посмотрел на окружающие нас заросли и спросил:

— Так почему всё-таки мы идём не через Рощу, а здесь?

Ответ на этот вопрос интересовал меня с того самого момента, когда я выяснил, что добраться до интересующего нас Маяка по прямой мы не можем, и поэтому нам придётся пробираться в обход. Выбирая между районом с так называемыми жевунами и окрестностями муравейника рабберов. К рабберам я идти не хотел — в первую очередь потому, что у тех, со слов Зака, наблюдалась неприятная способность просматривать насквозь любую иллюзию. Людей из группировки Незримых, по крайней мере, они замечали вне зависимости от их желания спрятаться.

Так что из двух зол приходилось выбирать меньшее и мы приняли решение идти к жевунам.

— Роща... — протянул Зак. — Нельзя нам в Рощу. В роще, друг мой Анриель, в это время года встречается Леший.

— Монстр? — уточнил я. — Настолько опасный, что из-за него придётся идти мимо логова жевунов?

— Он не то, чтобы монстр, и не то, чтобы опасен... — протянул Форт. — Просто мы с ним несколько в ссоре.

— Почему?

Форт посмотрел на Зака и, увидев, как тот пожимает плечами, указал пальцем на притороченную к боку рюкзака трубу селектора.

— Вот эта штука раньше принадлежала ему.

Я засмеялся.

— Да-а, ребята, умеете вы заводить друзей.

— Ты только не думай о нас плохого. — попросил Зак. — Мы всё ещё собираемся его вернуть!

«Знаешь, Мастер, — появилось передо мной сообщение Феникса, — а они вроде ничего, смешные. Хотя и трусливые».

Я бросил ироничный взгляд на тотема. Этот ушастый уникум всё ещё не может простить старателям ту лёгкость, с которой они расстались с нами перед первым нападением Грузчиков. Но только что они могли сделать?

Выбравшись из укрывавшей нас небольшой рощи, мы двинулись по заросшим травой остаткам широких улиц. Деревья в этих местах росли изменённые — на первый взгляд похожие на обычные, но с закручивающимися в спирали ветками или здоровенными цветами наверху крон, из которых временами просыпалась золотистая пыль. И чем дальше мы уходили, тем более заросшим и переделанным становился город. Полосы свободной земли между зданиями становились всё шире, а вездесущие растения оплетали некоторые строения так, что те превращались в зелёные коконы. Несколько раз мы перебирались через большие ручьи, а затем переходили вброд неширокую реку. Деревьев и гигантских цветов делалось всё больше. Над одно- и двухэтажными постройками возвышались гигантские

грибы, в воздухе сновали странные птицы и светящиеся насекомые.

В какой-то момент я понял, что между заброшенными зданиями впереди нас темнеют очертания чего-то, подозрительно напоминающего примитивный каменный замок.

— Зак. — окликнул я старателя и кивнул в сторону замка. — Вон то строение с башнями — это что?

— Замок. — ответил Зак. — Их в этих местах несколько. Конкретно в этом, слава Пакту, до сих пор никто не живёт.

— А откуда на территории города взялся замок?

— Появился. — Зак пожал плечами, а Форт сказал:

— Этот замок попал к нам из Древнемира, Анриель. Он не наш.

— Он из другого мира? — я посмотрел на маячащий вдалеке замок. Занятно. Я отчего-то не задумывался о том, что после Катастрофы в Иллеандо появились не только аномалии и волшебство, но ещё и новые здания.

— Ну да. — Зак посмотрел на меня с любопытством. — А что тут такого? У нас же тут теперь не один мир, а что-то вроде коктейля из двух...

Людей на территории Изменений было немного. В первые пару часов пути мы то и дело замечали небольшие группы стрелков или же старателей-одиночек, затем остались только старатели, а по мере приближения к Маяку мы не наблюдали уже никого.

— Странно как-то. — заметил я. — До глубокого Изменения ещё далеко. Неужели сюда никто не заходит?

— Да, в общем-то, нет. — покачал головой Форт. — Незачем. Здесь ведь на самом деле почти ничего нет.

— Он имеет в виду, из полезных «очагов» или ресурсов. — пояснил Зак. — Мы сейчас на той границе, после которой законы нашего мира начинают ослабевать. И в тех районах, что мы прошли, относительно безопасно. Кого там бояться? Ну — рабберов, да. Ну — парочку видов монстров. И всё. А здесь, брат, начинается история посерьёзней.

— Безопасно? — переспросил Феникс, и старатели вздрогнули. До этой минуты тотем вёл себя очень тихо. — Ради чего тогда обвешиваются оружием ваши бандиты? Например, Древорезы?

— Древорезы это делают потому, что они не древорезы, а дуболомы. — ответил Зак. — Настоящему исследователю оружие ни к чему, и мы об этом уже говорили. Вот нас возьмите — с кем нам там воевать?

Феникс коротко дёрнул ухом.

— С ползунами?

— Сталкивались уже раз двадцать. — возразил Зак. — И, как видите, всё ещё живы.

— Ладно, мы поняли. — сказал я. — Районы Старого Города относительно безопасны.

— Если соблюдать правила. — кивнул Форт.

— Тогда чего нам ожидать здесь?

Старатели задумались.

— Да, в общем-то, ничего особенного. — сказал Зак. — Просто перед Маяком и дальше возрастает количество магических аномалий и таких мест, в которые лучше не заходить.

— Вроде Солнечного Дня?

— Нет, что ты. Солнечный День с точки зрения выживания почти не опасен. Разве только для конченных идиотов. А в этих местах всё по-другому. Вот, например, этот замок — он пуст. А если пройти немного на северо-восток, то там будет башня. Не особо высокая,

этажей на двенадцать. Днём она выглядит довольно обычно. А вот по ночам из её дверей и окон расползается тьма.

— В каком смысле «тьма»?

— Визуально — в самом прямом. — пожал плечами Зак. — Изнутри башни выползает что-то вроде чёрного покрывала и затягивает всё, до чего сможет дотянуться. Хорошо хоть движется медленно, при желании вполне можно успеть убежать. Так вот, оно выползает и распространяется по округе, а перед самым рассветом убирается внутрь. Представляешь? Там из-за этого дела уже даже грибы не растут. А деревья если и есть, то только засохшие. Как и трава, кстати. Вообще ничего живого не осталось.

— А что такое эта «тьма», вы не знаете?

— Нет, конечно! — Зак коротко хохотнул. — Откуда?

— А на окраине Болот есть Глазастый Лес. — сказал Форт. — Не слишком большой, но заходить туда без особой причины не стоит. Деревья могут ожить и сожрать. Случаи были.

— А во-он там... — протянул Зак и указал рукой куда-то на север. — За речкой, через которую мы уже проходили. Там что-то вроде небольшого озера и остатки от жилого района, с куском автомобильной эстакады. Там ведьма живёт.

— Ведьма? — я заинтересовался. — Настоящая?

— Настоящая, Анриель, вне всяких сомнений. — покивал Зак. — Ты даже не думай. Только она странная очень. Не только ворожить любит, но и торговать. Молнии в бутылках продаёт, различные штуки. Говорят, у неё даже консервированное время имеется.

— Консервированное время? — я засмеялся. — Чёрт, ты это серьёзно?

Зак бросил взгляд на меня.

— Ну, так говорят. — извиняющимся тоном ответил он. — И ещё говорят, что у неё нет тени.

— Занятно. — я улыбнулся. Какие только суеверия не придумают... — Куда же она её дела?

— Хранит в сундучке в торговом зале. — сказал Форт. — При этом тень хочет сбежать и поэтому сундучок иногда начинает поддёргиваться.

— Фантазии какие-то. — скептически заметил я. — Впрочем, спорить не буду. После того, на что я успел насмотреться, я могу поверить во что угодно. Кстати, вон те руины впереди — это что?

— Храм Надгробий. — сказал Зак. — Только мы в него не пойдём, потому что там пузыри искажённого времени и большая часть из тех, кто туда забирается, застревает. А у нас и так времени мало из-за этих проклятых жевунов.

— Как скажете.

Пробравшись через очередные заросли, мы обошли по кругу стаю небольших лохматых животных и остановились перед лежащей на земле каменной башней, из-за которой выглядывали верхушки деревьев и голова Скульптуры, мимо которой мы предполагали пройти.

«Крепкая конструкция. — подумал я, рассматривая башню. — И как она только не развалилась?»

Нижняя, соприкасающаяся с землёй, часть башни поросла мхом, а из каменной кладки стен пробивались мелкие деревца и вьющиеся растения. Внутри башни можно было попасть через несколько широких окон.

«Мастер, там птица. — написал Феникс. — Только она какая-то странная».

Я кивнул: «Вижу». Большая птица, сидящая наверху башни, действительно выглядела весьма необычно. Чёрно-зелёное оперение и загнутый клюв наводили на мысли о южных странах, но общее впечатление от вида крылатого создания было отталкивающим.

— Зак. — тихо позвал товарища Форт и коротким жестом указал на птицу.

— Что? У-у-у... Да, Форт, я понял. — с этими словами Зак сделал несколько шагов вперёд и медленно поклонился.

— Тот-Кто-Приходит-С-Тьмой! — провозгласил он. — Трое путешественников приветствуют тебя!

Птица повернула голову и посмотрела на нас. Я замер, ощутив необыкновенное давление от этого взгляда, и понял, что именно с этой птицей не так.

— Это не живое существо. — тихо произнёс я. — Это демон.

Форт, услышавший меня, согласно кивнул.

— Да.

Птица тем временем надула шею и принялась говорить. Голос у неё оказался низким и глубоким, а то, как она произносила слова, выглядело немного пугающе. Словно птица была матерчатой игрушкой, надетой на руку того, кто её озвучивал.

— Какие-Слова-Желают-Произнести-Те-Кто-Владеет-Именем?

— Мы хотим пройти через территорию жевунов.

Птица нахохлилась и посмотрела на нас одним глазом.

— Они-Теперь-Одно-Целое-С-Прошлым.

«О чём это он?» — подумал я, а Форт переступил с ноги на ногу и прошептал:

— Похоже, он слопал всех жевунов.

Услышав такое заявление, я напрягся. Что мы будем делать, если эта погань пожелает слопать и нас?

— Но это хорошо. — продолжил свою мысль Форт. — Это означает, что в ближайшие несколько дней он будет сыт.

В это время Зак, поклонившись ещё один раз, вернулся к нам.

— Быстрее. — сказал он. — Давайте не будем искушать судьбу. Пролезаем через башню, идём мимо Скульптуры и потом дальше. Анриель, этот район сейчас пуст и твоя магия не потребуется. Пожалуйста, не делай ничего, что может привлечь внимание демона.

— Хорошо.

Однако стоило мне приблизиться к башне, как птица широко раскрыла глаза и уставилась на меня горящим пламенем взором.

— Чувствую-Вездесущего. — произнесла она ещё более низким голосом, чем до этого. — В-Чём-Цель-Нашей-Встречи?

— Я иду в центр здешнего Леса. — ответил я. — Меня интересует Круг, находящийся в глубине так называемых Изменений.

Несколько долгих секунд птица молчала, и я уже приготовился к тому, что она нападёт, но тут она расправила крылья и поднялась в воздух.

В-В-ВУФ-Ф-Ф!

Волна из плотного воздуха, поднимавшаяся от движения чёрных крыльев, оказалась настолько резкой и быстрой, что опрокинула обоих старателей на спину. Зак при этом свалился в кусты, а падение Форта остановил его огромный рюкзак. Я выставил перед собой силовой щит, защищая от ветра и пыли себя и спрятавшегося за меня Феникса.

В-в-вуф-ф...

Вторая волна была уже не такой мощной, как первая, и мы увидели стремительно удаляющуюся чёрную птицу.

— Он улетел! — воскликнул Зак и поднялся на ноги. Взгляд его не отрывался от летящего демона. — Улетел! Поверить не могу... Нет, ну вы это видели?! Он удрал! Анриель, чем ты так напугал демона?

— Анриель. — пропыхтел Форт, поворачиваясь на бок и предпринимая несколько неуклюжую попытку подняться на ноги. — Друг мой, мне кажется, ты нам чего-то о себе не рассказываешь.

— Он и мне ничего не рассказывает, успокойтесь. — сказал Феникс.

— Эй! — подав руку Форту, я помог ему встать с земли и сказал: — У меня нет ничего такого, о чём мне следовало бы рассказывать. И я понятия не имею, по какой причине он решил улететь. Ясно?

Старатели переглянулись.

— Ясно, конечно. — сказал Зак и лицо его внезапно расплылось в широкой улыбке. — О, Пакт! У нас есть все шансы добраться до Леса уже этим вечером!

Район, в котором недавно обитали существа с названием жевуны, пустовал. На многочисленных вытоптаных полянах и тропинках никого не было, а встреченные нами примитивные землянки и домики выглядели так, словно их покидали в огромной спешке. Благодаря этому, мы сильно сократили себе путь и прошли через самый центр разорённого поселения.

— Третий раз уже подобное наблюдаем. — поделился воспоминаниями Зак. — Причём в прошлый раз Приходящий уничтожил небольшое поселение рабберов, и ты просто не представляешь, что там творилось! Старателей набежало — тьма. Потом ещё бандиты пожаловали, с грузовиками... Даже парочку летающих кораблей пригнали. Один из них потом, кстати, упал и... В общем, всё, что оставалось от рабберов, растащили буквально за пару часов.

— Могу представить. — улыбнулся я. — А на ваш Старый Город этот демон не нападал?

— Нет. — покачал головой Зак. — Он, слава Пакту, за линию Границы не вылезает. Житель Изменений, что с него взять...

К Маяку мы подошли уже в полдень.

— И это Маяк? — спросил я, рассматривая неказистое одноэтажное здание, больше всего напоминающее старый сарай. Выложенное из крупных камней, оно имело округлые очертания и венчалось остроконечной черепичной крышей, немного покосившейся на один бок. На поверхности стен пестрели пятна из разноцветного мха и светящейся плесени. Деревья по сторонам от этого здания стояли искривлённые и наклонившиеся, словно старающиеся держаться подальше от странной постройки.

Феникс, увидев то, что называлось Маяком, наклонил голову набок и начал принюхиваться.

«Не понимаю. — сообщил в конце концов он. — Чую, но не понимаю».

Зак, услышав мою скептическую реакцию, усмехнулся.

— Знал, что тебе понравится. — сказал он и быстрым шагом пошёл вперёд. — А теперь — смотри!

Подойдя к стене сарая, на которой висел крохотный колокольчик, старатель легонько щёлкнул по нему ногтем и воздух наполнился тихим звоном.

— Красивый звук. — оценил я. — Дайте-ка угадаю — сейчас в стене откроется дверь?

Форт на это ничего не ответил и лишь улыбнулся, а каменный сарай внезапно вздрогнул и принялся поворачиваться вокруг своей оси. Выглядело это довольно странно — так, словно он стоял на некоей вращающейся платформе, которую крутил скрывающийся под землёй механизм. А несколько секунд спустя здание принялось расти вверх.

— Дкаддова виселица... — пробормотал я, наблюдая за тем, как из-под земли появляется каменная кладка скрытых до этого мгновения стен. То, что я посчитал сараем, росло прямо на глазах, стремительно превращаясь в высокую башню, причём делало оно это стремительно и совершенно беззвучно. Наконец из-под земли показалась широкая деревянная дверь и движение Маяка остановилось.

Бум!

В полотно двери с внутренней стороны что-то ударило, а затем послышался долгий скрип. После этого дверца приоткрылась, и мы увидели слеповато прищуривающееся, похожее на гоблина, существо. Большой нос Карлика компенсировался такими же большими глазами, а кожа у него действительно была практически белой.

— Припёрлись... — недовольным тоном произнёс хозяин Маяка. — Сами наверняка не знают, зачем, но припёрлись... А я вас, сразу скажу, не жд... — тут Карлик заметил меня и его и без того немаленькие глаза удивлённо расширились.

— Ты?! — возмущённо завопил он. — Опять ты?! Я ж тебе сказал, чтоб ты больше не приходил!

Глава 18. Особая магия

— Не припоминаю, чтобы мы с тобой разговаривали. — несколько растерявшись, сказал я.

Услышав звук моего голоса, Карлик запнулся и пробормотал:

— О. Надо же. А голос-то и не тот...

— Это потому, что ты его слышишь впервые. — я оправился от удивления и подошёл поближе к Карлику. — Я сюда ещё ни разу не приходил.

— Ты, наверное, его с кем-нибудь спутал. — предположил Зак.

— Так! — рявкнул Карлик. — Вы мне тут голову не морочьте! Перепутал я им... Ага, щас! У меня зрение, чтобы вы все знали, получше вашего будет. Вы вот своими глазами смотрите, да не видите, а я... — тут хозяин Маяка уставился на меня. — Я могу рассмотреть суть. Душу. Незримое начало. Кровь...

— Не надо нам никакой крови. — быстро сказал Зак. — Нам нужен Ключ.

— А? — дёрнув головой, Карлик перевёл взгляд на старателя. — Чего? Ключ? Какой ещё Ключ?

— Ключ Болот. — терпеливо пояснил Зак. — У тебя ведь такой есть, да?

Карлик прищурился и нехорошо усмехнулся.

— Может, и есть. — согласно кивнул он. — Но ты, как я погляжу, с пустыми руками...

Вместо ответа Зак вытащил из поясной сумки тонкую трубку и продемонстрировал её Карлику.

— У меня есть вот это.

— Ишь ты. Ну, так уж и быть. Заходите. — Карлик крикнул и исчез внутри Маяка. Мы со старателями переглянулись.

«Я бы не стал». — написал Феникс, а Зак усмехнулся и покачал головой:

— Анриель, ты, конечно, извини, но ты уверен, что ты в нашем мире впервые?

— Абсолютно.

Зак посмотрел на Форта, в ответ на что тот пожал плечами.

— Ну, он не врёт.

— Знаешь, Анриель, — сказал Зак, — хочу, чтобы ты знал. Ты — самый удивительный и странный человек, с которым нам с Фортом довел...

— Эй! Вы там заходить собираетесь, нет?! — из Маяка показалась голова Белого Карлика. — Или мне из-за вас дверь до завтра открытой держать?

— Да идём мы, идём.

Приблизившись к Маяку, мы по очереди зашли внутрь.

— Так. А это ещё кто? — увидев Феникса, Карлик вытаращил глаза и ткнул в ушастого кота пальцем. — Ты! Ты же не простой зверёк, а?

— Вот я тебе сейчас нос откушу — узнаешь. — ответил Феникс.

Белый Карлик захохотал.

— Ах-ха-ха-ха-ха! — смеялся он и его выдающийся нос забавно подёргивался. — Каков, а? Маленький, но уже злой. Мне это нравится.

Похлопав ладонями, Карлик махнул нам рукой и направился в глубину помещения.

«Ещё одна аномалия», — подумал я. Зал, в котором мы оказались, изрядно превышал размеры Маяка, у которого мы недавно стояли.

— Так-так-так... — пройдя мимо стоящих у стены стеллажей, заваленных разнообразными предметами и поделками, Карлик остановился у большого стола и обернулся к нам. — Ну, что там у тебя? Давай, показывай.

Зак подошёл к столу и протянул хозяину Маяка ту самую трубку, которую показывал перед этим. Присмотревшись к ней повнимательней, я понял, что это вовсе не труба, а цилиндр. Покрутив его в пальцах, Карлик довольно крякнул и принялся бормотать:

— Да-да-да. Что это тут у нас? М-м... Свет. Пойманный, солнечный. Почти полная порция. Надо же. Х-ха! А ещё есть?

Зак почесал бороду и покачал головой.

— Пока нет. Но если появятся, то я, кажется, знаю, кому его принесу.

Карлик кивнул.

— Надеюсь, что знаешь, да. А то, если узнаю, что ты общаешься с Лешим — прокляну.

— Мы не общаемся. — сказал Форт.

— Да? — Карлик усмехнулся и, выразительно посмотрев в сторону закреплённого на боку рюкзака селектора, захохотал. — Да уж, вижу, ха-ха-ха-ха.

Зак нетерпеливо переступил с ноги на ногу.

— Так что насчёт Ключа?

Закончив смеяться, Карлик презрительно фыркнул и, протянув руку, вытащил откуда-то из-под стола массивный металлический ключ.

«Обалдеть можно, — мелькнула у меня мысль. — Действительно — ключ».

— Держи. — сказал Карлик и бросил предмет Заку. — Помни мою доброту.

Довольно заулыбавшийся старатель спрятал Ключ в сумку, и мы, попрощавшись, вышли из Маяка наружу, оказавшись совсем не в том месте, которое я запомнил.

— Будете проходить мимо — проходите! — сказал нам на прощание Карлик и, уже закрывая дверь, поинтересовался: — Кстати, бродяги, а для чего вам Ключ?

Зак посмотрел на Карлика с удивлением.

— Как это — «для чего»? Чтобы он провёл нас через Болота!

— Да? — скептически переспросил Карлик. — А этот на что? — тут он кивнул в мою сторону. — Или он уже разучился? Вы же с ним всегда раньше ходили.

Старатели посмотрели на меня и переглянулись.

— Мы вообще-то не с ним ходили, а с...

Пробурчав что-то про пустоголовых человек, Карлик, не слушая Зака, затворил дверь. Хлоп! Сделалось тихо.

— Странно всё это. — задумчиво протянул Форт. — Обычно он одного человека с другим не путает. Впрочем, Анриель с Леатой в чём-то похожи...

— Я думаю, она у нас тоже немного маг. — сказал Зак. — Только не боевой, а такой, знаешь... путеводящий.

Форт поморщился.

— Давай-ка, знаток магов, не отставай.

И мы двинулись через поле, заросшее рыжевато-жёлтой травой. С трёх сторон его окружал лес из деревьев и разнообразных гигантских трав, а прямо перед нами поднимались к небу высокие здания.

— Высотки из бывшего центра города. — сказал Зак. — Тут стоит быть осторожным, потому что...

Туф! Туф! Туф!

Замолчав, старатель остановился и посмотрел в ту сторону, откуда донеслись выстрелы. Стрельба всё не прекращалась и было очень похоже на то, что в паре районов от нас кто-то пытается отбиться от чего-то серьёзного.

— Бронебойками бахают. — прошептал Зак. — Слышите, какой звук объёмный?

— Это значит, что там не старатели. — сказал Форт. — Обычные бродяги с таким обвесом не ходят.

— Бандиты?

— А Пак их всех разберёт. Может и они. Только что они в этих местах забыли?

Прислушиваясь к звукам далёкого боя, я подумал о том, что такой шум может привлечь внимание рабберов. Если мы, конечно, всё ещё в окрестностях Маяка.

— Парни, а мы сейчас где? — спросил я. — Рядом с Маяком?

— Нет. — покачал головой Форт. — Маяк нас уже к Роще перекинул. — и тучный старатель ткнул рукой в сторону леса. — За вот этими зарослями должны быть Шахты, а во-он за теми домами начинается Роцца.

— Тут, главное, на Мороков не напороться. — заметил Зак. — А то им эти дома почему-то нравятся. Раз пять уже на них натыкались...

— Феникс, проверишь? — я посмотрел на сидящего рядом со мной тотема.

— Дома или перестрелку?

— Я думаю, лучше начать с домов. — решил я. — Стрельба — не наше дело, к тому же она от нас далеко.

«Как скажет Мастер».

Феникс исчез, а через несколько мгновений стихли и выстрелы. Прислушиваясь к воцарившейся тишине, я внезапно различил ту самую мелодию, которая привлекла моё внимание в первый день.

— Слушай, Зак, — сказал я, — а ты такую тихую мелодию откуда-то издалека слышишь?

Бородатый старатель посмотрел на меня с очень странным выражением лица.

— Какую ещё мелодию?

— Ну... — я пару секунд поразмыслил, подбирая правильные слова. — Лёгкую такую, красивую, неторопливую. Местами витиеватую... Не знаю, как её описать.

— И откуда она идёт?

— Ну, откуда-то с... — я прислушался и указал в сторону домов. — С той стороны. Да. Оттуда.

Старатели переглянулись.

— Леата тоже слышала какую-то музыку. — проговорил Форт. — Может быть, вы слышите одно и то же?

Зак нахмурился.

— Если они оба маги, то... почему бы и нет?

Я осмотрел окрестности магическим зрением, но ничего не увидел.

— А источник этой мелодии ваша Леата, случаем, не искала? — спросил я. — Откуда она идёт?

— Нет. — покачал головой Зак. — Ничего такого она нам не говорила.

— Я здесь. — сказал, появляясь из воздуха, Феникс и тут же спросил: — Мороки — это такие круглые лохматые шары?

— Да. — коротко сказал Форт. — В состоянии спячки они именно так и выглядят. Где

ты их нашёл?

— Небольшая колония вон в том доме. Который справа.

— Колония, значит... — протянул Форт. — Плохо. Расплодились...

«Нам необязательно проходить через эти дома. — написал, посмотрев на меня, Феникс. — Тут такое место, что я смогу *напереместить*». Окажемся с другой стороны квартала, где начинаются большие деревья. Наверное, та самая Роща, о которой они говорили».

— Давай. — тихо сказал я и обратился к старателям:

— Парни, приготовьтесь. Сейчас будет небольшой фокус.

— Фокус? — переспросил Зак. — Анриель, я, конеч...

Тут мир вокруг нас мигнул и рядом с нами появилась стена необыкновенно высоких деревьев.

— О, Пакт! — Зак дёрнулся, а Форт покачнулся и расставил руки в разные стороны.

— Как мы тут оказались?!

— Спокойно, нас сюда переместил я. — сказал я. Рассказывать старателям о том, что это дело лап моего тотема, я не хотел. Мало ли что. Проболтаются ещё кому-нибудь за обедом, сидящий на соседнем кресле это подслушает — а со всеми последствиями разбираться мне.

— Анриель, — напряжённым голосом сказал Зак, — ты что, мог переместить нас сюда с самого начала?

Я рассмеялся.

— Нет, Зак. Это так не работает. В ваших Изменениях вообще нигде не получается телепортироваться, кроме некоторых избранных зон. И здесь, по счастью, такая зона.

— А. — старатель разочарованно выдохнул. — А я-то уже обрадовался. Но ладно, давайте-ка поспешим. Доберёмся до Большой Поляны — и там пообедаем.

Большой Поляной, как оказалось, называлась именно большая поляна — лишённая какой-либо растительности, кроме травы и имеющая почти идеально круглую форму.

— И для чего мы сюда пришли? — спросил Феникс.

— Чтобы увидеть одного из Хранителей. — ответил Зак. — У нас так принято.

Пройдя до центра поляны, мы остановились у торчащего из земли остроконечного обломка скалы. На его белесой каменной поверхности вились нарисованные тёмной краской узоры, а вокруг верхушки было обмотано множество ремешков с разноцветными бусинками.

— Колдовство какое-то. — сказал я и посмотрел на обломок магическим Взглядом. Каменная глыба сразу же сделалась частично прозрачной, и я увидел, как внутри неё переплетаются геомагические потоки. — Вау...

— Такие камни у нас называют Клыками. — сказал Форт. Сняв свой громадный рюкзак, он уселся на землю и принялся отвязывать от его бока селектор. — Ими отмечают места силы, где можно встретиться с волшебными существами и духами.

— Волшебные существа и духи... — повторил я. — Хм. Знаете, парни, оказавшись в этом мире впервые, я отчего-то решил, что территория Изменений очень опасна. Что там водятся разные чудовища, аномалии, что-нибудь в этом роде. А теперь я прихожу к выводу, что самое опасное создание в Изменениях — это человек.

На лицах старателей появились улыбки.

— Что тебе на это сказать, Анриель, — протянул Форт, не торопясь рассматривая через селектор окружающий лес. — Ты и прав, и не прав одновременно.

— Изменения не то, чтобы очень опасны. — сказал Зак. — Они скорее... м-м-м... Очень коварны. Понимаешь? В один раз ты можешь пройти до центра одного из очагов и принести оттуда что-то полезное, а в другой — наткнёшься на спрятавшихся фантомов, и они тебя разорвут — и это всё у самой Границы! Тут нет ничего стабильного или постоянного. Ну... за редким исключением разве что.

Форт кивнул и, вздохнув, опустил селектор.

— У жизни в Иллеандо множество правил, Анриель. И большая часть из них довольно проста, но...

— Непонятна интуитивно.

— Спасибо, Зак, — усмехнулся Форт, — но всё, скорее, ровно наоборот. Они интуитивно непонятны.

— Да? А я как сказал?

Бу-у-у-ум-м-м...

Земля у нас под ногами вздрогнула, а на противоположной части поляны вздулся небольшой травяной холм. Я не раздумывая окружил нас силовым щитом, а Феникс оскалился и сделался невидимым.

— Тихо. — сказал Форт. — Это Хранитель.

Холм в это время поднялся вверх и, оторвавшись от земли, превратился в возносящийся к небу крохотный земляной остров. По сторонам от него тянулось множество перепутанных корней, скрипели камни и осыпались тонкие ручейки из почвы и пыли.

«Зачем Хранителю поднимать такой островок?» — подумал я, а через пару мгновений увидел тускло светящиеся глаза волшебного существа и понял, что этот островок и есть сам Хранитель.

— Анриель, перед нами Хранитель Чащи. — подтвердил моё предположение Зак. Старатель поднял руку и медленно, гудящим голосом произнёс: — Ми-и-и-и-ир-р-р!

Хранитель кивнул. Выглядело это слегка забавно — учитывая, что больше всего он был похож на примитивного голема из земли и каменных блоков. Массивным телом Хранителя был земляной остров, а голова и мощные руки состояли из камней, стеблей растений и переплетающихся корней. Спутанные, свисающие до самой земли травяные корни напоминали длинные волосы. Осмотрев нас, Хранитель неторопливо подлетел поближе и завис на расстоянии пары шагов. После этого его фигура нависла над нами подобно небольшой скале и я подумал о том, что этот лесной дух выглядит изрядно горбатым — в основном благодаря тому, что его голова располагалась чуть выше уровня условного пояса.

— КТО. — услышал я очень странный голос в своей голове.

— Ай! — сказал я. — А можно так больше не делать?

— НЕТ.

— Анриель, он по-другому не умеет! — быстро сказал Зак. — Хранители общаются только так — мысленно!

— КТО. — повторил Хранитель.

— Трое старателей. — громко и с расстановкой ответил Форт.

— КУДА.

— Лес.

Хранитель повернулся и его светящиеся глаза уставились на меня.

«Пусть смотрит. — подумал я. — Главное — чтобы больше не разговаривал».

Ощущения от звучащего в голове голоса волшебного существа были весьма неприятные

— непривычные и приносящие отчётливый дискомфорт.

— ДОСТОЙНЫ. — решил наконец Хранитель и отвернулся от нас, после чего поплыл в сторону леса. Стоило ему подойти к краю поляны, как воздух перед ним исказился и пошёл волнами, а в следующее мгновение Хранитель исчез. Перед деревьями осталось висеть пространственное искажение — большое, округлое и сильно напоминающее нестабильный портал.

— Здорово, правда? — спросил Зак и посмотрел на меня. — Как тебе, Анриель? Этот проход приведёт нас прямо к Болотам!

— Нашёл, чему радоваться. — заметил Феникс.

— Но это сэкономит нам время!

Поднявший свой рюкзак Форт уже подошёл к искажению.

— Поторопитесь! — сказал он. — А то не успеете пройти и... — с этими словами он сделал один шаг вперёд и тут же исчез.

— Действительно, поторопимся. — сказал Зак, и мы подошли к portalу. Изучив его магическим Взглядом, я понял, что понятия не имею, какое плетение его поддерживает. Пространственный переход просто висел в воздухе, окружённый загадочными значками и тонкими линиями, но я подобные образования видел впервые.

С другой стороны портала оказались болота.

— И правда болота. — сказал я, поворачиваясь и рассматривая окружающие нас затопленные пространства. — Слушайте, а какие-нибудь Озёра тут есть?

— Озеро. — кивнул стоящий рядом со мной Форт. — Да, есть. Только там в тёплое время года обитает Нырлящик.

— Тоже монстр?

— Наверное. — Форт пожал плечами настолько, насколько ему это позволил висящий за спиной объёмный рюкзак. — Нырлящик почти невидим. Выглядит как рваное полупрозрачное одеяло. Двигается очень быстро и постоянно ныряет в воду. Может быть — монстр, а может быть — какой-нибудь мелкий демон.

— Опасная тварь. — сказал Зак. — Мы с ним, если что, ещё не встречались.

— И не собираемся. — сказал Форт.

«Интересно, почему тут образовались болота?» — подумал я. Из воды и увядшей растительности торчали останки каких-то строительных конструкций, зданий и прочих сооружений. Мы явно находились на территории бывшего города.

Зак вытащил из сумки Ключ и с некоторой нерешительностью вытянул его перед собой.

— Думаешь, на этот раз сможешь? — спросил Форт. Зак бросил на него раздражённый взгляд.

— Я хотя бы попробую.

— Ну, пробуй.

— А что ты собираешься делать? — спросил я у Зака.

— Использовать Ключ. — ответил старатель. — Он просто меня не всегда слушается и...

Дрогнув, рука старателя дёрнулась в сторону и мне показалось, что рядом с Ключом мелькнуло несколько мелких искр.

— О, работает! — с удовлетворением сказал Зак. — Давайте поторопимся. Нам вон туда.

И мы зашагали по щиколотку в воде, огибая торчащие из неё растения и то, что осталось

от старых зданий. Окружение выглядело весьма необычно. С одной стороны, мы всё ещё были в городе и путь наш пролегал по затопленным пустырям между высотными зданиями, а с другой — вокруг был не просто подтопленный район, а довольно опасная и гибельная трясина. Просканировав водяную толщу магией, я убедился в том, что твёрдой поверхности под нашими ногами практически нет.

— На что же мы, в таком случае, наступаем? — удивился Зак, когда я поделился со старателями результатами наблюдений.

— Понятия не имею. — покачал головой я. — Эта поверхность просто появляется впереди по мере нашего продвижения. Может быть, из-за того, что мы несём с собой Ключ?

— Магия. — с некоторым восхищением сказал Зак и кивнул. — Особая магия.

Мы шли по заболоченной местности около часа. Зверей или каких-либо магических существ за это время мы не увидели, зато из глубины помещений уцелевших домов за нами следили чьи-то округлые светящиеся глаза. Мы то и дело замечали в окнах непонятные тени, а один раз остановились, потому что услышали быстро приближающееся шлёпанье босых ног.

Вскоре после этого идущий впереди нашей группы Зак замедлился и сказал:

— Выбрались, парни. Ещё минут пять — и будем на суше.

— Давно пора. — вздохнул Форт. — А то мы обедать собирались ещё в Роще.

«Я бы тоже чего-нибудь съел. — написал Феникс. — Можно даже обычной пищи».

И тут откуда-то издалека до нас донеслось тонкое прерывистое попискивание. Первым его различил Феникс. Его широкие уши принялись поворачиваться в разные стороны, и он сообщил:

«Мастер, у нас, кажется, будут гости».

После этого подозрительные звуки заметил и я.

— Зак, Форт. К нам приближается что-то, что умеет пищать.

— Пищать? — Зак обернулся и задумался. — Ну, даже не знаю. Что у нас есть такое, что живёт на Болотах, быстро бегает и умеет пи... — не закончив предложения, старатель замер и посмотрел на Форту. Одно короткое мгновение они молчали, а потом одновременно выкрикнули:

— Бегом!

И мы помчались. Бежать по воде, впрочем, было не слишком удобно. Феникс, с начала путешествия сидящий у меня на плечах, вцепился когтями в мою одежду, а Зак, стараясь не растерять дыхание от быстрого бега, спросил:

— Анри... ель! Переме... стить. Сможешь?

«Нет. — написал Феникс. — Я даже на Пути проходов не чувствую».

— Нет, Зак, ничего не получится. Придётся бежать самим.

— Жалко!

В этот момент из-за большого наклонного дома за нашими спинами показалось странное существо — похожее на змею и какого-то морского обитателя одновременно. Создание имело длинный хоботок, небольшие крылышки и покрытое мелкой чешуёй изящное тельце.

«То ли рыба, то ли дракончик», — мелькнула у меня мысль, а летающий житель Болот промчался мимо нас и нырнул в непроходимые заросли у каких-то развалин.

— Земля! — выдохнул Зак, и мы увидели, что он прав — болота заканчивались и впереди над ними появлялась неровная поверхность влажной земли.

— Ну, вот и хоро...

— Зубастики!

«Какие ещё зубастики?» — подумал я и обернулся. С той же стороны, откуда прилетел странный дракончик, катилась целая лавина каких-то мелких существ. Несмотря на незначительные размеры, они бежали прямо по водяной поверхности и проделывали это с такой скоростью, что явственно и неотвратно приближались к нам.

«Догоняют», — подумал я, а затем присмотрелся и различил, что преследующие нас зверьки похожи на лохматых чёрных котят. С светящимися белым светом глазами и алыми пастями, внутри которых сверкают белоснежные зубки.

— Мерзость какая. — сказал мне в правое ухо Феникс.

— Быстрее, быстрее! — восклицал тем временем Зак. — Зубастики никогда не устают и отлично чувствуют запахи! Если мы немедленно не ускоримся, они нас сожрут!

Глава 19. Леата

«Проклятие!» — мысленно выругался я. Мне приходилось прилагать изрядные усилия для того, чтобы не оторваться от своих спутников, и я успел понять главное — мелкие зубастики их скоро настигнут.

— Феникс! Создай пару отвлекающих фантомов!

— Никакой магии! — пропыхтел на бегу Форт. — Они её поглотят!

«Час от часу не легче! — подумал я и, коротко оглянувшись, ударил по приближающимся зубастикам взрывающейся вязью. — А если вот так?»

Бумвф-ф! Ударившая в поверхность влажной земли магия выбила из неё целый фонтан воды и грязи, а преследующие нас зверьки восторженно запищали. Я так и не смог понять, убил я кого-нибудь из них или нет. И откуда только такие берутся?

— Дар, ты мне нужен! — решение о том, что делать, я принял быстро. На размышления времени уже не было. Варг в виде огромного лохматого пса вывалился из воздуха прямо передо мной, и я запрыгнул в седло на его спине за одно движение, после чего развернулся и швырнул в подобранных совсем близко монстров отталкивающую вязь. Ряды верещащих зверьков дрогнули, запищали на разные голоса и рванули ко мне.

«Кажется, получилось», — подумал я и направил Дара в сторону. Зак и Форт за моей спиной что-то кричали, но я их не слушал — самым главным было увести зубастиков как можно дальше.

— Мастер, я сейчас! — Феникс спрыгнул с моего плеча на седло и его шерсть окуталась язычками пламени, которые быстро перетекли с него на самого варга. Следы ездового зверя сделались светящимися, а в воздухе позади него появились мерцающие следы. Зубастики взвыли.

— Теперь не отстанут. — пропыхтел тотем.

— Ну и хорошо. — я кивнул и бросил несколько взглядов по сторонам. Места тут были, конечно, интересные — эдакая смесь из Междумирья и чёрт знает, чего ещё. Дар промчался по кромке болот, из которых мы только что выбрались, и тут же оказался на тонком мостике, протянувшемся над бездонным провалом. За мостиком последовал широкий луг, а после него по сторонам от нас потянулись развалины старинных каменных замков. Или это когда-то были большие дома — понять такое на скорости было непросто.

— Мастер, они отстали. — сказал Феникс.

— Догонят. — возразил я. — Ты же слышал, что говорил Зак? Они не устанут и не отстанут. Так что нам придётся рассказать им о понятии геноцида.

— Др-рака! — внезапно рявкнул варг, и я едва не свалился с него на землю.

— И ты туда же? Чёрт, Дар, когда ты успел выучить наш язык?

— Св-вязь! С хозяином! Мы тепер-рь одна! Стая!

— Мастер, это же Теневой Варг. — сказал Феникс. — Те немногие, которых мне довелось повстречать, были вполне разумны.

— Р-р-р-р! — развернувшись, Дар оскалился и зарычал.

— А мелкие твари разогнались. — заметил Феникс.

Стая зубастиков, сделавшаяся, казалось, ещё больше, чем раньше, неотвратно неслась по проходу между руинами прямо позади нас.

— Не. Пр-рогоняй. Меня. — вполне различимо произнёс варг.

— Чёрт с тобой, — сказал я, останавливая Дара и формируя поперёк улицы усиленный силовой щит, — можешь оставаться. Только отойди назад и не мешай. Я всё же попробую остановить эту мелюзгу при помощи магии.

На землю перед нами легли мерцающие очертания иссушающих Рун. Окружив их стабилизирующими и усиливающими контурами, я дождался, когда первые из зубастиков пересекут условный периметр — и сразу же ударил боевой магией. Не знаю, какое количество энергии эти мелкие твари могли бы поглотить за один раз, но таранные и взрывающиеся вязи проделали в их рядах настоящую просеку, а когда я напрягся и прошёлся по их стае магической молнией, восторженные и голодные пiski превратились в слитный агонизирующий вой. Впитавшие избыточное количество магической силы зубастики надувались и лопались, но выглядело это вовсе не так забавно, как могло бы показаться на первый взгляд. В воздухе закружились пряди густого и удушливого чёрного дыма. Я бил магией по накатывающим на мои Руны тварям без перерыва, а они истошно визжали и взрывались по несколько штук за один раз. Проход, в котором мы находились, стремительно превращался во что-то неопишимо грязное.

«Мастер, они уходят», — написал Феникс. Вполне допускаю, что он пытался сказать мне об этом вслух, но за рёвом зубастиков и грохотом магии я его не услышал.

— Уже? — опустив руки, я использовал Взгляд и просканировал пространство перед нами исследовательской магией. Тотем был прав — уцелевшие монстры стремительно исчезали, закапываясь в землю с такой скоростью, словно их туда затягивала какая-то сила.

— Ну и чёрт с ними. — с облегчением выдохнув, я поморщился и посмотрел на свои руки. Чувство было такое, словно я только что лупил по стене голыми кулаками. Насколько же я всё-таки ослаб, в сравнении со своим естественным состоянием...

— Анриель! Ты где?

— Смотри, вон он.

— Анриель! Пожалуйста, скажи, что это всё ещё ты.

— Это я.

— О, слава Пакту! Анриель, мы нашли Леату!

— Серьёзно?

Я встретил старателей у здоровенной скалы, выступающей над окружающим ландшафтом. Перебив зубастиков, мы с Фениксом сели на Дара, и он отвёз нас обратно к тем местам, где мы расстались с нашими спутниками. По пути нам попало несколько пространственных аномалий и одно донельзя странное существо, выбравшееся из-под земли неподалёку от нас. Оно уставилось на нас своими выпуклыми золотисто-алыми глазами и беззвучно открывало зубастый рот до тех пор, пока мы от него не уехали. Чёрт его знает, что это такое было, но останавливаться я не стал. Не решилось на нас напасть — и ладно.

— Да. — выглядевший уставшим Зак обрадованно кивнул. — Мы уверены, Анриель. Она там. Мы её видели. Она жива!

— Ну и отлично. — я улыбнулся. — Тогда что? Небольшой привал — и потом в путь?

Старатели кивнули и Форт практически свалился на траву у большого камня.

— Всё. — выдохнул он и покачал головой. — Ближайшие полчаса я — недвижимость.

Мы с Заком тихо засмеялись.

— Здесь можно останавливаться? — спросил я и посмотрел на возвышающуюся над нами скалу. — Это безопасно?

— Не знаю. — ответил копающийся в рюкзаке у Форта Зак. — Думаю, нет. В этих

местах местность нестабильна и часто меняется, а твари, говорят, обитают такие, что... В общем, о безопасности тут не стоит и думать. Хотя, учитывая, как ты разобрался с зубастиками... О, Пакт! Я даже не представляю, что может нам помешать!

— С чего ты взял, что я с ними «разобрался»?

Форт усмехнулся, а Зак скользнул рукой по бороде и спросил:

— А ты что ж — думаешь, что мы ничего не слышали? От твоих заклятий шума было на всю округу.

«Не очень здорово», — подумал я, но говорить ничего не стал. Очень уж счастливыми выглядели старатели. Чёрт... А ведь они и правда её нашли, свою подругу. Каким же образом она выжила?

* * * * *

— Стоп. — сказал Форт и, отведя руку Зака в сторону, ткнул в карту. — Это вот здесь.

— Думаешь, на Площади? — Зак нахмурился. — Нет. Мне кажется, что всё-таки дальше.

— На Площади. — безапелляционно заявил Форт.

— А что, если не там?

— Дойдём — и посмотрим.

— На что посмотрим, Форт? — начал заводиться Зак. — На Храм?

— Его там нет.

— Откуда ты знаешь?

— Иначе мы бы её не увидели.

Зак замолчал и задумался.

— Ну, да. Это верно. — произнёс он после нескольких секунд размышлений и махнул рукой. — Ладно, Пакт с тобой. Давай посмотрим, что там на Площади.

Развернувшись ко мне, бородатый старатель замялся и, подбирая слова, принялся объяснять:

— Анриель. Тут такое дело... Смотри. Форт считает, что Леата находится на пустыре, который у нас называется Площадь. Там несколько зданий вокруг — два наших и два не наших — а посередине пространство. Она может быть там.

— Ладно. — кивнул я, понимая, что это ещё не всё. — И в чём сложность?

Зак поморщился.

— Прежде всего в том, что там может быть Храм. Помнишь, я говорил о том, что здешняя действительность не всегда постоянна? Это как раз такой случай. Площадь может исчезнуть, а на её месте появиться большое такое здание. Ну — вроде как храм. Мы его, собственно, так и называем.

— И что там внутри?

— Доподлинно неизвестно. — Зак усмехнулся и покачал головой. — Тут ведь, знаешь, есть такие здания, в которые лучше не заходить... Одно из них — Храм.

— Ладно, я понял. А может такое быть, что ваша Леата находится внутри Храма?

Старатели переглянулись.

— Нет. — сказал Форт, а Зак посмотрел на него и пожал плечами:

— Не знаю, Анриель. Надеюсь, что нет.

Собравшись, мы покинули место отдыха и двинулись в сторону таинственной площади.

«Мастер, да тут же полно магических источников! — написал в какой-то момент Феникс. Сидя у меня на плече, он старательно вертел головой и ушами по сторонам. — Это

не похоже на обычный мир. Я такого даже на Путиях не встречал».

Центральное Изменение действительно выглядело весьма необычно. Мы продвигались по его земле не торопясь, окружённые невидимыми пологими защищающего и маскирующего плетений, а вокруг нас пробегали странные звери и возносились к небу фантастические сооружения. Здесь были и гигантские растения, и висящие в воздухе громадные скалы, и накренившиеся под разными углами друг к другу высотные здания. Пространственные искажения, нестабильные порталы, аномалии и клубящиеся над всей этой фантазмагорией пушистые облака. Ландшафт был максимально неровным — высокие выступы соседствовали с неожиданными провалами, а зелёные рощи — с каменистыми пустолями. И лишь одно объединяло все эти несуразные территории — магия. Волшебные существа, примитивные демоны и геомагические узлы тут были повсюду. Не представляю, как тут можно было бы выжить без владения защитной и атакующей магией. Несколько раз нам приходилось пробираться мимо таких немыслимых тварей, что вступать с ними в открытое противостояние не захотелось бы даже такому искущённому в боях с чудовищами воину, как я.

Чего стоило хотя бы то непонятное существо, верхняя половина тела и конечностей которого была обычной, а нижняя — совершенно прозрачной. С видимой части его тела при этом свисали многочисленные лоскутки и тёмные ленточки, а над головой светились частично видимые рога. Монстр басовито рычал и время от времени осматривался — и тогда мы слышали, как дребезжат и лязгают невидимые оковы и цепи.

Чёрт его знает, что это такое было. Проверять я не собирался ни при каких обстоятельствах.

Наконец мы остановились и Зак прошептал:

— Вот они. Смотри — видишь те три здания чуть правее? Площадь прямо за ними. И похоже, что Форт был прав — Храма там действительно нет. Повезло.

— Слушай, а откуда вы вообще узнали об этих местах? — спросил я. — Неужели кто-то ухитрился сюда проходить? Как?

— Ну... — по лицу старателя скользнула улыбка. — Я же говорил — эти территории нестабильны. И примерно раз в год всё получается так, что сюда можно добраться без особых усилий. С определёнными сложностями, разумеется, но...

— Мы вам не мешаем? — прошипел Форт и показал глазами в сторону зданий. — Чего встали? Идём!

— Извини, Форт. — сказал я. — Зак, пошли.

Пройдя через поле и небольшую рощицу, мы обогнули развалины какого-то старинного особняка и приблизились к большим домам, позади которых скрывалась подруга старателей. В этот момент я почувствовал, что кое-что изменилось.

— Стоп. — тихо, но с достаточной громкостью сказал я. — Парни... Стоим.

Старатели остановились и насторожённо уставились на меня.

— Что? Что-то не так? Анриель? Ты что-то заметил?

«Мастер? — написал Феникс. — Ты в порядке?»

— Я... — покачав головой, я с неуверенностью посмотрел на свою правую руку, под кожей которой гудели и пульсировали невидимые глазу переплетающиеся магические потоки. По крайней мере, если верить появившимся у меня ощущениям. — Нет...

— Чего нет?

— Мне нужна пара минут. — сказал я и, коротко выдохнув, опустился на колени, после

чего расслабился и погрузил своё сознание в поверхностный транс. Звуки окружающего меня мира сразу исчезли, а ощущение переполняющей меня силы стало настолько ярким и мощным, что захотелось кричать. Это ощущение пьянило, и я внезапно осознал, что снова могу взаимодействовать с энергетическими потоками имеющихся у меня Реликвий.

«А ну-ка...» — подумал я и, открыв глаза, вытянул правую руку в сторону.

«Лук!»

Воздух вокруг моей ладони дёрнулся и разошёлся в разные стороны мелкими волнами, а после этого послышался короткий вибрирующий гул.

«Невероятно! — мелькнула у меня мысль. — У меня практически получилось призвать Лук! Поверить не могу... Что изменилось?»

— Анриель, ты хочешь вызвать ту волшебную собаку, которая помогла отвлечь зубастиков? Зачем?

Выдохнув, я расслабился и посмотрел на Зака.

— Волшебную собаку?

— Ну... Когда за нами гнались зубастики, ты призвал такую большую собаку, запрыгнул на её спину — и вы уехали. Ты ведь сейчас её пытался сюда призвать или нет?

Я улыбнулся.

— Нет, Зак. Я просто кое-что проверял. Это было важно. А та «собака» на самом деле мой варг и он... — повернувшись к Фениксу, я с некоторым удивлением понял, что к нему вернулась его обычная внешность. — Феникс?

— Да, Мастер. — ответил тот. — Я уже не кот. Тут очень странное пространство. Оно совсем обычное и словно не принадлежит этому миру.

— Анриель, — тихо прошептал Зак, — дружище. Мне очень не хочется тебя торопить, но если всё в порядке, то...

— Да, Зак, я уже иду. — поднявшись на ноги, я махнул старателям рукой, показывая, что можно продолжать путь, и посмотрел на возвышающиеся впереди большие постройки. В воздухе звучала едва различимая переливающаяся мелодия.

«Я обязательно выясню, какого чёрта тут происходит», — подумал я.

* * * * *

Два здания из пяти выглядели вполне привычно. Бородатый старатель не ошибся — они и впрямь принадлежали этому миру. А вот архитектура и внешний вид остальных наводили на определённые размышления.

— А что у них внутри, известно? — поинтересовался я у старателей. — Кто-нибудь заходил?

— Нет. — сказал Зак. — Тут очень часто прячутся разные твари.

— Из тех, что и правда очень опасны. — добавил Форт. Замедлившись, он быстро поднял трубу селектора и, приложив на несколько мгновений глаз к окуляру, кивнул: — Так. Мы не ошиблись. Она там!

Я почувствовал напряжённое нетерпение обоих старателей и просканировал магической вязью окрестности ближайшего дома.

— Феникс. — тихо сказал я. Ответ от использованной вязи мне не понравился. — Ты сможешь в случае чего нас отсюда телепортировать?

Тотем несколько мгновений помедлил и коротко произнёс:

— Нет.

— Тогда пробегись, пожалуйста, по зарослям впереди нас. Только осторожно.

Феникс кивнул и тут же исчез, а я окружил нас защитным хроно-контуром и приготовился к возможной драке. Под действие моего поискового плетения что-то попало и это что-то вполне могло быть демоном или живым существом. Магия не могла передать, что это, но оно было тут и при этом перемещалось с умопомрачительной скоростью.

— Мастер! — Феникс вывалился из воздуха рядом с нами и старатели вздрогнули. — Рядом с этим домом никого, кроме мелких монстриков, но я нашёл следы.

— Чьи?

— Не знаю. — помотал головой феникс. — Следы очень странные. Они есть и на почве, и на камнях — и на камнях выглядят так, будто их выплавили.

— Я понял. — сказал я и мысленно выругался. Вот же чёрт! Обнаруженные Фениксом следы указывали на то, что в окрестностях нужной нам Площади шляется демон.

— Анриель. — Форт внимательно посмотрел на меня. — У нас проблемы?

— Ещё не знаю. — задумчиво произнёс я. — Но, думаю, да. Давайте-ка вы будете идти сзади.

Старатели немедленно перестроились в «хвост» нашей группы.

— Анриель, у нас с собой есть разные штуки... — сказал Зак. — Некоторые из них могут отпугнуть кого угодно. Ты говори заранее, если что.

— Против демонов что-нибудь есть?

Зак посмотрел на Форту, но тот, помедлив пару секунд, покачал головой.

— Нет. Боюсь, что нет.

— В таком случае, делаем всё так, как и собирались. — сказал я и сформировал несколько боевых вязей. Чёрт его знает, какой монстр тут прячется, но сожрать кого-либо из нас я ему не позволю.

Приблизившись вплотную к домам, я поднял голову и осмотрел оба строения. То, что возвышалось справа, напоминало обработанный гигантским резцом обломок скалы — верхняя его половина была неровной и несимметричной, а нижнюю покрывала сложная система из карнизов и выступов. Левая постройка выглядела более канонично, но количество странных балконов и торчащих в разные стороны кран-балок превышало любые мыслимые пределы. В мрачных глубинах его помещений то и дело угадывалось какое-то движение. В многочисленных тёмных комнатах что-то было, и оно явно не торопилось показываться на свет.

— За мной. — тихо сказал я и, просканировав пространство ещё раз, двинулся через зелёные заросли. Кустарники здесь переплетались с вьющимися растениями, а обычные на первый взгляд деревья свивались в спирали и выглядели так, словно их слепили из глины. В кронах попискивали неразличимые за вуалью из засохшей листвы твари.

Наконец мы пробрались через эти дебри и оказались у самого края Площади.

— Оу. — сказал сидящий на моём плече Феникс, а Зак ткнул своего товарища в бок и принялся что-то возбуждённо шептать.

Площадь выглядела как настоящая площадь — большая, вымощенная крупными каменными плитами, и почти совершенно пустая. В центральной её части выделялся массивный алтарь, вырезанный из какого-то золотистого минерала, а неподалёку от алтаря застыла фигура стройной девушки. Девушка была одета в походный костюм — практически такой, как и на моих знакомых-старателях — и стояла в странной позе, разведя руки в разные стороны. Так, словно пыталась удержать видимые ей одной стены.

По сторонам от неё висели полупрозрачные силуэты перекошенных засохших деревьев.

— Поверить не могу, что с ней произошло именно это. — различил я шёпот Зака. — Это же Ловушка Снов!

— Зак. — позвал я старателя. — Что за ловушка?

Зак с Фортом подошли поближе ко мне.

— Это сделал алтарь. — уверенным тоном сказал Зак и Форт, подтверждая его слова, молчаливо кивнул. — Нам рассказывали, что иногда он проделывает что-то подобное. Стоит кому-то оказаться поблизости от него — и он изменяет пространство, создавая разные аномалии или какие-нибудь неприятные штуки.

— А почему там какие-то деревья?

— Это проекция Леса Снов. Их присутствие означает, что Леа находится в двух мирах одновременно — и здесь, в обычном мире, и в реальности так называемых Снов.

— Как её оттуда достать?

— Я... — Зак замялся и посмотрел в сторону аномалии, а Форт сказал: — Мы не знаем Анриель. Мы о Ловушке Снов только слышали и нам говорили, что со временем она исчезает сама.

— Может быть, просто подойдём туда и...

— Нет, нельзя! Всё, что попадает в поле действия Ловушки, тут же оказывается внутри. Она нас захватит!

«Ну и как же нам, в таком случае, её вытащить?» — подумал я и тут у подножия ближайшего дома кто-то вздохнул. Звук был очень коротким и тихим, но хорошо различимым. Старатели тут же развернулись в ту сторону и Форт вытащил из рюкзака парочку излучателей.

— Парни. — тихо сказал я. — Отойдите назад.

Бродяги послушались, и я использовал сканирующую вязь, после чего внимательно осмотрел пространство магическим Взглядом. В густых кустах и за стволами деревьев никого не было.

«Мастер, — написал Феникс, — оно здесь. Я не могу разобрать, что это, но оно было рядом».

— Понял тебя. — кивнул я и посмотрел в сторону девушки.

«Какого чёрта?» — мелькнула у меня мысль. Надо импровизировать и искать подходящий способ её достать. Не стоять же нам тут просто так до тех пор, пока этот проклятый демон решится атаковать!

Сконцентрировавшись, я сформировал вокруг себя усиливающий контур и выбросил в пространство сияющие линии магических Нитей. Промчавшись над площадью, они опутали тело застывшей в Ловушке Снов девушки, превратив её в светящийся кокон, подняли в воздух и потащили ко мне. Несколько мгновений — и я опустил её на землю рядом с большим рюкзаком Форта, оставшимся лежать на том месте, где тот его снял. Нити развеялись и Леата обмякла, прислонившись к рюкзаку, словно к объёмной подушке.

«А она красивая. — подумал я, рассматривая на удивление знакомые мне черты. — И я её уже определённо видел. Вот только где?»

Повернувшись к старателям, я увидел неожиданную картину — Форт с саркастической улыбкой смотрел на Зака, а тот переводил взгляд с меня на Леату и бормотал:

— Пак меня заberi, Форт! А ведь точно — одно лицо!

«Чего?» — успел удивиться я, и тут в меня что-то ударило с неожиданной силой.

БУМ!

Рухнув на спину, я услышал крики старателей и увидел прямо над собой оскалившуюся зубастую пасть. Прятавшийся до этого момента демон всё же напал и ухитрился проломить все окружающие меня магические барьеры.

— Масте-ер! — заорал Феникс, а поверхность подо мной внезапно просела, и мы вместе с демоном провалились в тягучую темноту.

Глава 20. Всего один день

«Да чтоб тебя!» — успел подумать я, удерживая руками щёлкающие перед моим лицом широкие челюсти, а в следующее мгновение по сторонам от меня вспыхнул ослепительный свет.

Бам!

Я ударился спиной о что-то твёрдое и неровное, а демон коротко зарычал и исчез. Напрягшись, я быстро перекатился в сторону и увидел, что тот валяется на каменистой земле рядом со мной.

— Я-а-ар-р-р!

Издав громкое рычащее шипение, монстр взмахнул хвостом и поднялся на ноги.

— Р-р-р! Гр-р-р-р!

«Ну и страшилище», — оценил я его демоническую внешность. Передо мной стояли скалился никто иной, как очередной *носитель* — здоровенная человекоподобная тварь, с мощной шеей и приплюснутой головой. Широкий и похожий на клюв нос, горящие алым огоньком глаза, зубастая пасть... Внешность монстра была отталкивающей настолько, насколько это возможно.

— Откуда ты взялся? — спросил я демона, рассматривая его чёрные и непропорционально вытянутые конечности. Когти у этого гада вымахали такие, что напоминали изогнутые ножи.

— Йяа-ар-р-р! — коротко рывкнув, *носитель* бросился на меня. *Ускорившись* Рывком, я едва сумел увернуться от его удара и отбросил монстра в сторону вязью волны. Упав на спину, демон перекувыркнулся через голову, но через мгновение размазался в пространстве и появился в совершенно другом месте.

— Р-р-р-ра-а!

«До чего же эта падаль быстрая», — мельком подумал я. Носитель двигался с такой скоростью, что я едва успевал за ним уследить.

Удар!

Чувство было такое, словно в меня врезалась брошенная наковальня. Мир бешено завращался вокруг меня, и я едва сумел приземлиться на ноги, тут же сместившись немного в сторону. В следующее мгновение демон промчался мимо меня, обдав потоком воздуха, а моя таранная вязь ушла в пустоту.

«Проклятие!» — мысленно выругался я. Нечасто мне попадались настолько шустрые твари. В обычном состоянии я бы с ним справился, но сейчас...

— Ар-р-р! — монстр появился сбоку от меня, и я лишь каким-то чудом заблокировал его выпад. Бум! Удар оказался такой силы, что я пошатнулся. Взревев, демон попытался достать меня зубами и когтями, но я уже опутал его линиями обездвиживающего аркана.

— Попался! — сформировав плетение силового молота, я обрушил его на демона. Визгливо взревев, тот дёрнулся и, разорвав волшебные путы, умчался куда-то в сторону.

— Ур-р-р...

— Да откуда ж ты такой взялся... — пробормотал я. Первые встретившиеся мне *носители* были разумными и хитрыми, но при этом не особенно сильными. Этот же образец выделялся на их фоне подобно светилу. Интересно, почему? Возможно, такое усиление порождений Петли закономерно и обусловлено моими попытками всё изменить?

— Мастер! — Феникс появился из воздуха рядом со мной. Лопухий зверёк выглядел потрёпанным и запыхавшимся, однако на его шерсти плясали янтарные язычки. — Мастер, я тут!

— Спрячься. — тут же сказал я, концентрируясь и формируя вокруг себя постоянно действующую поисковую вязь. — Сделай так, чтобы этот *носитель* тебя не увидел.

— Мастер, я прошёл по его следам... — выдохнул Феникс. — Это не *носитель*! Это полноценный демон и он...

— Похвальн-но.

Голос прозвучал откуда-то из-за моей спины и, не успев он затихнуть, как я уже развернулся в ту сторону. Демон стоял прямо передо мной, не скрываясь, и выглядел уже совершенно иначе — более человекоподобно и пропорционально. На его теле появилась одежда — нечто среднее между бронёй и расшитым камзолом, а над чёрной безволосой головой поднималось несколько пар изящных рогов, складывающихся в подобие короны. Крохотные светящиеся глаза демона следили за мной.

— Таскаешь с собой феникса? — спросил он и усмехнулся, обнажив два ряда белых клыков. — Потому что не можешь почувствовать мир так же, как он, верно?

— Что ты такое? — спросил я и улыбка демона сделалась ещё шире.

— Я — то, что тебя прикончит, Вездесущий. Я — твоя смерть.

— Интенционал Павшего говорил так же.

— Он был несовершенен и слаб. — спокойно ответил демон. — А я... Даже мой фантом, с которым ты сейчас разговариваешь, сильнее тебя.

— Правда? Тогда почему он не атакует?

Демон тихо рассмеялся.

— Всему свой срок, Вездесущий. И твой уже близок.

С этими словами псевдо-*носитель* пропал, исчезнув быстро и бесследно. Просканировав пространство вокруг нас, я убедился, что его действительно нигде нет и вздохнул.

— Чертовщина какая-то. Феникс, ты его слышал?

— Да. — тотем обеспокоенно посмотрел на меня. — Мастер, этот демон опасен.

Я усмехнулся.

— Это я уже понял. Павший натравил на меня очередную поделку.

— Нет. Этот уродец не такой, как все предыдущие. — сказал Феникс. — Не такой, как Безымянный и его Повелитель.

— Безымянный был сильнее. — согласился я. — Намного. А у этого вся сила в том, что он слишком быстрый. Напади он на меня в обычном мире — не продержался бы и минуты.

Подумав об этом, я вздохнул. Ощущение силы, появившееся перед тем, как мы со старателями подошли к Площади, уже отступило, оставив чувство пустоты и неполноценности.

— Он сказал, что он всего лишь фантом. — заметил Феникс.

— Учитывая, как он исчез, это может быть правдой. — опустившись на желтовато-коричневую траву, я вздохнул и потёр лицо. — Ладно. Пять минут на отдых, а потом будем разбираться, куда именно он меня затащил.

*****

Место, в котором я оказался, было, очевидно, каким-то вариантом тёмного измерения — просторная каменистая равнина, частично поросшая желтовато-красного цвета травой, с

торчащими в небо остроконечными скалами. Равнину со всех сторон окружали высокие горы — я видел их резные пики повсюду, куда только ни бросал взгляд — а в условном центре этого плато высилось нечто, напоминающее каменный замок. Для обычной крепости, впрочем, эта постройка была чрезвычайно высокой. Я рассматривал её некоторое время через плетение дальнозора и пришёл к выводу, что передо мной очередная скала. Которой по какой-то причине придали форму и видимость высотного укрепления.

— Мастер, а почему *носители* стараются утащить тебя в мир Петли? — спросил Феникс. — Как ты думаешь? Сегодня был уже второй случай.

— Не знаю, малыш. — ответил я. — Чтобы понять ответ на этот вопрос, необходимо выяснить, кто такие эти *носители*. Для чего на самом деле была создана Петля и каким образом монстры из тёмного измерения проникают в закрытый мир.

— Иллеандо — не закрытый мир.

— Думаешь? Тогда скажи — ты смог бы покинуть его *перемещением*?

— Нет.

— А я о чём. — улыбнувшись, я потрепал тотема по пушистой голове и посмотрел на неопределённо-светлое небо. — Не переживай, Феникс, всё будет хорошо.

— Я не смогу нас отсюда телепортировать. — пробурчал тотем. — Придётся искать портал.

— А как ты, кстати, сюда попал?

— Через аномалию, которая осталась после твоего исчезновения. — Феникс дёрнул ухом и помолчал. — Там было что-то вроде пространственного разлома и у меня получилось пробраться по нему до этого места. Это ведь тёмное измерение, да?

— Скорее всего. — кивнул я. — Только оно, как видишь, на этот раз немного другое.

— Из-за того, что на нас напал особенный демон?

Я рассмеялся.

— Феникс, твои вопросы слегка не по адресу. Я же не Павший. Откуда мне знать, кто такой этот рогатый и зачем ему понадобилось на меня нападать.

— Но догадки-то у моего Мастера есть?

— Есть, конечно. — подобрав лежащий у моей ноги камушек, я принялся задумчиво рассматривать его со всех сторон. — Смотри — мир Петли и мир Иллеандо связаны через Круг, за которым когда-то присматривала моя мать. При этом в Иллеандо тоже есть Круг — и тоже есть тот, кто занимается поисками своей матери...

Подумав о встреченной девушке, я замолчал. То, что мы с ней оказались немного похожи, наверняка ничто иное, как совпадение, но вот её Ловушка... Лес Снов, окружавший девушку на той Площади, был мне хорошо знаком. Я уже видел его — в том самом сне, когда попал неизвестно куда и слышал голос таинственной незнакомки.

«И, чёрт возьми, — подумал я, — возможно ли, что это был голос этой самой Леаты?»

Феникс некоторое время смотрел на меня, ожидая, что я продолжу, а когда этого не случилось, спросил:

— Мастер, а ты заметил, что вы с этой Леатой почти близнецы?

Я усмехнулся.

— Серьёзно?

— Вообще-то да.

— Здорово. — сказал я и бросил камень, который крутил в руках, обратно на землю. — Напекаешь на то, что она — это я сам, только не из Лааттона, а Иллеандо? Брось, малыш,

это всё ерунда.

Феникс некоторое время смотрел на меня очень странным взглядом, а потом сказал:

— Она твоя сестра.

— Чего?

Я повернулся к Фениксу и внимательно его осмотрел. Для него это что — шутка? Однако зверёк был совершенно серьёзен и не отвлекаясь наблюдал за моей реакцией.

— Она твоей крови, Мастер. — сказал он. — Твоей расы. Ваши ауры очень схожи, а их энергетическая структура почти идентична. И ещё тот странный гоблин думал, что ты — это она. Ты помнишь? Как он сказал? «Я могу рассмотреть суть. Душу. Незримое начало. Кровь». Ты понимаешь, о чём это говорит, Мастер?

Я несколько секунд поразмыслил и медленно кивнул. Я понимал. Я чувствовал себя очень странно, но то, что говорил Феникс, перестало вызывать у меня сомнения. Он был прав. Те странные ощущения из сна, как и тот факт, что я его видел, плюс наше необычное внешнее сходство и замеченная тотемом идентичность энергетических аур — всё это говорило о том, что его вывод верен.

На Площади в Изменении я встретил свою сестру. Которая, получается, также занимается поисками нашей матери...

Но почему же, чёрт побери, мы жили и воспитывались в разных мирах?! Как так вообще получилось, что я остался в Лааттоне, а она — в практически закрытом двойном мире под названием Иллеандо? Выходит, что эти миры были связаны изначально? Задолго до того, как я столкнулся с Павшим и образовалась Петля?

А Круг? Что он такое и для чего по-настоящему предназначен? Возможно ли, что Петля появилась не только и-за меня, но и из-за него? Или...

— Мастер. — сказал Феникс. — Я понимаю, что для тебя это может быть неожиданно, но...

— Старатели говорили, что у неё остался её амулет. — перебил я тотема. — У Леаты. Амулет нашей матери. Верно?

Феникс наклонил голову набок.

— Говорили. И что? Не думаешь же ты, что она может быть жива?

— Не знаю, Феникс. Но с каждым днём эта история становится всё запутаннее. Сначала мы просто собирались уничтожить Петлю, а теперь оказывается, что всё совершенно не такое, как выглядит. И Петля не совсем обычный конструкт, и Круг — это не портал, а что-то нечто намного большее, и Иллеандо со всем этим связан гораздо теснее и дольше, чем мне представлялось. И даже Лирриимир, выходит, всё понял неправильно.

Тотем поёжился.

— И теперь ещё этот демон...

— Да чёрт с ним, с демоном. — сказал я. — Будем разбираться с вопросами по мере их появления. Для начала давай попробуем отыскать дорогу обратно.

Поднявшись на ноги, я попытался открыть портал на Пути, но у меня ничего не вышло. Магия не сработала. Не слишком расстроившись, я активировал поисковый артефакт Лирримира и убедился, что тот тоже нам не поможет. После чего построил специфический рунный круг и выяснил, что ближайшая пространственная аномалия расположена в той же стороне, что и уже обнаруженная мной высотная «крепость».

— Какое удивительное совпадение. — с иронией пробормотал я и сказал:

— Дар, появись, пожалуйста. Ты мне нужен.

— Я здесь! — варг вывалился из воздуха прямо передо мной и выглядел он совершенно обычно. Глядя на него, я внезапно почувствовал, что кожу на моих руках и плечах начинает жечь и, задрвав один из рукавов, увидел светящиеся витиеватые Руны.

— Куда? Мы? Направляемся?

— Мастер?

Я посмотрел на Феникса, успевшего запрыгнуть на спину варга, и на недоумевающую морду ездового зверя.

— У меня такое чувство, друзья, что всё вокруг меня идёт кувырком. Так что... Дар, давай-ка вон к той скале. И чем быстрее — тем лучше.

У подножия скалы меня ожидал сюрприз — большая часть из моих сил внезапно вернулась. В определённый момент я почувствовал себя намного лучше и увереннее, чем раньше, а где-то в груди загудела неукротимая энергия трёх Реликвий.

«Что же это за скала такая?» — подумал я и осмотрел её магическим Взглядом. В пространстве Основы вид гигантского каменного образования был точно таким же, как и в обычном мире, за исключением того, что вся её поверхность оказалась усеяна бойницами или овальными окнами. Уступы и выступы превратились в карнизы и парапеты, а где-то над вершиной засияло что-то вроде небольшого светила.

— Занятно... Феникс, ты сможешь переместить нас в Петлю?

Тотем помотал головой из стороны в сторону.

— Нет! Вернее, переместить могу, но куда нас выбросит, не знаю.

— В таком случае, давай попробуем по-другому. — кивнув, я напрягся и переместился к самому скальному основанию прямо из седла. — Воу!

Покачнувшись, я всё-таки устоял на ногах и подошёл к скале. Неровная рыжеватокоричневая поверхность была тёплой на ощупь и внутри неё ощущались пульсирующие магические потоки.

— Попробуем... — тихо произнёс я и принялся наносить на камни полукруг из специфических Рун. Магические символы тускло вспыхивали и воздух вокруг них едва заметно дрожал. — И-и-и...

В-вомг!

Стоило мне наложить последнюю Руну, как кусок пространства между мной и скалой смялся и, скомкавшись, провалился сам в себя. В воздухе образовался дрожащий овал порталного перехода.

— Ну? — я оглянулся на Дара и Феникса. — Все готовы?

Варг подобрался и растворился в воздухе, а Феникс пронаблюдал за его исчезновением и запрыгнул на моё плечо:

— Ведите, мой генерал.

Я сделал шаг вперёд, и мы с тотемом провалились в подвижную пестроту магического портала.

* * * * *

— Мастер. Мастер, ты меня слышишь?

Открыв глаза, я повернул голову и оказался нос к носу с Фениксом.

— Слышу. — я лежал на полу рядом с кроватью в ученической комнате Обителю, и в распахнутое настежь окно заглядывало яркое солнце. — Я что, опять у себя в комнате?

— Похоже на то. — ответил тотем и дёрнул ухом. — Но, Мастер, тут, знаешь... Тут что-то не так.

— Что именно?

Феникс покрутил ушами и коротко бросил:

— Всё.

— Давай-ка посмотрим. — усевшись на полу, я принял позу для медитации и, сконцентрировавшись, прислушался к ощущениям. Вокруг меня действительно что-то было не так. Это странное чувство рождалось где-то внутри и доставляло такой же дискомфорт, как назойливый комариный писк в комнате.

— Да, дружище, ты прав. — сказал я. — Надо выбираться отсюда и...

— Анриель! — входная дверь распахнулась и на пороге моей комнаты появился Бэр. — Опять двери не запираешь? О! У кого ты украл кота?

Я посмотрел на Феникса и увидел, что тот успел превратиться в большого полосатого кота.

— Мя-ау!

— Анриель, если мастер Анвалар узнает, что ты притащил к нам в корпус животное, то...

— Мья-а-ау!

— Слушай, а где ты его нашёл? Нет, правда. Давно таких здоровенных не видел...

— Мья-а-а-ау!

Раннабир поморщился.

— Анр, ну чего он так у тебя орёт...

— Мья-а-а-ау-у!

— Да заткни ты его уже! — не выдержал Бэр.

— Тише, Феникс. — спокойно сказал я, не отрывая взгляда от открытой двери. — Я всё вижу.

— Феникс? Ты уже и имя ему успел дать?!

«Дкаддова виселица... — мысленно вздохнул я. — Вот что мне с этим болваном делать?»

— Бэр. — сказал я, вставая с пола. — Заходи внутрь и закрой дверь.

— Ещё чего! — весело хохотнув, мой друг исчез в коридоре, и я услышал его удаляющийся голос: — Давай-ка лучше бегом за мной, пока мы завтрак не пропустили!

Медленно выдохнув, я пристально посмотрел на скалящуюся на потолке тварь. Звероподобное чудовище было почти прозрачным и заглянуло в комнату сразу после того, как Бэр отворил дверь. Одного не могу понять — почему оно ещё не напало?

Монстр тем временем повёл себя странно — вцепился зубами в угол двери и, откусив от неё кусок, скрылся из виду. Мы с Фениксом переглянулись.

— Что происходит?

«Не знаю».

Просканировав коридор и ближайшие помещения при помощи магии, я выяснил, что в здании полно пространственных аномалий. А выглянув из комнаты, увидел одну из них — участок стены, проходящий под самым потолком, выглядел полупрозрачным и немного светился. В его глубине неторопливо перемещалась та самая тварь, которую я уже видел.

— Ничего не понимаю... — пробормотал я и оглянулся на Феникса. — Ты только посмотри на это, малыш! Похоже, мир Петли сошёл с ума окончательно.

— А ты уверен, что это мир сошёл с ума, а не ты? — спросил проходящий мимо ученик из соседней группы. — Стоишь тут совсем один, разговариваешь...

— Не бери в голову. — отмахнулся от него я. — Всё нормально.

Парень посмеялся и ушёл, а я вернулся в комнату и переоделся, после чего спустился вниз и остановился у подножия лестницы. Посреди холла стояла большая уродливая статуя, которую я тут никогда раньше не видел. Она изображала человекоподобного демона, у которого было целых три головы — одна человеческая и ещё две звериных, растущих по сторонам от первой. Осмотрев это странное изваяние Взглядом, я подошёл поближе, отчего оно тотчас же ожило, оскалилось и развернулось в мою сторону.

— Что и требовалось доказать. — тихо произнёс я. — Феникс, ты это видишь?

«Да. Это какая-то тварь из тёмного измерения. — написал Феникс. — Но почему-то в виде статуи».

— Именно. Похоже на то, что местная реальность немного сбоят.

Выйдя на улицу, я добрался до ворот и пошёл в город. Я не обращал внимания на окликавших меня знакомых и мастеров, и только отмахивался от особенно настойчивых умников. Да, я знаю, что все учащиеся должны придерживаться положенного для них расписания — и что с того? Можно подумать, что это для меня важно...

Зайдя на территорию Таниима, я не торопясь пошёл вдоль главной торговой улицы. Здесь уже всюду суетились работники лавок и мастерских, скрипели телеги и покрикивали друг на друга приехавшие торговцы. Рассматривая людей, я заметил нескольких слоняющихся среди них уродливых демонов. Горожане, что характерно, не обращали на страшных монстров никакого внимания.

— Интересное дело. — вполголоса сказал я. — Феникс, попробуй. Эти уродцы не являются частью Петли, однако местные жители их словно не замечают.

«Здесь не только монстры из тёмного измерения. — сообщил Феникс. — Есть и здания».

— Где?

«Чуть дальше по улице».

Заинтересовавшись, я поспешил в указанном направлении. И — удивительное дело — в ряду с обычными городскими домами действительно возвышалось массивное уродливое строение. Из его широких карнизов торчали шипы, а забранные изогнутыми решётками узкие окна наводили на мысли о тьме и жестокости.

— Тюрьма какая-то. — сказал я и обратил внимание на противоположную сторону улицы. Дверь одной из лавок была не обычной, а очень тёмной и заплесневелой — такой, словно её вытащили из какого-нибудь болота. Она висела на широких исцарапанных петлях и выглядела, как вход в подземелье безумных гоблинов. Подойдя к ней вплотную, я внимательно её осмотрел и взялся за потёртую дверную ручку.

— Посмотрим, что там? — спросил я у тотема и, улыбнувшись, медленно отворил дверь. Послышался скрип, и мы увидели очень тёмное помещение, грязные и мутные окна которого не давали почти никакого света. Все поверхности внутри лавки были затянуты чёрным мхом. Он был в буквальном смысле повсюду — на полу, на стенах, на мебели и даже на потолке. В ноздри мне ударил противный запах, и я отшатнулся, а дверь лавки внезапно затрещала и, отвалившись от стены, упала на истоптанную брусчатку. Камни под ногами вздрогнули, с окрестных крыш взлетели испуганные птицы. Горожане при этом ничего не заметили и продолжили заниматься своими делами.

«Что за чёрт?» — удивился я, а упавшая дверь растрескалась и принялась стремительно разваливаться на части. Из-под каменной кладки вокруг неё начала пробиваться густая

травы.

— Мастер, это Метаморфоза?! — Феникс, перестав прятаться, появился рядом со мной.

— Ещё не знаю. — растерянно сказал я и осмотрелся. Люди всё так же открывали торговые заведения или куда-то шли по своим делам, а улица вокруг них понемногу менялась. Между камнями брусчатки прорастала трава, стены домов затягивало мхами и лишайниками, фонарные столбы кренились и изгибались в разные стороны. Стёкла в окнах некоторых домов лопнули и изнутри их комнат высунулись ветви с засохшей листвой.

— Феникс, ты угадал, это и правда Метаморфоза. — сказал я и окружил нас с тотемом защитным барьером. — Но почему?!

Некоторые прохожие посмотрели в мою сторону, и я с некоторой оторопью понял, что они успели превратиться в зубастых и лишь отдалённо напоминающих нормальных людей чудовищ.

— Мастер!

Повернувшись, я увидел, как возвышающаяся над одним из домов округлая башня медленно клонится в сторону улицы. Через несколько секунд она рухнула, превратившись в пылевое облако и груды обломков, а во все стороны от неё разошлась сейсмическая волна. Улица от этой волны изогнулась и стала наклонной, а затем всё окончательно превратилось в крошечный Ад. Земля всё быстрее проседала вниз и куда-то проваливалась, а пространство вокруг нас выгибалось так, что улица принимала форму огромной воронки.

— Держи-ись! — закричал я Фениксу, пытаюсь удержать нас и выдернуть из этого кошмара при помощи Нитей, но света вокруг внезапно сделалось очень мало и сознание окружила беспросветная мгла.

Очнулся я лежащим на полу в своей комнате. Феникс с очумелым видом и взъерошенной шерстью оглядывался рядом со мной, а в распахнутое настежь окно заглядывало яркое солнце.

— Дкаддова виселица... — вполголоса произнёс я. — Вот это застряли...

Глава 21. Загадки Петли

— Анриель! Опять двери не закрываешь? — Раннабир, как и всегда, появился на пороге моей комнаты без стука и предупреждений. — О! Ты почему на полу?

— Упал. — как мог спокойно ответил я, внутренне обмирая и раздумывая, успею ли я схватить тотема и *переместиться* на улицу. Монстра на потолке за дверью на этот раз не было. Там вообще ничего не было, потому что всё пространство коридора заполняла чернильная тьма.

— Мастер... — подал голос Феникс и Бэр подпрыгнул от удивления.

— Ого! Великая ночь, Анр, а это ещё кто? Когда ты успел приручить лису?

— Помолчи, пожалуйста. — сказал Феникс и Бэр побледнел.

— Не понял. Она что — разговаривает?!

— Это чернота, Феникс. — сказал тем временем я. Поднявшись с пола, я окружил нас усиленным хроно-контуром. — Боевая магия против неё не поможет.

— Ой, да ну тебя к Дкадду с твоими иллюзиями! — махнул рукой Бэр и, шарахнувшись назад, захлопнул за собой дверь.

— Закончишь валять дурака — скажешь! — услышал я ослабленный деревянной преградой голос.

«Что за чёрт? — в который уже раз удивился я. — Как он может разговаривать после того, как шагнул в черноту?»

Создав волшебную Нить, я зацепил ей дверь и потянул на себя. Дверь открылась. Позади неё оказался хорошо знакомый и почти пустой коридор. Мимо комнаты прошло несколько болтающих учеников и один из них махнул мне рукой.

— Анриель! Доброе утро!

Мы с Фениксом переглянулись.

— Феникс, ты можешь выдернуть нас из Петли? — не слишком веря в удачу, спросил я. Тотем вполне ожидаемо покачал головой.

— Нет.

— В таком случае, будем импровизировать. — решил я и принялся переодеваться.

В общий зал или столовую я не пошёл. Не заинтересовал меня и город — вместо этого я отправился туда, где когда-то жили в своей башне мои родители.

— Сразу надо было туда идти. — сказал я Фениксу. — Сам не знаю, за каким чёртом я...

— Эй, ты! Стой!

Обернувшись, я увидел, что у дороги на некотором расстоянии от меня стоит инквизитор. Тот самый, с которым мы когда-то подрались на мечах.

— Ты ведь ученик Тёмных, верно? — на губах инквизитора появилась улыбка. — Подойди-ка сюда. Я хочу с тобой поговорить.

Раздражённо выдохнув, я посмотрел на Феникса и спросил:

— Как думаешь, может быть, убить его сразу?

Феникс прищурился.

— Ты же ведь не хочешь его убивать?

— Не хочу, конечно. — легко согласился я. — Но...

— Давай я нас куда-нибудь перемещу. Сейчас это возможно.

— Куда?

— Ну, скажем, вон к тому зданию. — тотем, повернувшись, указал хвостом в сторону большого фермерского дома, торчащего на краю леса. — Он не поймёт, куда мы исчезли и пойдёт по своим делам.

— Давай.

— Парень, — повысил голос инквизитор, — я не собираюсь весь день ждать, пока ты...

Мир вокруг меня мигнул и голос инквизитора оборвался, а я внезапно оказался стоящим у порога сложенного из камней дома. Быстро осмотревшись, я никого не увидел и окружил нас с Фениксом маскирующим пологом.

— Молодец, Феникс!

— Знаю, спасибо.

Откуда-то издалека послышался крик. Подойдя к стене дома, я осторожно выглянул из-а угла и увидел суетящегося у дороги инквизитора Светлых.

«Не понимает, что происходит», — подумал я. В чём-то мне этого инквизитора было жаль. Он ведь не способен осознать, что является искусственной личностью и существует лишь в рамках так называемого Сценария. Для него его жизнь вполне настоящая. Интересно, а что было бы, если бы...

— Эй. — прервав размышления, я посмотрел на уверенно шагающего инквизитора. — Да он же сюда идёт! Вот же сволочь догадливая!

— Мастер, моя способность снова пропала. — пожаловался Феникс. — Не знаю, почему. Может быть, попробуем уйти в лес?

— Лучше в дом. — сказал я и посмотрел на здание. — Не станет же инквизитор вламываться в чьё-то жилище.

— А мы — станем?

Я уже подошёл к двери и протянул руку.

— Нам, в отличие от него, известно, что мы в Петле. Ой!

Замерев, я внимательно посмотрел на дверь. Когда мои пальцы коснулись рукояти, мне показалось, что по двери и стенам дома пробежала быстрая рябь.

— Что такое?

— Дкадд знает, Феникс. — сказал я и бросил несколько взглядов по сторонам. — Я на секунду подумал, что эта реальность собирается засбоить.

— Мастер, он уже совсем близко.

Дверь дома оказалась не заперта. Зайдя внутрь, я осмотрел погружённую в полумрак комнату и закрыл за собой дверь, после чего заблокировал её деревянным засовом.

— Ну, вот и всё. — тихо произнёс я. — Теперь остаётся только чуть-чуть подождать — и...

Я замолчал. В доме внезапно обнаружился странный запах, а чувство было такое, словно я зашёл вовсе не туда, куда собирался.

— Мастер.

— Да?

— Смотри. — Феникс запрыгнул на подоконник и кивнул в сторону улицы.

Выглянув, я с некоторым удивлением понял, что утреннее солнце куда-то исчезло и небо теперь затягивает белесая мгла. В воздухе над землёй появились клочья тумана, а цвета окружающего мира словно поблекли.

— Понятно... — я вздохнул. — Похоже, аномалии в Петле ещё не закончились. Чёрт с

ним, с инквизитором. Давай попробуем вернуться обратно.

Однако, открыв дверь на улицу, я увидел всё то же, что и до этого — неподвижные поля, деревья, дорогу вдалеке и клочья тумана.

— Что за чёрт? — пробормотал я и посмотрел на мир магическим Взглядом. Ничего не изменилось. Магическое подпространство выглядело точно так же, как и обычный мир. — Ничего не понимаю... Эй, Светлый! Ты ещё здесь?

Эхо от моего крика разлетелось по полям и потерялось в тишине погруженных в неподвижную дремоту окрестностей.

— Феникс? Переместишь?

— Мастер, извини. Не получится.

— В таком случае, будем выбираться через Пути. — решил я. — Не торчать же в этом тумане целую вечность...

Сконцентрировавшись и почувствовав пьянящее ощущение вернувшейся силы, я наложил на землю перед собой геомагическую Руну, а затем сформировал вокруг неё круг из дополнительных символов. Земля под переливающимися символами вздрогнула и провалилась вниз, а в лицо мне пахло запахами травы и мокрой растительности.

— Работает. — с удовлетворением сказал я и подошёл поближе, осматривая образовавшийся колодец придиричивым взглядом. — Значит так, Феникс. Смотри, какой у нас план...

И тут произошло то, чего я ожидал в последнюю очередь — из глубины колодца вытянулась тонкая чёрная рука и вцепилась пальцами в ограждавшие его камни.

— Какого... — отпрыгнув от неожиданности назад, я ударил по этой странной руке силовой линией. Конечность дёрнулась и тут же исчезла, а потом из глубины колодца выпрыгнуло небольшое чёрное существо. Приземлившись на траву, гоблиноподобное создание повернулось и медленно вытянулось вверх, за несколько секунд превратившись из коротышки в высокого и тощего человека. Если, разумеется, где-нибудь бывают такие люди — с совершенно чёрной кожей и почти что безликие. Черты лица у странного монстра были очень условными — такими, словно он был не живым существом, а творением начинающего художника.

— Откуда вы только такие лезете... — поморщившись, я дестабилизировал геомагический контур и колодец исчез. Стоящий напротив меня монстр опустил голову и, осмотрев землю вокруг себя, задёргался, разделившись на несколько ещё более тощих монстров. — А, ч-чёрт...

Вздрогнув от неожиданности, я *переместился* в сторону и сформировал несколько боевых плетений. Воздух вокруг моих рук тотчас же заискрился и задрожал, а в пространстве появились сложные узоры и яркие линии.

— Ого! — обрадовался Феникс. — Мастер, а я вижу твою магию!

— Я тоже её вижу. — ответил я. Тощие монстры успели разойтись широким полукругом и теперь не торопясь двигались в мою сторону. — Сейчас проверим, как она действует.

Удар взрывающейся вязи был страшен. Участок земли, в который она врезалась, подняло и выбросило в воздух вместе с парочкой чернокожих созданий, а остальные монстры разбежались в разные стороны. В ушах запищало.

«Ничерта себе!» — подумал я и *переместился* ещё раз, увеличив дистанцию между собой и вероятным противником. Я понял, что мои плетения в этом пространстве отчего-то действуют намного сильнее обычного. Да и энергии в них откуда-то существенно больше.

Интересно, отчего это происходит?

Заметив парочку подбирающихся ко мне тварей, я ударил по ним энергетической плетью.

Ш-шархс!

Земля под ногами дрогнула. Яркость и мощь у моей плети оказались такие, что в пространстве появился её рассеянный след, а угодивших под удар монстров буквально испепелило. Задев поверхность земли, сияющий кнут заставил её разлететься в разные стороны высоким фонтаном.

«Обалдеть можно», — подумал я и на всякий случай сформировал вокруг себя ещё один защитный полог, в совокупности с наполовину активированными боевыми плетениями. Воздух вокруг меня пришёл в движение и наполнился мелкими искрами, а появившиеся по сторонам от ладоней магические потоки засвистели и задрожали.

— Мастер! — воскликнул где-то позади меня Феникс. — Как ты это делаешь?

— Понятия не имею! — ответил я и тут откуда-то сверху послышался тягучий всепроникающий звук.

Бо-о-он-н-н-н-н!

— Чего? — посмотрев вверх, я бросил взгляд на руку с артефактным браслетом. — Завершение Цикла? Сейчас? Здесь?!

А в следующее мгновение все мои магические плетения и контуры куда-то пропали. Исчезли, словно их никогда и не было. Оставшиеся в воздухе редкие искры погасли, а ветер стих и гудящий в небесах несуществующий колокол сделался ещё более громким, чем раньше.

Бо-о-он-н-н-н-н!

— Мастер! Они приближаются!

— Вижу.

Трое оставшихся в живых чёрных монстров были уже совсем рядом. Я попробовал ударить по ним магией, но лишь убедился в том, что она не работает. Не знаю, почему, но это стало так, а времени разбираться в причинах происходящего уже не было.

— Я помогу! — Феникс окутался языками пламени и бросился под ноги приближающимся существам. Активировав артефактный меч, я прыгнул на ближайшего ко мне монстра. Удар! Одна из конечностей существа отлетела в сторону, но он тут же вырастил на её месте новую.

— А если так? — я обрушил на противника град ударов, отчего тот быстро превратился в подобие изрубленного со всех сторон манекена, но тут ему на помощь пришли оставшиеся монстры и я отступил.

— Мастер! — Феникс носился вокруг нас и старательно пытался сбить с ног то одного чернокожего уродца, то другого. — Они не горят! Эта мерзость, из которой они состоят, словно резиновая! Не позволяй ей попасть на одежду и кожу!

«Понятно», — мысленно кивнул я. Вот, значит, почему они пытаются до меня дотронуться.

Бо-о-он-н-н-н-н!

Я защищался от наступающих на меня существ ещё около минуты, а затем гудящий в высоте колокол внезапно затих. Монстра напротив меня замерли в странных позах. Замер и я, не успев закончить очередной выпад. Феникс замер посередине прыжка, зависнув в воздухе подобно миниатюрной ушастой комете.

А в следующее мгновение моё сознание словно выключили и окружающий мир окутала темнота.

* * * * *

— Ма-асте-е-ер! Мастер!

— А? — открыв глаза, я без особого удивления увидел сидящего у меня на груди Феникса и подумал о том, что эта залитая солнцем комната и утро успели мне уже порядком поднадоесть. — Что?

— Мы снова в начале дня!

Я иронически улыбнулся.

— Спасибо, малыш, я это уже понял.

В следующее мгновение дверь распахнулась и на пороге моей комнаты появился Бэр.

— Опять двери не закрываешь? — воскликнул он. — О! А почему ты на полу в обнимку с животным? Что это вообще такое — лиса? Великая ночь, Анриель! Где ты её нашёл?

— Волк ринвелльский тебе лиса. — пробухтел Феникс и нырнул в стену, а Раннабир запнулся и, зажмурившись, потряс головой.

— Бр-р-р. — сказал он и открыл глаза. — Тьфу! Куда оно делось?

— Кто?

— Лиса.

— Какая лиса?

Бэр прищурился и с подозрением посмотрел на меня.

— Большая лиса, Анриель. Странная, ушастая. Лохматая. Сидела прямо на тебе.

— Отдохнуть тебе надо, Бэр. — сказал я, потягиваясь и поднимаясь с пола. — И поменьше фантазировать перед сном.

— Анриель! — раздражённо воскликнул Бэр. — О, проклятие! Здесь только что была лиса! Я с ней разговаривал!

Я приложил просто невероятные усилия для того, чтобы остаться серьёзным.

— Я правильно тебя понимаю, Бэр — ты утверждаешь, что только что беседовал с какой-то лисой? Да? И о чём же вы говорили?

Бэр несколько мгновений молчал, а потом левый глаз у него задёргался, и он бросил:

— Да иди ты.

И вышел из комнаты.

Проводив копию своего старого товарища взглядом, я улыбнулся. Этот небольшой спектакль поднял мне настроение и заставил подумать о том, что мои дела не так уж и плохи.

— Феникс. Ты ещё здесь?

— Да.

Тотем обнаружился сидящим на моей кровати.

— Пробежался по окрестностям. — сказал он. — Ничего необычного. Даже странно. Только тут всё равно что-то не так. Я чувствую. Что мы собираемся делать?

— Ну... — я усмехнулся. — В город мы уже выходили и ничем хорошим это не кончилось. Было бы рационально добраться до Круга, но у меня есть подозрение, что нам снова встретится тот инквизитор. Вывод?

— Запрёмся и будем удерживать оборону?

Я рассмеялся и покачал головой.

— Нет, дружище. Для начала я попробую следовать Сценарию.

— Даже после всех странностей, что мы видели?

— Особенно после всех этих странностей. — сказал я, выделив голосом первое слово. — Какова бы ни была причина этого дурдома, мальщ, Сценарий должен быть неизменен. И только если выяснится, что он сломан, то...

— То?

Я пожал плечами.

— То всё это прекратит иметь какой-либо смысл. Но мы должны быть уверены точно.

Весь следующий день я старательно изображал из себя ученика по имени Анриель. Помирился с Раннабиром, посетил все положенные занятия и в конце дня отправился в компании своего товарища в город. А вот из лавки старика Морона я уже убежал, телепортировавшись из комнаты на тёмную улицу. Часть моих сил и способностей внезапно вернулась и не воспользоваться такой возможностью было бы глупо.

После этого я попытался поговорить с Лирримиром.

— Ну, давай же, Лир... Отвечай... — бормотал я, наблюдая за переливающейся на каменной стене гептаграммой. Плетение работало, но ответа от моего друга по какой-то причине не было.

— Может быть, он не чувствует твоего вызова? — предположил Феникс.

— Может быть. — согласился я. — Но было бы неплохо, чтобы...

— Анри... Эль... Раза... До... Ай...

Магическая связь наконец-то установилась, однако искажения были такими сильными, что я не разобрал ни одного слова.

— Чего? — я окружил плетение Лира стабилизирующим и дополнительным усиливающим контуром. — Лир, я не понимаю, что ты мне говоришь! Что?

— Где ты?

— В Петле. — ответил я и коротко рассказал обо всём, что произошло за последние пару суток. — Так что моё предположение подтвердилось. — заключил я. — Сейчас мы с Фениксом перенесёмся в следующий Цикл и...

— Нет.

— Нет?

— Нись... Андо... Онял?

— Мы должны вернуться в Иллеандо?

— Да. — изображение фантома мигнуло и в какое-то мгновение едва не развеялось. — В Петле оставаться неб... Асно... Если её структура дестабилизируется в то время, когда ты будешь внутри, то твоя свя...

— Лир, повтори. Я тебя не расслышал.

Однако гептаграмма уже погасла и висящий перед ней фантом бесследно исчез.

— Проклятие! — я досадливо стукнул по стене. — Чёрт...

— Анриель!

Обернувшись, я посмотрел в сторону соседней улицы — туда, откуда послышался голос здешнего Раннабира.

«Ну никакой свободы передвижения...» — саркастично подумал я.

— Феникс, ты можешь переместить нас к Кругу?

Феникс кивнул.

— Думаю, да.

— Давай.

Мир вокруг нас мигнул.

— О, Дкаддовы происки! Кто это?!

Мы с Фениксом появились на какой-то поляне, в окружении десятка незнакомых аррфов. Некоторые из них шарахнулись от неожиданности в разные стороны.

— Ты ещё кто такой?! Откуда тут взялся?

— Это ученик тёмных!

Тут один из этих умников догадался швырнуть в меня парализующее плетение, и я рефлекторно отразил его силовым барьером, одновременно контратаковав отбрасывающей вязью.

В-вомбф-ф!

Земля слегка вздрогнула и аррфы с громкими криками разлетелись в разные стороны. Двое особенно невезучих Светлых свалились в заросли колючих кустов.

— Да как ты посмел?!

— Поймайте этого гада!

В следующее мгновение воины Светлых были на ногах и бросались в меня обездвиживающими арканми, а я *переместился* далеко в сторону и помчался так быстро, как только мог.

— Мастер, Круг совсем рядом! — подбодрил меня Феникс.

«Да, как и Метаморфоза», — подумал я. Телепортироваться ещё раз отчего-то не получалось, а браслет на левой руке вибрировал, предупреждая о скором завершении текущего Цикла.

— Перебросишь нас?

— Нет! Не могу. Не получается!

Позади кричали и ругались непонятные Светлые. Откуда они тут взялись, да ещё в такое позднее время? Сначала я повстречал у Круга того инквизитора, теперь этих...

Из редкого перелеска я выскочил слегка неожиданно. Вот вокруг меня ещё мелькают деревья — и вот их нет, а в паре сотен метров впереди переливается сиянием таинственный Круг.

— Прекрасно, он теперь ещё и светится... — пробормотал я. Подбежав к Кругу, я оглянулся и заметил, что Светлые остановились. Они тоже увидели странный свет и не решились подходить к его источнику без разведки.

— Немедленно остановись! — закричал один из них. — Ты слышишь, Тёмный? Ты просто не понимаешь, что творишь! Стой! Мы ничего тебе не сделаем!

«Ага, щас. Остановился», — подумал я и без промедления прыгнул в центр сияния.

ПИ-И-И-И!

По ушам ударил оглушительный писк, а потом вокруг меня вспыхнул свет, и я свалился в холодную воду.

БУВФ-Ф!

«Да что ж такое, опять я в воде!» — подумал я и сразу же вынырнул. Глубина, как и в прошлый раз, оказалась совсем незначительной, но вовсе не потому, что я стоял на бывшей проезжей части затопленного района. На этот раз меня выбросило в фонтан.

— Совсем бродяги звереть начали. — сказал кто-то и я повернулся на его голос. Говорившим оказался крепкий парень в военном костюме, держащий в руках направленный на меня большой излучатель.

— Слышишь, придурок. — сказал он. — Вылезай-ка наружу и не вздумай дурить. С

ЭТОГО МОМЕНТА МОЖЕШЬ СЧИТАТЬ, ЧТО ТЫ АРЕСТОВАН.

Глава 22. Инкубатор

— Я не по своей воле сюда залез. — как можно спокойнее сказал я. — Меня сюда телепортировало. Я ведь где-то в Новом Городе, да?

Держащий меня под прицелом стрелок недоверчиво фыркнул.

— Да, умник, ты в Новом Городе. И у нас тут, ты не поверишь, полоскаться в фонтанах не разрешается.

— Я не полоскался, я...

— Да, да, я это уже слышал. Откуда ж тебя, позволь поинтересоваться, телепортировало? Из Изменений? И с каких пор бродяги лезут в Изменения в таком вот тряпье?

— Мастер, можно я его подпалю?

Стрелок удивился так, что опустил оружие, а несколько посматривающих в нашу сторону местных оторвались от своих дел и подошли ближе.

— Говорящий кот?!

— Его зовут Феникс. — сказал я, перешагивая через широкий бортик фонтанной чаши. — Он со мной.

Парень с излучателем посмотрел на меня несколько по-другому.

— И где ты его нашёл?

— В другом мире. — ответил я, встряхивая руками и пытаюсь избавиться от стекающей с меня воды. — Я не здешний. Попал к вам около недели назад. Появился в Старом Городе, у одного из Очагов.

Парень озадаченно промолчал, а вокруг нас тем временем начала собираться небольшая толпа. Я осмотрелся.

Новый Город разительно отличался от всего, что я видел на территории Тернополиса до этого. У меня даже возникло ощущение, что я снова угодил в другой мир. Фонтан, в котором мне не повезло искупаться, находился у края небольшой площади, вокруг которой проходило несколько пересекающихся дорог. По ним проезжали четырёх- и шестиколёсные автомобили, а по сторонам от всего этого возвышались большие и красивые здания. Рядом с одним из них парил летающий корабль, похожий на сплюснутую с боков подводную лодку, под днищем у которого болтался на длинной верёвке округлый зонд.

— Лебб!

Сквозь толпу протолкалось несколько стрелков в такой же форме, как и у моего собеседника.

— Что тут у тебя, Лебб?

— Чудак какой-то в фонтане искупался. — ответил Лебб. — Говорит, что не специально, а из-за магии. Я бы не поверил, но у него говорящий кот.

— Из-за магии? Кот? — мужчина средних лет с выбритыми висками остановился напротив меня и прищурился. — Вот же Пактова выписка... Это не бродяга. На нём какая-то форма, а у нас в таком покрое ходить не будут. Ты откуда взялся, парень?

— Меня телепортировало из Изменения. — решил отделаться полуправдой я. — А одежды у меня другой нет, пока только эта. Я у вас в мире всего несколько дней.

— А это что? — спросил мужчина и посмотрел на сидящего рядом со мной Феникса. — Тот самый кот? Пусть что-нибудь скажет.

— Детьми своими командуй. — посоветовал Феникс, и мужчина усмехнулся.

— И впрямь... — задумчиво произнёс он. Тут ему в голову пришла какая-то мысль и улыбка исчезла. — Стоп. Как, ты сказал, тебя зовут?

— Я ещё не говорил. — сказал я. — Меня зовут Анриель.

Взгляд мужчины сделался внимательным и колочим.

— Так. Мы — патрульная служба Нового Города. — сказал он. — Наша задача — поддержание порядка и лишняя суета на улицах нам не нужна. Понял? Хочешь устраивать разборки с группировками — делай это в Старом Городе или Изменениях. Я доступно объясняю?

— Вы знаете о моём недопонимании с Грузчиками. — кивнул я. — Ясно. Но, повторяюсь, я на этой улице оказался случайно. Меня телепортировало. Я не мог выбирать, куда попаду.

— Я — Рат. — сказал мужчина и немного расслабился. Взгляд его тоже несколько подобрел. — Куда ты хоть забрался-то, что тебя так кидануло? Один был?

— Нет, с двумя старателями. — ответил я. — Мы пытались пройти через Болота и...

— Через Болота? — переспросил Лебб. — И как — прошли?

— Да. — я кивнул. — А потом угодили в аномалию и...

— Анриель. — перебил меня Рат. — Ты, говорят, маг.

«Нет смысла отнекиваться», — подумал я и сказал:

— Да.

— Докажи.

«Вот же тут стража обнаглевшая», — написал Феникс, а я поднял руку и зажёг над открытой ладонью небольшой огонёк.

— Этого достаточно?

— Да. — Рат вздохнул и посмотрел мне в глаза. — У меня к тебе предложение.

— Какое?

— Хочешь получить комплект нормальной одежды?

— Взамен чего?

— Помощи в качестве мага.

— Помощи в чём?

— Надо зайти в один дом и вывести оттуда нашего человека.

— А сами вы почему не зайдёте?

— Это место связано с магией. — помолчав несколько секунд, Рат испытующе посмотрел на меня. — Возьмёшься?

— Результата не гарантирую. — предупредил я.

— Хотя бы попытаешься. — Рат пожал плечами и добавил: — Ты правильно догадался, я уже о тебе слышал. Ты — боевой маг. Скажу честно, у меня уже были мысли отправить за тобой пару людей. Нам нужна помощь того, кто разбирается в магии.

— Ерунда какая-то. — я скрестил руки на груди и осмотрел стоящих вокруг меня патрульных. — У вас в Новом Городе что — не хватает магов?

— Таких, которые умели бы драться — не хватает. — ответил Рат. — Был один подходящий парень, но именно его тебе и предстоит вытащить.

Мы проговорили ещё несколько минут, и я в итоге на его предложение согласился. В конце концов — а почему бы и нет? Лишняя амуниция, подходящая для того, чтобы не выделяться из толпы, мне не помешает. Как и расположение пары патрульных. Особенно в

свете того, что мне предстоит отправиться в Изменения и разыскать там своих знакомых старателей.

До нужного здания мы добрались за десять минут — им оказался неожиданно старый на вид дом, к широкому крыльцу которого пришлось подниматься по высоким ступеням.

— Это здание построили ещё до Катастрофы, да? — уточнил я.

Рат, идущий рядом со мной, усмехнулся.

— Уже успел разобраться в нашей истории? Ты почти угадал. Дом Славы построен около полувека назад. Тут когда-то музей был, но во время Катастрофы здание перетащило сюда и...

— Перетащило здание?

Рат запнулся и фыркнул.

— Ну да. А ты как хотел? Тут, пока все метаморфозы не успокоились, такое творилось!

Подойдя ко входу, он взялся за массивную ручку и распахнул дверь.

— Заходим.

— Так это не то здание, которое нам нужно? — удивился я.

Рат, уже успевший пересечь холл, обернулся.

— То. Просто интересующая нас дверь на седьмом этаже.

Лифта или какого-либо подъёмника в здании не было. Поднявшись по гулкой каменной лестнице на предпоследний этаж, мы прошли по длинному тёмному коридору и остановились в небольшом тупичке. В стене справа от нас светилось высокое окно, а прямо перед нами темнела узкая металлическая дверца.

— Здесь.

Я оглянулся. Четверо патрульных, включая Лебба, остановились в пятнадцати-двадцати шагах позади меня и рядом оставался один Рат.

— Маг, о котором мы говорили, зашёл вон туда. — сказал он и кивнул на дверцу. — Она закрылась и больше мы его не видели. Наружу он не выходил.

— Как давно он туда зашёл?

— Позавчера.

«Занятно», — подумал я и спросил: — А что это за место такое, если кратко? Куда ведёт эта дверца? Для чего он туда полез?

— Это Дом Славы, здесь был музей. — спокойно и с расстановкой ответил Рат. — Мы сейчас на седьмом этаже, здесь и выше располагалась администрация. А дверцы здесь вообще не должно быть, там за стеной установки энергообеспечения здания и это уже отдельные помещения. Что конкретно за ней находится — неизвестно.

— И ваш маг зашёл туда для того, чтобы это выяснить?

— Не совсем. — Рат помолчал. — Эта дверца появилась лет пять назад, только в то время она ещё не открывалась и взломать её не смогли. А потом в здании начали происходить различные странные вещи. Звуки, исчезновения предметов, самовоспламенение. На территории вокруг ничего такого не было, только внутри. Так продолжалось около года, пока ночной сторож не рассказал о том, что видел эту дверцу открытой. После чего он исчез и всё сделалось совсем плохо.

— Сторож исчез сразу, как рассказал?

— Нет, через два дня.

— Понял. И что потом?

— Музей закрыли. — Рат посмотрел на меня. — Этаж опечатали, вход перекрыли.

— Дальше.

— Неделю назад с этого этажа стал слышаться стук и другие звуки. Очень громкие. На улице рядом со входом по ночам замечали каких-то существ.

— Каких именно?

— Мы не знаем. Тот, кто их видел, близко не подходил. Но очевидно, что источник всего этого безобразия находится там. — и Рат указал подбородком на дверцу.

Я посмотрел патрульному в глаза и спросил:

— И мне туда лезть за один комплект одежды?

Надо отдать Рату должное — взгляда он от меня не отвёл.

— За два полных комплекта новой защитной формы. — сказал он. — И, если справишься, я буду у тебя в долгу.

— Ладно. — я кивнул. — Давайте разбираться, что тут у вас такое.

Обрадованный, но тщательно это скрывающий Рат ушёл к своим подчинённым, а я снял Феникса с плеч и подошёл к дверце.

— Что думаешь, малыш? — спросил я.

— Похоже на портал.

— Он и есть. — подтвердил я, рассматривая дверь магическим Взглядом. — Видоизменённый и стабилизированный стационарный субпортал.

— Мастер.

— Да?

— А как же старатели? — Феникс внимательно посмотрел на дверцу, а затем перевёл взгляд на меня. — Ты с такой лёгкостью согласился на эту работу... Почему? Я думал, ты захочешь как можно скорее вернуться в Изменения...

Я улыбнулся.

— Как думаешь, мы сможем добраться до того места через Пути?

— Нет.

— А пройти через Болота и все остальные ловушки самостоятельно?

Тотем задумался и наклонил голову набок.

— Сможем. Только не быстро.

— Вот именно. — сказал я. — Не быстро. Феникс, Зак и Форт уже не дети. Да и моя сестра, насколько я понимаю, далеко не ребёнок. Они выберутся обратно без нашей помощи.

— Вот, значит, почему в Петле ты пошёл не к Кругу, а в город?

— Конечно. На то, чтобы добраться до Леса, у нас уйдёт с десятков часов, даже с учётом того, что некоторая часть моих сил вернулась обратно. За такое время они смогут уйти оттуда куда угодно. Не станут же они сидеть и ждать моего возвращения, верно?

Феникс оскалился.

— Нет, Мастер. Эти не станут.

— Ну вот видишь. Так что давай разыщем этого патрульного, если он ещё жив, а потом я попрошу Рата подбросить нас до дома старателей.

— Хорошо.

Дверца открылась легко и совершенно бесшумно. Заглянув внутрь проёма, я осмотрел погруженный в полумрак проход, с другой стороны которого тянулись деревянные перила, и обернулся. Рата и остальных патрульных в коридоре не было. Солнце за окном тоже исчезло, отчего тупичок оказался погружен в серые тени.

— Занятно, да? — спросил я, глядя на Феникса.

Тотем посмотрел в открывшийся проход и принялся.

— Непростая магия. — сказал он и посмотрел на меня. — Не такая, как твоя, Мастер. Другая. Но очень сильная.

Мысленно согласившись с этим утверждением, я захлопнул дверцу обратно.

Щёлк!

Глухо лязгнула невидимая защёлка и в окно внезапно проникли солнечные лучи. Посмотрев в коридор, я увидел напряжённые лица патрульных.

— Анриель. — сказал Рат. — Это ты?

— Да, я. — сказал я. — Здесь что-то вроде портала, которому придали вид и форму двери.

— Ты только что пропадал.

— Это нормально. Открытие двери переводит портал в активированное состояние, и он совмещает эту реальность с каким-то другим пространством.

— И что там с другой стороны?

— Сложно сказать. — я задумался. — Выглядит, как балкон, но... Сам понимаешь, отсюда подробностей не рассмотришь.

— А когда ты...

— Прямо сейчас. — ответил я и махнул рукой. — До встречи.

После чего снова потянул на себя волшебную дверь.

* * * * *

— А вот ещё одна картина перевёрнутая. — сказал Феникс.

Внутренний полуэтаж, ограждённый со своей «открытой» стороны балюстрадой, был достаточно широким и богато украшенным. Пол был выстлан превосходно отполированными деревянными досками, а на стенах висели картины в массивных и покрытых резными рунами деревянных рамах. Более тщательный осмотр, впрочем, показал, что большая часть картин перевёрнута и изображает какую-то ерунду.

На потолке мерцали тусклые магические светильники.

— Оставь их, Феникс. — сказал я, подходя к ограждению и с осторожностью рассматривая внутренности того пространства, где мы оказались. — И, пожалуйста, не отходи от меня далеко. На всякий случай.

Дом, состоящий из множества огороженных перилами полуэтажей, был огромен и неопишимо ненормален. Я видел десятки лестниц, появляющихся из ниоткуда и исчезающих в никуда, ведущие к глухим стенам мосты и даже перевёрнутые террасы. Последние выглядели настолько дико, что голова при одном только взгляде на них начинала болеть. В глазах от всего этого разнообразия немного рябило.

«Всё это, конечно, интересно, — подумал я, изучая уходящий вдаль полуэтаж, — но где теперь искать этого мага? Не заглядывать же нам за все эти двери?»

Дверей всех форм и размеров на нашем псевдо-балконе хватало. У меня даже появилось ощущение, что мы попали на какое-то очень странное Перепутье. Вопрос был лишь в том, открываются ли отсюда выходы на Пути.

Подумав об этом, я решил провести эксперимент и наложил на пол рядом с собой несколько геомантских Рун. Поверхность пола вздрогнула и на мгновение покрылась мелкой рябью.

— Надо же, работает... — удивился я. — Феникс, ты видел? Отсюда можно попасть на Пути.

Подойдя ко входу в зал, я осмотрелся. Пустое помещение, стены которого покрыты витиеватым узором, и небольшой алтарь посередине. На алтаре покоится незнакомый и невероятно сложный механизм, а прямо над ним стоит бледный и осунувшийся маг. Какого чёрта тут происходит?

— Почему проблемы? — не понял я. — Ты что, не можешь отсюда уйти?

— Вообще-то нет. — вымученно кивнул маг. — Не могу. Видишь вот эту штуку? — с этими словами он кивнул на лежащий перед ним механизм. — Знаешь, что это такое? Это Инкубатор. Мне уже доводилось иметь дело с похожими штуками, в моём мире, и я подумал, что смогу его отключить. Не вышло. Я только открыл его окончательно.

Я посмотрел на механизм магическим Взглядом и увидел, как тот превращается в ослепительно-белый овал, от которого во все стороны расходятся десятки пульсирующих светом энергетических линий.

— Я правильно тебя понял, что этот артефакт — что-то вроде геомагического центра этого места?

— Так и есть. — снова закивал маг. — Он как проектор — открывается и образует вокруг себя всё то, что ты сейчас видишь. Сложность в том, что конкретно этот образец нестабилен и... В общем, он меня не отпустит. Ты смотри, вплотную тоже не подходи, а то он и тебя загребёт.

— Загребёт, говоришь... — подумал я и попробовал оттащить мага от артефакта при помощи Захвата геомантов. Тело мага тотчас же дёрнулось, а сам он покачнулся и едва устоял на ногах.

— Эй! — заорал он. — Это ты сейчас сделал? Не надо! Я же говорю, что он меня не отпустит!

— И что ты предлагаешь делать?

— Ну... — маг пожал плечами и перевёл дух. — Ты сейчас вернёшься обратно в город и принесёшь оттуда хотя бы штук пять заряженных батареек. Ну — тех, которые из кристаллов, имею в виду. В идеале ещё затребуй у Рата точечный излучатель. Если получится перегрузить эту дрянь энергетическим всплеском, то я...

— Слушай, а если я его поврежу прямо сейчас — то тогда что?

— В смысле — «повредишь»? — не понял меня маг. — Чем? Огнестрел или стандартные излучатели тут не помогут.

— Я немного владею магией. — создав силовую линию, я с осторожностью ткнул ей в лежащий на алтаре артефакт.

БОМ-М!

Комната вздрогнула, а на стене внезапно появилась перевернутая картина. Мы с пошатнувшимся и вцепившимся в Инкубатор магом посмотрели в её сторону, а потом он сказал:

— Ничего себе... немного. Ты кто такой?

— Анриель. Очень приятно.

— Берн. И это мне очень приятно. Слушай, а ты можешь сделать так ещё раз? Но только удержать канал подольше, чтобы Инкубатор успел вобрать побольше энергии? Сможешь?

— Попробую. — сказал я и сформировал в пространстве несколько магических контуров, после чего дополнил их фокусирующей вязью и принялся накачивать эту систему энергией.

В воздухе засияли вращающиеся узоры. В зале засвистел быстро усиливающийся ветер, а

стоящий у артефакта маг восторженно заорал:

— Это потрясающе! Удержи ещё хотя бы секунд пятнадцать, я попробую его закрыть!

— Давай быстрее! — прокричал я, но маг, как мне показалось, меня не услышал. Ветер вокруг него превратился в миниатюрную копию урагана и заставил меня вжаться в стену. Полы содрогались. Дар, тряхнув головой, исчез, а Феникс запрыгнул мне на плечи и обхватил лапами мою шею.

— Держись, Мастер! — заверещал он. — Это место сворачивается!

Посмотрев по сторонам, я убедился, что это странное определение на удивление верно. Составляющие это необычное пространство полуэтажи складывались один в другой, наподобие карточного домика, и граница этого процесса стремительно приближалась к нам. Не успел я досчитать до десяти, как в помещении потемнело. Мои магические контура померкли, а всё, что было вокруг, словно втянулось в так называемый Инкубатор. Разложенный на алтаре механизм собрался в большой приплюснутый шар, а округлый зал, в котором мы находились, превратился в тёмную многоугольную комнату. Ветер и грохот сминаемого пространства исчезли. Сделалось тихо.

— Это всё?

Маг несколько мгновений молчал, а затем растерянно посмотрел на меня.

— Не... Нет. Я, похоже, снова ошибся.

Фс-с-с-с!

В блестящем золотистом боку лежащего на алтаре шара появилось круглое отверстие, из которого вырвался тонкий световой луч. Несколько секунд мы слушали издаваемый им шипящий звук, а затем вокруг отверстия начали появляться мелкие трещины.

— Уходи! — воскликнул маг и положил обе ладони на шар. Трещины исчезли. — Он нестабилен! О, Ясный День, эта дрянь сложилась неправильно!

Заскочив в помещение, я подбежал к магу и алтарю.

— И что из этого?

— Скоро рванёт. — бесцветным голосом сказал маг и посмотрел на меня. — Уходи! Быстрее уходи, я долго не удержу!

— Вместе уйдём! — бросил я. — Что я могу сделать?

— Ну... — маг закусил губу и сделался совсем белым. — Нужны батарейки. Запитать бы его от кругового периметра, чтобы с равномерным энергополем и...

— Мастер. — Феникс спрыгнул с моего плеча и забежал на стену. — Если эту штуку нужно окружить коконом из магической силы, то это могу сделать я.

— Точно? Ты справишься?

— А это ещё кто такой? — удивился маг.

— Некогда объяснять! — схватив мага за плечи, я оттащил его от Инкубатора.

— Нет, нет! Стой! Что ты делаешь, он же сейчас рванёт!

— Не рванёт! — Феникс принялся носиться по стенам, описывая круги вокруг лежащего на алтаре артефакта и в воздухе между ним и артефактом появились тонкие вращающиеся завихрения. За стремительной фигуркой феникса тянулся медленно рассеивающийся светящийся шлейф.

— Невероятно! — выдохнул поражённый маг. — Что это за существо?!

— Долго объяснять. — ответил я. — Феникс, ты справишься?

«Да!»

— Уходим! — подхватив охнувшего мага, я закинул его на плечо и выбежал из комнаты.

На замену полуэтажам пришли едва освещённые коридоры с ровными голыми стенами, а вместо деревянных дверей мерцали затянутые порталными дымками округлые переходы. Нужная нам дверца, впрочем, внешне почти не изменилась и нашлась уже буквально через пару минут.

— Отлично... — пропыхтел я и, распахнув дверцу, забросил мага в неширокий проход. — ФЕНИКС! ДАВАЙ СЮДА!

— И-и-иду-у-у! — донёлся до меня голос тотема, а с противоположной стороны послышался чей-то утробный рык. Обернувшись, я увидел несколько чёрных приземистых существ, стоящих посреди коридора.

— Гр-р-р-р...

Больше всего эти монстры походили на толстых гоблинов, которых раскормили на диете из сырого мяса и тёмной магии. Из их головы и плеч торчали многочисленные шипы, а голодной ярости в маленьких алых глазах было столько, что хватило бы и на десяток медведей.

«Вот, значит, кто вылезал отсюда наружу», — подумал я. В следующее мгновение монстры бросились на меня, а из глубины коридора появился Феникс. Оттолкнув несущихся ко мне тварей вязью волны, я подхватил Феникса и, протиснувшись в сделавшийся совсем узким проход, захлопнул за собой дверцу. Последним, что я заметил, были неприятного вида искажения, расходящиеся по стенам с той стороны, откуда прибежал мой тотем.

Сжавшаяся до размеров журнального стола дверца глухо щёлкнула, а вскоре после этого прозвучал взрыв.

Глава 23. История Леаты

— А дверь вам для чего понадобилось взрывать? — уточнил Рат. — Если всё так удачно сложилось, и вы ушли?

Повернув руль автомобиля, он направил транспортное средство в нужный туннель.

— Да не взрывали мы её. — ответил я. — Она сама сдетонировала. То пространство, что было позади портала, схлопнулось и это дестабилизировало всю структуру.

— И в результате минус два этажа у здания. — угрюмо произнёс Рат.

— А также успешно ликвидированная угроза появления очередного Очага Изменений. — добавил я.

Рат бросил на меня быстрый взгляд.

— Правда? Эта проклятая дверца могла сделаться Очагом?

— Скорее всего — нет. Но вы ведь начальству скажете именно это?

Рат сдержанно усмехнулся.

— Возможно.

После того, как мы с магом вывалились из магического пространства, я снова подхватил его на руки и успел утащить достаточно далеко для того, чтобы мы не пострадали при взрыве. Здание, к сожалению, так же легко не отделалось — перекрытия не выдержали и верхние два этажа оказались частично разрушены.

— Восстановят. — высказался о таких последствиях маг. Я в тот момент был настроен скептически и поинтересовался, не спросят ли с него за то, что его вылазка в задверье возымела настолько разрушительные последствия.

— Ерунда. — отмахнулся от меня Берн. Лёжа на полу, он наслаждался покоем и мыслью о том, что останется жить. — Главное — это то, что угрозы городу больше нет.

— Так. — сказал Рат, возвращая меня из моих воспоминаний к реальности. — Четвёртая Солнечная — это вот здесь. Тебе сюда?

— Наверное. — я принялся рассматривать окружающие строения через бронированное стекло. — Можешь высадить меня прямо здесь, в принципе. Дальше я уже сам.

— Ну, смотри. Было приятно познакомиться, Анриель. Если понадобится работа — ты знаешь, где меня найти.

— Конечно, Рат. Пока. Феникс, идём.

Я выбрался из машины патрульных и понаблюдал за тем, как она неторопливо разворачивается в узком пространстве улицы. Да уж, в Новом Городе места, мягко говоря, было побольше. Редкие прохожие посматривали на меня с интересом. За спиной у меня висел увесистый рюкзак с полученной формой, а на плече сидел принявший облик кота Феникс.

— Ну, что ж... — произнёс я, осматривая ближайшие здания. В принципе, если не проводить параллели с Новым Городом, то четвёртая Солнечная улица выглядела вполне прилично. Трава разве что необыкновенно высокая и густая. — Пошли искать пристанище наших старателей?

Тотем внезапно вздрогнул и прошептал:

— Мастер...

— Анриель!

Обернувшись на звонкий знакомый голос, я лицом к лицу столкнулся со своей сестрой.

Одетая всё в тот же превосходно подогнанный походный костюм, она выглядела точно такой, какой я её и запомнил. Только на этот раз в сознании.

— Леата?

Мы замерли, рассматривая друг друга.

— Вы уже вернулись? — с некоторым недоверием спросил я. По моим расчётам, старатели должны были прибыть в город не раньше вечера.

— Конечно. — ответила девушка. Её тёмные глаза внимательно изучали моё лицо. — Три дня ведь уже прошло...

— Три дня?! — этот вопрос мы с Фениксом задали одновременно. Некоторые из прохожих слышали нас и удивлённо повернулись в нашу сторону. Леата, впрочем, не обратила на это никакого внимания.

— Стоп. Серьёзно? — переспросил я. — С момента нашей встречи прошло три дня?

— Ага. — Леата кивнула и, повернувшись, поманила нас за собой. — Идёмте. Не разговаривать же нам у всех на виду.

— Я чувствовала, что ты придёшь. — сказала девушка в то время, как мы шли к дому старателей. — Даже знала место, где тебя встречать. Увидела. Вот только со временем не разобралась. Думала, что ты вернёшься ещё вчера. Ты ведь был в каком-то другом мире, да?

— Да.

— Я так и подумала. Зак с Фортом сказали, что ты провалился сквозь землю с каким-то чудовищем...

— Это был демон. — сказал я. — Один знакомый ласунра называет таких *носителями*. Он утащил меня в соседний искусственный мир и... В общем, потом оказалось, что он не совсем демон... Долго объяснять.

Девушка рассмеялась.

— Да-а, скучать тебе не приходится.

Внезапно остановившись, она повернулась ко мне так резко, что мы едва не столкнулись, и спросила:

— Ты ведь мой брат, да?

Не зная, что на такое ответить, я коротко кивнул.

— Наверное. Я...

В следующее мгновение девушка сжала меня в своих объятиях, и я почувствовал, как меня наполняет то самое ощущение, которое смутило меня в моём памятном сне.

«Сестра. — с неожиданной нежностью подумал я. — У меня есть сестра».

До этого момента я размышлял об этом факте несколько отстранённо, не придавая ему особенного значения. И только сейчас задумался об этом конкретно.

Леата отстранилась.

— У меня никогда не было брата. — сказала она.

— Ну... — я улыбнулся. — Теперь будет.

Глядя на девушку, я внезапно понял, что она испытывает такую же неловкость, как и я. Мы не знали, как нам относиться друг к другу и не могли поверить в то, что мы теперь не одни. Да, конечно, у каждого из нас есть и верные друзья, и всё остальное, но... Семья всегда будет оставаться семьёй. Мы, аррфы, знаем об этом не понаслышке.

— Ты помнишь маму?

Я покачал головой.

— Нет. Те, кто воспитал меня, сказали, что, когда она и отец погибли, я ещё был очень

мал. До недавнего времени я вообще не знал, что она была кем-то особенным. А ты? Ты её помнишь?

Леата кивнула.

— Да. Правда, очень смутно. Лишь образ.

Я посмотрел на девушку со смешанным чувством из нежности и светлой зависти. Везёт же ей. Образ... У меня не осталось даже этого.

— А отца?

— Нет. Ты о нём что-нибудь знаешь?

— Только то, что он был разведчиком Линии До Лен. Аррфом, как и мы.

Леата прищурилась.

— Кем?

«Обалдеть можно. — промелькнула у меня мысль. — Да она не знает, кто она!»

— Аррфом. — повторил я. — Ну или, как говорит один демон, аффарим. Человеком из так называемых Старших Линий. В наших с тобой жилах течёт их кровь.

Леата задумалась.

— То есть мы что — не люди, что ли?

— Люди, почему. Просто более э-э... Старшие. Более сильные, более быстрые. Неужели ты никогда этого не замечала?

— Ну... — девушка смутилась и рассмеялась. — Я думала, что это обратная сторона моего таланта.

— А твой талант — это?

— Меня называют Медиумом и Проводником, брат. Я умею находить дороги между мирами. Кстати... Ты, случаем, по Лесу Снов никогда не гулял?

«Значит, это и правда была она», — подумал я и улыбнулся:

— Только если неосознанно. Ты намекаешь на нашу встречу в тумане, когда ты попросила меня уйти?

— Ага. Ты был самым странным и назойливым духом из всех, что мне тогда повстречались.

Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись.

«Сестра. — подумал я, рассматривая лицо девушки. — Надо же... Никак не могу привыкнуть».

— Нам сюда. — мы зашли в широкую дверь одного из домов и поднялись по неожиданно узкой лестнице на девятый этаж. Там мы свернули в одну из квартир, состоящую из шести соединяющихся между собой небольших комнат. В первом же помещении сидел и занимался чисткой какого-то механизма бородатый Зак. Левый кулак старателя был забинтован, а на лице появилась пара новых царапин, но в целом он выглядел достаточно жизнерадостно.

— Анриель! — воскликнул он. — Наконец-то! — после чего обернулся и заорал куда-то в глубину комнат: — Форт! Форт, просыпайся, Леата привела Анриеля!

— Иду!

Помятый и сонно моргающий Форт появился в коридорчике и словно заполнил его целиком.

— Анриель! — пробасил он. — Ну, слава Пакту! Ты пришёл.

Поздоровавшись, мы расселись на скрипящих креслах во второй комнате.

— Слушай, Анриель... — сказал Зак и бросил быстрый взгляд на Леату. — Мы вот

спросить хотели, а...

— Да, он мой брат, Зак. — улыбнулась девушка. — Это странно, но это так. Я это вижу. И он сам уже знал об этом, когда пришёл.

Глаза старателя удивлённо округлились.

— Знал? Откуда?!

— Я сказал.

Все посмотрели на заговорившего Феникса и тот пожал плечами совершенно человеческим движением.

— Не стоит так удивляться. Для меня их родство очевидно.

— Ладно... — протянул Зак. — Но почему они жили в разных мирах?

— Зак. — сказал Форт. — Не лезь. Надо будет — расскажут.

— Всё в порядке. — отмахнулся я. — Мы бы рассказали, только и сами не знаем.

— А. — Зак хмыкнул. — Жаль. Я почему-то думал, что ты нам всё объяснишь. Думал — может, у вас там война какая-нибудь была или что-нибудь вроде. И поэтому вы...

— Думаю, что была. — согласился я. — Потому что наши родители были убиты, а башня, в которой они жили — сожжена.

— Оу... — Зак запнулся и смутился. — Извини, Анриель. Я не хотел. Так сказал, ну... не подумав.

Я кивнул.

— Всё нормально.

— Анриель. — сказала Леата. — Я думаю, у нас очень много вопросов друг к другу, поэтому... предлагаю начать знакомиться. Расскажешь о себе? Кто ты, откуда и почему тут появился, где жил?

Форт заёрзал.

— Леа, мы, наверно, пойдём?

— Зачем? — удивилась девушка и посмотрела на меня. — Анриель, они мои старые друзья, я им доверяю. Они тебе не помешают? Или твоя история — это слишком личное?

— Нет. — я улыбнулся. — Никаких особых секретов у меня нет. Форт, не дёргайся, вы можете оставаться.

— Ну, хорошо. Посидим, Зак?

— А то.

Зак с Фортом уставились на меня любопытными взглядами, а Феникс улёгся поудобнее и вздохнул.

«А я тогда пока отдохну», — написал он.

Описание моей жизни заняло у меня около часа. Изначально я думал, что управлюсь куда быстрее, но уже в процессе рассказа понял, что некоторые моменты придётся хоть как-то обрисовать.

— Ну и... — протянул в конце концов я. — После этого мы с Фениксом попали сюда. Встретились с Заком и Фортом, добрались с ними до города... Остальное вы уже, наверно, более-менее знаете.

Леата с задумчивым выражением на лице смотрела куда-то в окошко, а Зак с Фортом переглянулись и Зак спросил:

— Анриель, слушай... Ты, извини, конечно, но... ты ведь сейчас не врал, нет?

Предположение о том, что я лгу, меня позабавило.

— Нет, конечно. — ответил я. — Зачем бы мне врать?

— Ну, просто... — бородатый старатель покачал головой. — Всё то, что ты рассказал, это... Вся эта Арка, демоны, магия... Другие миры, порталы, перемещения во времени и пространстве... Как-то это всё чересчур. Не говоря уже о том, как ты насолил этому тёмному Богу...

— Павший — это не Бог.

— Для тебя, очевидно, нет, — согласился Зак, — но...

— Зак, погоди. — сказала Леата и тот замолчал. — Анриель, а что такое эта Петля вы так и не узнали?

— Нет.

— И чего конкретно хотел добиться Павший — тоже?

— Тоже. — подтвердил я. — Мы в этом плане вообще практически не продвинулись. Сложно что-либо исследовать или искать, когда не понимаешь, что вокруг тебя происходит.

— А Круг?

— Круг — это, по сути, пространственно-временной коридор, пронизывающий и Иллеандо, и Петлю одновременно. Могу предположить, что это не единственные миры, через которые он проходит, но пока что это только предположение.

— Гм... — Леата задумалась. — И куда этот коридор ведёт — неизвестно?

— Нет.

— Смотри. — девушка оживилась и уселась поудобнее на краю кресла. — Ты говоришь, что мама с папой жили в башне рядом с Кругом и мама, скорее всего, каким-то образом контролировала его работу. Всё верно?

— Ну, да.

— Она не могла заниматься подобными вещами в одиночку. Должен быть кто-то ещё. Кто-то, кто создал сам Круг и построил для неё башню. Кто-то, кто привёл её в тот мир!

— Я пришёл к тем же выводам. — кивнул я. — И думаю, что наша мать принадлежала к неизвестной нам Линии аррфов — таких, которые не растратили свои силы на постоянные перемещения по мирам, а сохранили их и использовали для создания Круга.

— Который, в свою очередь, помогал им путешествовать по мирам?

— А почему нет? — я пожал плечами. — Эта версия ничуть не хуже другой и, к тому же, многое объясняет.

— Кроме того, кто на них напал и убил.

— Да. Кроме этого.

Форт хотел что-то сказать, но девушка коснулась его плеча и тот замолчал.

— Извини, Форт, — сказала она, — мы тебя выслушаем через одну минуту. Анриель, ты ведь уже знаешь о том, что я занималась поисками нашей мамы?

— Да.

— У меня хранился её медальон. Это артефакт, позволяющий перемещаться по миру Снов и, видимо, как-то взаимосвязанный с этим Кругом. И это как раз та причина, по которой я хотела добраться до центра изменений. Он был с чем-то связан и... В общем, теперь я знаю, что это Круг и... Анриель. — девушка замолчала и собралась с мыслями. — Я почти уверена, что амулет — это что-то вроде входного билета в особый мир. Такой, в котором обитают те, кто эту систему придумал.

— Создатели Круга?

— Ага.

Я задумался.

— Я знаю, где находится Круг. — сказал я. — Лир сделал для меня артефакт, который позволяет установить его местонахождения с точностью.

— Надо же. А мне приходилось слушать мелодию Древнемира. — улыбнулась Леата. — Первое время я только по ней и ориентировалась... О, кстати! Сейчас я тебе кое-что покажу. — поднявшись с места, девушка подвинула стоящий у стены стол и переложила лежащие на нём вещи. — Так...

Покопавшись в висящей на боку походной сумке, Леата вытащила и положила на стол большую толстую книгу, а также десяток крохотных оберегов. Последним на свет появился короткий металлический стержень.

— Так. Лучше пробудить его заранее... — пробормотала девушка и взяла в руки стержень, на гладкой поверхности которого сразу же проступили витиеватые узоры и незнакомые символы. Мгновение спустя узоры приобрели объём и сделались рельефными, а сам стержень слегка подрос и превратился в красивый жезл. Движение кистью — и жезл раздвинулся в стороны, с тихим лязгом трансформировавшись в массивный металлический скипетр.

— Ого... — не сдержался я. — Неплохо. Это артефакт?

— Артефакт. — опередил девушку Зак. — И ещё это та самая штука, из-за которой она попала в Ловушку Снов.

Леата рассмеялась.

— Спасибо, Зак. — сказала она и вздохнула. — Да, Анриель. Это артефакт. Я увидела его на Алтаре на Площади и... решила забрать. Это было рискованно, но я подумала, что оно того стоит.

— И что эта железяка умеет делать?

— Да ладно?! — удивлённо воскликнул Зак. — Поверить не могу, что ты этого не знаешь, Анриель. Это же волшебная палочка!

— Палочка? — я оценил габариты скипетра ещё раз и скептически рассмеялся. — Зак, этой «палочкой» убить можно, ты в курсе? Причём безо всякой магии.

— Это образное название, Анриель. — сказала Леата. — Просто тот, кому такой артефакт попался первым, назвал его именно так, а остальные продолжили.

— Ладно, пускай будет палочка. — улыбнулся я. — Так что она умеет?

— Немногое. В основном — воевать. Этот предмет позволяет разрушать здания и убивать любых тварей, кроме тех, что имеют призрачную природу. Плюс можно создать магический щит и удержать кого-нибудь на расстоянии. Вот.

— Не так уж и мало. — я осмотрел волшебный скипетр магическим Взглядом. — Оу...

В лежащий на столе скипетр оказалось накачано такое количество энергии, что любой нормальный артефакт давно бы уже не выдержал и взорвался.

«Обалдеть можно. — подумал я. — Вот бы пообщаться с тем, кто умеет делать такие вещи!»

— А как её заряжать?

— Никак. — покачала головой Леа. — Волшебные палочки из Древнемира не заряжают.

— То есть они одноразовые?

— Нет. Они просто подпитываются самостоятельно.

— Откуда?

— Ну... — Леата усмехнулась и развела руки в стороны. — От окружающего мира,

наверное. Я точно не знаю.

— Можно? — дождавшись разрешающего кивка, я взял скипетр в руки и осмотрел. Удивительно, но факт — я не видел ни единого заложённого в него плетения. Как и магического накопителя, позволяющего аккумулировать и удерживать запасы энергии. Этот скипетр вообще больше походил не на артефакт, а на обычную цельнометаллическую булаву, предназначенную для рук воинственного аристократа.

— Интересная штука. — сказал я и вернул скипетр. — Ты его хотела мне показать?

— Вообще-то нет. — девушка подвинула лежащую на столе большую книгу поближе ко мне. — Скорее вот это. Что скажешь?

— Ну... — я принялся изучать книгу. Большая, толстая, в потрёпанной, но достаточно крепкой кожаной обложке. В верхнюю часть обложки встроен какой-то сложный механизм, наподобие компаса и он... Гм.

Присмотревшись, я с лёгким удивлением осознал, что медленно движущиеся части механизма обложки не являются настоящими — они были нарисованы на поверхности, да ещё настолько искусно, что воспринимались как отдельные элементы. Наклонившись над книгой, я использовал Взгляд и различил, что внутри у неё мерцают сложные переплетения энергетических линий.

— Что это? — спросил я.

— А на что это похоже?

— Я бы сказал, что на геомагический компас. Только какой-то странный.

— Компас. — повторила Леата и улыбнулась. — Да. Её можно использовать и в качестве компаса. Этот артефакт, Анриель — самое ценное, что у меня есть. Даже более ценное, чем волшебная палочка. Это Книга Циклов. Смотри.

Развернув к себе книгу, Леата раскрыла её на середине, и я увидел схематичное изображение районов Тернополиса. Мелкие линии дрожали и двигались, а надписи, сделанные по краям страниц, неторопливо сменялись одни на другие.

— Знаю один мир, в котором заплатили бы любую цену за то, чтобы её осмотреть и исследовать. — сказал я. — Где ты её взяла?

— Она принадлежала нашей маме.

Я посмотрел на Книгу немного иначе.

— Так это её?

— Ну да. Не знаю, как именно она её использовала, но эта Книга позволяет перемещаться по мирам Снов. Плюс определять местонахождение Червоточин и аномалий, плюс разные другие полезные вещи. В первые месяцы путешествий по Изменениям я была уверена, что она способна привести меня в нужный мир. Ну — тот, из которого пришла мама.

— Но она не привела. — полуутвердительно сказал я.

— Как видишь — нет. — Леата вздохнула. — Я занимаюсь исследованиями Изменений всю жизнь и... — тут моя сестра принялась рассказывать о том, как она жила в Иллеандо.

Мать она запомнила очень смутно — в основном на уровне эмоций и ощущений. Росла в доме старого механика по имени Варрет, и помогала ему заниматься ремонтом разнообразных машин. После того, как произошла Катастрофа, переквалифицировалась в картографа и следопыта, специализирующегося на определении безопасных маршрутов. Поперечитала все книги и учебники, до которых смогла добраться, изучила общеизвестную теорию магии и доступные принципы построения артефактов. Узнала от умирающего

Варрета о вещах, хранящихся в подвале и когда-то принадлежащих её матери — и после этого её жизнь обрела другой смысл.

— Варрет был хорошим человеком. — сказала Леата. — Добрым, трудолюбивым, заботливым. Он очень дружил с мамой и, когда та исчезла, сильно переживал. Взял меня к себе и всю жизнь опасался, что я могу исчезнуть так же, как и она. Особенно после того, как я проявила первые магические способности...

— Значит, ты нашла эту Книгу, амулет и... — в этот момент мне в голову пришла одна любопытная мысль и я спросил: — Слушай, Леа, ты упоминала о том, что у тебя хранился амулет матери. Что значит «хранился»? Он больше не у тебя?

— Нет. — лицо девушки омрачилось. — Его утащил Проказник. Это такое существо из Изменений.

— Демон?

— Да кто ж его разберёт. Может, и демон. Он разумен и на него не действует большая часть из фокусов Изменений. Ловушка Снов для него, например — это ничто.

— Где его искать?

— В Подземелье. Я отправлюсь туда сразу после того, как наведаюсь к Ведьме.

— Не лучший вариант. — сказал Зак.

— Единственный. — отрезала Леата. — Иначе как, ты думаешь, я получу обратно свой амулет?

— Можно вызвать Проказника у Скульптуры. — негромко предложил Форт.

Девушка фыркнула.

— Можно, Форт. И сколько после этого его ждать? Этот гад ведь наверняка почувствует, кто его зовёт, и просто не явится.

— Я, конечно, извиняюсь, что вмешиваюсь, — сказал я и поднял руку, — но чем так опасно посещение этой ведьмы?

— Хотя бы тем, что она — ведьма. — ответил Зак. — Никогда нельзя угадать, что у неё на уме. Рассказывают, что она...

— А ещё рассказывают, что у старателей после походов в изменения рога вырастают. — перебила его Леата. — Тебе, случаем, напильник не подарить?

Зак фыркнул.

— Не всему, о чём рассказывают, можно верить.

— Вот именно. — проведя ладонью по лицу, Леата повернулась ко мне. — Анриель, у меня вопрос о Петле.

— Да?

— Ты говорил, что те демоны, которые *носители*, тесно связаны с миром Петли. Верно?

— Предположительно — да.

— Как, в таком случае, они могли попасть в Иллеандо?

— Не совсем в Иллеандо. — возразил я. — А скорее в связанные с ним магические пространства. Но я понимаю, о чём ты. У меня у самого есть тот же вопрос. Для чего Павшему потребовалось привязывать Петлю к Иллеандо? Зачем? И что, если он этого и не делал? Просто, если предположить, что Петля была создана им из чего-то, уже связанного с пространственным коридором Круга — то, возможно, его целью было не только моё устранение, но и что-то ещё.

Форт нахмурился.

— Думаешь, этот архидемон может быть причастен к гибели ваших родителей?

— Не знаю. — покачал головой я. — Честно говоря, я так не думаю. Но, чтобы ответить на этот вопрос точно, нам придётся отыскать амулет нашей матери и посетить Круг.

Глава 24. Ведьма

Вечером этого дня я сидел на подоконнике в своей гостиничной комнате и рассматривал улицу. Думать о чём-либо конкретном мне не хотелось. Загадок, вопросов и трудностей накопилось столько, что это, как сказал бы старый Марто, уже не влезало ни в какие ворота.

Вот, скажем, Петля. Перед тем, как я отправился в этот странный мир, Лирримир считал, что перед нами искусственный конструкт, созданный Павшим из нескольких пространств зеркально-вторичного типа. Мы предполагали, что эта древняя погань намеревается создать моего двойника, чтобы через него воздействовать и на меня, и на всех остальных моих «вариантов».

Но что оказалось? Оказалось, что наше предположение — чушь. Или, возможно, не совсем чушь, но, как бы то ни было, предполагаемая механика реализации Сценария не работала.

А Круг? Откуда он там вообще появился, если Петля — это творение Павшего? Скопировался из оригинального Лааттона в совокупности со всем остальным? Или, возможно, Павший слепил свою Петлю не только для того, чтобы вырастить мою полноценную копию, но и для... чего?

«Вот он, — подумал я, — основной вопрос, остающийся без ответа. Петля. Что она вообще такое?»

И кто были эти загадочные аррфы, создавшие Круг и поручившие моей матери его контролировать? И почему, чёрт побери, после её гибели туда никто не пришёл? По какой причине башню, в которой обитали мои родители, не восстановили и не заселили новым смотрителем?

«Возможно, — мелькнула у меня мысль, — так произошло потому, что это просто некому было сделать?»

Впрочем, нет. Как-то это неправдоподобно. Не могут же мои гипотетические враги быть настолько могущественны, что у них получилось уничтожить целую Линию...

Или всё-таки могут?

За время моих блужданий по мирам мне встречалось много всяких существ, некоторые из которых обладали вполне достаточными возможностями. Гм...

— О чём думаешь? — запрыгнув на подоконник, Феникс уселся и, прислонившись к стене, посмотрел вниз. — О сестре?

— Нет. — я улыбнулся. — Скорее, обо всём сразу. Вот дойдём мы завтра до этой ведьмы, заберём амулет у Пересмешника...

— Проказника.

— Хорошо. — я махнул рукой. — Пусть будет — Проказника. Дошли — забрали. И что потом? Если предположение Леаты верное, то мы сможем попасть в тот мир, что принадлежит создателям Круга. Но что, если нет? В таком случае мы не попадём никуда.

Феникс непонимающе взглянул на меня.

— И что?

— Мы действуем без какой-либо подготовки. — сказал я. — Собираемся отправиться непонятно куда и не имеем ни малейшего представления о том, что мы там увидим.

— Гм. Тогда, может быть, стоит спросить совета у Старшего?

— Это у Лирримира-то? Бесполезно. Я уже пытался наладить связь. Она не работает.

— А если бы заработала — то ты бы её использовал, да?

— Ну разумеется! Странный вопрос.

Уши Феникса затряслись, и я понял, что он смеётся.

— Что тут смешного?

— Ну... — тотем отвернулся и принялся изучать что-то на улице. — Это очень забавно видеть со стороны, Мастер. Как ты сначала ищешь его советов и мудрости, а затем импровизируешь и поступаешь исключительно так, как сам считаешь нужным.

— Я вообще-то никогда так не делал.

— Всегда, Мастер.

— Серьёзно?

— Да. Сколько я тебя знаю.

Феникс посмотрел на меня и я, глядя на его лукавую физиономию, усмехнулся.

— Ну, хорошо, малыш. Можешь считать, что ты меня уговорил. Буду импровизировать.

* * * * *

— Всё. — сказал Зак и, повернувшись, махнул нам рукой. — Дальше идти по земле нельзя. Сворачиваем.

— Как это — «нельзя»? — не понял я. — Почему?

— Аномалии. — коротко ответила Леата. Усевшись на травяную кочку, она положила Книгу Циклов себе на колени и принялась что-то в неё записывать. — Мы зашли в глубокое Изменение, Анриель, тут совсем другие законы. Территория вокруг дома ведьмы — это, по сути, зачарованный аналог минного поля. Один шаг не туда — и нас телепортирует к каким-нибудь рабберам. Если не уничтожит.

Просканировав заросли и небольшой луг перед нами, я убедился, что Леата права — пространство действительно было несколько нестабильно.

— Не люблю такие места. — сказал Феникс. Шерсть у него на загривке топорщилась, а уши поворачивались в разные стороны. — Давайте уйдём.

— Уйдём, уйдём. — закивал Зак. — Не переживай.

— Слушай, Зак, а нам теперь куда? — спросил я. — По земле, вы говорите, нельзя. Но тогда как?

— По воде. — ответила Леата.

— Ого. Нам предстоит искупаться? — удивился я. — Может, имеет смысл построить плот?

— Ну, ты, если хочешь, можешь построить. — засмеялась девушка. — А мы, пожалуй, доберёмся на корабле.

Феникс хихикнул.

— Мастер, а можно и я тоже на корабле, а? Не люблю я все эти плоты...

Идущие впереди остальных Зак и Леата провели нашу группу сквозь густые заросли гигантских трав и старательно обошли небольшую поляну, на которой не росло ничего, кроме обычной травы. После этого мы прошли мимо нескольких полуразвалившихся построек и вышли к воде.

— «Злодейка». — прочитал я название небольшой речушки, которую мы собирались использовать для того, чтобы добраться до ведьмы. Опустив карту, я посмотрел по сторонам в поисках обещанного транспортного средства, но ничего не нашёл. — А где ваш корабль?

— Вон у того ангара должен стоять. — сказал Зак и ткнул рукой в сторону наполовину

ушедшей под воду покосившейся одноэтажной постройки.

— Там только заросли. — сказал я. Ничего похожего на кораблик или хотя бы лодку в указанном месте не было.

— Эти «заросли» — Призрачный Вьюнок. — сказал стоящий рядом со мной Форт. — Растение, которое может замаскировать что угодно.

— Мы специально оставляем корабль в этом месте. — пояснил Зак. — У Вьюнка скорость роста знаешь, какая? Да он весь Старый Город за неделю бы затянул, если бы мог расти за территорией Изменений.

— Неплохо.

Подойдя к зарослям Вьюнка вплотную, я раздвинул лезвием меча зелёные стебли и убедился, что под ними действительно скрывается что-то большое и металлическое.

— Давай, помогай. — сказал Зак. — Сейчас мы его очистим.

Сорвав медленно извивающиеся побеги Вьюнка, мы с осторожностью столкнули небольшой кораблик поглубже в воду. Мне уже доводилось видеть подобные суда в Палаксе — они назывались баркасами и использовались преимущественно для ловли рыбы.

— Ну, давайте грузиться. — сказал Форт, а Леата за одно движение запрыгнула на палубу баркаса, после чего перетащила старателей к себе при помощи скипетра. После этого Зак запустил двигатель, а Форт встал у штурвала и уверенно провёл кораблик под остатками большого моста, после чего обогнул торчащие прямо из воды гигантские грибы и принялся лавировать в речных рукавах и протоках.

Полчаса спустя мы остановились у низкого берега, по обеим сторонам которого возвышались руины того, что некогда было большой эстакадой. Чуть дальше к небу возносились силуэты построек из частично затопленного жилого района.

— Нет, Анриель, у нас туда никто не ходит. — ответил на мой вопрос Зак. — Там теней полно, даже в светлое время суток. Утащат и не подавятся.

— Тени, которые могут утащить?

— Тени — это самое слабое из того, что там обитает. — заметила Леата. — Есть и другое. Только те, кто с этим повстречался, уже ничего и никому не расскажут.

Выбравшись на берег, мы отыскиали узкую тропинку и принялись подниматься по ней на холм, всё больше поворачивая в сторону эстакады.

— Она на останках от эстакады живёт, что ли? — спросил я и Леата, обернувшись, кивнула.

— Ага. Говорит, что оттуда лучший вид на округу.

— Ну, в этом она права. — вид на окрестные районы с этого возвышения и правда открывался весьма приятный. — А чем она тут питается? На охоту выходит или ей кто-то что-то привозит?

— Сложно сказать, Анриель. — ответила девушка и пожала плечами. — Я думаю, что и то, и другое. Но ты должен понимать правильно: она, как бы это тебе сказать... не совсем человек. Она — ведьма. И дом у неё тоже, ну... соответствующий. Впрочем, мы скоро его увидим.

Однако внешний вид ведьмовского жилища не впечатлял — дом оказался одноэтажным и словно построенным из того, что удалось насобирать по округе. Стены были собраны из потемневших досок и усилены прибитыми поверх них металлическими листами, роль крыши выполнял перевернутый остов летающего корабля, а деревянные оконные рамы давно рассохлись и активно разваливались. Подойдя к широкой и немного покосившейся двери, мы

остановились и стоящий впереди Зак поднял руку для того, чтобы постучать.

— Заходите! — опередил его сварливый голос с другой стороны двери. — Не заперто.

Оглянувшись на нас, бородатый старатель пожал плечами и потянул на себя дверь.

— Долгих лет хозяйке!

Хозяйка обнаружилась за длинной деревянной стойкой, протянувшейся через большую часть неожиданно широкого помещения.

«Опять эти геомантские фокусы с пространством», — подумал я.

На вид ведьма оказалась весьма необычной — её угловатое лицо было и молодым, и старым одновременно. При первом взгляде на него мне почудилось, что она уродлива, а в следующее мгновение я подумал о том, что ошибся и она по-своему даже красива. Роста ведунья из Изменения была среднего, а телосложения — худощавого. Впрочем, из-за нескольких наброшенных на её плечи объёмных плащей казалось, что она слегка толстовата. Нос у колдуньи загибался вниз на манер птичьего клюва, а золотистого цвета зрачки заметно светились.

— Ха. — сказала хозяйка. — А я-то уж подумала, что ошиблась. Но и впрямь... Ха-ха. Чего только не увидишь в жизни.

— Добрый день. — поздоровался я, а сидящий на моём плече Феникс молчаливо кивнул. Ведьма бросила на него внимательный взгляд, но ничего не сказала.

Мы зашли внутрь комнаты и выстроились перед стойкой. В воздухе пахло причудливой смесью из ароматов трав, пыли, разогретого металла и ещё чего-то химического.

— Нам бы хотелось купить кое-что необычное. — сказал Зак.

— Есть солнечный свет. — с едва заметной усмешкой сказала ведьма. — Есть звук обратных шагов и утраченные воспоминания. Интересует?

— Нет. Нам бы...

— Молнию в бутылке?

— Э... Нет.

— Тогда, может быть, кристалл с потерянной душой?

— Да нет, нам бы...

— Чего ж тебе ещё надо, собака? — фыркнула ведьма и развернувшись, пошла вдоль стойки, дотрагиваясь кончиками пальцев до разложенных на ней разнообразных предметов. Отметив необыкновенную длину и остроту ногтей на её пальцах, я с некоторым замешательством прислушался к звуку её шагов.

Тунк-с! Тунк-с! Тунк-с!

О поверхность деревянного пола что-то тихо постукивало. «Протез, наверное», — подумал я, ведьма внезапно остановилась и посмотрела на Леату.

— А ты что скажешь, девочка?

Леата едва заметно улыбнулась.

— Консервированное время.

— А. — ведьма досадливо поморщилась. — Снова на холод...

Вздыхнув, хозяйка дома повернулась и направилась к широкой двери в стене за её спиной.

«Интересно, что там?» — задумался я. Внутренняя площадь домика была как минимум втрое больше его реальных размеров, а количество дверей слишком большим, чтобы считаться нормальным. Сколько их тут, к слову? Около десяти?

Подойдя к двери, ведьма два раза ударила по ней кулаком и взялась за массивную

кованую ручку. Раздался протяжный скрип и дверь распахнулась.

— Ш-ш-ш! — Феникс, сидящий на моём плече, подобрался и зашипел. Леата прищурилась, а Зак с Фортом дёрнулись и отступили подальше от стойки.

Комнаты с другой стороны двери не было. Вместо неё там оказался поросший коротко подстриженной травой ночной луг, просматривающийся метров на десять, до каких-то низкорослых кустов. В лица нам пахло запахами летней ночи и свежестью. По ногам ощутимо потянуло холодным воздухом.

— Время, время, время... — пробормотала ведьма и вышла наружу, сразу же свернув куда-то в сторону. Через несколько секунд она, впрочем, появилась обратно, удерживая в руках здоровенный ящик с позвякивающими внутри него пробирками и бутылочками. Пройдя внутрь дома и оставляя мокрые следы на полу, она подошла к стойке и с гулким стуком поставила на неё ящик.

— Сейчас найду. — бросила она и принялась перебирать ёмкости внутри ящика.

На луг по ту сторону двери тем временем приземлилась какая-то массивная крылатая тварь. Старатели ощутимо напряглись и посмотрели в сторону Леаты, но та осталась совершенно спокойной.

«Эта ведьма — ненормальная», — подумал я, глядя на пофыркивающее с той стороны дверного проёма чудовище. Перед нашими взглядами предстал здоровенный кабан — совершенно чёрный, косматый, страшный, с широкими подвижными кожаными крыльями.

— Занятно. — тихо сказал я, рассматривая звероподобного демона. — И откуда такой милый поросёночек к нам прилетел?

Ведьма это каким-то чудом услышала и обратила взгляд своих светящихся глаз на меня.

— Из мира Радужного Единорога. — ответила она и я улыбнулся, однако Леата, стоящая рядом со мной, юмора не оценила. Лишь слегка изменила свою позу, и я почувствовал, что она готова выхватить свой скипетр в любое мгновение.

— Леа? — сказал я и наклонился к девушке. — Что-то не так?

— Анриель, эта тварь из мира Единорога. — едва слышно прошипела моя сестра.

Я нахмурился.

— То есть это был не сарказм?

— Нет! — выдохнула Леата. — Существо, которое называют Радужным Единорогом — это древнее хтоническое чудовище! Всё, что способно вырваться из его мира, безумно опасно!

Ведьма, закончившая возиться с пробирками в ящике, посмотрела на нас.

— А ты могла бы далеко пойти, девочка. — сказала она. — Осторожная, смелая. Знаешь цену и именам, и предметам. Хочешь, я буду тебя учить?

— Нет.

Ведьма рассмеялась и пожала плечами.

— Стоило попытаться, а? — с этими словами она поставила на стол небольшой и поцарапанный с одной стороны металлический цилиндр. — Итак. Вот ваше время.

Демон на ночном лугу издал глухой низкий рык и ведьма, посмотрев на него через плечо, раздражённо махнула рукой. Дверь снова протяжно закрипела и захлопнулась. Хлоп!

Старатели облегчённо выдохнули. Леата, как мне показалось, тоже. Расслабившись, девушка наклонилась к цилиндру и осмотрела его со всех сторон.

— Не повреждённый. — сказала она. — Зак?

— Слышу. — старатель кивнул и вытащил из своего рюкзака полупрозрачный шар,

внутри которого просматривалось какое-то растение.

— Побег Дивноглаза. — сказала Леата и щёлкнула пальцами. — Подойдёт?

Ведьма широко улыбнулась — голодно и предвкушающе, словно кот, почувший угощение.

— Ты же знаешь, что подойдёт, девочка. — сказала она. Зак положил шар в протянутую руку ведьмы, а Леата забрала цилиндр, после чего мы попрощались и вышли на улицу.

— Фу-у-у... — выдохнул Зак и дёрнул себя за бороду. — Ну, чтоб я сюда ещё раз пришёл! О, Пакт! Вы это видели? У неё там вместо шкафа какой-то мир!

— Что полностью противоречит тому, что мне известно о Иллеандо. — проговорил я.

— Чего?

— До этого момента я был уверен в том, что выход из мира Иллеандо только один — через Круг.

— Погоди-ка. — нахмурилась Леата. — А как же те твари, что уже пять раз телепортировали тебя в Петлю?

— Вообще-то только два раза. — сказал я. — И они не выбрасывали меня сразу в Петлю, а...

— А какая разница? Если мир должен быть от подобных перемещений закрыт?

— Ну... — я задумался и рассмеялся. — Да, ты права. У непроницаемости здешнего периметра явно имеются исключения.

— Вы теперь в Подземелье? — внезапно спросил Форт и Зак, мгновение назад улыбавшийся, поскучнел.

— Да. — твёрдо ответила Леата и посмотрела на толстого старателя. — Как и договаривались.

— Леа, мы...

— Вы возвращаетесь в город.

Зак вздохнул.

— Я надеялся, что ты одумаешься и передумаешь. — проговорил он и посмотрел на своего товарища. — Форт, ну хоть ты ей скажи! Соваться к Королю Подземелий после всего, что было — это... ну, я даже не знаю. Идиотизм!

— Она не передумает, Зак. — спокойно ответил Форт и посмотрел на девушку. — Удачи.

— Анриель, — Зак выдохнул и положил руку мне на плечо, — ты уж там за ней присмотри, ладно?

— Конечно.

Старатели принялись спускаться с холма вниз, а я проводил их взглядом и сказал:

— Как-то всё это слишком быстро и странно, Леа. Пришли, обменяли, разошлись в разные стороны. Напомни мне, пожалуйста, ещё раз, куда мы идём и почему ты не взяла с собой никого из своих друзей?

Глава 25. В гостях у Проказника

— Ну, мы идём в Подземелье. — пожала плечами девушка. — А Заку с Фортотом там делать нечего. Подземелье — это обитель Каменного Проказника. Он не слишком любит незваных гостей.

— Ожидаешь, что он поведёт себя агрессивно?

— Если увидит Зака — то так и сделает. — Леата улыбнулась. — Зак как-то раз не очень удачно пошутил, и Проказник его неправильно понял. С тех пор они друг друга не любят.

— Ладно. Значит, мы просто придём к нему и обменяем Время на твой Амулет?

— Я думаю, да. Не думаю, что с этим будут проблемы. Проказник не злой и утащил амулет не из какого-то умысла. Он просто увидел возможность — и всё.

— А для чего ему амулет?

— Да кто ж его знает. — девушка тихо засмеялась. — Думаю, что для очередного эксперимента. Он неплохо владеет пространственной магией и всё время что-нибудь зачаровывает.

«Геомант, значит. — подумал я. — Интересно...»

— Кто он такой, к слову? Вы так толком и не объяснили.

Леата пожала плечами.

— А как мы объясним, если мы и сами не знаем? Проказник — это демон, который всегда появляется в новом облике. Тут главное то, что он разумен и что с ним можно найти общий язык. Потому что он — одно из наиболее сильных существ в Изменениях и... с таким лучше договориться.

— Принеся с собой сосуд с консервированным временем... — протянул я. — Слушай, а если серьёзно, что у этой штуки внутри? Ведь не время же?

Леата насмешливо прищурилась.

— Думаешь, нет?

— А разве время можно законсервировать? — с иронией спросил я, но тут припомнил некоторые из тех товаров, которые предлагала ведьма, и задумался. — Или...

— Мы не знаем, что там, Анриэль. — созналась Леата. — И при помощи какой магии оно было сотворено — тоже. Мы знаем лишь, что если найти такой контейнер и вскрыть — то следующие несколько секунд после этого ты сможешь делать всё, что только захочешь. Увернуться от пули или убежать от удара молнии. Обогнать ветер... Что угодно. Жаль только, недолго.

— Неплохо... — задумался я. — А как надо вскрывать контейнер?

— Как захочется. Можно просто сломать.

— А что про него говорят здешние наука и техника? Ни за что не поверю, что тут такие штуки никогда не исследовали.

— Исследовали, конечно. — Леата поправила свою сумку и начала спускаться с холма, забирая в сторону, противоположную той, куда ушли старатели. — Только кто ж нам расскажет, что у них получилось? Такая информация стоит денег.

— А можно посмотреть на контейнер? — спросил я. — Или он может сломаться от воздействия магией?

— Ну, если магия будет не боевая — то... — девушка на ходу вытащила контейнер и

отдала мне. — Держи.

Металлический цилиндр оказался прохладным на ощупь и весил на удивление мало — так, словно у него внутри действительно ничего не было. Осторожно просканировав его магией, я выяснил, что внутри у него вовсе не пустота.

— Леа, он не пустой. — сказал я. — Туда помещено нечто такое, что поглощает магическую энергию. А сам контейнер сделан не из металла, это... Чёрт его знает, что это, если честно. Какой-то композит из металла и чего-то ещё.

Леата обернулась ко мне.

— О чём я и говорила. — сказала она. — Очередная загадка из Изменений... Так, вот здесь ступай осторожно. Видишь тёмное пятно? Эта дрянь может разесть любую подошву.

Оказавшись у подножия холма с останками эстакады, мы остановились.

— Куда теперь? — спросил я. — Вы вроде говорили, что вход и выход отсюда исключительно по воде?

— Так и есть. — кивнула девушка. — Но с тех пор, как мы оказались внутри, появилась парочка вариантов... — с этими словами она достала Книгу Циклов и вытянула перед собой. — As-sari... At-tus... Ar-rasse...

Выдохнув несколько слов, Леата развела руки в стороны, а Книга осталась висеть на своём месте. Механизм на её обложке неторопливо двигался, а где-то внутри него пульсировал свет.

— Красиво, правда? — тихо спросил я у Феникса, используя Взгляд и рассматривая возникающие вокруг нас магические плетения. — Ты чего такой молчаливый?

— Задумался.

— Задумался? — лукавое выражение на мордочке Феникса выглядело подозрительно. — И о чём?

— Анриель! — окликнула меня Леата. — За мной.

Отвлёкшись на феникса, я пропустил тот момент, когда моя сестра превратила зелёные заросли перед нами в пространственный переход. Но теперь это был именно он — воздух колебался и шёл волнами, отчего возникало ощущение, будто мы находимся под водой.

— Быстрее, Анриель. — позвала уже практически шагнувшая в марево девушка. — Если ведьма заметит мой портал — обидится!

В следующее мгновение мы нырнули в портал и оказались перед высокой скалой, поверхность которой была сплошь покрыта бороздками и остроконечными выступами. Пробежавшись пальцами по переплетению словно прорезанных на камнях линий, Леата посмотрела по сторонам и сказала:

— Мы почти на месте. Как только я открою проход — заходим. Вы поняли?

— Да.

Что конкретно она сделала, я не заметил — только увидел, как от её пальцев по камням пробегает рябь и ломаные линии канавок выпрямляются, складываясь в довольно красивые концентрические узоры. После этого раздался короткий звук и поверхность скалы смялась, образуя погруженный в темноту округлый проход.

— Вперёд! — выкрикнула Леата, и мы дружно шагнули внутрь прохода.

* * * * *

— Как-то тут темновато...

Пройдя через портал, мы оказались в просторном и лишённом любого освещения зале. По шерсти Феникса, сидящего рядом со мной, пробежали язычки пламени и этого света едва

хватало для того, чтобы выхватить из мрака основания древоподобных колонн. Потолка зала видно не было.

— Предлагаю говорить тихо. — прошептала Леата. — И магию, особенно боевую, без особой необходимости не использовать.

— Не вопрос. — кивнул я и осмотрелся. — Ты знаешь, куда идти?

— В общих чертах. Но здесь это уже не имеет значения.

— Почему? Мы в том самом Подземелье?

— Да. А темно здесь так потому, что мы зашли через чёрный ход... Надеюсь, что Проказник на нас не рассердится. Давай-ка я создам свет.

Достав волшебный скипетр, Леата подняла его над головой и коротко встряхнула. Над навершием скипетра тотчас же вспыхнул магический огонёк, и я тихо присвистнул.

— Ого...

Колонны зала неспроста показались мне похожими на деревья — они в определённом смысле ими и были. Резец неизвестного мастера поработал над каменной поверхностью настолько виртуозно, что она повторила текстуру древесной коры точь-в-точь. Кроны каменных деревьев были вырезаны столь же искусно.

— А вот здесь я ещё не была... — протянула Леата. — Анриель, ты чувствуешь?

Прислушавшись к ощущениям, я использовал магический Взгляд и увидел, что под потолком мерцают россыпи ярких точек. Каменные деревья превратились в настоящие, а в воздухе появились падающие откуда-то сверху маленькие снежинки.

— Ничерта себе...

— Тише. Это не простой зал. Здешнее пространство неоднородно. Идём.

— Феникс. Как тебе представление?

— Жуть какая-то, если честно. — покрутил ушами тотем. — Три реальности в одной — это уже перебор.

Выйдя из зала, мы зашагали в темноту по невероятно длинному коридору. Идти пришлось долго — не менее получаса, после чего мы вышли под своды здоровенной пещеры, где в воздухе вспыхивали и гасли волшебные искры. На полу пещеры было сооружено что-то вроде обширного парка, с настоящим лабиринтом из так называемых «живых изгородей». В центре этого парка обнаружилась круглая площадка, выложенная из отполированных каменных плит, а посреди неё нашёлся и хозяин этого места.

— Это Проказник? — едва различимо уточнил я.

— Да.

«Не таким я его себе представлял», — мелькнула у меня мысль.

Впереди нас на площадке стоял массивный приземистый трон, выполненный из одного огромного камня, а на троне сидело довольно странное существо — нечто среднее между волком и медведем, с вытянутой мордой и торчащими вверх ушами-кисточками, что добавляло ему сходства с какой-то птицей. Существо было одето в великолепно украшенные красный халат и плащ, а вокруг шеи и плеч у него была обмотана толстая металлическая цепочка. Многочисленные витки этой же цепочки змеились по земле вокруг трона.

— Мой амулет. — сказала Леата и я, присмотревшись, различил висящий в воздухе перед тронном небольшой округлый предмет.

— Волшебница. — произнёс Проказник и его низкий баритон наполнил пещеру до самого верха. — Почему ты прячешься? Ты мне что-нибудь принесла?

— Возможно. — ответила Леата и встала из-за каменного бортика, за которым мы

укрывались. — Это зависит от того, чего ты от меня ожидал.

— Я ожидал тебя раньше.

— Поэтому я и пришла раньше.

Проказник ничего не ответил и медленно поднялся со своего трона.

«Здоровенный», — подумал я, прикидывая, с какой стороны его атаковать в случае конфронтации.

Звероподобный демон тем временем взял висящий в воздухе амулет и не торопясь направился к нам. Полы его халата тянулись за ним по земле, а земля от грузных шагов вполне различимо подрагивала.

— Твоего амулета оказалось недостаточно. — сказал он. — Он не подошёл.

— Тогда, возможно, его стоило бы вернуть?

— Возможно. — согласился демон и очертания его поплыли. Пару шагов спустя он превратился в облачённого в тяжёлые доспехи человека, лицо которого закрывала металлическая маска в виде улыбающегося лица. — Однако вы что-то мне принесли. Я чувствую, что оно при вас. Что же это?

Леата коротко улыбнулась и протянула в сторону Проказника контейнер с консервированным временем.

— Время.

— Нет.

— Что «нет»? Это именно о...

— Это не то. — маска на Проказнике ожила и из человеческой превратилась в звериную. Облизнувшись, металлическая волчья морда усмехнулась, а в её глазах зажглись синие светлячки. — Я хочу вот это. — с этими словами демон указал длинным когтем на взобравшегося на изгородь Феникса.

— Обойдётся. — коротко отрубил я. Что за ерунда происходит? Сначала Грузчики, теперь ещё этот демон...

— Меня не интересует зверь. — поморщился Проказник. — Я говорил о том, что он с собой притащил.

Я с удивлением покосился на Феникса. А он разве что-то с собой принёс? Феникс же насупился и прижал уши к голове.

— Не отдам.

Мы с Леатой переглянулись и повернулись к лохматому тотему.

— Феникс?

— Он что-то утащил у ведьмы. — сказала Леата и прищурилась. — Я угадала?

— Поверить не могу, Феникс. — сказал я. — Ты и правда что-то стащил?!

— Оно лежало на полу. — пробухтел Феникс. — Поэтому не «стащил», а нашёл.

— И что же ты нашёл?

Феникс посмотрел на меня и спрыгнул на землю, после чего забавно шевельнул лапой и положил перед собой небольшой деревянный шарик. Или не деревянный... Поверхность изделия выглядела похожей и на дерево, и она обработанный металл одновременно.

— И что это т... — начал говорить я, а шарик внезапно дрогнул и повернулся вокруг своей оси. Я поёжился. Звук, который издал шарик, был тихим, но таким неудобным, что мне стало не по себе. Словно всё вокруг правильное, а то, что только что прозвучало — нет.

— Звук обратных шагов. — сказала Лета и почему-то рассмеялась. — О, Пакт! Выходит, она не соврала, и он у неё действительно был! Надо же... А я-то полагала, что этого

артефакта не существует...

— Оно мне нравится. — заявил Феникс. — И я не хочу его отдавать. Оно забавное.

Не успел Феникс договорить, как Проказник словно съёжился и, превратившись во что-то компактное, молнией метнулся сначала к Леате, а затем к Фениксу. Зашипевший Феникс почувствовал, что его находку собираются утащить и прыгнул к шарiku, но за мгновение до этого мимо него промелькнул Проказник.

— Эй!

Все замерли. Леата посмотрела на медальон в своей руке и затем на демона, демон в это время стоял неподалёку от нас и рассматривал шарик-артефакт, а Феникс выглядел максимально удивлённо и сжимал в зубах смявшийся контейнер с консервированным временем. В следующее мгновение он чихнул, контейнер смялся ещё больше и в пространстве вокруг него разошлась прозрачная волна. Очертания ушастого псевдо-лисёнка расплылись, и он чихнул ещё раз, неожиданно встав на задние лапы и прибавив в размерах.

— Воу... — выдохнул он. И потряс головой. — Что... что это было?

— Какой интересный зверёнок. — заметил Проказник. — Скажите, он у вас любые предметы глотает, не глядя, или только те, что наполнены мета-материей?

— Феникс! — подскочив к тотему, я опустился на колени рядом с ним. — Ты как?

— Я... Хорошо. — с ошалелым видом кивнул Феникс и опустился на четыре лапы. Выглядел он теперь немного иначе — радужка глаз светилась ярче обычного, а в лисоподобном облике появилось что-то рысиное. — Так. — нахмурившись, тотем посмотрел на Проказника вполне осмысленным взглядом. — Ты взял моё.

— Скорее обменял на своё. — возразил демон. — Или скажешь, что тебе не понравилось?

Феникс несколько мгновений помедлил и кивнул.

— Ладно. Квиты.

— Анриель. — подойдя ко мне, Леата взяла меня за плечо и показала на Феникса. — Он прокусил контейнер с временем, и оно что-то в нём изменило.

— У меня такое чувство, что он впитал всю энергию, что там была. — кивнул я. — Феникс, ты, кажется, снова подросток?

— Не знаю, что там было. — покачал головой Феникс. — Но штука забористая. Ещё случаем, нет?

Леата наклонила голову набок и внимательно посмотрев на тотема, перевела взгляд на меня.

— Он иначе держится. — сказала она. — Иначе выглядит и иначе говорит. Это нормально?

— Вы таскаете с собой одного из одушевлённых первоэлементов и при этом не знаете, что будет, если он сожрёт хрономатериал? — Проказник гулко хохотнул. — Ну, я даже не знаю, посмеяться мне или грустить.

В следующее мгновение демон исчез и появился уже у своего трона. На поверхности трона появилось множество линий, после чего он словно развалился на части и трансформировался в подобие низкого алтаря. В воздухе над алтарём проявились смутные очертания чего-то большого и тёмного.

— Не смею задерживать. — сказал, не оборачиваясь, Проказник и снова сделался тем звероподобным существом, которое мы уже видели.

— Феникс, скажи честно — ты в порядке? — тихо спросил я. — Не пострадал?

Поведение Проказника мне решительно не нравилось, однако нападать на него из-за этой глупости с медальоном и артефактами было бы глупо.

— Всё хорошо. — ответил Феникс. Поднявшись на задние лапы, он вытянул передние перед собой и принялся с любопытством их рассматривать. — Энергия, которая была внутри этой банки, Мастер, она... Такая... Такая... Сладкая. И — сильная! Я, кажется, изменился...

— Р-Р-РАР-Р!

Проказник рывкнул так, что я подпрыгнул от неожиданности и *переместился* в сторону, окружив себя мерцающим куполом отражающего барьера. Феникс окутался пламенем и отпрыгнул за каменный бортик, а Леата выставила перед собой активированный скипетр.

— Что происходит?

Проказник стоял перед возвышающейся над ним иллюзией тёмной скалы и рычал, дёргая головой то в одну сторону, то в другую.

— Кто? Р-р-р-р... — со злобой произносил он. — Кто посмел р-р-р... Какая твар-р-рь...

— Леа? — я посмотрел на сестру. — Ты что-нибудь понимаешь?

— Ну... Мираж перед Проказником — это Чёрный Камень. Большой такой обелиск, с магией, стоит во втором зале Подземелий, если заходить через главный вход. Похоже, Проказник как-то пользуется его силой, но...

ФШ-ШАРХ!

В воздухе вокруг Чёрного Камня что-то сверкнуло и нас всех разбросало в разные стороны. Не помогли ни скипетр, ни даже мой усиленный магический щит.

— Вездесущий...

На площадке между мной и призрачным Чёрным Камнем появился тот самый демон, который не так давно утащил меня в тёмное изменение. В этот раз он, впрочем, выглядел более серьёзно — на его камзоле появилось множество угловатых Рун, а сам он сделался как будто более плотным и угрожающим.

— Час твой близок, как никогда ранее, Вездесу...

Плотная вертикальная волна из магической энергии ударила в посланца Павшего с такой силой, что его сорвало с места и швырнуло куда-то под Чёрный Камень. Земля вздрогнула, а рычащий голос Проказника прозвучал настолько мощно, что я помимо воли ощутил желание куда-нибудь спрятаться.

— Я — один из Кор-ролей Чёрного Камня, твар-рь! Не тебе осквер-рнять своим присутствием моё пр-ристаннице! Пр-рочь!

Проказник медленно и угрожающе шёл к Чёрному Камню, рядом с которым стоял поднявшийся демон. Тот, впрочем, особо не впечатлился.

— Пристаннице? — с насмешкой переспросил он. — Быть может, правильнее было бы говорить — тюрьму?

В следующее мгновение окрестности утонули в треске и грохоте. По земле одна за другой пробежало несколько волн, а в воздух поднялось такое количество пыли, что сражающиеся демоны превратились в размытые и едва различимые тени. Звуки ударов сыпались один за другим, внутри пылевого облака что-то непрерывно сверкало.

— Р-р-рар-р!

Бум! Бум! Ш-шарх-с!

Несколько взрывов, превратившие каменную площадку в ад из огня и разлетающихся каменных осколков, заставили меня *переместиться* к Леате и, подхватив её на руки, телепортироваться в сторону выхода из пещеры.

— Мастер! — завопил Феникс. — Надо бежать!

Пол подземелья ощутимо вибрировал. С далёкого потолка осыпалась пыль и падали мелкие камни, а в бывшем саду творилось что-то невероятное. В огромном и безостановочно ползущем в разные стороны облаке мелькали энергетические разряды и огненные всполохи, что-то грохотало и взрывалось так, что от гулкого эха болели уши. Рычание Проказника и вопли разъярённого посланца Павшего резали слух.

— Уходим, уходим! — закричала Леата и подняла скипетр. — Я сейчас открою портал!

Но мы не успели. Я почувствовал, как воздух уплотняется и делается липким, а после этого мир вокруг нас мигнул, и мы оказались на заросшей колючими кустами и растениями строительной свалке.

Глава 26. Нет времени объяснять

— Мастер... — пропыхтел поднявшийся на лапы Феникс. — Это был он! Тот демон! Я его узнал!

— Я тоже его узнал. — кивнул я. При падении на каменные блоки я весьма чувствительно приложился локтем и теперь пытался излечить его при помощи магии. — Леа! Ты цела?

— Я здесь. — голос прозвучал откуда-то слева. — Всё нормально.

Через несколько секунд девушка поднялась на ноги и появилась в поле моего зрения.

— Анриель! Это был тот самый демон, о котором ты говорил?

— Да. Только в этот раз он какой-то слишком наглый. — усевшись на камнях, я подвигал рукой и убедился в том, что лечение подействовало. — Похоже, Павший основательно накачал его силой.

Феникс запрыгнул на камень рядом со мной.

— Мастер, он слишком силен. Сильнее того, которого ты убил в прошлый раз.

— Твой тотем прав. — обеспокоенно сказала Леата. Раздвинув стебли высокой травы, она пыталась осмотреться и определить наше местонахождение. — Ты видел, как он сцепился с Проказником?

— Видел, видел. — поднявшись на ноги, я размялся и бросил несколько взглядов по сторонам. Дкаддова виселица, да тут сплошные острые камни! И как мы только не поубивались, когда упали...

— Я, кстати, считал вашего Проказника намного слабее. А он, судя по тому, что мы увидели, не так прост, как кажется. Как там сказал тот демон — его Подземелье это его тюрьма?

— Анриель. — Леата подошла поближе и встала напротив меня. — Это сейчас неважно. Скажи лучше, что ты собираешься делать с этим демоном?

Я вздохнул.

— Ничего, Леа. А что я, по-твоему, могу с ним сделать? В последнее время ко мне вернулась часть моих сил и у меня снова получается телепортироваться — да — но кто знает, как долго это продолжится? Феникс, — я повернулся к ушастому зверю, — ты можешь переместить нас обратно в Пещеру или в город?

Феникс зажмурился и покачал головой.

— Нет. Так далеко сейчас не получится.

— Видишь? — сказал я Леате. — Об этом я и говорю. Пространство в Иллеанде непредсказуемо. То оно сопротивляется нашей магии, то нет... Так что с демоном я буду разбираться после того, как он появится снова. Если, конечно, этот ваш Король-под-землей его не прикончит.

— Король Подземелий. — задумчиво поправила меня девушка. — Ты знаешь, у меня сложилось такое впечатление, будто...

В-ВОМС!

Воздух неподалёку от нас внезапно выгнулся линзой и вздрогнул, выпуская в мир звероподобного монстра.

— Что б тебя... — пробормотал я, узнав пришельца и опуская руку с пятёркой уже сформированных боевых вязей. — Проказник, ты, что ли?

— Язык бы тебе оторвать. — сказал Проказник, явившийся всё в том же зверообразном облике. — Да есть у меня соображение, что это вскоре сделают за меня.

Коротко осмотревшись, демон взмахнул лапой и один из торчащих из земли каменных обломков принялся увеличиваться в размерах, одновременно вытягиваясь вверх. Несколько секунд спустя он превратился в широкий каменный трон. Усевшись на него, Король Подземелий посмотрел на нас. Выглядел он взлохмаченным и уставшим.

— Расскажи-ка, парень, чем ты так расстроил одного из Великих Древних?

Я отрицательно покачал головой.

— Извини, приятель, но это личное.

Проказник усмехнулся, и я обратил внимание на то, что несколько его клыков обломаны у самого основания. Неслабо тот поганец его потрепал...

— Да, да, я почему-то так и подумал. — протянул Проказник. — Но, как бы то ни было, Эмиссар Древнего уже здесь и... — сделав небольшую паузу, демон продолжил: — Я даже не знаю, что тебе теперь посоветовать. Никогда не слышал о том, чтобы Древние присылали к смертным своих Эмиссаров... Кто ты такой?

— Меня зовут Анриель.

— Меня за-авут Анриез-эль. — издевательски повторил демон и внезапно посерьёзней. — Значит так, Анриель. Я пришёл затем, чтобы предложить тебе отдать свою душу мне. Не знаю, чем ты ухитрился разозлить Спящего, но его посланник тебя уничтожит. Понимаешь? Никто не в силах противостоять Эмиссарам Древних.

— Душу? — предложение Проказника меня удивило. — Для чего тебе моя душа?

— Ну... — демон изобразил задумчивость и положил морду на согнутую лапу. — Я создам для тебя новое тело, и ты будешь существовать в его пределах целую вечность. Нравится вариант? Ты подумай. Я предлагаю тебе не смерть, а бессмертие...

— Я не собираюсь существовать вечность, — сказал я, — я собираюсь прожить жизнь.

— Которая будет очень короткой, если ты не согласишься на моё предложение.

— Ты же знаешь, что я откажусь.

Проказник помолчал.

— Знаю. — спокойно кивнул он. — Но не попытаться было бы глупо. Прощай.

И демон исчез, оставив пустой трон стоять на своём месте.

* * * * *

— Не работает! — Роан отвлекся от созерцания светящихся Рун и посмотрел на Лирримира. — Ты слышал, Лир? Управляющее плетение не работает.

— Всё правильно. — кивнул тот. — Ни одна из вариаций портала Ткааля нам не поможет. Я же предупреждал. Это ерунда.

— Как и твой искажающий переход.

— Конечно.

— Тогда какой у нас будет план? — менестрель с интересом посмотрел на своего друга. — Лир? Ты меня слышишь?

— Не торопись. — поморщился Лир. — Эта тварь пробила Барьер от силы пару часов назад. За это время с ним ничего не случится, а вот если мы начнём спешить и наделаем ошибок, то потоковое расщепление отправит нас в какой-нибудь Гард. Если не хуже.

— А, Бездна! — Роан выругался и с ненавистью посмотрел на рунный атакль. — Почему эта дрянь может прорваться через Барьер закрытого мира, а мы, со всеми своими знаниями — нет?

Лирримир усмехнулся.

— Потому что, мой демонический друг, эта, как ты изволил выразиться, дрянь — Эмиссар Древнего.

— Эмиссары... — закрыв глаза, менестрель вздохнул и медленно покачал головой из стороны в сторону. — О, Бездна... До сих пор не могу в такое поверить. А что будет дальше? Павший проснётся и начнёт гоняться за нами самостоятельно?

Лирримир раздражённо скосил глаза на Роана.

— Смотри не накаркай.

Ду-у-у-у-у-у-у!

Линии висящего перед Лирримиром светящегося узора внезапно переплелись и, образовав единое целое, превратились в широкий круг, воздух внутри которого принялся вибрировать и тонко гудеть. Роан несколько мгновений смотрел на образовавшийся портал, а затем прищурился и усмехнулся.

— Предлагаешь попробовать проломить Барьер силой?

— Ну а почему нет? — спокойно ответил Лир. — Вторичные плетения не справляются, а ситуация критическая. Самое время начинать действовать нам самим.

* * * * *

Несколько секунд мы молчали, а затем Леата повернулась ко мне и сказала:

— Я тебя не оставлю. Ты понял?

Я кивнул. Драка с тем странным демоном простой не будет — вот то, что я действительно понял. В прошлый раз я сражался с так называемым интенционалом Павшего при помощи мечей-Реликвий и тот всё равно едва меня не убил. А что же сейчас?

«Ну, — подумал я, — сейчас у меня есть урезанные способности, навыки частичного взаимодействия с Маской и ещё те странные Руны, которые, предположительно, должны меня защищать».

Достаточно ли этого для того, чтобы противостоять тому, кого считают непобедимым?

— Вопрос риторический. — вполголоса произнёс я.

— Прости, что? — переспросила Леата.

— Я говорю, что нам необходимо отыскать Круг.

— А...

— Круг позволит мне выбраться из этого мира. — пояснил я. — Покинув его, я стану намного сильнее. Понимаешь?

— Думаешь, ты сможешь справиться с этим, как его... Эмиссаром?

— Не знаю. — честно ответил я. — Но оставаться и принимать бой здесь было бы глупо.

— Мастер. — Феникс привлёк моё внимание и в воздухе над его головой появилась иллюзорная карта Тернополиса и его Изменений. — Я не могу нас переместить, но... Мы сейчас вот тут.

На карте зажглась и начала мигать красная точка.

— Обалдеть. — сказала Леата. — А меня такому же можно научить?

— Магией создания иллюзий овладеть несложно, — сказал я, — но это потребует длительного времени, которого у нас сейчас нет. А у Феникса эта способность врождённая.

— Понятно... Значит, мы на северо-востоке от Леса? — Леата задумалась. — Что ж, это уже граница глубоких Изменений. Если поторопимся и нам повезёт, то мы доберёмся до центра Леса и отыщем Круг уже через пару-тройку часов.

Я внимательно посмотрел на карту.

— Так быстро?

— С учётом моих и твоих навыков — да. По крайней мере, у нас есть все шансы.

— Как сказал бы на это Феникс: «Ведите, мой генерал!» — улыбнулся я, а Феникс развеял свою иллюзию и зафыркал.

— Неправда! Я бы так не сказал!

Два с половиной часа спустя мы подошли к центральной части изменённого леса вплотную. Места там были и впрямь необыкновенные. В воздухе над деревьями и гигантскими грибами проплывали небольшие летающие островки, а живности в глубине зелёных зарослей обитало столько, что временами нам приходилось освобождать себе дорогу при помощи скипетра. Местным тварям отчего-то очень не понравилась его магия. Хорошо хоть по-настоящему опасных монстров нам не встречалось.

— Мастер! — воскликнул в какой-то момент Феникс, вернувшись после очередного забега по окрестностям. — Там впереди — Круг!

— Ну наконец-то! — выдохнула Леата и улыбнулась. — А то я уже начала думать, что не дойдём...

— Только он там не один.

— В каком смысле «не один»? — не понял я. — Их там что — несколько?!

— Нет. — Феникс мотнул головой и запрыгнул на моё плечо. — Сам-то Круг один, да, но вокруг него что-то вроде защиты. Аномалия размером с небольшой город...

— Давайте-ка ускоримся. — сказала Леата. — Я обязана это увидеть!

Сорок минут спустя мы стояли у границ той самой аномалии, о которой говорил Феникс. Изменённый лес на подступах к этому образованию превращался в непроходимые дебри из высохших и перекрученных древесных стволов, за которыми начиналось ровное, словно выжженное, пространство, а после этого земля словно оживала вспучивалась, поднимаясь к небу громадными скалами.

— Ерунда какая-то. — тихо произнёс я, рассматривая возносящиеся к небу остроконечные каменные «щупальца». — С такой высотой эти штуки должны быть видны ещё с той свалки, куда нас перебросил Проказник. Почему мы их не заметили? Очередная оптическая аномалия?

— Или она, или фокусы совмещённых пространств. — ответила Леата. Раскрыв Книгу Циклов, она перелистнула несколько страниц и остановилась на той, где медленно вращалось несколько пересекающихся окружностей. — Вот, я нашла. Всем назад. Попробую пробить нам дорогу.

Мы с Фениксом отступили за спину девушки и принялись наблюдать за её действиями. Я уже успел изучить пространство впереди нас и установить, что местность буквально утыкана разнообразными искажениями.

— Феникс. — строго сказал я, пресекая попытку тотема запрыгнуть на моё плечо. — Хватит, малыш. Ты стал слишком тяжёлым. У меня уже рука болит от твоего веса.

— Ла-адно. — протянул Феникс. — Просто с твоего плеча вид немного удобнее.

— Ты, говорил, что видел Круг. — сказал я. — Где? Там? За этими скалами?

— Ага. — кивнул Феникс. — Вон там, правее, между ними появляется чуть больше пространства и, если залезть на дерево, то можно посмотреть, что там, на той стороне.

— И?

— Ну, в небо бьёт луч из чистой энергии. — Феникс пожал плечами. — Я решил, что

это из Круга. Ну а откуда ж ещё?

— Логично... — протянул я, глядя на то, как Леата проводит некое подобие рунного ритуала. Книга Циклов неподвижно парила над её левой ладонью, а пальцами правой девушка вырисовывала в воздухе забавные символы.

«На цветы похожи», — подумал я.

Выведенные Леатой рисунки светились и понемногу образовывали довольно сложный узор.

«Некий вариант стабилизирующего плетения, — мелькнула у меня мысль, — только воздействующий на реальность не напрямую, а при помощи Рун...»

Но тут что-то пошло не так. Сияющие линии внезапно дрогнули и сместились в стороны, а уже почти сложившийся узор принялся размываться и исчезать.

— Что? — опешила Леата. — О, Пакт, да что происходит?! Нет!

Однако сформированное ей плетение бесследно счезло. Растаяло так, как будто его и не было. Посмотрев в сторону скал, я увидел, как по поверхностям камней и земли пробегают неторопливые волны трансформаций и изменений.

— Локализованная метаморфоза, надо же... — сказал я. — Леа, я боюсь, что обычная магия тут не сработает. Здешняя реальность так же пластична, как и магические Пути...

— В топку ваши Пути! — раздражённо бросила девушка. — Мы слишком далеко зашли, чтобы остановиться. — вытащив из-за пояса и активировав волшебный скипетр, она вытянула его перед собой и твёрдыми шагами направилась в сторону ближайшей аномалии. — Сейчас проверим, насколько сильна эта железяка...

— Леа, стой! — воскликнул я и уже создал несколько силовых Нитей, чтобы вытащить свою сестру из опасного места, но тут же остановился. Чем ближе Леата подходила к *изменяющейся* скале, тем более стабильной и твёрдой та становилась.

— Что происходит? — удивлённо произнесла девушка и остановилась, после чего повернулась и посмотрела на меня. — Анриель! Ты что-нибудь понимаешь?

Земля, по которой прошла моя сестра, сделалась совершенно обычной и теперь выделялась из общего пейзажа так, словно её обработали специфической магией. Торчащие из земли обломки деревьев и острых скал словно расплылись в разные стороны, превратившись в бурелом и замерев на почтительном расстоянии.

— Ты использовала скипетр?

— Нет!

— В таком случае... — тут у меня появилась одна мысль и, посмотрев на свою сестру, я понял, что ей в голову пришло то же самое.

— Амулет! — сказали мы одновременно и Леата вытащила его из кармана, где он лежал.

— Феникс, сюда. — сказал я и мы подошли к девушке.

— Надо проверить. — сказал я. — Мы должны быть уверены в том, что это из-за него.

Посмотрев на меня, Леата вытянула руку с амулетом в сторону и по воздуху тотчас же прошла прозрачная волна, на мгновение исказившая изображение окружения. Земля под рукой девушки сделалась ровной и плотной, а камни и обломки скал отодвинулись ещё дальше, чем они были.

— Работает! — восхитился Феникс. — Но что это за магия?

— Понятия не имею. — задумчиво покачал головой я. Я уже осматривал амулет на предмет заключённых в нём плетений или зачарований, но ничего не почувствовал. Какая

бы сила его ни наполняла, для меня она была недоступна.

— Я была права. — тихо произнесла Леата и выдохнула: — Давайте за мной!

Мы побежали вслед за девушкой к громадным скалам, вздымавшимся на пути к волшебному Кругу. Любые препятствия на нашем пути оживали и словно шарахались в стороны, а скалы по мере приближения раздвигались всё шире и шире. Несколько минут — и мы прошли между ними, без каких-либо затруднений попав на ту территорию, которую они укрывали.

— Потрясающе... — пробормотала Леата.

Поверхность земли перед нами была такой же ровной и плоской, как обеденный стол. Широкое плато с бездонным провалом в центре, посреди которого висел небольшой летающий островок. На островке просматривался каменный Круг, из которого в небо устремлялся едва заметный пульсирующий энергетический луч. Облака в небе образовывали вокруг этого луча концентрические круги и неторопливо вращались, образуя по-настоящему завораживающее зрелище.

«А вот и Круг», — подумал я, ощущая в конечностях и теле необыкновенную лёгкость. Мысли внезапно сделались очень чёткими и ясными, а сила глубоко в груди появилась такая, что я, казалось, смог бы прикончить за один удар и самого Эмиссара.

— Лук! — требовательно сказал я и тот появился в моей руке тотчас же. Воздух вокруг него завибрировал и наполнился гулом.

— Ай!

Леата подпрыгнула от неожиданности и оглянулась, ошарашено уставившись на светящуюся Реликвию. Девушка открыла и закрыла рот несколько раз, но ничего не сказала.

— Это оружие Титана, которое я принёс из очень неприятного мира. — пояснил я и, убрав Лук, протянул свободную руку девушке. — Пошли, сестрёнка. Пора узнать, какую тайну скрывает этот проклятый Круг.

Помедлив несколько секунд, Леата кивнула.

— Идём.

Мы взялись за руки и я сконцентрировался, сформировав вокруг нас требуемые плетения. В следующее мгновение мы *переместились* на островок в центре провала. Феникс телепортировался следом за нами и тут же принялся носиться из стороны в сторону, приплюсываясь и водя по сторонам большими ушами.

Луч в центре Круга сделался ярче и расширился настолько, что стал напоминать светящуюся колонну. В воздухе вокруг него появлялась лёгкая рябь и разливалась та самая мелодия, которую я уже слышал.

— Мелодия Древнемира. — сказала Леата, и мы посмотрели друг на друга.

— Вместе? — улыбнулся я и моя сестра согласно кивнула: — Вместе.

После чего я подхватил Феникса и мы, пройдя в центр Круга, шагнули в призывно гудящий световой столб.

Глава 27. Свет Древнемира

— Как думаешь, куда нас занесло? — спросил я.

Купол хроно-контур мерцал вокруг нас золотистыми искрами, а я удерживал наготове около десятка атакующих вязей. На всякий случай.

— Не знаю. — качнула головой Леата. Отбросив с лица волосы, она повернулась и посмотрела по сторонам. — Но на нормальный мир это не похоже.

— Феникс?

— Понятия не имею, Мастер. Хотя... должен сказать, что тут симпатично. И не так темно, как в Изменениях.

Мы стояли на каменистом плато, покрытом островками мелкой зелёной травы, а по сторонам от плато поднимались огромные белые облака. Невероятно пышные и высокие, они напоминали великолепные горные склоны и ярко освещались сияющим над нашими головами солнцем. Прямо перед нами, впрочем, облачные массивы постепенно расступались и образовывали что-то вроде долины, посреди которой возвышался окружённый крепостной стеной золотисто-белый дворец. Размеры зданий и стен дворцового комплекса впечатляли, а над самым высоким строением, торчащим в центре, сияла ослепительная линия энергетического луча.

— Увидь я это место в детстве, — сказала Леата, — непременно решила бы, что именно так должен выглядеть рай.

— Рай или не рай, это — то самое место, где должны обитать наши с тобой родичи. — заметил я. — Но у меня такое ощущение, что ты права и всё, что мы сейчас видим, было сотворено при помощи магии.

— Анриель!

Леата схватила меня за плечо и показала куда-то в сторону. Повернувшись, я увидел, что облака за нашими спинами немного сместились и между ними образовался разрыв, позади которого стала видна земля какого-то мира. Зелёные островки лесных массивов и ленточки рек, пёстрое одеяло полей и белые барашки кучевых облаков, разбросанные по всему просматриваемому пространству.

«Мы же на какой-то чудовищной высоте», — подумал я и повернулся обратно.

— Всё верно. Это не мир и не город. — сказал я, констатируя очевидное. — Это — обитель тех аррфов, которые изготовили Круг. Своего рода убежище. Но почему тут никого нет? Разве маги их уровня могут до сих пор не знать о нашем прибытии?

— Может быть, поможем им и подойдём поближе к вон той крепости?

— Дава...

— МАСТЕР! — вскочивший мне на плечо Феникс зашипел настолько напуганно и безнадёжно, что я опешил.

— Феникс?

— Мастер! — едва различимо повторил тотем. Сжавшись на моём плече, он прижал к голове уши и уставился на что-то с таким ужасом, что мне стало не по себе.

— Малыш, да что, чёрт побери, случилось?! — не выдержал я. — Ну?

— Мне... мне кажется, что к нам приближается Бог.

— Чего? — признаться честно, подобное заявление было последним, что я ожидал услышать в такой ситуации. — БОГ?!

— Постарайся с ним не поссориться. — быстро и тихо проговорил Феникс. — Просто постарайся, Мастер. Он невероятен! Я чувствую его даже отсюда. Его сила — это... это абсолют. Я никогда не видел такой мощи!

Повернувшись к дворцу, я никого не увидел и посмотрел на свою сестру.

— Леа?

— Да?

— Ты кого-нибудь видишь?

— Нет.

«Какого чёрта? — подумал я и мысленно скомандовал: — Лук!»

Реликвия наполнила воздух гулом, а чувства — уверенностью в победе.

— Покажись! — потребовал я. — Немедленно!

Пространство в десяти шагах от нас выгнулось линзой и медленно раздалось в стороны, образуя узкую арку, с другой стороны которой хлынули солнечные лучи. В ареоле этого сияния из образовавшегося проёма выступил человек — мужчина средних лет, с бледной кожей и густыми волосами необыкновенной чёрно-белой окраски. Каждый из локонов его бороды или волос был белым, но при этом имеющим чёрную окантовку. Или же они были наоборот — чёрными, с белой окантовкой... Я в первые мгновения так и не понял. На секунду зажмурившись, я обратил внимание на глаза незнакомца — радужка имела насыщенный зелёный цвет, а расширенные зрачки производили впечатление миниатюрных колодцев. Аура из силы и властности у этого человека оказалась такая, что я едва подавил желание отступить. Феникс был прав — мощь этого человекоподобного создания подавляла. Попробовав оценить его энергетическую структуру при помощи Взгляда, я внезапно осознал, что просто НЕ МОГУ этого сделать. И вовсе не потому, что разучился или же у меня что-то не получается. Я не могу этого сделать потому, что ОН МНЕ НЕ РАЗРЕШАЕТ.

— С Богами мне ещё общаться не доводилось. — сдавленным голосом произнёс я.

Мужчина прищурился и явно собирался что-то сказать, но я продолжил:

— Если, конечно, не считать Великого Хроноса.

После всего, что со мной происходило, я уже не испытывал особого трепета ни перед кем. Даже перед тем, кого можно было бы посчитать Богом.

— Антлаттинх правда разговаривал с тобой? — незнакомец неожиданно тепло улыбнулся, а я поразился мягкости и необыкновенно приятному тембру его голоса.

— Правда.

— Мне бы хотелось послушать эту историю.

Я неожиданно для себя самого рассмеялся.

— Бог, который хочет послушать мою историю? Занятно...

Мужчина рассмеялся вместе со мной.

— Что заставляет тебя считать меня Богом?

— А ты — не Бог?

— Всё зависит от точки зрения, мой мальчик. Смотря с какой стороны посмотреть. Конкретно здесь и конкретно сейчас меня действительно можно было бы называть Богом. Но...

— Портал, через который мы прошли, чтобы попасть сюда. Который выглядит, как большой каменный Круг. — сказала молчавшая до этого момента Леата. — Это ты его создал?

Незнакомец перевёл взгляд на неё и его красивое и величественное лицо омрачилось.

— Я. — тихо ответил он. — Так было нужно.

— Кто ты такой? — спросил я, но незнакомец меня не слушал.

— Вы — дети Ниллеанде. — совсем тихо проговорил он. — Я чувствую.

— Дети кого?

— Ниллеанде. — повторил мужчина и я увидел на его глазах слёзы. — Великой волшебницы и... моей дочери.

«Чего?!» — обалдело подумал я и сказал:

— Так. Давайте-ка обо всём по порядку. У вежливых людей при первой встрече принято представляться, верно? Так вот. Меня зовут Анриель, а эту девушку...

— Леата. — сдержанно кивнул незнакомец. — Да. Я знаю. Она сообщала мне её имя.

— Кто — «она»?

— Ваша мать, разумеется. Я вообще-то заменял ей отца.

— То есть ты... — мне было очень странно произносить это. — Наш дед?

— И — да, и — нет, мой мальчик. Всё зависит от точки зрения. Вы можете называть меня Мастер Альцион.

— Наша мать была вашей приёмной дочерью? — спросила Леата. — Я правильно поняла?

Альцион коротко кивнул.

— Правильно.

— Тогда ответьте, как же так вышло, что она оказалась одна в Иллеандо? И в мире Анриеля — тоже? Почему туда никто не пришёл даже после того, как её убили?!

— Некому было приходиться.

— То есть все аррфы из нашей Линии погибли? — уточнил я и Альцион посмотрел на меня.

— Никто не погибал. — сказал он. — Я здесь один. И всегда был один.

Мы с Леатой переглянулись.

— То есть... — протянул я, — ты — создатель Круга... Я правильно понял? И ты один. Но... Не понимаю. Если у тебя достаточно силы и знаний для того, чтобы создать Круг — отчего ты не создал и тех, кто будет его охранять?

На лице Альциона появилась грустная улыбка.

— Потому что здесь это не имело бы никакого смысла. — ответил он. — А за пределами этого мира моя сила ничего не значит.

— А в пределах этого мира вы — Бог?

— Да, девочка моя. В этом мире я — Бог.

— Если ты — Бог этого мира, — сказал я, — то как у тебя получилось разместить Круг за его пределами?

— Я и не размещал. — покачал головой Альцион. — Это сделала Ниллеанде.

«То есть — Круг создали не какие-то всемогущие аррфы, а моя мама?» — от такой мысли мне стало настолько грустно и больно, что я вздохнул и отказался размышлять обо всём происходящем с позиции логики. В любом случае ничерта не понимаю, сколько мне информации не давай.

— Я... — Леата начала что-то говорить, но внезапно запнулась и замолчала. Отвернувшись от нас, девушка скрестила руки на груди и стала смотреть куда-то в сторону. Мне и самому было изрядно не по себе. Шагая в портал, я надеялся найти ответы хотя бы на часть своих вопросов, а вместо этого...

— Позвольте мне. — сказал Альцион, и мы внезапно оказались на большой открытой террасе. Полы и стены вокруг нас были выложены отполированными плитами из белого камня, а за широким бортиком каменной балюстрады раскинулась далёкая земля того мира, который мы уже видели. Только теперь нашим взорам открылись ещё и горы на горизонте, с широкой полосой моря и пёстрым пятном какого-то города.

— Ого... — тихо произнёс я. — Тут ещё и население есть!

— Конечно. — кивнул Альцион. — Я населил этот мир двумя десятками рас и предоставил им свободу действий и выбора.

Я посмотрел на своего «дедушку».

— «Населил»? — повторил я. — Так ты не преувеличивал, ты — действительно местный Бог?

Взгляд удивительных глаз Альциона обратился ко мне.

— В рамках этого мира я — Бог. — согласно кивнул он. — Всё, что вы здесь увидите, было сотворено мной.

— А за пределами этого мира ты что — станешь обычным человеком?

Альцион засмеялся и его смех прозвучал настолько успокаивающе, что я расслабился и неожиданно для самого себя понял, что сижу в глубоком и удобном плетёном кресле. Задумчиво рассматривающая Альциона Леата сидела в таком же кресле рядом со мной.

— Я не могу стать обычным человеком. — сказал Альцион. — И уже довольно давно. Однако текущие условия моего существования таковы, что я не могу покинуть этот мир и выйти за его пределы по собственному желанию. В каком-то смысле Гилледо — моя тюрьма.

Леата очнулась от раздумий и внимательно посмотрела на землю за балюстрадой.

— Гилледо — это название этого мира?

— Верно.

— Так наша мама создавала порталную систему Круга ради тебя? Её убили из-за этого?

Альцион опустил взгляд к полу и нахмурился.

— Позвольте мне начать с самого начала. — сказал он. — Потому что эта история началась довольно давно и...

Из рассказа Мастера Альциона мы узнали о том, что он — один из полутора десятков практически всемогущих магов, некогда живших в каком-то очень странном и довольно опасном мире. В определённый момент Альцион понял, что имеющаяся у него жизнь его не устраивает и принял решение уйти. Сделать это получилось далеко не сразу, а когда всё-таки получилось, то быстро выяснилось, что существовать в свободном состоянии он не способен — его так или иначе возвращает в тот мир, из которого он удрал. Единственным решением этой проблемы было создание собственного, полностью изолированного от всех остальных мира. Вот Альцион его и создал, с тем лишь отличием, что его мир оказался не изолирован от окружающего пространства, а всего лишь хорошо ограждён.

И в один из дней поблизости от него появились переселенцы-аффарим, поражённые каким-то особо неприятным проклятием. В каком из миров и от кого они его получили, Альцион не знал — он не знал о них вообще ничего, за исключением того, что на момент их встречи единственной, кто не был поражён проклятием, была маленькая, едва научившаяся ходить, девочка. Энергетическая структура её тела была намного мощнее и стабильнее, чем у всех остальных, и магическая зараза оказалась бессильна.

«Дар. — подумал в этот момент рассказа я. — Это признак того, что она родилась с

Даром».

Альцион пришёл в уже практически безжизненный лагерь и забрал с собой всех, в ком ещё теплились признаки жизни. К сожалению, из четырнадцати аффарим переход в Гилледо пережило всего четверо. Трое из них полностью потеряли рассудок и память, и только девочка осталась такой же здоровой и жизнерадостной, какой была.

Альцион назвал её Ниллеанде.

Она стала единственным существом в Гилледо, которое не было сотворено силами Альциона. Он растил её, как собственную дочь и полюбил так сильно, что разработал специфическую геомагическую схему, дарующую практически бесконечную жизнь и невероятную силу тому, кто находился бы в её фокусе.

— Двенадцать миров должны были быть связаны воедино. — сказал Альцион. — И тогда их совокупная мощь поставила бы мою Ниллеанде рядом со мной.

— А не слишком ли ты эгоцентричен, Бог? — спросила Леата. Альцион спокойно посмотрел на неё.

— Я понимаю, о чём ты говоришь, девочка моя. — сказал он. — Но всё же будь так добра, поясни свои слова поподробней.

— Я говорю о том, что у нас нет ни единой причины верить твоим словам. — сказала Леата. — Ты говоришь, что наши родственники погибли от неизвестной болезни. Но откуда нам знать, что всё действительно было именно так, а не иначе? Быть может, ты просто пришёл к ним, обнаружил среди них необыкновенно сильного ребёнка — и безжалостно уничтожил всех остальных? И что, если ты не сам ушёл из того мира, в котором когда-то жил, а тебя оттуда изгнали? Что, если половина того, что ты нам рассказал — ложь?

Я напрягся. Леата, совпадение это или нет, практически слово в слово повторила то, о чём я подумал и сам. Если этот Альцион действительно так силён, как он говорит, то для чего ему какой-то там одинокий аррф? Он мог затащить в свой мир сколько угодно людей изначально, ещё до его окончательного создания. Гм... Или всё же не мог?

— Я понимаю твои подозрения. — сказал Альцион. — Твоё недоверие обосновано.

— И?

— Мне нечем подтвердить собственные слова. В пределах этого мира моё слово — закон и ни одного независимого свидетеля у меня нет. Однако... — Альцион мягко улыбнулся. — Я прошу поверить мне на слово. Всё, о чём я вам рассказал — это чистая правда. Мне незачем лгать. Я действительно любил вашу маму. Как свою дочь. И я всегда относился к ней с уважением. По этой причине я никогда не скрывал от неё, кто она и откуда здесь появилась.

— То есть она всё про себя и тебя знала?

— Полностью. — Альцион кивнул. — От и до. Всё то же, что сейчас знаете вы. Она превратила место гибели ваших соплеменников в Храм Памяти и занималась поиском тех миров, где могли обосноваться аффарим из других Линий.

— Она знала, для чего предназначена система порталов?

— Конечно. — Альцион грустно улыбнулся. — К сожалению, двенадцать миров не были связаны должным образом. Бессмертие перестало быть приоритетом для вашей матери, и система оказалась не завершена.

Леата недоверчиво прищурилась.

— Почему?

— Потому что она познакомилась с вашим отцом.

Мы с Леатой посмотрели друг на друга.

— Ладно. — сказал я. — Допустим, ты говоришь правду. Причин не верить тебе у нас нет. Но как так вышло, что оба наши родители погибли? Кто их убил?

Черты лица Альциона дрогнули, и я едва удержался от того, чтобы не *переместиться* куда-нибудь подальше, одновременно с этим призвав Лук. Леата же ошутимо дёрнулась, хватаясь за висящий на поясе скипетр. То, что на мгновение промелькнуло в глазах нашего собеседника, было страшно.

— К сожалению, мне это неизвестно. — прежним спокойным голосом ответил тот. — И я не могу распространить свою силу за пределы этого мира, чтобы за неё отомстить.

Мы помолчали. Феникс сидел на моём плече и старательно делал вид, что его не существует. Погладив его по лохматому боку, я поинтересовался:

— Выходит, кроме тебя тут никого нет?

Альцион кивнул.

— Из тех, кто был бы хоть как-то знаком с вашей матерью — никого. Мне жаль огорчать вас, если вы надеялись на иное, но это так. Однако мне бы хотелось поговорить не только о прошлом, но ещё и о будущем.

Леата иронически подняла одну бровь.

— О чьём?

— О вашем, разумеется. — Альцион улыбнулся и по террасе прокатилась лёгкая магическая волна. Кожу немного закололо, но ощущение, как ни странно, оказалось приятным. — Я вижу, что, даже не будучи завершённым, мой план принёс свои плоды и подарил вам такие возможности, о каких другие могут только мечтать. К тому же... Леата, девочка моя, скажи — тебе известно, что именно лежит в кармашке у твоего сердца?

Леата машинально коснулась указанного места пальцами.

— Амулет нашей матери.

— Это Лилия Ниллеанде. — кивнул Альцион. — Мощнейший из всех оберегов, которые мне доводилось видеть и создавать.

— Некий Король Чёрного Камня пытался воспользоваться им, но не преуспел. — сказал я.

— А. — Альцион усмехнулся. — Один из четырёх властителей З'аграата ещё жив. Что ж, он сказал правду — для любого, кроме вас, этот оберег бесполезен. В нём заключена частица моего Духа.

— Не поняла? Всё это время я таскала на себе твою частицу?

— Отделённую, девочка моя. Она уже давно не является со мной одним целым. Она лишь делает оберег тем, чем он и должен быть. И, кстати об этом... — подавшись вперёд на своём кресле, Альцион не вставая протянул мне маленький ромбовидный предмет.

— Молот Граанда. Твой Оберег, принадлежащий тебе по праву рождения.

Я посмотрел на артефакт Взглядом, но ничего не увидел. Самое обычное украшение, без малейших следов магического вмешательства. В амулете Леаты, впрочем, я тоже ничего интересного не находил, однако в том, что его магия работает, мы уже убедились.

— А что он делает?

— Оберег есть оберег. — Альцион улыбнулся. — Он создан в первую очередь для того, чтобы защищать. Конкретно этот, впрочем, сделает тебя немного сильнее...

— Сильнее... — я улыбнулся и взял амулет. — Спасибо. Это вовремя... И, к слову, о силе. Что произойдёт, если сюда придёт Эмиссар одного из Павших?

— Эмиссар Павшего? — на лице Альциона появилась заинтересованность. — Да ничего, в общем-то. Я его уничтожу. Но почему ты спрашиваешь?

— Потому что один из них охотится за Анриелем прямо сейчас. — сказала Леата.

— Леа! — я посмотрел на свою сестру. — Позволь мне?

Альцион откинулся на спинку своего кресла и со странным выражением посмотрел на нас.

— Расскажите. — потребовал он.

И мы рассказали.

Глава 28. План Эмиссара

— Петля, значит... — протянул Альцион после того, как наше повествование завершилось. — Как интересно... Похоже, этот Павший спит не так глубоко, как вы думали, раз у него получилось использовать искажения пространства вокруг моего Круга подобным образом.

Я мысленно улыбнулся — похоже, что моё предположение подтверждается.

— Выходит, он создал мир Петли не с «нуля»?

— Разумеется, нет. Это же очевидно. Когда вы говорите «Круг», дети мои, вы подразумеваете под этими словами ту каменную платформу, на которую вы ступили для того, чтобы попасть сюда. Однако Кругом можно называть и всю ту структуру, созданием которой занималась моя Нилли. Круг из двенадцати миров. Понимаете?

Мы с Леатой кивнули.

— Пока да.

— Хорошо. Значит, для вас не будет секретом тот факт, что вокруг подобного образования появятся разнообразные пространственно-временные возмущения и искажения?

— Пространства зеркально-вторичного типа. — сказал я и Альцион улыбнулся.

— Именно. Мальчик мой, у тебя были хорошие учителя.

— Спасибо. Передам ему при встрече.

— А теперь я, с вашего позволения, подведу итог. — сказал Альцион. — Потому что, несмотря на всю мою радость от нашей встречи и желание узнать о вас как можно больше, ситуация нестабильна. Мы не можем предугадать, какие действия предпримет постепенно пробуждающийся дух Павшего.

— То есть он всё-таки просыпается?

Альцион посмотрел на Леату.

— Да, девочка моя. Пока что всё указывает на это.

— Альцион, тебе известно, что такое эта Петля? — спросил я. — Или, может быть, у тебя есть пара предположений?

— Предположений у меня шесть. — ответил Мастер. — Однако все они могут оказаться ошибочны. Мир Петли, насколько я понимаю, предназначался не только для того, чтобы создать ещё одного Вездесущего, его основная цель была совершенно иной.

— Например, какой?

— Об этом мы можем лишь гадать, мальчик мой, и сейчас это уже не имеет никакого значения. Структурные плетения Петли вступили в конфликт с контролирующими контурами моего Круга практически сразу же после её создания. По этой причине в ней и появилось то, что вы называете Циклами. Этот искусственный мир пытается ожить и трансформироваться в нормальный.

— То есть проигрывание определённых событий в соответствии со Сценарием тут не при чём?

— Нет. — Альцион улыбнулся. — Ваши предположения были логичны и понятны, Анриель, но увы — в большинстве своём они абсолютно ошибочны.

— Ну, хорошо. — сказал я. — Чёрт с ней, с Петлёй. Не знаем, что она такое — и ладно. Как мне быть с тем, что она ограничивает мои способности?

— Никак. — спокойно ответил Альцион. — С того момента, как ты надел на себя

Оберег, такого больше не повторится.

— То есть... теперь я буду оставаться самим собой? — уточнил я. — В любом случае?

— Да.

«Ну, вот и хорошо. — с облегчением подумал я. — Теперь у меня появились хоть какие-то шансы...»

— А наша мама? — спросила Леата. — Как быть с теми, кто виноват в её гибели? Почему так получилось, что мы с Анриелем росли в совершенно разных мирах?

Вид Альциона сделался задумчивым и печальным.

— После того, как она познакомилась с вашим отцом и полюбила его, она появлялась в моём мире не так часто, как мне бы хотелось. — сказал он. — Я никогда не торопил её с завершением Круга и это, возможно, было моей ошибкой, но, в то же время, как бы я мог?

Мастер помолчал.

— Я знал о том, что у неё родилась дочь. — продолжил рассказывать он. — Она пару раз посещала меня уже после этого события. Однако то, что после дочери у неё появился сын, стало для меня приятным сюрпризом.

— Один момент. — сказал я. — Не хочу показаться неблагодарным, но, если ты ничего не знал о моём существовании — когда успел сотворить для меня Оберег?

Альцион рассмеялся.

— Мальчик мой, ты отчего-то забываешь, кто я такой. — сказал он. — Мне нет нужды тратить время на создание чего бы то ни было. Я могу это просто сотворить.

— Значит, в последнее время вы и ваша дочь почти не общались? — уточнила Леата. Альцион покачал головой.

— Нет.

— И у тебя нет предположений о причинах её гибели?

— Нет. — Мастер коротко пожал плечами и его посмурневшее лицо омрачилось ещё больше. — Возможно, это была случайность, а возможно...

— Случайность? — Леата скептически фыркнула. — Нет. Никаких случайностей. Ты ведь сам недавно рассказывал нам о том, насколько сильной волшебницей была наша мама. Кем надо было быть, чтобы справиться с её магией?

— Не всё в этом мироздании решается магией. — мягко возразил Альцион. — И нет такой силы, которую можно было бы называть абсолютной. Впрочем, я с твоими рассуждениями согласен. Они справедливы. Было бы весьма неблагоприятно предполагать, что великую волшебницу мог погубить какой-нибудь случайный разбойник.

— Тем более, что мы могли оказаться в двух разных мирах не случайно. — сказал я и, когда Леата вопросительно повернулась ко мне, пояснил: — Если мама знала о том, что ей угрожает опасность, она могла разделить и спрятать нас специально.

Леата задумалась.

— Ты прав, Анриель. — тихо проговорила она. — Я о такой возможности не подумала...

— Если всё было именно так, — сказал Альцион, — то... — внезапно замолчав, он с некоторым удивлением посмотрел куда-то вверх.

Мы с Леатой напряглись и посмотрели туда же, но кроме облаков ничего не увидели.

— Что там? — спросил я.

— Эмиссар. — спокойно ответил Мастер. — Ищет вас и не понимает, куда вы исчезли.

— Он сможет проникнуть внутрь твоего мира? Сюда, к нам?

— Сможет. — Альцион коротко кивнул. — Если захочет. Только он этого не сделает, потому что в противном случае я его сразу же уничтожу. Он отлично понимает, кому может принадлежать этот мир и ни за что не станет осматривать его сам.

— Мы не сможем отсиживаться тут вечно. — обеспокоенно заметила Леата. — Рано или поздно нам придётся вернуться обратно. Анриель...

— С вашего позволения... — деликатно перебил её Альцион и, убедившись, что мы его слушаем, продолжил: — У меня есть несколько предложений.

— Каких?

— Вы задержитесь в Гилледо достаточно для того, чтобы подготовиться к встрече с Эмиссаром — это первое. Анриель, я сейчас говорю о тебе.

— На сколько ты предлагаешь нам задержаться?

— В Иллеандо пройдёт не более суток.

«Любопытно», — подумал я и уже предполагая, что именно услышу, поинтересовался:

— А здесь?

— Около года.

— Ох... — мои фантазии не дотягивали до озвученного срока приблизительно год. — Так долго?

— Мой мальчик, эмиссар — это очень серьёзно. Тебе необходимо как следует подготовиться.

— Анриель — опытный боевой маг. — сказала Леата. — Пока мы добирались до Круга, он...

— Продемонстрировал тебе впечатляющий уровень владения боевой магией. — наклонил голову Альцион. — Да, девочка моя, я помню. А ещё у него есть три Реликвии, два привязанных духа и нанесённые на его тело Рольд-Лерские Руны.

Леата иронично сощурилась и демонстративно посмотрела в мою сторону. Я почувствовал стыд. Рассказывая о себе, я сильно сократил историю и не сказал о Реликвиях и Рунах ни единого слова.

— Вопрос лишь в том, хватит ли этого для победы над Эмиссаром? — Мастер внимательно посмотрел на нас и продолжил: — Я бы на вашем месте так рисковать не стал. Тем более, что у меня есть одна идея на предмет того, что мы могли бы сделать с Петлэй, но... — выдержав короткую паузу, Альцион улыбнулся. — Её воплощение потребует подготовки.

* * * * *

С момента нашего разговора минуло несколько месяцев. Неполные пять с половиной, если быть точным. И большую часть этого времени я провёл в непрекращающихся сражениях. Альцион не только учил меня драться — а в этом плане он меня изрядно превосходил — он позволял мне отрабатывать мои умения на разнообразных противниках. Раз за разом он создавал для меня новых соперников, а я должен был подстроиться под их особенности и одержать верх.

Последний месяц я дрался исключительно с Эмиссаром. Не настоящим, разумеется, а его приблизительной копией, но даже это подобие заставляло меня что называется попотеть.

— Ты не должен *перемещаться* в пространстве. — наставлял меня Альцион. — Ты должен *перемещать* само пространство. Ты понимаешь? Не позволяй твоему противнику опередить тебя и определить обстановку на поле сражения. Делай это сам. Сразу. Мальчик мой, ты меня слышал?

К концу отведённого на тренировки периода я был измотан настолько, что начинал драться на одних только голых рефлексах, без каких-либо мыслей или раздумий. Я анализировал происходящее вокруг меня отстранённо, не ощущая уже ни гнева, ни прочих обычных для хорошего боя эмоций. Я бросался на противника так же стремительно, как и раньше, но делал это с холодным расчётом. И я побеждал.

— Альцион. — сказал в конце концов я. — Хватит. Не знаю, готов ли я встретиться с этой тварью, но... Всё. Так больше продолжаться не может.

Мастер внимательно посмотрел на меня.

— Ты устал?

— Физически — нет. — я усмехнулся. — Я чувствую себя так хорошо, как никогда раньше. Но вот психологически... Альцион, я ведь не вылезая из этих проклятых тренировок уже чёртову уйму времени и...

— Менее полугода, мальчик мой. Я вовсе не уверен, что этого хватит.

— Этого хватит. — с уверенностью возразил я. — Если я не готов встретиться с Эмиссаром сейчас, то никакие тренировки ближайших месяцев мне не помогут.

На лице Альциона промелькнула улыбка.

— Возможно.

В тот день тренировочных боёв уже не было, а все последующие мы с Леатой посвятили изучению Ритуала.

— Главное — это точность и правильная последовательность. — говорил Альцион. — Любая ваша ошибка может превратить Круг в неуправляемый источник суб-материальной энергии. Вы это понимаете, дети мои? Смотрите не ошибитесь.

И вот наконец настал тот день, когда нам пришлось возвращаться обратно.

— Мастер! — вывалившись из воздуха рядом со мной, Феникс бросил несколько взглядов по сторонам и сказал: — Великий просил позвать тебя и... А где Леата?

— На Полигоне, разминается со скипетром. — сказал я и кивнул в сторону большого здания, из-за которого мелькали отсветы ярких вспышек.

— Ага... — посмотрев в том же направлении, Феникс сказал: — Великий просил поторопиться. Идём?

— Давай.

Мир вокруг нас мигнул, и мы оказались у широкой, огороженной магическим барьером площадки, которую я называл не иначе, как Полигоном.

— Леата! — окликнул я девушку. — Альцион зовёт нас к себе!

Леата обернулась и вращающиеся вокруг неё светящиеся окружности растаяли в воздухе.

— Ну, что ж, идёмте. Я готова.

В следующее мгновение Феникс *переместил* нас в так называемый Тронный Зал.

— Анриель, Леа. — Бог Гилледо стоял у низкого круглого стола, над поверхностью которого висела большая иллюзия. — Идите сюда. Вам стоит это увидеть.

Приблизившись к столу, мы посмотрели на неторопливо меняющееся изображение.

— Это... — прищурившись, я попытался разобраться в наложении картинок, но не преуспел. — Это территория Иллеандо?

Альцион кивнул.

— Да. И, судя по тому, что я вижу, у Эмиссара получилось дестабилизировать материю вокруг Круга.

— Локально? — уточнила Леата, а Альцион отрицательно покачал головой.

— Боюсь, что нет, девочка моя, этот процесс протекает неконтролируемо и лавинообразно. В противном случае я бы всего происходящего не увидел.

Мы с сестрой посмотрели друг на друга.

— Анриель, — сказала она, — если процесс расслоения реальности будет неконтролируемым и скачкообразным, Иллеандо окажется уничтожен. Ты мне поможешь?

— Что нужно делать?

Леата посмотрела на Мастера.

— Альцион! Мы должны попасть в Иллеандо.

Альцион степенно наклонил голову.

— В таком случае, время пришло. — сказал он. — Вы помните всё, чему я вас научил?

— Да.

— Скажите, когда будете готовы отправиться.

— Мы готовы.

В следующее мгновение Тронный Зал исчез, и мы оказались на небольшом пятачке остающегося стабильным пространства. В воздухе вокруг нас проплывали гудящие летающие островки, а в опасной близости взрывались атакующие плетения.

«Маги-то тут откуда?» — мельком подумал я, рассекая волшебным мечом проносящееся мимо меня заклинание. Заклинание вспыхнуло и развеялось, оставив после себя лишь мелкие искры.

— Там люди! — закричал кто-то в отдалении. — Люди! Вон! На том острове! Осторожно!

Мы осмотрелись. С пространством вокруг нас творилось что-то невообразимое. Земля словно разделилась на несколько слоёв, расположившихся друг над другом и продолжала расслаиваться всё больше и больше. Повсюду мерцали разнообразные аномалии и искажения, а порталов на обозримой территории было столько, что рябило в глазах.

— Он разваливается! — воскликнула Леата. — Иллеандо! Во имя Пакта! Эта тварь разваливает мой мир!

Мимо нас промелькнуло ещё несколько плетений, и я наконец-то разобрался, в чём дело — на одном из «этажей» ниже нашего положения собралось несколько местных магов, которые пытались попасть своими атаками по шныряющим через порталы демонам. Которых, к слову, вокруг было непозволительно много.

— Мастер! — завопил Феникс. — Тут демоны!

— Вижу!

Я и Леата, не сговариваясь, прыгнули в один из порталов, с другой стороны которого просматривались какие-то постройки. Неподалёку от нас стояло несколько монстров и Леата уничтожила их при помощи скипетра. Из направленного в сторону тварей навершия вырвалась стремительная энергетическая волна и ударила в монстров так, что тех в прямом смысле слова испепелило.

— Неслабая атака у этой «палочки». — коротко хохотнул я и Леата улыбнулась. — Не ожидал!

Мы принялись истреблять демонов, попутно сканируя пространство при помощи магии.

— Леа! Как это остановить? — спросил я у Леаты, но она не знала. Ей ещё не доводилось иметь дело с аномальными катастрофами, да ещё такого масштаба.

Помощь пришла откуда её не ждали. В какой-то момент воздух рядом с нами дрогнул, и

мы увидели худощавое человекоподобное существо в потрёпанном камзоле, с криво сидящей на его голове золотой короной. На бледном лице существа выделялся необыкновенно длинный нос, а глаза светились сине-зелёным светом.

— Х-ха! — гаркнуло создание и превратилось в звероподобного Короля Чёрного Камня.

— Привет, Проказник! — обрадовался я. — Не расскажешь, что тут у вас происходит?

— Пор-рвать бы тебя, да вр-ремени мало. — оскалился Проказник. — Это Эмиссар-р, будь он пр-роклят! Его р-работа! Монстр-р оказался слишком силён! Смотр-ри! — выхватив из воздуха что-то вроде волшебного жезла, он вытянул его в сторону. Из торцевого украшения жезла в пространство ударил длинный световой луч и упёрся в здоровенную аномалию, отчего по воздуху вокруг неё побежала быстрая рябь. Мгновение спустя аномалия стала прозрачной, и я увидел внутри неё безобразного демона. Демон выглядел, как голова с щупальцами и походил на непомерно отожравшегося кальмара.

— Пр-роклятая мер-рзость раздир-рает наш мир-р! — прорычал Проказник. — Их ограждает нематер-риальный барьер-р, р-р-р! Я не могу его пр-роломить!

«Так вот оно что», — с некоторым облегчением подумал я. А я-то уже всю голову сломал, что является источником всего этого кошмара. Не может же земля продолжать разваливаться просто так!

— Феникс!

— Мастер?

— Будь так любезен, малыш, присмотри, пожалуйста, за моей сестрой.

— Сделаю!

— Эй! — возмущённо воскликнула Леата, но я уже мысленно скомандовал: — «Лук!» — и телепортировался на небольшой островок напротив кальмарообразного демона.

— Ру-у-у-у-у! — учуявшая моё появление тварь разразилась утробным воем, но тут в неё ударил энергетический снаряд из моего оружия. ДУМ-М! Демон превратился в облако огня и мелкого пепла. Пространство вокруг того места, где он висел, вздрогнуло и проплывающие мимо летающие острова пошли вниз.

«Отлично! — обрадовался я и рассмеялся. — Осталось перебить всех этих уродцев — и тогда пространство нормализуется!»

К несчастью, на практике всё оказалось немного сложнее.

Глава 29. Время сражений

Во время моих первых сражений на Полигоне Альцион не раз посмеивался над тем, что я пытался сражаться при помощи одной только боевой магии, начисто забывая о том, что у меня в распоряжении имеется сила Реликвий. Время пребывания в Петле всё-таки наложило на меня свой отпечаток.

«Используй свои Реликвии, Анриель. — спокойно и наставительно говорил Мастер. — Любая Реликвия по своей сути оружие, но для чего тебе оружие, если ты его не используешь?»

Вот я и использовал.

БАМ-М! Д-др-р-рх-х...

Здание, в непосредственной близости от которого прогремел взрыв, вздрогнуло, а затем с обманчивой неторопливостью принялось заваливаться на один бок. *Переместившись* на безопасное расстояние от него, я оказался на небольшой поляне и увидел, как оно мелькает над верхушками зелёных деревьев. Мгновение спустя земля вздрогнула и над местом падения поднялось огромное облако пыли. Во все стороны полетели мелкие обломки и щепки.

— Да что б тебя... — пробормотал я. Разрушать и без того давно заброшенные районы я не хотел.

— Анриель!

Я обернулся в сторону того, кто меня окликнул, но никого не увидел. Лишь различил следы на траве, открыто и неторопливо появляющиеся всё ближе к моей позиции.

— А. — усмехнулся я. — Командир невидимок? Ты всё же вышел из своего добровольного заточения?

— Таков Путь. — судя по звучанию голоса, его обладатель был так же спокоен и нетороплив, как и в день нашей первой встречи. — Я знал, что увижу здесь того, кто поможет нам уберечь Иллеандо от окончательной гибели.

«Гибели?» — мысленно повторил я и спросил:

— То есть то, что сейчас происходит, действительно может уничтожить весь мир?

Когда Леата говорила о том, что Иллеандо может погибнуть, я воспринял этот момент как некое преувеличение. Не может же, в самом деле, одна большая аномалия уничтожить весь мир! Даже если она такая большая, как эта...

Наставник Незримых, очевидно, считал иначе.

— Может. — ответил он. — Впрочем, в данный момент я надеюсь, что этого получится избежать. С твоей помощью.

— И что для этого нужно делать? — спросил я наудачу. Кто знает — может быть, ему известно и это?

Как ни странно — действительно было.

— Нам нужно вернуться в город. — сказал невидимка. — На месте нашей Башни ты...

В этот момент в высоте над нашими головами раздался довольно громкий протяжный звук и в воздухе появилось несколько двухэтажных каменных зданий.

— Ого... — удивлённо протянул мой невидимый собеседник, а здания провалились вниз и исчезли из виду. Земля под нашими ногами в то же мгновение вздрогнула, а со стороны падения домов послышался гулкий грохот.

«Что происходит?» — подумал я. Появившиеся в воздухе строения были мне неплохо знакомы и должны были располагаться на территории Таниима. В Петле. Какого чёрта они тут появились?

Ш-ш-шарх!

В небе с той стороны, где находился Старый Город, что-то сверкнуло.

— Нам стоит поспешить. — сказал невидимка, а из зарослей справа от нас внезапно вывалился взлохмаченный Феникс.

— Мастер! — воскликнул он. — О! Вот ты где! Идём скорее, нам надо спешить! Там ТАКОЕ!

Ответить я не успел — мир вокруг меня мигнул, и мы оказались на некогда оживлённой улице Старого Города.

Та-та-та-та-та! Банг! Банг!

БУМ-М-М!

На местности вокруг нас велась ожесточённая перестрелка. Стреляли прячущиеся за перевёрнутыми автомобилями и фрагментами стен городские патрульные, стреляли выглядывающие из окон горожане, даже какие-то бандиты в цветастых костюмах — и те вели огонь из-за широкого постамента какого-то памятника. В воздухе плавали клубы тумана и чёрного дыма. По руинам, образовавшимся на месте обрушившихся домов, носились десятки разнообразных монстров. Вой, рёв, грохот взрывов и треск автоматического оружия — всё это врзалось в мои уши подобно тарану. И тут моё внимание привлекли четыре широкие башни рабберов, неторопливо плывущие между опалёнными остовами уцелевших строений.

— Эти-то тут откуда? — пробормотал я и только после этого заметил светящиеся в отдалении окна огромных порталов. — О, проклятие! Там ещё и порталы открылись!

Тут в окружающий меня щит ударило несколько выстрелов, и я *переместился* к одному из домов. Какой придурок по мне стреляет? И что тут, чёрт побери, происходит? Здания из Петли, разрушенный район Старого Города, рабберы! Какого чёрта?! И куда исчезли невидимка и Феникс?

— Ах-ха-ха-ха-ха!

Хохот донёсся откуда-то сбоку, из-за домов, а затем в небе что-то ослепительно сверкнуло и загрохотал гром, гулкий настолько, что с лёгкостью заглушил и хохот, и прочий окружающий меня шум. Несколько секунд спустя в здания на соседней улице врзался свалившийся откуда-то сверху летающий кораблик. Транспортные средства рабберов начали замедляться и наконец вовсе остановились, ошестинившись ружейными стволами изо всех окон. До их владельцев, похоже, начало доходить, что они сунули свои длинные носы в настоящее пекло.

— Анриель! — воздух рядом со мной зарябил и в нём проявились очертания наставника Незримых. — Демон ждёт нас там, где была моя Башня. За мной!

Я кивнул и, окружив себя маскирующим пологом, побежал следом за невидимкой. Путь наш оказался недолгим — пустырь, на котором некогда была Башня, обнаружился уже в соседнем квартале.

«А вот и Эмиссар», — подумал я, глядя на застывшую в воздухе худошавую фигуру высокого демона. Эмиссар был занят тем, что блокировал атаки стреляющих по нему патрульных. Не знаю, по какой причине он не атаковал в ответ, но смотрел он при этом не на меня, а в другую сторону.

«Бахнуть бы сейчас по нему из моего Лука», — подумал я и осмотрел пространство пустыря магическим Взглядом.

— Проклятие...

Ткань мира в этом районе вовсе не была стабильной и однородной. Строго говоря, окрестности Башни больше не являлись нормальным миром — они превратились в сложный композит из нескольких разнородных пространств, объединённых таким образом, чтобы сохранять подобие постоянства.

— Как это у него получилось? — спросил у самого себя я. С каких пор этот Эмиссар обладает такой чудовищной силой?

— Не понимаю...

— Я тоже не понимаю. — отозвался стоящий рядом со мной невидимка. — Однако таков Путь. Сейчас я оставлю тебя, друг мой, а в нужный момент нанесу удар. Удачи тебе в предстоящем сражении.

Я кивнул. Перестрелка за время нашего разговора вспыхнула с новой силой и несколько залпов из излучателей вспыхнули в непосредственной близости от меня.

«Бить или не бить?» — напряжённо размышлял я. Мне ещё не приходилось иметь дело с областями распадающегося пространства, и я испытывал некоторое замешательство. Можно, конечно, попробовать подстрелить эту погань из Лука — и посмотреть, что из этого выйдет. Но что, если его ранение или гибель сделает ситуацию хуже? Не хотелось бы разменять одного Эмиссара на целый мир.

— Мастер! — рядом со мной появился Феникс и закрутил головой. — Ты где? Я чувствую, что ты тут, но не вижу...

— Я здесь.

— О, ну наконец-то! Какой план, Мастер? Мы будем его убивать или нет?

— Как раздумываю над этим. — ответил я. — Леата в безопасности?

— Конечно! На втором этаже дома за твоей спиной.

— Чего? Какого чёрта она там делает?! — развернувшись, я посмотрел на окна и *переместился* внутрь одной из комнат.

— Стоять! — в нос мне упёрся плюющийся энергетическими разрядами кончик волшебного скипетра. — А, это ты, Анриель. Ну, что там?

Я коротко обрисовал ситуацию.

— Вокруг него несколько пар щитов. — подытожил я. — И они странные, я не могу разобрать, из чего они состоят. Мой Лук их, скорее всего, пробьёт, но... Кстати, ты не разобрала, что он сотворил с пространством?

— Нет. — покачала головой девушка. — Он...

— Вездесу-у-уци-и-ий... — послышался с улицы голос демона. — Я знаю, что ты здесь!

Мы замолчали и развернулись к окну.

— Ты прячешься от меня. — продолжал демон. — Но твой час уж-же близ-зок. Твоё счас-стье, что я не могу сраз-зить тебя прямо сейчас-с!

«Не может сразить меня прямо сейчас», — мысленно повторил я. Ну, что же — всё правильно. Этот гад давно уже атаковал бы меня, если бы мог. Однако ему что-то мешает и скорее всего это — ничто иное, как необходимость контролировать разрушение Иллеандо. Надо его отвлечь!

— Что собираешься делать?

Повернув голову, я с удивлением посмотрел на Короля Чёрного Камня.

— Откуда ты взялся?

— Надо было отдать свою душу мне. — звероподобный Проказник насмешливо усмехнулся. — Когда у тебя ещё была такая возможность. Однако кое-какой потенциал у тебя есть, признаю. Так что ты собираешься делать?

Я раздражённо выдохнул.

— Атаковать Эмиссара.

Улыбка Проказника превратилась в оскал.

— Правда? В таком случае — в бой! — проревел он и выскочил наружу прямо сквозь разбитое окно, выбив его останки вместе с толстенной оконной рамой.

«Вот же ненормальный», — подумал я и телепортировался на улицу.

* * * * *

— Р-р-р-ра-а-ар-р!

— Р-р-ра-а-а-а!

— А, Дкаддова виселица! — через мгновение после того, как я оказался на открытом пространстве, оно оказалось заполнено сотнями чернокожих демонов. Твари выглядели так же, как сам Эмиссар — в тот день, когда я впервые его увидел: с приплюснутыми головами без шей и тонкими когтистыми конечностями.

— Пр-роклый бездар-рь! — послышался рёв Проказника откуда-то сбоку, а демоны взревели и в едином порыве бросились к нам. Выстрелы патрульных и остальных местных их не смущали. Какая-то часть раненых монстров оступалась и падала, попадая под лапы своих же собратьев, но общее число демонов было слишком большим.

— Ах-ха-ха-ха-ха-ха! — захохотал висящий в высоте Эмиссар.

«Сейчас посмеёмся вместе», — подумал я и, не став отвлекаться на мелких тварей, переместился высоко в небо, оказавшись даже выше положения Эмиссара.

«Лук!» — мысленно воскликнул я и в следующее мгновение уже выстрелил. Яркий росчерк энергетического снаряда прошёл пространство между мной и демоном.

БАМ-М-М-М!

Воздух вокруг Эмиссара вспыхнул так ярко, что я зажмурился и телепортировался к окраине пустыря. И правильно сделал.

От застывшего в воздухе посланца Павшего во все стороны ударила чудовищная по своей силе взрывная волна. Беснующихся на земле демонов смело и испепелило, а завалы из строительного мусора частично подняло в воздух и разбросало в разные стороны. По ближайшим к эпицентру взрыва строениям ударило так, что их стены буквально смялись и многоэтажные здания рухнули, погребя под своими останками постройки позади них. Улочки вокруг пустыря затянуло плотной пеленой из дыма и пыли.

«О, Дкаддова виселица...» — мысленно пробормотал я. У меня и в мыслях не было, что от моей атаки могут быть ТАКИЕ последствия! Мало того, что выстрел из Оружия Титана не пробил сооружённый Эмиссаром барьер, его разрушительная энергия была направлена в обратную сторону!

«Как он, чёрт бы его подрал, это сделал?!»

Хорошо ещё, что сила взрывной волны не была одинаковой во всех направлениях — большая часть городских строений пострадала исключительно косметически и всё ещё стояла на своих местах. Но люди! Чёрт побери, тут же практически везде были люди!

— Не пр-робъём. — прорычал появившийся неподалёку от меня Проказник. — Сила этого Эмиссар-ра завязана на силу его создателя напр-рямую. Нет р-резона тягаться с одним

из Др-ревних. Беги, пар-рень, пока ещё можешь.

«Ничего себе — Король Чёрного Камня! — с удивлённой иронией подумал я. — Он что, предлагает мне отступить?»

— А что собираешься делать ты?

Зрачки Проказника вспыхнули насыщенно-синим светом.

— Ср-ражаться!

— Мастер! — из воздуха рядом со мной вывалился Феникс. — Мы здесь!

Рядом с ушастым тотемом стояла Леата. Волосы моей сестры растрепались, а в глазах застыла ожесточённая решимость. В воздухе вокруг активированного волшебного скипетра трепетали ломаные линии энергетических разрядов.

— Что это было, Анриель?

— Щит. — коротко ответил я. — Вокруг этого гада щит, которые не может пробить даже сила Титана. Впрочем... — расслабив кисти, я ощутил, как к коже прикасаются рукояти пока ещё бесплотных Мечей. — Есть у меня тут одна идея...

— Р-ра! — Проказник с коротким рыком исчез, а откуда-то со стороны послышались воинственные крики и хлопки от выстрелов.

— Леа! — я повернулся к сестре. — Не вмешивайся и держись в стороне. Сделаешь?

— Да что ты обо мне ду... — возмутилась Леата, но я уже *переместился* высоко в небо.

УДАР!

Мне не требовались глаза, чтобы почувствовать, где именно находится демон. Тем более, что он всё ещё не сменил своего положения. Появившись на мгновение напротив него, я тут же исчез и, сконцентрировавшись, *сместил* пространство таким образом, чтобы мой удар не прошёл мимо цели. И он не прошёл.

Прошив насквозь все щиты, выпад обоих Мечей пришёлся в бок Эмиссара, отчего контуры его фигуры на секунду размазались, а сам он заорал так, что меня слегка оглушило.

Переместившись к краю пустыря, я пошатнулся и, поддерживая вокруг себя отражающие и маскирующие барьеры, посмотрел вверх. В воздухе, в том месте, где только что висел Эмиссар, расплзлось в разные стороны пятно пространственной аномалии, а сам посланец Павшего падал вниз. Вернее, он не совсем падал, а скорее скользил, словно провалившись в некую пространственную расселину. Выглядело это немного странно.

«Не важно», — мелькнула у меня мысль, и я *переместился* ещё раз, смещая пространство и намереваясь ударить Эмиссара ещё раз.

Не вышло. Материя мира вокруг демона была деформирована настолько, что меня сначала повело вбок, а затем швырнуло вниз и впечатало в землю. Бам-ф! Выругавшись, я перекатился и вскочил на ноги, сразу же увидев напротив себя Эмиссара. Проклятый демон выглядел совсем целым, однако улыбка его больше не была торжествующей.

— Будь прокляты ограничения, что мешают устранить тебя прямо сейчас. — с ненавистью прошипел он. — Хотя...

Я попытался телепортироваться, но у меня ничего не вышло. Пространство вокруг меня было перекошено и выгибалось причудливым образом, образуя что-то вроде естественной западни. Я был зажат в ней подобно угодившему в наплыв смолы насекомому и ничего не мог с этим поделать.

«Проклятие! — мысленно выругался я. — Ему всё-таки удалось меня подловить! Но как же он, чёрт его побери, это делает?»

Мой не озвученный вопрос остался без ответа. Замерший напротив меня Эмиссар

яростно скалился и обнажал клыки, а геомагической энергии в воздухе было столько, что он начинал вполне ощутимо дрожать.

— О-бой-дёшь-ся. — прохрипел я, чувствуя усиливающееся давление со всех сторон. Вокруг моих рук и тела появилось несколько стабилизирующих геомантских плетений и дышать сразу же стало несколько легче. К сожалению, ненадолго.

— Тебе нечего. Противопоставить. Мне. Вездесущий. — неторопливо и с расстановкой произнёс демон. — Всему. Конец. Сейчас.

Я прикрыл глаза и напрягся, готовясь использовать одно из так называемых «взламывающих» плетений геомантов, но тут в Эмиссара что-то ударило, и он покачнулся. Глаза демона расширились от удивления.

— Невозможно... — произнёс он, с явным усилием повернув голову и глядя куда-то в сторону.

В следующий момент пространство дрогнуло и в дёрнувшегося всем телом демона угодил ещё один невидимый удар.

— Таков Путь. — произнёс знакомый голос откуда-то сбоку.

А потом что-то взорвалось с такой силой, что меня и Эмиссара швырнуло в разные стороны.

— Акх-кх-кха-кха... — я закашлялся, ощущая, что лежу на земле и тут же окружил себя отражающим и восстанавливающим барьерами.

— Анриель!

Я почувствовал, как меня кто-то с осторожностью поднимает и усаживает в сидячее положение.

— Как ты?

— Средне... — вяло пробормотал я и тут исцеляющая магия наконец-то подействовала. Сознание снова сделалось ясным, а конечности налились силой. — Уфф. Всё. Уже нормально. Где Эмиссар?

— На пустыре. — ответила Леата. Посмотрев на сестру и осмотревшись, я понял, что сижу у стены в каком-то разгромленном помещении. На полу валялась перевёрнутая и разбитая мебель, всё пространство было покрыто слоем серовато-коричневой пыли. Судя по всему, мы находились в одном из уцелевших домов вокруг пустыря.

— Мы видели, как ему удалось поймать тебя, но никак не могли подойти ближе. — продолжила девушка. — Он что-то делает с пространством, и оно полностью меняет все свои свойства. Он... Анриель, ты уверен, что сумеешь его одолеть? Я пыталась зацепить его магией скипетра, но он её просто проигнорировал.

«Не удивлён. — мелькнула у меня мысль. — Его щиты даже из Лука не пробивались, что уж говорить про какую-то „волшебную палочку“...»

— Мастер!

— Дер-рзкий пар-рнишка. Хвалю. — рядом с нами появились Феникс и Король Чёрного Камня. Шерсть Феникса была взъерошена и в нескольких местах опалена, а звероподобный Король выглядел потрёпанным и угрюмым. Халат с плащом на его плечах превратились в рваные тряпки, а шерсть на плечах и лапах немного дымилась. В воздухе вокруг демона мерцали алые огоньки.

— Проказник. — поднявшись на ноги, я успокаивающе погладил по плечу взволнованную Леату и посмотрел на волшебного псевдомедведя. — Люди на площади ещё есть?

— В окр-руге, что ли? — Проказник оскалился. — Нет. Осознали, что пр-роисходит и пр-редпочли отступить.

«Отлично», — подумал я и сказал:

— В таком случае — отвлеките этого поганца. Любыми средствами, как получится. Только не подставляйтесь. Попробую ударить по нему ещё один раз.

— Я не пр-ротив.

— Как скажет Мастер!

— Леата?

— Да, Анриель. — голос девушки прозвучал устало, но твёрдо. — Давайте попробуем.

Глава 30. Конец истории

Переместившись на улицу, я посмотрел в центр пустыря. Эмиссар висел в воздухе на высоте примерно третьего этажа и, разведя руки в стороны, неторопливо поворачивался вокруг оси.

«Какого чёрта он делает?» — удивился я, чувствуя, как отпущенное нам время стремительно истекает. Каков бы не был смысл всех этих манипуляций с пространством, ясно было одно — демон желает сделать что-то очень плохое. Мерзкое и разрушительное настолько, что отвлекаться ему нельзя. В противном случае он бы уже гонялся за мной по всей округе.

— Погань поехавшая. — пробормотал я ругательство из Палакса, и тут в Эмиссара врезался магический импульс со стороны Проказника. Сверкнуло. С гулким грохотом атакующее плетение взорвалось и превратилось в облако из зелёных искр. Не мешкая, я *переместился* к демону и ударил его одним из Мечей. Вернее — попытался ударить, потому что Эмиссара на его месте уже не было. Возникнув высоко в небе, он раскинул в стороны чёрные дымящиеся крылья и захохотал.

— Поздно! — гаркнул он и эхо от этого возгласа разошлось по окрестностям. — Я уничтожу всё, что тебе дорого, Вездесу...

Конец последней фразы Эмиссара утонул в хлопках врезающихся в него боевых плетений. Бах! Бах! Бум-м-мх! Небо наполнилось огнём и ослепительными вспышками магических взрывов.

— Ах-ха-ха-ха-ха-ха! — смех Эмиссара зазвучал, казалось, со всех сторон, а в следующее мгновение послышались неторопливые удары большого колокола.

Бом-м-м! Бом-м-м! Бо-м-м!

— Мастер! — рядом с моей ногой появился Феникс. — Мастер, надо уходить!

Ни слова ни говоря, я подхватил тотема и телепортировался на крышу одного из далёких зданий.

— Где Леата?

— Я здесь! — сестра обнаружилась позади нас, в компании хмурого Проказника, который подошёл ко мне и прорычал:

— Безр-радостное пор-ражение, да, пар-рень?

Над пустырём тем временем зарождалась громадная пространственная аномалия. Обугленная и почерневшая поверхность земли неторопливо выгибалась вверх и делалась полупрозрачной, а из-под неё появлялись хорошо знакомые для меня здания.

Бом-м-м! Бом-м-м!

Я знал звук этого колокола, как и то строение, внутри которого он когда-то висел. Это была часовая башня Таниима — та самая, с которой я столько раз наблюдал за городской жизнью.

— Анриель. — Леата подошла и остановилась по левую руку от меня. — Что это? Он призвал сюда другой мир?

— Скорее — кусок местности из другого мира. — сказал я. — Перед нами торговая площадь из Таниима. Это тот город, в котором я вырос.

— То есть он зачем-то перенёс сюда пространство Петли?

— Судя по всему, да.

— Но ЗАЧЕМ?!

Тут камни под нашими ногами вздрогнули, а с неба на плоскую крышу одного из соседних зданий опустился оранжево-жёлтый луч.

— Пр-роклятие! — взревел Проказник. — Ещё одна твар-рь?

Леата внимательно посмотрела на луч и схватила меня за руку.

— Анриель, это не порталное искажение, это Разлом! То, что из него вылезет, попадёт сюда напрямую из внешн...

По глазам ударила яркая вспышка и одно мгновение тишины сменилось оглушительным грохотом. Здания вздрогнули и некоторые из них, покачнувшись, принялись крениться и разваливаться. Яркий световой луч исчез, а на соседней с нами крыше появились человекоподобные фигуры.

— Пр-роклятые демоны! — глухо прорычал Проказник. — Ар-р-р! Нам с такими не спр-равиться!

«Чтоб им в Междумирье провалиться!» — мысленно выругался я, отчаянно пытаюсь проморгаться и вылечить глаза при помощи магии. Зрение после яркой вспышки работало плохо.

— Анриель! — послышался знакомый голос, который, по правде говоря, был последним, что я ожидал услышать. — Экспериментатор, поглоти тебя Бездна, ты что тут устроил?

— Лир! — крикнул я, прогоняя из поля зрения последние световые пятна. — Рад тебя слышать! Это друзья! — быстро сказал я Проказнику и Леате. — Они могут помочь!

Проказник ничего не ответил и куда-то исчез, а Леата кивнула и опустила вытянутый в направлении моих старых друзей скипетр.

— Здравствуй, Анриель. — сказал Лир, перемещаясь на нашу крышу и появляясь рядом со мной. Окинув меня придирчивым взглядом, он посмотрел в сторону бывшего пустыря, над которым клубился дым и поднимались очертания часовой башни. — Вот же мерзавец, а? Ему всё-таки удалось начать процесс преобразования...

— Лир, как его убить? Мы...

— В пределах этого мира — никак. — отрубил ласунра. — Ты имеешь дело с Эмиссаром, Анриель, а такие твари сильнее и живучее всего, что тебе встречалось. Думаю, что ты это уже заметил.

— О, ещё как. — кивнул я. — Так какие у меня варианты?

— Тебе придётся отправиться за ним в мир Петли. Роан! — Лир повернулся и поискал взглядом менестреля. — Ты где?

— Я здесь. — Роан обнаружился у края крыши. Присев, он рассматривал что-то через висящий в воздухе конструктор дальнотера. — Лир, там уже начался процесс граничного расщепления.

Отметив про себя это неприятно звучащее выражение, я бросил взгляд на Лирримира.

— Это плохо?

Тот кивнул.

— Да, Анриель. Это означает, что жить этому миру остаются считанные часы. Как только область аномалии превысит определённые рамки — всё. Он дестабилизируется и просто перестанет существовать.

— Как это предотвратить?

Лир с иронией посмотрел на Леату.

— Прекрасная история. — протянул он. — Отпустил в Петлю одного Анриеля, а пару месяцев спустя получил двоих.

— Лир!

— Никак не предотвратить. — поморщился Лирримир. — По крайней мере, вам.

— А вы — сможете? — требовательно спросила Леата. — Анриель сказал, что вы поможете. Так чего же мы ждём?

В небе над уже вполне проявившийся в материальном мире часовой площадью что-то гулко хлопнуло и сверкнуло. В пространстве разлился непонятно откуда берущийся свет, похожий на Северное Сияние из Риннгарда, а после этого над домами принялся завывать ветер.

— Вот этого. — сказал Лир. Коротко усмехнувшись, он посмотрел мне в глаза и серьёзным тоном продолжил: — А теперь, Анриель, слушай меня внимательно. Эмиссар — это не совсем демон. Это даже не интенционал, несмотря на то, что они очень похожи. И в независимом пространстве ты его не убьёшь. Понимаешь, к чему я веду, нет? Тебе придётся отправиться за ним в Петлю, друг мой, и принять бой на его условиях. Да, чтоб ты понимал — на территории Петли его сила будет максимальна. Зато пространственная защита работать уже не будет. Ферштейн?

Роан подошёл к нам и посмотрел на меня с довольно странным выражением.

— Удачи, Анриель. — сказал он. — Надеюсь, ещё увидимся.

* * * * *

Петля встретила меня хмурым небом и мелким дождиком. Лирримир предупредил, что нас может выбросить не на торговую площадь, а куда-нибудь на окраину — и оказался прав.

— Значит, это и есть твой город? — Леата покрутила головой по сторонам и обернулась ко мне. — Средневековье?

— Смотря что ты называешь средневековьем. — возразил я. — В Палаксе в так называемые средние века никак не практиковали исцеляющую магию. А в Риннгарде...

— Мастер, я его нашёл!

— Так. Леа, потом договорим. Феникс, ты нас телепортируешь?

— Да!

Мир вокруг нас тотчас мигнул, и мы оказались в каком-то переулке, где от нас шарахнулось несколько вооружённых короткими мечами городских стражей.

— Кто таков? — выкрикнул один из них и выставил перед собой меч. — А ну отвечай!

— Размечтался. — фыркнул Феникс и переулок исчез, сменившись практически безлюдной небольшой улочкой. Где-то совсем рядом что-то раскатисто хлопало и трещало. Над крышами мелькали яркие отсветы. Прислушавшись, я различил далёкий топот множества ног и взволнованные выкрики. Судя по всему, горожане в спешке покидали свои дома и разбегались в разные стороны.

«Правильно. — подумал я. — Самое правильное решение».

— Я чувствую, как он меняет пространство. — сказал Феникс и запрыгнул на стену дома. — Мастер, это совсем близко. Какой у нас план?

Я посмотрел на Леату.

— Леа. Тебе придётся провести Ритуал одной. Справишься?

Леата несколько секунд смотрела на меня, явно собираясь что-то сказать, но так и не сказала.

«Умная у меня сестра. — подумал я. — Понимает, что Ритуал не менее важен, чем

драка с Эмиссаром, а в бою против него она мне не помощник».

— Я справлюсь, брат. — прошептала девушка, но на её глазах появились слёзы. — Ты только не вздумай ему проиграть. Ладно?

Мы обнялись.

— Не переживай. — сказал я. — Не впервой. Так что не прощаемся. Всё. Тебе пора. Времени мало.

Я отстранился и щёлкнул её по носу.

— Давай, бегом.

— Что? Что б мой младший братец мной же командовал!

— Феникс, перенеси её туда, куда ей потребуется. — попросил я тотема и, сконцентрировавшись, наложил на ближайшую стену несколько геомантских Рун, после чего поставил на неё ногу и взбежал на крышу.

«Хватит экспериментов. — рассудил я. — Надо закончить с этой новой тварью раз и навсегда».

В Иллеандо Эмиссар оказался неожиданно силён — настолько, что остался жив даже после ударов моих Реликвий. При этом Лирримир сказал, что в Петле его защита будет слабее...

«Надо это проверить».

Я старался не думать про Леату и Ритуал, чтобы не отвлечься и не наделать ошибок. Итак... Вдох, выдох.

«Лук!»

* * * * *

Снаряд из Оружия Титана ударил ровно туда, куда я и целился — в спину Эмиссара. Каменная кладка под его ногами при этом взорвалась и разлетелась в разные стороны, а в земле образовалось небольшое углубление. Пространство заволокло пылью и дымом.

«Не понял. — раздражённо подумал я. — Так я его зацепил или нет?»

— Всё ещё надеешься выжить? — тон голоса Эмиссара никак не соответствовал его виду. Выйдя из дымового облака, он не торопясь направился ко мне, и я смог рассмотреть эффект от своей атаки во всех подробностях. Половина тела демона сгорела и теперь осыпалась на землю неопрятными клочьями, обнажая бугристые чёрные кости, а от левой руки осталось не более половины. Зубастая морда Эмиссара выглядела так, словно он не менее часа продержал её над открытой жаровней.

— С-смог разрушить мою оболочку. — продолжал разглагольствовать демон. — Хак-хак-хак... Доволен? А? С-считаешь, что уже победил?

Каркающий и гулкий смех монстра отозвался эхом с противоположных концов площади.

— Как бы не так, Вездес-сущий. Довольно от меня бегать. Твой срок ис-стёк. Нас-стало время явить этому поганому миру моё ис-стиное обличие.

«Пусть похвастается. — мелькнула у меня мысль. — До тех пор, пока Леата не завершит Ритуал, время работает на меня».

Эмиссар тем временем остановился в двадцати шагах от меня и сделал странное движение, словно хотел сдёрнуть с себя невидимое покрывало. Воздух вокруг него смялся и словно раздвинулся в стороны, а покалеченное и едва удерживающее вертикальное положение тело истаяло, осыпавшись на землю невесомым пеплом. Вместо него появилась другая, намного более мощная, фигура. Две ноги и две руки — Эмиссар оказался вполне

человекоподобен, но немного горбат. Его массивное тело было облачено во множество каких-то камзолов и накидок, с натянутым поверх всего широким плащом. Из-под глубокого капюшона показывался ещё один капюшон, а под ним светились синевато-белым светом два круглых зрачка.

— На колени.

Голос Эмиссара прозвучал так мощно, словно со мной разговаривало существо раз в десять крупнее.

— Сначала ты. — коротко качнул головой я и усмехнулся. — Покажи мне, как это правильно делается.

Откуда-то со стороны послышались крики и я, слегка повернув голову, различил патрульных и горожан, выглядывающих из приводящих на площадь улочек.

— Ты такое же ничтожество, как и они. — произнёс демон. Стоя напротив меня, он излучал такую угрозу, что на него было неприятно смотреть. — Как иронично осознавать это, зная, сколь разными были ваши пути и что сегодня они завершатся.

«Ну надо же», — подумал я и спросил:

— Павший собирается уничтожить Петлю?

— Предназначение этой реальности будет исполнено совсем скоро. — продолжал, не слушая меня, демон. — Впрочем, не сомневайся — ты этого уже не увидишь.

Удар Эмиссара был настолько силён и быстр, что, не тренируйся я сражаться с ним на протяжении нескольких месяцев, он мог бы стать для меня последним. В-вог! По воздуху разошлась стремительная волна, а выпад когтистой лапы пришёлся в то место, где меня уже не было.

В первые разы я, помнится, старался отсечь его конечность своим Мечом, но после того, как он умудрился перехватить клинок и, уведя его в сторону, едва не выбил из меня дух мощным пинком, передумал. Поэтому сейчас я просто *переместился* подальше и использовал Лук.

БАМ-МФ!

Взрыв прогремел на краю площади, ударив по нескольким домам волной огненного цунами. Строения дрогнули и частично разрушились. В воздух поднялись облака пыли и мусора.

«Понял. Выстрелы из Лука ты отклоняешь. — мысленно кивнул я. — Посмотрим, как у тебя с остальным».

Телепортируясь по пространству площади, я атаковал Эмиссара различными Рунами и боевой магией. Не помогало. Руны поблизости от него теряли стабильность и лопались, взламывая участки брусчатки и осыпая его накидку волнами разлетающихся осколков, а магические плетения попадали куда угодно, кроме него. Некоторые вообще развеивались ещё на подлёте.

— Достаточно игр. — внезапно сказал Эмиссар и вытащил откуда-то из складок своей одежды чёрные ножны. По крайней мере, мне показалось, что это именно такое изделие.

«Он что — притащил с собой меч?»

Перехватив ножны поудобнее, демон неторопливым движением потянул из них нечто подвижное и ярко светящееся.

«Какого чёрта?» — мысленно пробормотал я, рассматривая извивающуюся в руках у Эмиссара длинную молнию. Кусок энергетического разряда был нестабилен и не переставая дёргался, выбрасывая в воздух голубоватые протуберанцы материализованной магической

силы, а затем уплотнился и принял вид довольно грозного эспадона. Вокруг фигуры Эмиссара заплясали мелкие молнии, а на его одежде вспыхнули угловатые символы. Полы его накидок и плаща словно раскалились и принялись светиться оранжевым светом, отчего около его ног закружились мелкие искорки.

«Вот же дрянь», — подумал я, а Эмиссар саркастично оскалился и атаковал.

Первый удар его меча я парировал, уведя в сторону одним из своих. З-зонг! Раздался звонкий короткий звук и в землю ударила магическая волна. Каменная кладка покрылась трещинами, брызнув по сторонам фонтаном мелких осколков. На площади заметалось гулкое эхо.

«Паршивая ситуация. — подумал я. — Его оружие не хуже, чем у меня!»

После этого времени на раздумья уже не было — Эмиссар атаковал меня безостановочно, нанося удары с такой частотой и скоростью, что у меня едва хватало навыков их парировать. О том, чтобы успеть сделать что-то ещё, речи не шло.

«Пора!» — мелькнула у меня мысль.

Мгновение — и по моим жилам словно растёкся жидкий огонь. Энергия Маски прокатилась по телу очищающей волной и наполнила конечности такой силой, что я зарычал. Мир вокруг меня потерял чёткость и словно сделался нереальным — нормальными остались только я и посланец Павшего.

Не знаю, сколько времени продолжался наш поединок. Мы кружили друг против друга и *перемещались* в пространстве, мы бросались друг в друга магией и пытались проткнуть мечом. Несмотря на мою увеличившуюся силу и тренировки, демон оказался поистине страшным противником. Не знаю, что меня защищало — то ли Рольд-Лерские Руны, то ли что-то ещё, но конечности у меня оставались целыми, и только броня из Гилледо всё больше превращалась в бесполезные лоскуты.

В какой-то момент со стороны домов послышались крики и в Эмиссара врезалось несколько таранных вязей. Я, не сразу разобрав, откуда они взялись, отвлёкся, и эспадон демона с силой ударил меня в грудь.

— АЙ!

Это было больно. Сила у выпада была такова, что меня отбросило на пару шагов назад, а части грудной пластины моего доспеха разлетелись в разные стороны.

— Глупая мелюзга... — прогудел Эмиссар, глядя куда-то в сторону, а я сконцентрировался и окружил себя паутиной специфических плетений. Секунду спустя на мне появилась броня Древних Арлу и я позволил себе бросить несколько взглядов по сторонам.

«Аррфы?!»

Десятки аррфов приближались к нам с краёв площади, окутанные мерцающими куполами защитных барьеров. Многие из них держали в руках зачарованные посохи и разнообразные жезлы, а впереди остальных шагали облачённые в боевую броню высокие воины.

— Откуда здесь столько паладинов? — пробормотал я и ощупал пальцами грудь. Руны Лирримира защитили меня, но чувство было такое, словно что-то сломалось. Так. Не понял. Какого чёрта?!

На груди у меня висел Медальон Призывателя, благодаря которому я мог призывать своего варга. И в центре его серебристого диска темнело окружённое паутиной трещин сквозное отверстие.

«Он что — только что убил моего варга?! Тварь!»

Я принялся атаковать Эмиссара с удвоенной силой. С начала боя я нанёс ему около десятка порезов, но вот проткнуть и позволить Реликвии его высушить возможности не было. Мерзавец был умопомрачительно быстр.

Тут рядом со мной начали сверкать боевые плетения. Вязи врезались в окружающий Эмиссара барьер и развеивались, но их общее количество было так велико, что он разозлился.

— Безликая мелочь! — рывкнул демон и, запрокинув голову к небу, на мгновение развёл руки в стороны. — T'argR'addat!

Хохот Эмиссара слился воедино с низким гулом, раздавшимся, казалось, со всех сторон. Земля задрожала и из-под неё поднялись призрачные стены какого-то полуразвалившегося тёмного храма. Площадь словно раздалась в стороны, увеличившись как минимум вчетверо, а полупрозрачные стены после этого уплотнились и сделались настоящими. Мы с Эмиссаром оказались посреди широкого коридора, потолок которого располагался на такой высоте, что проход удивительным образом походил на ущелье. Из частично развалившихся стен торчали шипы и безобразные статуи, а на фрагментах потолка я заметил висящие цепи и барельефы.

«Какое неприятное место», — подумал я, но демон налетел на меня и мне стало не до раздумий. Наш бой продолжался. Кожа на моих ладонях всё больше саднила, плечи и прочие мышцы начинали зудеть, а в груди разрасталось чувство опустошения.

По счастью, я уже давно и хорошо знал, чем его можно заполнить. И поэтому призвал Лук.

— Надеешься, что твоя Реликвия поможет тебе? — проревел демон, но я не собирался в него стрелять. Вместо этого я вобрал в себя такое количество энергии и ярости Луки, что у меня едва получилось сдержать крик.

«Сдохни, сдохни, сдохни!»

Прошипев нечто нечленораздельное, я обрушил на Эмиссара такой град ударов, что тот принялся отступать. Теперь у меня получалось не только парировать его выпады, но и контратаковать в ответ. Мои Мечи гудели и вспыхивали, впитывая энергетические всплески от его эспадоны, а посланец Павшего рычал и пытался достать меня своими когтями. Не получалось. Объединённая сила Оружия Титана и Маски бурлила во мне, а уроки Лирримира не прошли даром и позволяли её контролировать.

Кажется, в этот момент до Эмиссара дошло, что просто так меня уже не убить. Его высокомерные реплики сменились рыком, а атаки — яростными рывками, безумными настолько, что у меня несколько раз подряд получилось его задеть. Часть знаков на его плаще погасла, а светящиеся полы одежды принялись оставлять в воздухе огненные язычки.

Вокруг нас тем временем нарастали шум, суета и неразбериха — аррфы из обоих Орденов заполняли руины и дрались с высывающимися из стен демонами. Не знаю, что это были за твари — у меня не было возможности их как следует рассмотреть — но конечности у них были длинные и тонкие, а пальцы заканчивались похожими на миниатюрные кинжалы когтями.

И тут на одной из стен полыхнули ярким пламенем светящиеся буквы:

«Мастер, внимание! Он почти завершён!»

«Так быстро?!» — удивился я и немного отвлёкся, из-за чего прозевал атаку Эмиссара и заработал довольно неприятный порез на руке.

«Проклятие! — мысленно выругался я. — Больно!»

Эмиссар довольно хохотнул и принялся бросаться на меня, казалось, с нескольких сторон разом, но внезапно споткнулся и, телепортировавшись в другой конец прохода, остановился.

— Ч-ш... Что это? — тихо и безмерно удивлённо прошипел он. — Как это... Как это возможно?

«Так. — быстро подумал я. — Похоже, что у меня появился шанс. Теперь главное — не ошибиться!»

Обратившись к могуществу Маски, я внутренне задрожал и окружил себя плетениями геомантов, изменяя пространство необходимым мне образом. Только бы получилось...

— Ни один Вездесущий не смог бы совершить подобное... — продолжал бормотать демон. — Такая власть не может принадлежать обычному смертному. Я чувствую умысел божества... Ты! — внезапно заорал он и остриё его эспадона обратилось ко мне. — Ты и тот бог, что те...

Вздрогнув всем телом, Эмиссар дёрнулся и уставился на выглядывающий из груди клинок моего Меча. Мой фантомный двойник, с которым он только что разговаривал, развоплотился, а мгновение спустя из левого бока посланца Павшего показался и второй Меч.

— За Иллеандо. — коротко сказал я, а из-за ближайшего поворота показалось несколько вооружённых аррфов.

— Что это за тва... — воскликнул один из них и тут всё вокруг меня и Эмиссара затопил свет. Магической силы через пронзающие Эмиссара мечи проходило СТОЛЬКО, что она проецировалась в пространство и ослепляла всех, кто на нас смотрел. Реликвии не справлялись. Первые несколько секунд я ещё пытался контролировать и хоть как-то ограничивать эту лавину, а затем кисти рук потеряли чувствительность, и я увидел ползущие по моим рукам светящиеся линии.

«БОЛЬНО!» — мысленно заорал я и уже теряя сознание от шока, потянулся к возможностям моей Маски.

— Ма-а-а... скаа-а-а-а! — срывая голос, прохрипел я и ощутил, как на моё лицо ложится её успокаивающая тяжесть.

После этого на моё сознание опустилась тьма.

Стоящий рядом с магическим шаром Роан склонил голову и вздохнул. На поверхности шара шли волны и постепенно рассеивалось изображение сцепившихся между собой Эмиссара и Анриеля.

— Это просто чудо, что у тебя получилось его исцелить. — тихо произнёс он и посмотрел на сидящего на бортике балкона Лирримира. — Я ведь правильно понимаю, что он, по сути, вонзил свои Мечи в Великого Древнего?

— Правильно. — Лирримир кивнул и хохотнул. — Рисковый парнишка, да? Не каждый может похвастаться тем, что собственноручно зарезал одного из Павших.

— Но он же его не зарезал. — утвердительно сказал менестрель и Лирримир фыркнул.

— Нет, конечно. Это даже теоретически невозможно. Вот только проснуться этой тёмной падали уже не грозит. Не в этой Эпохе, по крайней мере, это уж точно.

Роан помолчал.

— Рана была настолько серьёзной?

Ласунра пожал плечами.

— Ну, ты же знаешь Анриеля, да? Этот олух ничего не станет делать наполовину. Вместо того, чтобы оттяпать этому кадавру голову, он сначала проткнул его, а затем замкнул всю выходящую энергию на себя. Будь на его месте один из Высших Демонов, он бы этого Павшего банально опустошил.

Роан кивнул.

— Я помню, как он выглядел, Лир. Но с ним ведь всё будет нормально, да?

— Да.

— Сложно было его исцелить?

— Я его не исцелял.

— Не понял?

— Да нечего там понимать, Роан. — Лирримир сделался серьёзным и впервые за весь разговор посмотрел на друга. — В прошлый раз этот идиот использовал Маску Синнома без подготовки и отрубил голову интенционалу Великого Древнего, а в этот раз пробил рукотворным Поглотителем его самого. См-екаешь?

Роан хмыкнул и кивнул.

— Он снова изменил свою суть.

— Именно, друг мой. — хохотнул Лирримир. — Именно. И я теперь понятия не имею, как его называть. Он ведь больше не человек, Роан. Этот аффарим сделался чем-то большим, чем был рождён, и я ещё не знаю, чем именно. Да, кстати. Ты видел, какой на нём висел амулет?

— Ты про реликвию Призывателя или про тот, второй?

— Второй.

— Видел. — Роан кивнул. — Только, признаюсь честно, не смог идентифицировать. Тебе известно, откуда он у него?

— Нет. И мне уже очень давно не попадалось ничего подобного. Такую штуку смог бы изготовить либо божественный кузнец Д'ар-Д'аала, либо... — тут Лир с иронией усмехнулся. — Один из десяти магов одного весьма любопытного мира. И я почему-то думаю, что это был не кузнец.

— Почему?

— Ну, ты же видел, что произошло после того странного Ритуала, который провела сестра Анриеля?

— О, лучше б не видел! — менестрель засмеялся. — Эту проклятую Петлю буквально скрутило, сплетая с каким-то сторонним миром. Мы, кстати, до сих пор не знаем, с каким.

— Знаем. — спокойно возразил Лирримир. — Я почти уверен, что его контролирует тот же маг, который изготовил для Анриеля его Амулет.

— Но в таком случае...

— Погодь. — шепнул ласунра и менестрель замолчал.

— Что?

— Наш великий воин проснулся.

Роан наклонился над бортиком, и они с Лирримиром посмотрели вниз — туда, где на расположенную под их балконом террасу выходила высокая арка широкого коридора. Из-под арки в этот момент показался огромный варг, на морде и под шерстью которого светились сине-белые линии, а следом за ним выбежал большой и странный зверь, выглядящий так, словно его озаряло яркое солнце. Живые золотистые глаза зверя с любопытством осматривали всё окружение, а необыкновенно большие и подвижные уши разворачивались в разные стороны. Внешность у зверя была неопределённой, напоминающей и лисицу, и рысь одновременно. Последним на террасу вышел Анриель, одетый в доспех Древних Арлу. На поверхности броневых пластин сияли непонятные письмена, а на груди переливался синим светом Амулет Призывателя. Трещинки, всё ещё заметные в его центре, мерцали и выплёвывали мелкие искорки.

— О, Бездна... — едва слышно пробормотал Роан, но Анриель услышал. Повернувшись он поднял голову и сказал:

— Привет! А я всё никак не могу понять, откуда вы на меня смотрите. А вы, оказывается, вон куда забрались. Что это за место?

— Копия тёмного храма Т'арг Р'аддат. — ответил Лирримир. — Эмиссар частично притащил его в мир Петли, и я решил, что этим стоит воспользоваться. Это место во многом подчиняется законам и особенностям Междумирья. Тут нет времени.

Анриель исчез и появился на балконе позади Роана.

— Чем всё закончилось? — спросил он. — Феникс утверждает, что всё хорошо, но... Роан, ты чего?

Менестрель, который при появлении Анриеля дёрнулся, потёр плечи.

— Передумал с тобой обниматься, вот чего. — сказал он. — Анриель, в тебе сейчас энергии столько, что вокруг тебя пространство деформируется, ты заметил?

Анриель кивнул.

— Да, это из-за Маски.

— Atteo Teora.

Анриель посмотрел на Лирримира.

— Прости, что?

— Сущность Изменённая. — спокойно пояснил тот. — А если быть совсем конкретным — Младший Титан. Поздравляю, парень. Или соболезную... это смотря с какой стороны смотреть.

— Почему?

— Потому что ты теперь такой же бессмертный, как и наш приятель менестрель. —

Лирримир усмехнулся и принялся болтать ногами в воздухе. — Смотри только не расслабляйся на радостях. Эмиссар тоже был принципиально бессмертным, но ему это, как мы все знаем, не помогло.

На лице Анриеля промелькнуло несколько разных эмоций.

— Я стал бессмертным? — с недоверием в голосе переспросил он.

— Ага.

— Почему?

— Ты пронзил своими Мечами Эмиссара Великого Древнего, Анриель. — сказал Роан. — А твои Мечи — это Реликвии-Поглотители, изготовленные одним из Титанов.

Анриель неуверенно улыбнулся.

— Только не говорите, что я убил Павшего.

Роан и Лирримир расхохотались.

— Размечтался! — сказал Лирримир. — Нет, Анриель, ты его не убил. Просто забрал и свои Реликвии столько силы, что отправил в полную отключку на несколько тысяч лет. И не надо так на меня смотреть. Ты видел, что произошло с реликвией Призывателя?

Анриель коснулся вплавленного в броню Амулета.

— Эмиссар разбил его, но повреждения затянулись.

Лирримир, продолжая улыбаться, вздохнул.

— Вот это мне в тебе и нравится. — сказал он и посмотрел на менестреля. — Роан, ты слышал, что он сказал? «Затянулись»! Он думает, что такой амулет можно просто так исцелить.

Роан кивнул.

— Анриель, друг мой, — продолжал Лирримир, — ты своего нового варга вообще видел?

— Моё имя Дар, Высший.

Ласунра повернул голову и посмотрел на террасу, посреди которой стоял варг.

— А моё — Лирримир, зверёныш. Будем знакомы.

Варг поклонился.

— Он больше не обычный теневой варг, Анриель. — сказал Лир. — Надеюсь, что ты это понимаешь. Как и твой тотем уже не совсем феникс. А ты... Тебе придётся заново учиться управлять своим телом. Вернее — тем, во что оно превратилось.

— Так, это... — Анриель поднял руку и внимательно на неё посмотрел. — Нормально же всё. Или нет?

Лирримир усмехнулся.

— Уже нет, дружище. — сказал он. — Но мы ещё поговорим об этом потом. Сейчас нам предстоит вернуться в Петлю. Заберём оттуда твою сестру и пойдём знакомиться с тем, кто создал для тебя вот эту вот штуку.

Палец ласунры безошибочно указал на то место, где под броневыми пластинами висел Оберег.

— А... — Анриель широко улыбнулся. — Кстати об этом. Я знаю, кто и для чего создал Круг!

Роан и Лирримир переглянулись.

— И кто?

— Один древний маг по имени Альцион.

Услышав это имя, Лирримир задумчиво улыбнулся и словно расслабился.

— Альцион, значит... — протянул он. — Ну, что же, не удивлён. Я с самого начала той истории подозревал, что наставник Ориона всё ещё жив.

Некоторое время спустя...

Я сидел в широком кресле на террасе летающего дворца Альциона и отдыхал. Неподалёку от меня разлёгся смотрящий уже четвёртый сон изменившийся Феникс, а Дар разгуливал где-то во внутренних дворцовых садах. Леата с Роаном изучали способы перемещения в соседствующую с Гилледо Петлю.

Вспомнив про оказавшийся удачным план Альциона, я улыбнулся. Присоединить конструктор Павшего к его убежищу и превратить получившееся в нормальный мир? Ха! На тот момент это звучало немного безумно. Впрочем, теперь-то мне известно, что это сработало...

— О чём думаешь?

Я поднял взгляд на сидящего напротив меня Лирримира. Тот по своему обыкновению держался максимально непосредственно и взгромоздился на перила балюстрады, болтая ногами как обыкновенный мальчишка.

— О Круге, Петле и Альционе. — сказал я. — Прикидываю, что с Кругом мы вроде разобрались... Не знаю только, как быть с Петлёй. До сих пор ведь так ничего и не выяснили. За каким чёртом Павшему потребовалось её создавать?

Ласунра пожал плечами.

— А оно тебе надо? Анриель, это же Павший, ты сам должен понимать. Кто знает, что у такого чудовища на уме?

— Альцион считает, что тот демон солгал специально. — сказал я. — Что Павший передал нам информацию про Петлю как раз для того, чтобы заманить меня на её территорию.

Лирримир фыркнул.

— Так он ведь в итоге и заманил, верно? И что из этого получилось?

Я задумался.

— Ну... Наверно, что-то пошло не так.

— Да уж наверно! — хохотнул Лирримир. — Да. Вот только я спрошу у тебя ещё раз: оно тебе надо?

Я усмехнулся.

— В текущих обстоятельствах, надо полагать, нет... Ну а гибель наших с Леатой родителей?

Лирримир посерьёзней и посмотрел в сторону.

— Вот это уже хороший вопрос. — сказал он. — У меня есть несколько мыслей на этот счёт, однако озвучивать их сегодня было бы преждевременно.

Мы помолчали.

— Думаешь, их могли убить специально? — спросил наконец я, а Лирримир вздохнул и невесело улыбнулся.

— Кто знает, Анриель... — протянул он. — Кто знает...

Мы поговорили ещё некоторое время, а после этого Лирримир ушёл. Я остался один и посмотрел на мирно спящего Феникса. Ну, что же, вот и закончилось наше противостояние с Павшим. Иллеандо, несмотря на все нанесённые ему повреждения, остался цел и постепенно стабилизируется, Петля благополучно пристыковалась с волшебному Гилледо, а я... У меня получилось защитить себя и своих друзей. Да ещё и сестру отыскал, несмотря на то, что даже

В мыслях не предполагал ничего подобного.

«Хорошо то, что хорошо заканчивается», — говорит Лирримир и я, если хорошенько подумать, с этим согласен.

В конечном счёте, на этот раз всё и в самом деле закончилось хорошо.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net